B-22

Библіотека Н. К. МИХАЙЛОВСКАГО
шкафъ VI пол а 8 N 20

+

В-22

В. П. Вахтеровъ.

ВНѢШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ НАРОДА.

Сельскія библіотеки. — Книжные склады. — Воскресныя школы и повторительные классы.

6809

Научная библиотека им. Горького Лен. гос. ун-т

БИБЛІОТЕКА О-ва для достав. средствъ В. Ж. КУРСАМЪ.

2357/8

VI 7

МОСКВА.
Типографія Высочайше утвержденнаго Т-ва И. Д. Сытина.
1896.

СЕЛЬСКІЯ БИБЛІОТЕКИ.

Однимъ изъ величайшихъ благъ, отличающихъ наше время отъ эпохъ, ему предшествовавшихъ, служитъ изобиліе и общедоступность хорошихъ книгъ. То, что въ давнія времена едва было доступно только богатымъ монастырямъ и соборамъ, позднѣе дворамъ, іерархамъ, немногимъ изъ бояръ и вельможъ и ученымъ учрежденіямъ въ родѣ академіи наукъ,—въ настоящее время можетъ быть достояніемъ каждаго грамотнаго и любознательнаго человѣка. Значеніе этого факта громадно. Карлейль говоритъ, что коллекція книгъ равняется настоящему университету. Одинъ современный англійскій поэтъ утверждаетъ, что, благодаря хорошимъ школамъ и книгамъ, наше будущее станетъ прекраснѣе, чѣмъ самое чудное сновидѣніе. На землѣ, по его словамъ, осуществится все то, о чемъ мы теперь мечтаемъ, какъ о недосягаемомъ блаженствѣ. Всѣ люди будутъ мудрецами, и для ихъ ума станутъ доступными такія высоты, о какихъ теперь мы не можемъ составить даже приблизительнаго представленія; ихъ сердца сдѣлаются мягкими и любящими; проклятая жажда наживы сгинетъ въ породившемъ ее аду; въ отношеніяхъ между людьми воцарятся любовь и миръ, свобода и братство. По словамъ Петрарки, благодаря книгамъ мы имѣемъ друзей,

общество которыхъ для насъ чрезвычайно пріятно. Одни изъ нихъ существовали въ предыдущіе вѣка, другіе живутъ нынѣ. Они разсѣяны по различнымъ странамъ міра и, несмотря на то, всегда готовы къ нашимъ услугамъ. Мы принимаемъ ихъ или отказываемся отъ ихъ общества, когда намъ это угодно. Книги всегда готовы отвѣтить на любой вопросъ, заданный имъ. Однѣ изъ нихъ объяснятъ намъ событія прошлыхъ вѣковъ, а другія раскроютъ намъ великія тайны природы; однѣ изъ нихъ учатъ насъ какъ жить, другія—какъ умирать.

Какъ ни преувеличенными представляются эти отзывы интеллигентнымъ людямъ, успѣвшимъ уже, благодаря отчасти дурному подбору книгъ, разочароваться въ облагораживающемъ вліяніи чтенія, но для простого народа большинство этихъ отзывовъ и теперь сохраняетъ всю свою силу. Воспитательное значеніе книги въ деревнѣ, дѣйствительно, громадно. Мы, чрезъ чью голову прошли различныя теоріи, въ видѣ послѣднихъ выводовъ науки, чей умъ, всосавшій въ себя всѣ болѣе или менѣе крупныя произведенія русской и иностранной литературы, и которыхъ нельзя ни удивить, ни поразить никакою новою книгою, совершенно не можемъ судить по себѣ, какое впечатлѣніе производитъ хорошая книга на свѣжую душу деревенскаго читателя.

Всякій, кто наблюдалъ за чтеніями въ деревнѣ, кто видѣлъ, съ какимъ трепетомъ сердечнымъ слѣдятъ деревенскіе читатели за терзаніями героя разсказа, съ какимъ восторгомъ узнаютъ они о его удачахъ, кто слышалъ этотъ искренній, неудержимый, гомерическій хохотъ деревенской аудиторіи, когда положеніе дѣйствующихъ лицъ разсказа становится комичнымъ, видѣлъ эти слезы наиболѣе впечатлительныхъ слушателей, сопровождаемыя вздохами и восклицаніями другихъ, при талантливомъ воспроизве-

денія какого-нибудь печальнаго событія, кто слышалъ сужденія крестьянъ по поводу просто и толково прочитаннаго,—тотъ знаетъ, что, при хорошемъ чтецѣ, талантливая, интересная и доступная пониманію народа книга оставляетъ неизгладимый слѣдъ въ душѣ простолюдина, входитъ въ его міровоззрѣніе, становится замѣтнымъ факторомъ въ его духовной жизни и, возбуждая и направляя его мысль, въ то же время сильно дѣйствуетъ и на его чувство.

Безъ преувеличенія можно сказать, что лучшая опера, постановка которой стоитъ десятки тысячъ рублей, не производитъ на пресыщенную зрѣлищами публику такого впечатлѣнія, какое возбуждаетъ въ деревенской средѣ иногда трехкопеечная книжка, написанная съ талантомъ.

Извѣстный ученый Гершель приводитъ любопытный разсказъ, живо рисующій удовольствіе, получаемое народомъ при чтеніи книгъ. Въ одной деревнѣ въ Англіи кузнецъ случайно досталъ одинъ изъ романовъ Ричардсона и началъ читать его громко передъ многочисленнымъ обществомъ, сидя на своей наковальнѣ, въ длинные лѣтніе вечера. Извѣстно, что этотъ романъ далеко не изъ короткихъ, но онъ былъ выслушанъ до конца; когда же послѣ многочисленныхъ приключеній герой сходится, наконецъ, со своей возлюбленной, и авторъ предрекаетъ имъ счастливую и долгую семейную жизнь, то слушатели пришли въ такое восхищеніе отъ благополучнаго конца романа, что принялись изъявлять свой восторгъ громкими криками и, добывъ ключи отъ деревенской колокольни, начали звонить въ колокола, какъ въ праздничный день.

Наши начальныя школы ежегодно выпускаютъ въ народную среду сотни тысячъ грамотныхъ подростковъ.

Еще въ 1884 году, судя по отчету Министерства Народнаго Просвѣщенія, изъ начальныхъ училищъ этого вѣдомства вышло въ этотъ годъ до 400,000 болѣе или менѣе грамотныхъ дѣтей. А въ 1895 году ихъ вышло изъ школъ только этого одного вѣдомства болѣе 600,000.

Если же присоединить сюда начальныя училища другихъ вѣдомствъ и школы грамотности, то цыфра эта можетъ возрасти до 800,000 грамотныхъ. Почти всѣ они уже въ школѣ пріобрѣтаютъ привычку къ чтенію и требуютъ книгъ, доступныхъ для ихъ пониманія по своему изложенію и занимательныхъ по содержанію. Что книга стала уже насущною потребностью простого народа — это доказывается массою лубочныхъ изданій, идущихъ въ народъ (болѣе 15 милліоновъ экземпляровъ ежегодно). Разумное удовлетвореніе этой жажды народной къ чтенію составляетъ одну изъ самыхъ главныхъ и притомъ неотложныхъ задачъ нашей интеллигенціи. И до тѣхъ поръ, пока въ народной средѣ не будетъ обращаться достаточно много хорошихъ по содержанію и изложенію книгъ, на нашемъ образованномъ человѣкѣ будетъ лежать отвѣтственность за то, что простой народъ и до сихъ поръ въ огромномъ большинствѣ случаевъ читаетъ произведенія, разсчитанныя на низменные инстинкты читателей.

Уже эти одни соображенія приводятъ къ неизбѣжному заключенію о крайней необходимости сельскихъ библіотекъ. „Библіотеки необходимы для учителей, для учащихся и для грамотнаго населенія, и этою тройною необходимостью вопросъ о сельскихъ библіотекахъ самъ собою выдвигается на степень насущнаго и неотложнаго вопроса въ дѣлѣ народнаго образованія“, какъ это выражено въ циркулярѣ московской комиссіи по воскреснымъ школамъ въ 1892 году. Къ тому же выводу приводитъ насъ

и обзоръ мнѣній, выраженныхъ земствами, училищными совѣтами, инспекторами народныхъ училищъ, законоучителями и преподавателями народныхъ школъ.

Для нашей работы мы располагаемъ, между прочимъ, 182 отвѣтами, полученными вышеупомянутой коммиссіею на ея циркуляръ о библіотекахъ, воскресныхъ и вечернихъ школахъ и книжныхъ складахъ. Большинство отзывовъ смотритъ на устройство библіотекъ какъ на средства противъ рецидивизма безграмотности. Читая эти отзывы, удивляешься не тому, что рецидивизмъ существуетъ, а тому, что случаи полнаго забвенія грамоты встрѣчаются рѣдко. Такъ, херсонская губернская земская управа говоритъ: „По неимѣнію ли возможности или по нежеланію пріобрѣтать книги для чтенія, нерѣдко учившіеся въ школахъ лица возвращались въ безграмотное состояніе; земство не могло относиться равнодушно къ этому факту, парализовавшему его заботы о народномъ образованіи, и, какъ на лучшей мѣрѣ къ устраненію его, остановилось на школьныхъ библіотекахъ. Нѣкоторыя изъ уѣздныхъ земствъ губерніи давно уже признали школьныя библіотеки необходимостью въ общей системѣ народнаго образованія и завели ихъ при школахъ своего уѣзда; другія земства только теперь дѣлаютъ это; но есть и такія, которыя въ этомъ направленіи, кажется, не обнаруживаютъ никакой заботы“.

По словамъ александрійской земской управы, „дѣти, посѣщавшія школу, по окончаніи ея, возвращаясь въ семью, совершенно безграмотную и неразвитую, не имѣя средствъ къ дальнѣйшему поддержанію и развитію знаній, пріобрѣтенныхъ въ школѣ, сами мало-по-малу если не совершенно забывали, то во всякомъ случаѣ теряли интересъ къ чтенію и пріобрѣтенію новыхъ знаній, что, конечно, такъ сказать, останавливало ихъ развитіе...“

Гласный сосницкаго земства г. Рудановскій говоритъ: „Крестьянскій мальчикъ, окончивъ школу, остается на постоянное житье въ родной хатѣ, куда, со времени ея основанія, не проникало ни одной печатной строчки. Читать нечего, получить книгъ неоткуда, писать не начемъ и нечѣмъ. Проходитъ годъ, другой, пріобрѣтенныя въ школѣ познанія мало-по-малу забываются. Отсюда слѣдуетъ, что въ дѣлѣ народнаго образованія заведеніе однѣхъ школъ, хотя бы вполнѣ правильно и раціонально поставленныхъ, — далеко не все; что оно составляетъ лишь половину и даже меньшую половину дѣла. Для того, чтобы народная школа стояла на твердой почвѣ, чтобы дѣлаемыя на нее затраты были дѣйствительно производительными, чтобы даваемая ею грамотность упрочивалась на всю жизнь питомцевъ, — необходимо дать воспитанникамъ школъ возможность и по окончаніи школы продолжать чтеніе, а слѣдовательно и самообразованіе, — необходимо устраивать сельскія библіотеки. Расходы на устройство ихъ не должны смущать, потому что въ настоящее время популярныя народныя изданія очень дешевы, и за 40—50 руб. можно пріобрѣсти 200—300 полезныхъ книжекъ изъ комитета грамотности".

Аналогичное мнѣніе высказываетъ кунгурскій училищный совѣтъ, утверждая, что безъ библіотекъ обученіе грамотѣ будетъ цѣлью, а не средствомъ для дальнѣйшаго образованія, и окончившіе курсъ въ школѣ, не имѣя подъ руками книгъ для чтенія, могутъ съ теченіемъ времени сдѣлаться безграмотными; при помощи же библіотекъ не только можно поддержать въ народѣ простую грамотность, но и распространять среди него разумныя и полезныя свѣдѣнія объ окружающей природѣ, сельскохозяйственныя, гигіеническія и пр., не говоря уже о развитіи и укрѣпленіи истинъ христіан-

ской религіи, которыя вполнѣ сознательно могутъ быть усвоены только въ болѣе зрѣломъ возрастѣ". Раздѣляя такое мнѣніе совѣта, кунгурская управа прибавляетъ, что если земство затрачиваетъ десятки тысячъ на первоначальное обученіе, то нерасчетливо будетъ останавливаться предъ расходомъ въ нѣсколько сотенъ рублей, если этотъ расходъ послужитъ къ тому, чтобы бывшіе ученики народныхъ школъ не утратили полученныхъ ими въ школѣ свѣдѣній, или, другими словами, къ тому, чтобы не погибли результаты тысячныхъ затратъ земства.

По мнѣнію уржумской земской управы, грамотность сама по себѣ ничего не даетъ человѣку, она есть только средство къ образованію. Нужно, чтобы это средство, пріобрѣтаемое съ большими усиліями, не оставалось безъ результатовъ. Научившіеся грамотѣ не должны порывать связи съ книжкою, въ которой умные люди записали все, до чего дошло человѣчество въ продолженіе цѣлыхъ тысячелѣтій. Между тѣмъ, мальчикъ, обучившійся грамотѣ, по выходѣ изъ школы только развѣ въ исключительныхъ случаяхъ можетъ обращаться къ хорошей книжкѣ.

Къ тому, чтобы знанія и навыки, даваемые школою, не забывались и чтобы затраты на училища со стороны земства и правительства не терялись, а вознаграждались сторицею, могутъ вести, по мнѣнію управы, слѣдующія желательныя мѣропріятія:

1) Пополненіе школьныхъ библіотекъ книгами, пригодными для чтенія взрослыхъ, преимущественно духовными, столь любимыми народомъ.

2) Устройство библіотекъ при церквахъ и школахъ.

3) Продажа книгъ для чтенія при церквахъ и школахъ.

4) Устройство читаленъ для народа на улицахъ и площадяхъ наподобіе изобрѣтенныхъ извѣстнымъ распро-

странителемъ въ народѣ книгъ для чтенія г. Митрополовымъ *).

Инспекторъ народныхъ училищъ Симбирской губ., г. Охотинъ, пишетъ сызранскому земскому собранію: „Отсутствіе библіотекъ при сельскихъ училищахъ дурно отзывается на поддержаніи грамотности, пріобрѣтенной дѣтьми въ школѣ, и на распространеніи вообще здравыхъ понятій среди темнаго крестьянскаго люда. Училища пока единственный источникъ, изъ котораго крестьянинъ въ дѣтствѣ почерпаетъ полезныя свѣдѣнія для жизни. Эти же училища должны и въ будущемъ дать возможность ему уберечь пріобрѣтенныя свѣдѣнія, а подчасъ даже и самую грамотность отъ дальнѣйшаго забвенія. Къ сожалѣнію, нужно сознаться, что бываютъ и такіе печальные факты, когда окончившіе курсъ въ школѣ, достигая болѣе зрѣлаго возраста, разучиваются читать, потому что школа не имѣетъ возможности своевременно развить любовь къ чтенію и вообще любознательность. Ученики въ теченіе трехлѣтняго курса читаютъ только тѣ книги, которыя рекомендованы для занятія чтеніемъ въ классѣ, и больше ничего, а на однѣхъ учебныхъ книжкахъ любовь къ чтенію развить невозможно". Выраженную г. Охотинымъ мысль, что уберечь отъ забвенія грамотность обязано само училище, необходимымъ дополненіемъ котораго служитъ библіотека, раздѣляютъ и другіе. Въ заявленіи сосницкой коммиссіи по народному образованію говорится о необходимости обратить вниманіе губернскаго земства „на устройство сельскихъ библіотекъ, какъ необходимаго дополненія къ дѣлу начальнаго образованія". По словамъ весьегонской

*) Простѣйшая и самая дешевая библіотека г. Митрополова состоитъ изъ печатныхъ листовъ, приколоченныхъ къ деревянной доскѣ, прикрѣпленной къ забору.

земской управы, нѣтъ никакого сомнѣнія, что необходимѣйшимъ дополненіемъ къ книгамъ для классного чтенія является библіотечка для внѣкласснаго чтенія.

Въ сборникѣ пермскаго земства читаемъ: „Элементарная школа, давая своимъ ученикамъ средство къ дальнѣйшему образованію, толчокъ къ развитію, тѣмъ самымъ уже налагаетъ на себя обязанность облегчить своимъ питомцамъ путь къ достиженію цѣли и примѣненію этихъ средствъ. Разрывая всякое общеніе со школой и выходя изъ-подъ вліянія окружавшей его тамъ обстановки, ученикъ остается лицомъ къ лицу съ тѣмъ же невѣжествомъ, загрубѣлостью, съ тѣми же предразсудками и суевѣріями, въ которыхъ пребывалъ раньше. Нельзя, конечно, отрицать этого вліянія и въ періодъ нахожденія въ школѣ, но тогда оно могло парализоваться личностью учителя и его толковыми и разумными объясненіями. Библіотеки въ этомъ случаѣ могутъ сослужить незамѣнимую услугу дѣлу: съ одной стороны онѣ закрѣплютъ связь между ученикомъ и школой, съ другой — двигаютъ его впередъ по пути развитія, пріучая къ умственнымъ наслажденіямъ и тѣмъ самымъ внушая уваженіе къ школѣ. Вообще, чѣмъ болѣе будетъ соприкосновенія между училищемъ и мѣстнымъ населеніемъ, тѣмъ больше училище полюбится народу, тѣмъ больше оно пуститъ корней въ народную жизнь“.

Подобно пермскому земству, звеномъ между жизнью и школою считаютъ библіотеку городищенское и днѣпровское земства.

На благотворное вліяніе библіотекъ въ нравственномъ отношеніи указываютъ еще слѣдующіе отзывы. Одинъ училищный совѣтъ пишетъ въ комиссію при московскомъ комитетѣ грамотности:

„Народныя библіотеки крайне желательны уже потому,

что крестьяне большею частью пріобрѣтаютъ на базарахъ и у странствующихъ коробейниковъ книги, какъ по содержанію, такъ и по направленію часто вредныя".

Сельскій учитель Тюринъ пишетъ туда же: „Какъ ни малы библіотеки, существующія въ нашемъ селѣ, все-таки онѣ удовлетворяютъ до нѣкоторой степени любознательность и духовныя потребности сотни грамотныхъ крестьянъ и, кромѣ того, даютъ имъ возможность проводить праздники и другіе свободные дни болѣе благопристойно.

Директоръ народныхъ училищъ Екатеринославской губерніи, г. Малевинскій, пишетъ въ своемъ докладѣ губернскому земству: „Неоспоримо, что при умѣломъ составѣ книгъ для народа и при умѣньи учителя руководить чтеніемъ, народныя библіотеки въ недалекомъ будущемъ явятся нравственною силою и могуче повліяютъ на нравственную и экономическую сторону жизни крестьянъ".

О вліяніи книги на экономическій бытъ населенія свидѣтельствуетъ отчетъ о библіотекахъ Екатеринославской губерніи. По его словамъ, крестьяне пользуются прочитаннымъ для практическихъ цѣлей. Такъ, напримѣръ, въ с. Комиссаровкѣ, съ появленіемъ въ массѣ населенія спроса на научныя и сельскохозяйственныя книги, нѣкоторые изъ крестьянъ стали усердно заботиться о содержаніи скота въ теплѣ и чистотѣ, другіе принялись за правильное удобреніе своихъ полей. Одинъ вылѣчилъ при помощи книги больную корову; другой строитъ соломенную несгораемую крышу. По словамъ „Смол. Вѣстн.", крестьянъ дер. Тюлина, Сычевскаго уѣзда, устроившихъ у себя библіотеку-читальню, книга навела на мысль учредить опытное поле и складъ улучшенныхъ сельскохозяйственныхъ орудій и сѣмянъ.

Книга въ этомъ отношеніи приноситъ уже ту несо-

мнѣнную пользу, что она уничтожаетъ косность народную, представляющую непреодолимое препятствіе на пути всякихъ хозяйственныхъ улучшеній. Членъ угличскаго училищнаго совѣта, г. Ивановъ, полагаетъ, что библіотеки привлекутъ въ школу и дѣвочекъ, составляющихъ теперь незначительный процентъ учащихся, такъ какъ, по его наблюденію, дѣвочки особенно охотно читаютъ книги, а возможность удовлетворить этой потребности заставитъ многихъ изъ нихъ итти въ школу учиться. Мы думаемъ, что это мнѣніе имѣетъ основаніе, и въ ряду другихъ мѣръ къ привлеченію дѣвочекъ въ школу устройство библіотекъ займетъ не послѣднее мѣсто; но не можемъ не прибавить, что, по нашимъ свѣдѣніямъ, школьная библіотека служитъ приманкою не для однѣхъ дѣвочекъ, а столько же и для мальчиковъ. „Народныя библіотеки, отрытыя въ Екатеринославской губ., по словамъ отчета о нихъ, оказали вліяніе на число учащихся въ школѣ: родители, слушая чужого чтеца, проникаются желаніемъ имѣть и своего“.

Инспекторъ народныхъ училищъ Владимірской губерніи, г. Ершовъ, въ своемъ письмѣ ко мнѣ сообщаетъ: „Предполагается открыть библіотеки при школахъ Юрьевскаго и Переяславскаго уѣздовъ, по типу, рекомендованному вами въ журналѣ Мин. Нар. Просв., августа 1891 г., при чемъ въ одну группу проектируется соединить 9—10 школъ“. Находя, что путь, указываемый комитетомъ грамотности къ развитію и укрѣпленію знаній въ народѣ, правильный, онъ прибавляетъ, что на устройство общеобразовательныхъ учрежденій, указанныхъ комитетомъ, должна быть въ настоящее время направлена вся энергія лицъ, близко стоящихъ къ школѣ, не отвлекаясь въ сторону огородничествомъ, гимнастикой, ремеслами и т. п.

Вопросъ, поднятый г. Ершовымъ, какъ извѣстно, разсматривался и въ петербургскомъ комитетѣ грамотности, высказавшемся въ томъ смыслѣ, что школа должна сохранить общеобразовательный характеръ. Это не значитъ, конечно, что въ составъ библіотекъ не должны входить книги по огородничеству, пчеловодству, садоводству, кустарному дѣлу и проч., а значитъ только, что учебное время, едва достаточное для сообщенія дѣтямъ грамотности и нѣкоторыхъ общеобразовательныхъ свѣдѣній, нельзя безъ вреда для дѣла отнимать на занятія, очень почтенныя сами по себѣ, но неимѣющія никакого отношенія къ задачамъ начальной школы.

Что библіотеки служатъ къ удовлетворенію уже существующей, широко распространенной и сознанной потребности въ народѣ—въ этомъ убѣждаетъ насъ подавляющая масса свидѣтельствъ. Вотъ наиболѣе типичныя изъ нихъ:

Изъ свѣдѣній, которыя имѣются въ александрійской земской управѣ, она дѣлаетъ нѣсколько весьма благопріятныхъ выводовъ; такъ, напримѣръ: „1) отраднымъ явленіемъ, по ея словамъ, представляется то обстоятельство, что почти $^2/_3$ всѣхъ учащихся въ школахъ пользовались книгами для чтенія изъ библіотеки, такъ какъ въ 18 школахъ, представившихъ отчеты, считается 1,544 ученика, выданы же были книги для чтенія 945 ученикамъ; 2) что всѣ окончившіе школу не разрываютъ съ нею окончательно, а продолжаютъ укрѣплять свои знанія, пріобрѣтенныя въ школѣ, такъ какъ кромѣ окончившихъ въ 16 школахъ въ 1888 г. 113 учениковъ брали книги для чтенія изъ библіотеки и ученики, окончившіе курсъ ранѣе прошлаго года, потому что всѣхъ пользовавшихся книгами изъ окончившихъ курсъ было 294 лица; 3) и наконецъ пользовалось библіотекою 197 крестьянъ, не обучавшихся въ школѣ.

Елизаветградская земская управа говоритъ въ своемъ докладѣ о школьныхъ библіотекахъ за 1891 г.: „Берутъ книги какъ ученики, такъ и прежде учившіеся въ школѣ, одинаково какъ дѣвочки, такъ и мальчики; среди читающихъ встрѣчаются и взрослые, а иногда и старики, получающіе книги или непосредственно сами или черезъ учениковъ. Наибольшимъ предпочтеніемъ взрослыхъ и бывшихъ учениковъ пользуются книги историческаго и беллетристическаго содержанія, охотно разбираются и библейскія, наименѣе всего читаются книги по естествовѣдѣнію, хотя онѣ пріурочены къ сельскому быту и имѣютъ прикладное значеніе. Въ послѣднемъ случаѣ большое вліяніе имѣетъ отношеніе самого учителя къ этому отдѣлу: та́къ, занимающійся хотя немного сельскимъ хозяйствомъ учитель умѣетъ пріохотить ученика или вышедшаго уже изъ школы къ подобнаго рода чтенію, и книги получаютъ постепенно спросъ. Въ одной школѣ нѣсколькими читающими перечитаны уже всѣ книги по естествовѣдѣнію, а нѣкоторые только и читаютъ произведенія печати этого или религіозно-нравственнаго содержанія. Пониманіе читаемаго удостовѣряется всѣми учителями; только дѣти младшаго возраста съ трудомъ иногда могутъ передать прочитанное, если оно по формѣ или по содержанію не соотвѣтствуетъ дѣтскому пониманію, и наоборотъ — съ большой охотой передаютъ хорошо понятое. Вообще, по словамъ управы, желаніе читать для развлеченія у всѣхъ замѣтно“.

Одна земская управа пишетъ:

„Училищныя библіотеки, открываемыя при школахъ, принесли несомнѣнную пользу: изъ полученныхъ за истекшій годъ свѣдѣній о дѣятельности библіотекъ видно, что ими пользуется все грамотное населеніе селъ и деревень. Читаютъ книги не только учащіеся и окончившіе курсъ, но и взрослые грамотные. Учителямъ, завѣ-

дующимъ этими библіотеками, немало хлопотъ, такъ какъ запросъ на эти книги, особенно въ зимнее время, весьма большой. Смѣемъ надѣяться, что чтеніе это, уже само по себѣ дающее и знаніе и способствующее религіозно-нравственному развитію читающихъ, не въ далекомъ будущемъ окажетъ благодѣтельное вліяніе на повышеніе и улучшеніе самой народной школы".

Въ докладѣ за 1883 г. она пишетъ: читать нечего! Вотъ какія слова постоянно слышатся какъ отъ сельскаго учителя, такъ и отъ учениковъ его. Слѣдовательно, чтобы болѣе или менѣе обезпечить въ народѣ грамотность, нужны книги для чтенія, нужны библіотеки.

„Желательно было бы, чтобы такія библіотеки существовали при каждой школѣ, и если немыслимо осуществленіе этого въ высшей степени полезнаго дѣла за разъ во всѣхъ школахъ, то хотя постепенно слѣдовало бы вводить этотъ книжный свѣтъ между темною нашею массою народною".

По самыми вѣскими должны быть признаны отзывы учителей, учительницъ и законоучителей народной школы, какъ лицъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ читателямъ изъ народа. Почти всѣ письма, поступившія отъ нихъ въ коммиссію по воскреснымъ школамъ, констатируютъ большую потребность народа въ хорошей книгѣ для чтенія.

„Ученицы воскресной школы, — говоритъ г-жа Кайданова,— стали брать книги для себя и родныхъ—отца, брата, дяди и т. д., которые рѣдко являлись въ библіотеку самолично. „Папаша прислали 20 коп.,— заявляетъ одна ученица (дочь кузнеца), — и велѣли принести имъ толстую книгу: они тоненькихъ не любятъ".

„Нужно быть сельскимъ учителемъ, чтобы видѣть, съ какимъ интересомъ, толкомъ и пониманіемъ берутся и

прочитываются въ семьѣ взятыя изъ библіотеки книги". (Г-жа Скафтымова.)

„Часто ученицы брали книги для своихъ родителей, братьевъ и сестеръ. Вообще, какъ взрослые, такъ и малолѣтніе очень любятъ чтеніе, и едва только научатся грамотѣ, какъ сейчасъ же берутъ книги". (Г-жа Дряхлова.)

„Бываютъ дни, — пишетъ въ своемъ отчетѣ завѣдующій куменской библіотекой, — когда приходятъ за полученіемъ книгъ 100 и болѣе человѣкъ. Принять отъ нихъ прочитанныя, выбрать и выдать другія книги для чтенія — времени нужно немало, такъ что послѣднимъ приходится выходить изъ библіотеки тогда, когда уже совершенно стемнѣетъ, въ особенности въ декабрѣ мѣсяцѣ. Нѣкоторымъ подписчикамъ приходится стоять на ногахъ до 5 часовъ вечера, ожидая очереди, и, получивъ книги, итти домой за 6—10 верстъ".

Завѣдующій усть-чепецкой библіотекой въ своемъ отчетѣ говоритъ, что книги изъ библіотеки всегда брались охотно и прочитывались какъ взрослыми, такъ и подростками. Многіе изъ подписчиковъ читали такъ: перечитаютъ свои книги и идутъ къ сосѣду мѣняться. Отъ многихъ подписчиковъ завѣдующему приходилось слышать, что за чтеніемъ книгъ проводятъ дни и прихватываютъ ночи. Рабочіе мѣстной спичечной фабрики читали книги послѣ 8 часовъ вечера, по окончаніи работъ, и просиживали иногда ночи за хорошей книжкой.

„По окончаніи курса въ школѣ, ученики рѣдко посѣщаютъ занятія, по случаю домашнихъ работъ, но очень часто по воскресеньямъ приходятъ и просятъ книгъ для чтенія, которыхъ недостаточно въ школьной библіотекѣ". (Г-жа Юматова.)

„Въ нынѣшнемъ году особенно большой былъ спросъ на книги изъ библіотеки земскаго училища, но при край-

Лен. Гос. Ун-т
Научная библиотека
им. Горького
6829

ней малочисленности экземпляровъ, пригодныхъ для домашняго чтенія, всѣхъ желающихъ получать книги удовлетворить было нельзя, и нѣкоторымъ приходилось дожидаться своей очереди по недѣлѣ". (Г-жа Василевская.)

Нерѣдко встрѣчаются отзывы, указывающіе на значеніе библіотеки и для неграмотнаго населенія.

„Приблизительно изъ каждой сельской школьной библіотечки, — пишетъ законоучитель о. Разумовъ, — выдается въ теченіе года до 2,000 томовъ; кромѣ того, каждый посѣтитель библіотеки не одинъ читаетъ взятую имъ книгу, но большею частію его слушаютъ многіе, особенно изъ домашнихъ; читанное и слышанное передается отъ одного къ другому, и въ результатѣ получается общее пониженіе уровня народной тьмы и невѣжества".

Въ журналахъ шадринскаго земства за 1889 г. говорится: „Въ домашнемъ быту грамотный является, такъ сказать, учителемъ въ своей семьѣ: въ свободное отъ занятій время, вечерами на праздники и въ самые праздничные дни, грамотный читаетъ для своихъ домашнихъ св. евангеліе, житія святого или другую какую полезную книгу. Бываютъ случаи, что приходятъ послушать чтеніе и сосѣди".

Когда мнѣ приходилось объѣзжать сельскія школы Смоленской губерніи, я разспрашивалъ дѣтей о способѣ пользованія книгами, и почти всегда оказывалось, что дѣти читаютъ вслухъ взрослымъ. Часто собирается слушать такого чтеца болѣе 30-ти человѣкъ, какъ, напримѣръ, въ Пушкинѣ, Дорогобужскаго уѣзда. Иногда крестьяне нанимаютъ особую „читальную" избу, какъ это имѣло мѣсто въ деревнѣ Дьяковкѣ, Юхновскаго уѣзда, и въ деревнѣ Тюлинѣ, Сычевскаго уѣзда. Въ бизюковской сельской школѣ я спросилъ одного ученика млад-

шаго отдѣленія, едва научившагося разбирать печатное, кому онъ прочелъ выданную ему книжку „Богъ правду видитъ“. Оказалось, что онъ прочиталъ названный разсказъ сначала одинъ, потомъ вслухъ всей семьѣ своей; потомъ въ семьѣ своего дяди, потомъ во дворѣ своей крестной матери, да сверхъ того еще у какихъ-то знакомыхъ.

Въ сагуновской сельской библіотекѣ, по словамъ г-на Девеля, собраны свѣдѣнія о томъ, при какой обстановкѣ производится чтеніе книжекъ крестьянами: изъ 34 случаевъ, которые удалось наблюдать, только въ 4-хъ констатировано чтеніе въ одиночку. Въ остальныхъ 30-ти случаяхъ чтеніе происходило въ семьѣ, иногда въ присутствіи постороннихъ слушателей. Чтеніе, по его словамъ, всегда сопровождается комментаріями того изъ присутствующихъ, который считаетъ это нужнымъ въ данную минуту.

Такъ какъ фактъ общаго чтенія книгъ, взятыхъ изъ библіотеки, подтверждается и многими другими наблюдателями, хотя и не представившими цыфровыхъ данныхъ, то почти можно принять за доказанное, что для опредѣленія количества слушателей надо цыфры выданныхъ крестьянамъ книжекъ помножить, по крайней мѣрѣ, на среднее число взрослыхъ, приходящихся на одну семью.

Московское и новгородское губернскія земства собрали свѣдѣнія отъ всѣхъ преподавателей земскихъ школъ по занимающему насъ вопросу о сознанной народомъ потребности въ книгѣ. Изъ 400 сообщеній на запросъ московскаго земства 370 констатируютъ существующую въ народѣ потребность въ чтеніи; изъ 438 сообщеній новгородскаго земства 229 носятъ такой же характеръ.

При всемъ разнообразіи отзывовъ, они напоминаютъ

приведенные нами выше. „Бабы просятъ книжку на праздникъ“ и обыкновенно прибавляютъ: „парень со скуки въ кабакъ не побѣжитъ“... Не одинъ ученикъ говорилъ съ гордостью: „По праздникамъ я дома книжку читаю, а тятька и мамка и дѣдка слушаютъ, и сосѣди придутъ слушать“. „Газету, выписываемую учителемъ, читаютъ нарасхватъ“.

Но въ матеріалахъ, которыми я располагаю, встрѣчаются и отрицательные отзывы, также представляющіе значительный интересъ. Землевладѣлецъ Энгельмейеръ, сообщая объ учрежденныхъ имъ 2-хъ школьныхъ библіотекахъ, прибавляетъ: „только до сихъ поръ нельзя у насъ похвастаться большимъ количествомъ чтецовъ“. Новоржевская уѣздная земская управа сообщаетъ, что число лицъ, берущихъ книги изъ школьныхъ библіотекъ, незначительно. Новгородская земская управа сдѣлала общій сводъ изъ отрицательныхъ отзывовъ 93 учащихъ. Эти отзывы констатируютъ, что незначительное число читателей объясняется либо преобладаніемъ раскольничьяго населенія, либо недостаткомъ хорошихъ книгъ, отдаленностью селеній отъ школы и частою смѣною преподавателей. Г. Энгельмейеръ указываетъ на равнодушіе къ библіотекѣ завѣдующаго ею учителя.

Такимъ образомъ, всѣ сообщенія отрицательнаго характера указываютъ не на отсутствіе въ потребности къ чтенію въ народѣ, а на недостатокъ матеріальныхъ или умственныхъ средствъ для ея удовлетворенія.

Когда мнѣ въ 1884 году пришлось заводить школьныя библіотеки въ 4-хъ уѣздахъ Смоленской губерніи, я встрѣтилъ противодѣйствіе этому начинанію со стороны нѣкоторыхъ учителей, утверждавшихъ, что книжки отвлекутъ учениковъ отъ приготовленія уроковъ, но опытъ перваго же года, по ихъ собственному сознанію, убѣ-

дилъ ихъ, что, благодаря библіотекамъ, ученики быстрѣе пріобрѣтаютъ навыкъ въ бѣглости чтенія, обогащаются запасомъ новыхъ словъ и оборотовъ, становятся развитѣе, быстрѣе схватываютъ объясненія учителя и дѣлаютъ болѣе быстрые успѣхи даже въ ороографіи.

Въ принципѣ никто не оспариваетъ пользы народныхъ библіотекъ, только одна чернская земская управа пишетъ: „Бѣда, если въ какомъ населеніи всѣ будутъ грамотные и очень даже грамотные, да не будетъ въ немъ ни одного ремесленника".

Къ счастью, отзывъ, выраженный въ такой рѣшительной формѣ, стоитъ одинокимъ. Любопытно сопоставить съ этимъ отзывомъ мотивированное постановленіе полтавскаго земства по вопросамъ народнаго образованія. Ревизіонная комиссія, отмѣтивъ успѣхи, несомнѣнно достигнутые въ послѣдніе годы мѣстнымъ уѣзднымъ земствомъ въ дѣлѣ распространенія и улучшенія школьнаго дѣла въ уѣздѣ, заявила далѣе, что „обученіемъ грамотѣ населенія не должны заканчиваться возложенныя закономъ на земство заботы о просвѣщеніи народа". Признавая наличность нѣкоторыхъ успѣховъ въ земскихъ мѣропріятіяхъ въ этой области, комиссія находила, что въ этомъ направленіи сдѣлано все-таки слишкомъ мало и что „всѣ заботы земства о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ до тѣхъ поръ не могутъ достигать цѣли и не могутъ имѣть того успѣха, на какой земство имѣло бы право разсчитывать, пока нашъ народъ будетъ коснѣть въ невѣжествѣ". На этомъ основаніи комиссія призывала земство къ дальнѣйшимъ заботамъ о просвѣщеніи народа, „такъ какъ въ этомъ просвѣщеніи комиссія видитъ залогъ счастья родины: жизнь ставитъ все новые запросы, потребность въ знаніи увеличивается, и мы должны итти на встрѣчу этой потребности". По мнѣнію

коммиссіи, „оставлять большинство населенія, каково крестьянское, въ невѣжествѣ изъ-за экономіи въ расходахъ — жестоко и несправедливо, да и неблагоразумно. Вѣдь бюджетъ земскихъ доходовъ, какъ и доходовъ государства, составляется изъ вкладовъ всего населенія, какъ крестьянскаго, такъ и некрестьянскаго. Народное невѣжество — грозная и опасная сила; конечно, еще у всѣхъ въ памяти тѣ грустные факты, свидѣтелями коихъ пришлось быть во время холерной эпидеміи и чумной эпизоотіи,—факты, которые не были бы, если бы среди народа свѣтъ просвѣщенія былъ распространенъ больше, чѣмъ это имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности". На основаніи изложенныхъ соображеній коммиссія предложила собранію рядъ дополнительныхъ мѣръ по распространенію внѣшкольнаго обученія народа и по поддержанію грамотности, пріобрѣтенной молодымъ поколѣніемъ на школьной скамьѣ, какъ-то: учрежденіе повторительныхъ курсовъ для окончившихъ начальную школу, устройство воскресныхъ и вечернихъ народныхъ чтеній съ волшебными фонарями, открытіе безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ, учрежденіе склада книгъ для ихъ продажи при управѣ съ филіальными отдѣленіями при школахъ, библіотекахъ и волостныхъ правленіяхъ. На всѣ эти потребности коммиссія предложила ассигновать 1,500 р. въ годъ и предоставить управѣ кромѣ того 2,000 р. на оборотныя средства склада. Предложенія эти приняты были собраніемъ почти безъ преній. Отзывъ чернскаго земства находится въ прямомъ противорѣчіи со взглядами самого народа на такія учрежденія, какъ библіотека. Такъ, учредительница тифлисской народной библіотеки, г-жа Кайданова, пишетъ: „Большинство подписчиковъ успѣло какъ-то сразу понять, что библіотека—не коммерческое дѣло, а потому стало къ

ней въ отношенія совершенно особенныя. Кто чѣмъ могъ помогалъ устройству библіотеки: кто жертвой (бѣдняки отдавали въ библіотеку свои послѣднія книги), кто привлеченіемъ новыхъ подписчиковъ, кто трудомъ—поправкой переплетовъ, устройствомъ звонка, постановкой печи на зиму и т. п."

По сообщенію учителя г. Ардаматскаго, одинъ изъ крестьянъ Луговской волости, Смоленской губерніи, полуграмотный человѣкъ, пожертвовалъ въ мѣстную школьную библіотеку до 100 экземпляровъ книгъ, за что волостной сходъ своимъ приговоромъ объявилъ ему свою признательность.

Вотъ живое описаніе того, какъ сами крестьяне относятся къ библіотекамъ. Одинъ интеллигентный крестьянинъ, человѣкъ бѣдный, такъ же, какъ и его односельчане, пашущій землю, задумалъ открыть въ своей деревнѣ безплатную читальню исключительно на частныя пожертвованія, и вотъ что пишетъ онъ о своемъ предпріятіи въ „Самарской Газетѣ": „Нельзя сказать, чтобы дѣло шло хорошо. Сосѣдніе помѣщики, на библіотеки которыхъ я дѣлаю набѣги, ссужаютъ меня старыми разрозненными журналами, романами безъ начала и конца и прочею литературною ветошью. И это еще самые гуманные; а то есть такіе, что, обругавъ меня дуракомъ, безъ дальнихъ словъ выпроваживаютъ въ шею. Сельское начальство тоже косится и старается на каждомъ шагу подставить ножку. Крестьяне, противъ обыкновенія, сильно интересуются и высказываютъ сочувствіе,—не всѣ конечно: много и такихъ, которые чуть не въ глаза называютъ меня „пройдохой", который въ концѣ-концовъ „облапошитъ дураковъ", т. е. любителей чтенія". Но у сочувствующихъ,—а таковыхъ большинство,—нѣтъ денегъ, и „рука не протягивается взять его гривенникъ,

когда знаешь, что у него соли нѣтъ". И несмотря на такую бѣдность, вотъ трогательная сцена, которая описывается дальше въ письмѣ: „Когда пришлось посылать просьбу о разрѣшеніи на открытіе читальни, потребовалось два рубля гербоваго сбора. Мнѣ нигдѣ не могли найти такой громадной суммы. Я сидѣлъ на завалинкѣ, ломая голову, гдѣ бы достать два рубля. У меня были новые сапоги, за которые даже здѣсь, въ деревнѣ, дали бы 2 рубля, но разстаться съ сапогами было жалко... Подходятъ трое мужиковъ, грязные, запыхавшіеся, и, какъ бы стыдясь своего увлеченія, тычутъ мнѣ въ руку два двугривенныхъ и гривенникъ. Оказывается, что всѣ они обѣгали всю деревню, и только троимъ посчастливилось найти 50 к.". Деньги эти однако не были взяты, и на уплату гербоваго сбора пошли новые сапоги.

Какъ велика разница между народомъ, не фразами, а дѣломъ выражающимъ свое искреннее уваженіе къ просвѣтительному значенію книги, и лицемѣрнымъ пафосомъ черискаго земства, взывающаго о замѣнѣ общаго образованія ремесленнымъ и ничего не дѣлающаго ни для того ни для другого!

Какъ ни рѣдки, однако, отзывы противъ устройства библіотекъ, какъ ни слабы приводимые въ нихъ доводы, они тѣмъ не менѣе, повидимому, представляютъ значительный тормазъ къ удовлетворенію потребности народа въ чтеніи. Чѣмъ иначе объяснить, что, при крайней дешевизнѣ народныхъ книгъ, встрѣчаются десятки уѣздовъ и цѣлыя губерніи, гдѣ учрежденіями, вѣдающими дѣломъ народнаго образованія, не затрачено ни одного рубля на устройство въ селахъ библіотекъ для взрослыхъ читателей. Изъ 182 поступившихъ въ комиссію по воскреснымъ школамъ отзывовъ, касающихся библіотекъ, въ 69 говорится либо о полномъ отсутствіи школьныхъ

и народныхъ библіотекъ, либо сообщается, что, за бѣдностью школьныхъ библіотекъ, взрослое населеніе книгами изъ нихъ совсѣмъ не пользуется. 21 такое сообщеніе касается отдѣльныхъ селеній или волостей, 42—цѣлыхъ уѣздовъ, 4—цѣлыхъ инспекторскихъ районовъ, изъ коихъ одинъ заключаетъ въ себѣ цѣлую губернію, а три остальные—по нѣскольку уѣздовъ, и наконецъ 2 отзыва касаются цѣлыхъ губерній.

Ярославская губернская управа сообщаетъ, что въ губерніи библіотекъ — ни народныхъ ни школьныхъ - нѣтъ, по неимѣнію средствъ у земства.

Г-нъ Я. Абрамовъ пишетъ: „Во всей Ставропольской губерніи народныхъ библіотекъ нѣтъ; школьными библіотеками взрослое населеніе не пользуется; исключеніе составляютъ библіотеки при трехъ городскихъ воскресныхъ школахъ: ими усиленно пользуются какъ учащіеся въ школахъ, изъ которыхъ половина взрослыхъ, такъ черезъ нихъ и другіе члены семей. У насъ нѣтъ и органовъ, пекущихся о народномъ образованіи: у насъ нѣтъ земства. Въ губерніи дѣло народнаго образованія ведется дирекціей, которая относится къ нему равнодушно, формально. Городское управленіе смотритъ на школу какъ на обременительную обузу; если что дѣлается, то благодаря усиліямъ немногихъ личностей, труды которыхъ разсматриваются остальнымъ обществомъ какъ что-то весьма глупое".

Инспектора народныхъ училищъ Кутаисской, Калужской и Олонецкой губерній указываютъ на бѣдность школьныхъ бюджетовъ, какъ на причину отсутствія библіотекъ.

Приблизительно такой же характеръ носятъ и остальные 63 отзыва. Но и въ 113-ти отзывахъ, сообщающихъ о пользованіи библіотеками взрослаго населенія,

только 10 касаются самостоятельныхъ народныхъ библіотекъ; во всѣхъ остальныхъ 103 отзывахъ рѣчь идетъ о школьныхъ библіотекахъ, которыми, на основаніи § 28-го училищнаго устава 8 декабря 1882 г. и цирк. Мин. Нар. Пр. 23 января 1871 г., пользуется и взрослое населеніе.

Даже нѣкоторыя уѣздныя земства Московской губерніи, занимающей въ дѣлѣ народнаго образованія почетное мѣсто, до сихъ поръ не устроили школьныхъ библіотекъ при всѣхъ своихъ училищахъ, не говоря уже о самостоятельныхъ общественныхъ библіотекахъ. Такъ, въ 1892 году не было библіотекъ въ 27 земскихъ школахъ Богородскаго уѣзда, 10 школахъ Волоколамскаго уѣзда, 19 школахъ Коломенскаго, а въ Звенигородскомъ и Можайскомъ уѣздахъ школьныхъ библіотекъ приходится только по 4 на уѣздъ. Такія учрежденія, какъ вознесенское училище, Дмитровскаго уѣзда, при которомъ существуетъ читальня, а также народно-школьныя библіотеки съ 3,000 томовъ книгъ и съ 18-ю періодическими изданіями, выписываемыми ежегодно, или марковская сельская библіотека съ 2,200 томами, стоятъ одинокими свѣтлыми исключеніями на темномъ фонѣ ничтожнаго распространенія книгъ въ нашемъ отечествѣ.

Фактъ полнаго отсутствія какихъ бы то ни было библіотекъ въ 63-хъ мѣстностяхъ изъ 113 нельзя объяснить одиѣми экономическими причинами, хотя послѣднія, несомнѣнно, и играютъ видную роль въ этомъ дѣлѣ. Вопросъ о стоимости библіотекъ рѣшается различно. Комиссія, разсматривавшая, по порученію московскаго комитета грамотности, предложеніе объ устройствѣ образцовыхъ сельскихъ библіотекъ-читаленъ, составила смѣту расходовъ на одну такую читальню отъ 425 до 560 рублей на обзаведеніе. Но комитетъ грамотности призналъ расчеты комиссіи крайне преувеличенными, съ чѣмъ

впослѣдствіи согласилась и сама комиссія, составившая максимальный каталогъ библіотеки-читальни на 300 руб. Школьную же библіотеку та же комиссія считаетъ полною, если она составлена по ея каталогу на 50 руб.

Многія изъ библіотекъ, зарегистрованныхъ въ вышеупомянутыхъ отзывахъ, крайне бѣдны книгами и стоятъ чрезвычайно дешево. Такъ, лихвинское уѣздное земство отпустило на этотъ предметъ единовременно только по 10 руб. на училище. Стоимость одной изъ 15-ти школьныхъ библіотекъ Порѣчскаго уѣзда (Смоленской губерніи) колеблется между 2-мя руб. 54 коп. и 34 руб. 45 коп., съ числомъ названій отъ 14 до 89.

Среднія числа экземпляровъ на одну библіотеку въ разныхъ уѣздахъ Московской губерніи колеблются между 70 и 300.

Переходя къ лучшимъ школьнымъ и общественнымъ библіотекамъ и читальнямъ, какъ сельскимъ, такъ и городскимъ, мы найдемъ, что и онѣ требуютъ не очень большихъ расходовъ.

На основаніи данныхъ, доставленныхъ намъ екатеринбургской земской управой, мы нашли, что каждый изъ 3,367 читателей, пользовавшихся книгами въ 1891 1892 учебномъ году, среднимъ числомъ обошелся въ 36 коп., а чтеніе одной книги обошлось въ 2,6 коп., при чемъ значительная доля расхода приходится на вознагражденіе учителямъ за завѣдываніе библіотеками (по 36 рублей въ годъ каждому). Въ Александрійскомъ уѣздѣ, гдѣ учителя такого вознагражденія не получаютъ, въ 1891 г. чтеніе одной книги обошлось менѣе копейки.

Въ одесской городской читальнѣ одинъ читатель обходится въ $36\frac{1}{2}$ к. въ годъ, а каждое посѣщеніе немного болѣе 4 коп. Съ теченіемъ времени и съ увеличеніемъ числа читателей, какъ и слѣдовало ожидать, расходъ на

каждаго читателя уменьшается. Такъ, въ богородицкой библіотекѣ одинъ читатель обошелся въ 1-й годъ въ 98 коп., а во 2-й—въ 52 коп. Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ въ первый годъ одинъ читатель обошелся въ 76 коп. и одна прочитанная книга въ 21 коп., а въ послѣдній годъ читатель—въ 36 коп., а книга—въ $2^1/_2$ к. Эти цыфры получатъ новое освѣщеніе, если припомнить, что каждая выданная книга служитъ цѣлой семьѣ читателя. При существующей дешевизнѣ книгъ и при толковомъ выборѣ ихъ, стоимость одного читателя окажется еще меньше. Въ самомъ дѣлѣ, евангеліе на русскомъ языкѣ стоитъ 10 коп., а въ отдѣльныхъ евангелистахъ 2 коп., множество изданій духовнаго содержанія можно купить по копейкѣ за экземпляръ, за 10 коп. можно купить 10 наиболѣе популярныхъ разсказовъ Л. Толстого, за 75 коп.—полное собраніе сочиненій Лермонтова, за одинъ рубль—всего Пушкина, за 7 коп.—всего Кольцова, по 8 коп.—одну изъ лучшихъ комедій Островскаго. „Лѣсъ шумитъ“ Короленко стоитъ двѣ копейки, „Убивецъ“ его же — 1 коп. Отдѣльные разсказы Гаршина, Данилевскаго, Плещеева, Г. Успенскаго, Лѣскова, Засодимскаго, Немировича-Данченко, Пушкина, Лермонтова, Кота-Мурлыки и Андерсена стоятъ по одной коп. за штуку. Такая полезная и любимая народомъ книга, какъ „Совѣты матерямъ“, стоитъ 1 коп. Кто видѣлъ склады дешевыхъ народныхъ изданій, тотъ знаетъ, что можно составить рублевую библіотеку изъ полсотни названій, куда войдутъ только произведенія самыхъ извѣстныхъ нашихъ писателей.

Достаточно одной-двухъ копеекъ, чтобы доставить цѣлой крестьянской семьѣ возможность въ теченіе нѣсколькихъ вечеровъ провести время за полезнымъ и занимательнымъ чтеніемъ; можетъ-быть, пріобрѣсти нѣ-

сколько новыхъ важныхъ для нихъ свѣдѣній, пробудить хорошія настроенія и стремленія, отвлечь взрослыхъ членовъ отъ кабака или, по крайней мѣрѣ, отъ одуряющаго бездѣйствія, ссоръ и сплетенъ; можетъ-быть, расширить горизонтъ ихъ міровоззрѣнія, открыть передъ ихъ умственнымъ взоромъ новыя невѣдомыя до тѣхъ поръ перспективы; можетъ-быть, наконецъ, дать имъ возможность хотя на время забыть давящую ихъ нужду, смягчить какое-нибудь личное горе. Судя на основаніи отчетовъ названныхъ земствъ и соображаясь съ дешевизною книгъ для народнаго чтенія, надо думать, что жертвы, коихъ потребовало бы даже повсемѣстное устройство школьныхъ библіотекъ, не очень велики.

Черниговская управа полагаетъ достаточнымъ, если въ каждую школьную библіотеку ежегодно будетъ пріобрѣтаемо на 10 рублей книгъ, изъ коихъ одну половину должно принять на свой счетъ уѣздное земство, а другую — губернское. Сапожковское уѣздное земство ассигнуетъ такую же сумму. Какъ ни мала эта сумма, но и она, при дешевизнѣ книгъ, дастъ черезъ нѣсколько лѣтъ достаточный матеріалъ для внѣкласснаго чтенія. Тѣмъ не менѣе есть средства еще болѣе уменьшить затрату на библіотеки, это—передвиженіе наиболѣе дорогихъ изданій изъ одной библіотеки въ другую, по мѣрѣ прочтенія ихъ въ одномъ мѣстѣ или, вѣрнѣе сказать, періодическій обмѣнъ такими изданіями. Попытки передвижныхъ библіотекъ примѣнялись съ успѣхомъ въ Юхновскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи, въ Нерехтскомъ уѣздѣ Костромской губерніи и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Владимірской губерніи. Потребность въ такихъ библіотекахъ въ настоящее время выразилась настолько ясно, что книжный складъ „Костромичъ“ выработалъ особый типъ „четырехъ школьныхъ библіотекъ“ такъ, что 4

школы за разъ могутъ пользоваться библіотеками въ 50 рублей, при единовременной затратѣ одной четверти этой суммы на школу. Библіотека раздѣляется на четыре части. Каждая часть имѣетъ свой каталогъ, на переплетахъ — свой цвѣтъ корешка и помѣщается въ шкапъ-ящикѣ. Число книгъ въ библіотекѣ 320. Стоимость ея 50 рублей, при чемъ $^4/_5$ всей суммы приходится на книги, а $^1/_5$ на переплеты. Цѣна 4 шкапъ-ящиковъ 3 руб. 60 коп.

Изъ четырехъ школъ составляется група. Каждая часть библіотеки поступаетъ въ пользованіе одной школы. Черезъ три или четыре мѣсяца, какъ укажетъ практика, всѣ четыре школы обмѣниваются частями библіотеки. Если такая система передвиженія книгъ имѣетъ, при бѣдности нашего земства, основанія при выпискѣ дешевыхъ книгъ, изъ коихъ составляются школьныя библіотеки въ Костромской губерніи, то еще выгоднѣе примѣненіе ея къ изданіямъ наиболѣе цѣннымъ, которыя не могли бы быть пріобрѣтены въ каждую народную библіотеку особо.

Конечно, при плохомъ знакомствѣ съ народною литературою, можно истратить и сотни рублей на одну такую библіотеку, которая не будетъ имѣть читателей. Но при умѣломъ подборѣ книгъ даже при затратѣ 25 рублей на школу можно сдѣлать очень много. Рѣдко встрѣчаются сельскія школьныя библіотеки, гдѣ бы число названій превышало 300—400. Но допустимъ, что наша библіотека должна заключать до 700 названій.

Въ болѣе извѣстныхъ каталогахъ, рекомендуемыхъ компетентными учрежденіями и лицами, для народнаго чтенія насчитывается до 500 книгъ цѣною отъ 1 до 5 коп. Этими книгами, какъ наиболѣе дешевыми, могла бы для постояннаго пользованія обзавестись каждая би-

бліотека, сдѣлавъ около 15 рублей единовременной затраты. Что же касается до болѣе дорогихъ изданій, то они могутъ быть выписаны на 4—5 школъ, раздѣлены на 4 — 5 серій и передвигаться по мѣрѣ надобности изъ одной школы въ другую, на что понадобится отъ 40 до 50 рублей, или по 10 рублей на одну школу. На эту сумму можно пріобрѣсть отъ 200 до 250 названій, такъ какъ самыя дорогія народно-школьныя изданія,—спеціальныя, напримѣръ по сельскому хозяйству,- и тѣ среднимъ числомъ обходятся около 20 коп. за одну книгу. Такимъ образомъ, при единовременной затратѣ на каждую школу 25 рублей, каждая школьная библіотека, считая и передвижную ея часть, будетъ располагать 700 — 750 названіями. Переплетъ этихъ книгъ, при соединеніи нѣсколькихъ дешевыхъ въ одинъ корешокъ, обойдется въ 5 рублей. И вотъ при затратѣ 25 рублей мы можемъ имѣть для перваго раза достаточно полную, разнообразную и интересную школьную библіотечку. Хорошо составленная, хотя и дешевая, школьная библіотека, открытая и для взрослыхъ, съ хорошимъ учителемъ-руководителемъ, достаточно быстро сдѣлаетъ то, что ея читателямъ-крестьянамъ станутъ доступны всѣ лучшіе наши писатели, а также и научно-популярныя изданія.

Это подтверждаютъ многочисленныя наблюденія такихъ хорошо освѣдомленныхъ лицъ, какъ Рачинскій. Пругавинъ, Алчевская, Калмыкова, Кайданова.

И вотъ когда народно-школьная библіотека создастъ достаточный контингентъ читателей, развившихся настолько, что ихъ не удовлетворятъ книги, допускаемыя въ школѣ, настанетъ необходимость въ открытіи народныхъ библіотекъ, а при нихъ, если возможно, и читаленъ, по положенію 15 мая 1890 года. Положеніе это

предоставляетъ выписывать въ такія библіотеки всѣ книги, допускаемыя не только въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но также и въ гимназіяхъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, всѣхъ русскихъ классиковъ и періодическія изданія, по особому списку, помѣщенному въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“. Разрѣшеніе на устройство такихъ библіотекъ дается губернаторомъ, при чемъ въ прошеніи на его имя необходимо обозначить, кого учредители избираютъ отвѣтственнымъ за библіотеку лицомъ.

Чрезвычайно практична мысль, уже осуществленная въ Москвѣ и въ селѣ Вязовкѣ, Вольскаго уѣзда, объ устройствѣ воскресныхъ и праздничныхъ библіотекъ и читаленъ. Для рабочаго населенія праздничные дни представляются самыми удобными, чтобы сходить въ библіотеку за книгою и прочитать тамъ журналъ и газету; въ эти дни школьныя помѣщенія остаются свободными и могутъ быть превращены въ читальню; въ эти же дни свободны учителя — лица наиболѣе желательныя, какъ библіотекари, и обыкновенно наиболѣе отзывчивыя въ этомъ отношеніи. Для первой московской воскресной читальни болѣе 40 учительницъ безвозмездно предложили свой трудъ по выдачѣ книгъ.

Устройство такихъ библіотекъ-читаленъ чрезвычайно дешево, такъ какъ не надо нанимать ни особаго помѣщенія ни особой прислуги. Намъ кажется, что такая организація библіотекъ-читаленъ для взрослыхъ могла бы съ пользою найти мѣсто и въ другихъ городахъ и селеніяхъ. А при ея дешевизнѣ распространеніе такихъ учрежденій пошло бы значительно быстрѣе, чѣмъ это было до сихъ поръ, и намъ не пришлось бы на всю необъятную страну считать сельскія народныя библіотеки только единицами.

Кромѣ библіотекъ, упоминаемыхъ выше, въ 1892 г. были извѣстны только слѣдующія сельскія публичныя библіотеки: 1 въ селѣ Юнаковкѣ, Сумскаго уѣзда, 1 въ селѣ Заозерьѣ, Угличскаго уѣзда, 10 библіотекъ въ Пермскомъ уѣздѣ, 1 на Шлиссельбургскомъ трактѣ, 10-ть въ Самарскомъ уѣздѣ, 3 въ Оханскомъ, 2 въ Подольской губерніи, 2 въ Кролевецкомъ уѣздѣ, 1 въ селѣ Разсоши, Воронежской губерніи, 1 въ Сарапульскомъ уѣздѣ, 1 въ селѣ Марковѣ, Харьковской губерніи, и 1 въ Шуйскомъ уѣздѣ, 1 въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ, 1 народная читальня при Тургеневской школѣ Черискаго уѣзда и 1 въ селѣ Пескахъ, Новохоперскаго уѣзда. Въ настоящее же время, по самымъ осторожнымъ расчетамъ, сельскихъ библіотекъ-читаленъ насчитывается болѣе 300. Любопытно, что первый толчокъ этого движенія совпадаетъ съ 1892 годомъ, когда цѣлый рядъ земствъ (корчевское, городнинское, бѣжецкое, семеновское, рыбинское, тверское, кашинское, саратовское) энергично берется за устройство библіотекъ. Въ изданіяхъ земствъ можно найти данныя, доказывающія, что не остался безъ вліянія на это движеніе циркуляръ московскаго комитета грамотности 1892 г. о внѣшкольномъ образованіи народа.

Стоимость народной библіотеки будетъ дороже, но, во-1-хъ, она же замѣнитъ одну школьную, а во-2-хъ, при условіи періодическаго обмѣна нѣсколькихъ такихъ библіотекъ болѣе цѣнными изданіями, за 150—200 рублей можно обзавестись вполнѣ удовлетворительнымъ составомъ книгъ, при чемъ на 75—100 рублей могутъ быть выписаны болѣе дешевыя и чаще требуемыя книги для постояннаго пользованія, а на остальныя 75—100 рублей—болѣе дорогія и рѣже требуемыя изданія для періодическаго обмѣна съ другими 3—4 народными

библіотеками. При такомъ условіи послѣдняя сумма получаетъ производительность 300—500 рублей, и каждая библіотека будетъ пользоваться книгами на сумму отъ 375 до 600 рублей, при затратѣ почти втрое меньшей суммы. Одна такая библіотека можетъ быть устроена на нѣсколько школьныхъ районовъ.

Для расчета, сколько библіотекъ необходимо открыть въ данномъ уѣздѣ, важно знать районъ библіотеки, что часто возбуждаетъ недоразумѣнія. Такъ, гласный рыбинскаго земскаго собранія, г. Лавровъ, въ своемъ проектѣ объ устройствѣ народной библіотеки предлагаетъ, смотря по мѣсту нахожденія библіотеки, опредѣлить районъ ея то пространствомъ прихода, то предѣлами волости, то училищнымъ райономъ. Намъ кажется, что нельзя выдумывать въ кабинетѣ предѣловъ для такихъ учрежденій, какъ библіотека, а надо брать ихъ изъ жизни, изъ опыта. Орѣховскую школьную библіотеку посѣщало 15 человѣкъ изъ этого селенія, 36 человѣкъ живущихъ на разстояніи менѣе 5-ти верстъ, 19 человѣкъ — на разстояніи менѣе 10-ти верстъ и только 9 человѣкъ свыше 10-ти верстъ. Въ одной сельской народной библіотекѣ Орловскаго уѣзда, Вятской губерніи, 22 читателя жили на разстояніи 8—15-ти верстъ и 9—на разстояніи 15—25-ти верстъ. Въ пречисто-каменской библіотекѣ, Торжскаго уѣзда, читатели принадлежатъ къ 44 селеніямъ: изъ Пречисто-Каменки 109 человѣкъ, на разстояніи 1 версты—3 деревни съ 41 читателемъ, на разстояніи отъ 2 до 5 верстъ—20 деревень съ 134 читателями, и отъ 5 до 14 верстъ—20 дерев. со 123 читател.

Для того, чтобы народныя библіотеки функціонировали съ успѣхомъ, повидимому, необходимо распредѣлить ихъ такимъ образомъ, чтобы районъ каждой изъ нихъ не превышалъ 8—10-ти верстъ въ радіусѣ; но этотъ рай-

онъ можетъ быть значительно увеличенъ, если будетъ организована правильная пересылка книгъ въ болѣе отдаленные пункты.

Любопытная въ этомъ отношеніи организація придумана въ Шадринскомъ уѣздѣ. Тамъ тоже есть крестьяне, не удовлетворяющіеся школьными библіотеками, и вотъ для того, чтобы предоставить имъ возможность пользоваться книгами изъ земской библіотеки, учителя берутъ изъ послѣдней книги на свое имя, раздаютъ ихъ крестьянамъ, а по миновании надобности возвращаютъ въ библіотеку для обмѣна на новыя книги.

Обыкновенно признается болѣе удобнымъ устраивать такія библіотеки въ торговыхъ центрахъ, при волостныхъ правленіяхъ и вообще въ такихъ пунктахъ, куда въ извѣстное опредѣленное время съѣзжаются окрестные жители. При открытіи библіотеки взрослые читатели школьныхъ библіотекъ даннаго района обыкновенно извѣщаются черезъ учителей объ устройствѣ общественной библіотеки и ея составѣ.

Почти во всѣхъ сельскихъ библіотекахъ, относительно которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія, ни платы, ни залога съ читателей не требуется, а съ учителей не взыскивается денегъ за утраченныя книги, лишь бы они вели запись выдаваемымъ книгамъ. И та и другая мѣра стѣсняла бы и читателей и учителей. А между тѣмъ и безъ этихъ обычныхъ гарантій за цѣлость книгъ утрата ихъ представляетъ здѣсь такое рѣдкое явленіе, что, напримѣръ, въ любытинской школьной библіотекѣ за 4-лѣтній періодъ ея существованія было потеряно всего только 6 экземпляровъ на сумму 98 коп., а въ орѣховской библіотекѣ въ 1891 году—4 книги на сумму 84 коп. Стоимость утраченныхъ книгъ въ обѣихъ библіотекахъ была взыскана съ подписчиковъ, и деньги

внесены въ управу. Въ Псковскомъ уѣздѣ въ 188⁶/₇ учебномъ году изъ 12,282 книгъ, выданныхъ учащимся и постороннимъ лицамъ, не было возвращено 22 книги, а попорченными возвращено только 2. Въ шуйской фабричной библіотекѣ-читальнѣ, ни платы за пользованіе, ни залога не взимается. Въ обезпеченіе цѣлости книгъ, взятыхъ изъ библіотеки, каждымъ подписчикомъ на особомъ печатномъ бланкѣ дается расписка и для удостовѣренія своей личности предъявляется расчетная книжка съ фабрики или видъ на жительство. Такой порядокъ выдачи книгъ оказался вполнѣ раціональнымъ; для подписчиковъ онъ необременителенъ, а библіотекѣ гарантируетъ цѣлость книгъ: за истекшее полугодіе не было ни одного случая, чтобы книга не была возвращена. Точно такъ же въ пречисто-каменской библіотекѣ, Торжскаго уѣзда, по словамъ отчета, потери книгъ, несмотря на дальность разстоянія нѣкоторыхъ деревень отъ читальни, почти не было за два года.

Есть еще одинъ видъ библіотекъ, впервые созданный вятскимъ губернскимъ земствомъ. По справедливому мнѣнію вятской губернской земской управы, библіотеки, читальни и повторительные классы учреждены лишь въ большихъ селахъ и вліяютъ поэтому на незначительный сравнительно районъ, между тѣмъ какъ каждый плательщикъ земскихъ налоговъ въ правѣ требовать услугъ земства въ этомъ важномъ дѣлѣ.

Между тѣмъ не только желательно, а и прямо необходимо, чтобы въ каждомъ глухомъ заброшенномъ углу населеніе находило въ книгѣ отвѣты на всѣ свои запросы, — отвѣты ясные, простые, приноровленные къ пониманію крестьянина. Въ каждомъ обществѣ, по крайней мѣрѣ, если не въ каждой деревнѣ, каждый желающій и нуждающійся долженъ имѣть подъ руками:

Евангеліе, Псалтирь, портреты Царствующаго Дома. законоположенія о воинской повинности съ объясненіями, положеніе о волостномъ судѣ, о сельскомъ управленіи, кратко объясненныя различныя обязательныя постановленія, почтовыя правила, карты: уѣзда, губерніи и Россіи, описаніе губерніи и Россіи, краткое описаніе другихъ странъ, популярное объясненіе, какъ хранить здоровье и какія мѣры принимать при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ и несчастныхъ случаяхъ, какъ ухаживать за роженицами и за новорожденными, какъ воспитывать дѣтей, какія мѣры принимать въ случаѣ появленія эпидеміи, популярныя руководства къ лѣченію животныхъ и къ борьбѣ съ эпизоотіями, краткіе учебники по различнымъ отраслямъ наукъ и искусствъ, составленные примѣнительно къ пониманію крестьянъ и приспособленные, по возможности, къ извлеченію изъ этихъ знаній практическихъ результатовъ, книги по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и техники, наконецъ книги историческаго содержанія и образцовыя произведенія лучшихъ писателей нашихъ, рекомендованныя ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Заботясь объ осуществленіи этой мѣры, важной какъ для поддержанія грамотности, такъ и для распространенія знаній и укрѣпленія нравственныхъ основъ, и желая провести ее возможно экономнѣе, вятская губернская земская управа выработала слѣдующій проектъ:

1) Открыть на средства губернскаго земства въ Вятской губерніи 3000 библіотекъ.

2) Каждая библіотека должна заключать въ себѣ до 100 книгъ, стоимостью всѣ до 5 рублей.

3) Необходимыя на это 15000 рублей ассигнуются изъ запаснаго капитала, и затѣмъ въ теченіе 3 лѣтъ

эта сумма возмѣщается внесеніемъ въ смѣту губернскаго земства по 5000 руб.

Какъ бы мы ни увлекались удешевленіемъ библіотекъ, при выборѣ книгъ для нихъ, очевидно, надо руководиться не только цѣною книги. Вопросъ—изъ какихъ книгъ должна состоять школьная и народная библіотека? — сводится къ двумъ другимъ вопросамъ: какія книги охотно читаетъ народъ и какія изъ нихъ нужны для него? По первому изъ этихъ вопросовъ приходится встрѣчаться съ самыми противоположными отзывами. Есть земскія управы и учителя, которые говорятъ, что читаются книги исключительно беллетристическаго характера; другіе утверждаютъ, что народъ не читаетъ ничего, кромѣ книгъ религіознаго содержанія. Нѣкоторые пишутъ, что книги по исторіи, естествовѣдѣнію, гигіенѣ и сельскому хозяйству не имѣютъ никакого спроса; и въ то же время встрѣчаются такіе отзывы: „Принеси на энтотъ разъ еще книговъ разныхъ — про коровъ, про лошадей, — онѣ хорошія; наши тятьки ихъ читаютъ и еще брать велятъ“, кричатъ мнѣ (учительницѣ воскресной школы Кайдановой) дѣти, и крикъ ихъ долго звучитъ у меня въ ушахъ…“

Дѣвочка возвращаетъ книгу по гигіенѣ учительницѣ и говоритъ: „Моя мать плачетъ, зачѣмъ ей раньше не дали этой книжки: дали, когда мальчишка померъ; дали бы раньше,—онъ бы, можетъ, не померъ бы“.

Изъ книги „Что читать народу“ мы видимъ, что занимательныя беллетристическія произведенія вызываютъ въ слушателѣ смѣхъ, слезы, негодованіе и даже стремленіе примѣнить въ своей жизни то хорошее, что вычитано въ книгѣ. Слушатели часто даютъ мѣткую характеристику типовъ, выведенныхъ въ произведеніи. „Франтъ онъ бульварный, — больше ничего“, говоритъ

тономъ глубочайшаго презрѣнія къ Вихореву Островскаго взрослая ученица городской школы.

Но они любятъ иногда послушать и скучную серьезную книгу, если видятъ въ ней что-либо поучительное. Въ книгѣ „Что читать народу" приводятся отзывы читателей о книгахъ утилитарнаго характера, изъ коихъ видно, что даже дѣти читаютъ и понимаютъ подобныя книжки.

Чтобы разобраться въ этомъ хаосѣ противорѣчивыхъ мнѣній, лучше всего обратиться къ цыфрамъ, какія намъ удалось собрать по данному вопросу. Вѣдь каждая единица въ этихъ итогахъ *) представляетъ отдѣльный фактъ, свидѣтельствующій о запросахъ читателя.

Итогъ требованіямъ, подведенный по всѣмъ сельскимъ, школьнымъ и народнымъ библіотекамъ, показываетъ, что, среднимъ числомъ, требованія на книги духовно-нравственнаго отдѣла составляютъ 21%, общаго числа, а свѣтскаго содержанія — 79%. Если же исключить 15 народныхъ библіотекъ, относительно коихъ нѣтъ подробныхъ свѣдѣній по всѣмъ отдѣламъ, то окажется, что требованія на книги духовно-нравственнаго отдѣла составляютъ среднимъ числомъ 31%; на книги по литературному отдѣлу 46,5%, по біографическому, историческому отдѣламъ вмѣстѣ этотъ процентъ равняется 15%, по естествознанію и народному хозяйству вмѣстѣ 7%, при чемъ число требованій въ разныхъ мѣстностяхъ колеблется по отдѣламъ: религіозно-нравственному между 16% и 56% (въ нашу таблицу не вошли библіотеки Псковскаго уѣзда, гдѣ этотъ % равняется 13), лите-

*) Въ данныхъ, которыми я пользуюсь, всего зарегистровано 368,745 требованій на книги въ сельскихъ библіотекахъ пяти уѣздовъ разныхъ губерній и болѣе 100,000 требованій въ городскихъ читальняхъ и библіотекахъ.

ратурному между 18% и 61%, историческому 10%—12%, географическому между 2% и 5,3%, по естествознанію 3% и 6%, сельскому хозяйству между 0,8%—4,5% и по законовѣдѣнію между 0,3% и 4½%.

Свѣдѣнія о городскихъ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ собраны мною для сравненія, при чемъ оказывается, что если не принимать въ расчетъ библіотекъ при воскресныхъ школахъ, то во всѣхъ городскихъ общественныхъ библіотекахъ и читальняхъ спросъ на произведенія научнаго характера значительно меньше, чѣмъ въ любой изъ сельскихъ библіотекъ, о которыхъ мы располагаемъ достаточными свѣдѣніями. Такъ, въ сельскихъ библіотекахъ требованія на книги научнаго содержанія колеблются между 21%—36,3% и религіознаго между 16%—56%, а въ городскихъ по первому отдѣлу между 8% и 10%, а по второму между 1% и 13%.

Вотъ какъ характеризуетъ городского читателя Т. библіотека:

„Беллетристика составляетъ огромное большинство всѣхъ книгъ; если изъ 24,590 исключить дѣтскія книги, то больше половины остальныхъ придется на долю беллетристики. Эта страсть къ легкому чтенію, столь распространенная въ читающей публикѣ, объясняется многими причинами: отчужденность отъ природы, оторванность школы отъ жизни, недостатокъ умственнаго развитія и интереса къ знанію, умственная лѣнь и пр.

„Возбужденіе иного вкуса къ чтенію весьма затруднительно при существованіи этихъ общихъ причинъ, до устраненія которыхъ борьба со зломъ будетъ лишь палліативной.

„Но далѣе, въ области беллетристики приходится постоянно имѣть дѣло съ наклонностью къ самому легкому чтенію, къ разсказамъ вымышленнаго или фантастическаго содержанія. Въ этихъ случаяхъ выдающимъ книги приходится прибѣгать къ различнымъ средствамъ для того, чтобы замѣнить требуемую книгу другой, болѣе цѣлесообразной. Благодушному юношѣ можно иногда посовѣтовать не тратить дорогого времени юности на пустое чтеніе и взять что-нибудь дѣльное; мальчику, упрямо, настойчиво добивающемуся романа Золя, приходится иногда въ рѣзкой формѣ заявить, что мы ему этой книги не дадимъ, и что онъ можетъ итти за ней въ другую библіотеку; порой просто совѣтуешь, не порицая выбора, взять другую книгу. Но въ общемъ, какъ показываютъ наблюденія, эти отрицательныя мѣры, эта борьба со зломъ рѣдко оказываются дѣйствительными: разъ сказавшееся стремленіе къ опредѣленному роду чтенія пробьютъ себѣ, въ большинствѣ случаевъ, дорогу къ удовлетворенію; и если кому библіотека приноситъ несомнѣнно пользу, такъ это тѣмъ, кто самъ является въ нее съ хорошими или съ неопредѣлившимися еще стремленіями; такіе случаи нерѣдки; намъ часто приходится слышать такого рода заявленія: „Я хочу хорошія книги читать,—посовѣтуйте, что мнѣ брать“, или: „Я хочу учиться по книгамъ, пустыхъ книгъ мнѣ не давайте! Я хочу извлекать для себя пользу изъ чтенія!“ Бываютъ и такія просьбы: „Давайте такія книги, которыя хорошо было бы читать вслухъ по вечерамъ въ семьѣ!“

Любопытны выводы, къ какимъ пришелъ и г. Девель въ своемъ докладѣ петербургскому комитету грамотности. Данныя, имъ собранныя, располагаются въ слѣдующей таблицѣ:

	Беллетристическаго.	Религіозно-нравственнаго.	Историческаго.	Научнаго.
Сельская библіотека .	50	22	15	13
Городскія народныя .	$83,_{38}$	$1,_{28}$	$3,_{18}$	$2,_{6}+9,_{4}$
Городскія для интеллигенціи	$83,_{4}$	и только около		10%

Лучше распредѣлены требованія на книги въ библіотекахъ при городскихъ воскресныхъ школахъ: здѣсь научный отдѣлъ представленъ 17%, религіозный 21%, а беллетристика 62%.

Уже отсюда видно, что вкусы народа не такъ однообразны, какъ это многіе думаютъ. Но въ то же время крайне незначительныя требованія сельскаго населенія на книги, хотя бы, напримѣръ, по народному хозяйству въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ, показываютъ, что вкусы эти нуждаются въ развитіи; а что измѣненіе вкусовъ, равно какъ и развитіе потребности въ чтеніи уже подъ вліяніемъ одного только факта существованія порядочной библіотеки дѣло вполнѣ возможное, доказываетъ между прочимъ рядъ данныхъ, собранныхъ нами. Такъ, въ Александровскомъ уѣздѣ число читателей ежегодно возрастаетъ, и, напримѣръ, въ 1891 году оно увеличилось на 3,723 человѣка. Въ 15-ти библіотекахъ Екатеринбургскаго уѣзда число ихъ съ $188^3/_4$ до $189^1/_2$ увеличилось съ 795 до 3,367, а число выданныхъ книгъ — съ 12-ти тысячъ до 50-ти тысячъ. Въ селѣ Сагуновѣ число читателей въ три года возрасло съ 73 до 219, при чемъ особенно быстро увеличивается количество читательницъ: во 2-й годъ существованія библіотеки оно составляло только 23,5, а въ 3-й годъ уже 32,8% общаго числа. Въ селѣ Грязнухѣ, Балашевскаго уѣзда, при 170 названіяхъ книгъ, въ библіо-

текѣ съ сентября 1891 года по 30 марта 1892 года читателей было 125 человѣкъ, а въ 1893 году оно такъ возросло, что однажды пришлось въ одинъ вечеръ удовлетворить 65 требованій. Въ одесской библіотекѣ число читателей за 4 года возрасло съ 58 до 323 человѣкъ. Изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ случаевъ только въ одной орѣховской сельской библіотекѣ за 4 года убыло читателей со 105 до 79, а число взятыхъ книгъ съ 2,597 до 2,029. Но это, можетъ-быть, объясняется бѣдностью библіотеки, которая уже въ 3-й годъ своего существованія располагала всего только 159 названіями книгъ, цѣною на 52 рубля.

Впрочемъ, бѣдность нѣкоторыхъ библіотекъ объясняется тѣмъ, что она вынуждена руководиться каталогами книгъ, одобренныхъ для школьныхъ библіотекъ. И потому въ послѣднее время цѣлый рядъ земствъ возбудили ходатайства о расширеніи этого каталога.

Весною 1895 года экстренное собраніе московскаго губернскаго земства постановило возбудить передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ходатайство относительно допущенія нѣкоторыхъ измѣненій въ порядкѣ по устройству народныхъ и школьныхъ библіотекъ въ Московской губ. На это ходатайство отъ московскаго губернатора послѣдовалъ отвѣтъ слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе представленія губернской земской управы, отъ 19-го мая сего года, № 1620, мною были представлены на благоусмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія ходатайства губернскаго земскаго собранія о томъ, чтобы 1) уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ было разрѣшено представлять на окончательное утвержденіе попечителя учебнаго округа списки всѣхъ незапрещенныхъ книгъ для дѣтскихъ, учительскихъ и народныхъ библіотекъ; 2) было разрѣшено пріобрѣтать

въ учительскія библіотеки всѣ книги, разрѣшенныя къ употребленію въ народныхъ безплатныхъ читальняхъ, учреждаемыхъ по правиламъ 15-го мая 1890 г., и 3) при всѣхъ сельскихъ начальныхъ училищахъ Московской губерніи было разрѣшено устраивать народныя библіотеки. По поводу сего г. министръ народнаго просвѣщенія нынѣ увѣдомилъ меня, что, подробно разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ связи съ отзывомъ начальства московскаго учебнаго округа по сему предмету, онъ не могъ не обратить вниманія на нижеслѣдующее: 1) На основаніи дѣйствующихъ законоположеній (ст. 5 положенія о начальныхъ училищахъ 25-го мая 1874 г. и § 20 инструкціи инспект. народныхъ училищъ 29-го октября 1871 года), въ начальныхъ училищахъ, а также въ библіотекахъ при оныхъ могутъ быть употребляемы лишь книги, одобренныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія или духовнымъ вѣдомствомъ, по принадлежности. При этомъ порядокъ разсмотрѣнія таковыхъ книгъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія установленъ Высочайшимъ повелѣніемъ 19-го мая 1869 г., согласно коего онѣ подлежатъ разсмотрѣнію въ особомъ отдѣлѣ учебнаго комитета сего министерства, опредѣленія коего представляются затѣмъ на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія. Засимъ, хотя п. 4 циркуляра Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 17-го ноября 1879 г., установлено, что при поступленіи въ училища книгъ, неодобренныхъ установленнымъ порядкомъ для народныхъ школъ, книги сіи представляются на усмотрѣніе попечителей учебныхъ округовъ, но это правило не должно быть понимаемо въ смыслѣ предоставленія права попечителямъ собственною властью одобрять упомянутыя книги, каковое право принадлежитъ, по силѣ вышеприведенныхъ законовъ, а также на основаніи Вы-

сочайше одобренныхъ 23-го марта 1865 г: временныхъ правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ и пособій для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, единственно министру народнаго просвѣщенія. Въ виду изложеннаго онъ, статсъ-секретарь гр. Деляновъ, находитъ, что удовлетвореніе настоящаго ходатайства по первому его пункту могло бы имѣть мѣсто лишь въ законодательномъ порядкѣ, къ чему, по мнѣнію его, не представляется достаточныхъ основаній, такъ какъ: а) вопросъ о допущеніи той или иной книги для употребленія въ библіотекахъ начальныхъ училищъ долженъ быть рѣшаемъ единообразно, дабы не могло возникнуть случая, чтобы книга, допущенная въ одной мѣстности, оказалась въ другой воспрещенною. Но такое единообразное для всѣхъ мѣстностей рѣшеніе сказаннаго вопроса можетъ принадлежать, очевидно, лишь центральному управленію Министерства Народнаго Просвѣщенія, и б) высказываемыя нерѣдко заявленія о медленности существующаго порядка разсмотрѣнія книгъ для начальныхъ училищъ зависятъ во многомъ отъ той причины, что земскія и городскія управы почти не пользуются правомъ, предоставленнымъ имъ, по соглашенію министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія (циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 24-го января 1882 г.), доставлять въ ученый комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія списки книгъ, кои онѣ признаютъ нужнымъ включить въ каталогъ книгъ для употребленія въ школахъ и состоящихъ при нихъ библіотекахъ. Что же касается собственно книгъ для народныхъ читаленъ, учрежденныхъ по правиламъ 15-го мая 1890 г., то въ виду нахожденія сихъ читаленъ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, къ этому ми-

нистерству должны быть направляемы ходатайства и объ измѣненіи означенныхъ правилъ. Съ своей стороны, онъ ограничивается замѣчаніемъ, что §§ 6 и 7 правилъ 1890 г. также разрѣшается непосредственное представленіе списковъ книгъ для читаленъ на разсмотрѣніе учебнаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія. По приведеннымъ основаніямъ ходатайство московскаго губернскаго земства по первому его пункту онъ, министръ народнаго просвѣщенія, признаетъ неподлежащимъ удовлетворенію. 2) Къ удовлетворенію второго пункта ходатайства московскаго губернскаго земства, касательно пріобрѣтенія въ учительскія библіотеки начальныхъ училищъ книгъ, допущенныхъ къ употребленію въ безплатныхъ народныхъ читальняхъ, со стороны его, министра, препятствія не встрѣчается, съ тѣмъ, чтобы это разрѣшеніе вошло въ силу не ранѣе, какъ по изданіи каталога для упомянутыхъ читаленъ, предусмотрѣннаго § 4 правилъ 1890 г. 3) Что касается послѣдняго пункта помянутаго ходатайства—объ открытіи народныхъ библіотекъ при всѣхъ начальныхъ школахъ Московской губ., то при разсмотрѣніи сей части дѣла въ виду г. министра было представленное мною заключеніе по сему предмету, въ коемъ я сообщилъ, что, признавая безъ сомнѣнія безусловную важность устройства подобныхъ библіотекъ и потому не находя въ принципѣ препятствія къ открытію таковыхъ при школахъ, я однако не вижу достаточныхъ основаній къ измѣненію по отношенію къ нимъ общаго порядка открытія библіотекъ, т. е. испрошенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія губернскаго начальства. Съ своей стороны г. министръ народнаго просвѣщенія вполнѣ раздѣляетъ мое мнѣніе о томъ, что представляется болѣе правильнымъ испрашивать разрѣшеніе на открытіе би-

бліотекъ для каждаго училища въ отдѣльности. Сообщая о вышеизложенномъ, статсъ-секретарь графъ Деляновъ проситъ меня увѣдомить его о томъ, настаиваетъ ли губернское земство и за симъ объ удовлетвореніи означеннаго выше ходатайства онаго въ полномъ его объемѣ".

Затѣмъ экстренное майское курское губернское земское собраніе постановило ходатайствовать предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о расширеніи каталога учительскихъ библіотекъ начальныхъ училищъ присоединеніемъ къ нему каталога ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній. На это ходатайство отъ министра народнаго просвѣщенія поступило увѣдомленіе, что онъ нашелъ, что по § 27 инструкціи для учительскихъ семинарій Министерства Народнаго Просвѣщенія 4-го іюля 1875 г., въ учительскія библіотеки этихъ семинарій, кромѣ книгъ, спеціально одобренныхъ для народнаго чтенія, могутъ быть выписываемы и тѣ, которыя одобрены для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній. Поэтому онъ, министръ, призналъ возможнымъ, въ видахъ предоставленія учителямъ начальныхъ училищъ большаго матеріала для расширенія своихъ познаній, разрѣшить училищнымъ совѣтамъ, директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ, кромѣ книгъ, указанныхъ въ каталогахъ для низшихъ училищъ, включать въ учительскія библіотеки и книги изъ числа одобренныхъ для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Необходимо сопоставить эти два распоряженія министерства съ циркуляромъ 23 января 1871 года. (См. сб. расп. по М. Н. П.) Вотъ этотъ циркуляръ:

„Вслѣдствіе ходатайства начальства с.-петербургскаго учебнаго округа относительно допущенія крестьянъ къ безплатному пользованію библіотеками сельскихъ двух-

классныхъ и одноклассныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и выпискѣ для сихъ библіотекъ журнала „Мірской Вѣстникъ“ и газеты „Русскія Вѣдомости“, г. министръ народнаго просвѣщенія входилъ предварительно въ сношеніе по этому предмету съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Министерство это, вполнѣ сочувствуя изложенному предположенію, не встрѣтило препятствія къ приведенію онаго въ исполненіе, примѣняясь къ ст. 5-й Высочайше утвержденнаго 14-го іюня 1864 г. положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ; но полагало, что выборъ газетъ, которыя могли бы быть допущены къ чтенію въ библіотекахъ народныхъ училищъ, зависитъ отъ указанныхъ въ этой статьѣ положенія вѣдомствъ, и въ такомъ случаѣ не встрѣчаетъ препятствія къ выпискѣ для означенныхъ библіотекъ тѣхъ газетъ, которыя будутъ признаны полезными подлежащими вѣдомствами“.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что взрослое сельское населеніе можетъ пользоваться не только дѣтскими книгами школьной библіотеки, но и тѣми книгами, которыя будутъ пріобрѣтены сюда, на основаніи вышеприведенныхъ распоряженій, по каталогу для народныхъ библіотекъ и для среднихъ учебныхъ заведеній.

Такимъ образомъ, каждая библіотека сельскаго училища вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія можетъ взять на себя функціи народной библіотеки-читальни. Къ сожалѣнію, каталогъ послѣднихъ тоже нуждается въ расширеніи, и объ этомъ тоже ходатайствуютъ земскія собранія разныхъ губерній. Такъ, по словамъ „Нов. Тел.,“ вслѣдствіе ходатайства таврическаго губернскаго земства, начальникомъ губерніи было представлено Министерству Народнаго Просвѣщенія ходатайство объ измѣненіи правилъ о безплатныхъ народныхъ

читальняхъ 15-го мая 1890 г. какъ вообще въ смыслѣ устраненія препятствій къ ихъ отрытію, такъ, въ частности, въ томъ слыслѣ, чтобы для обращенія въ народныхъ библіотекахъ допускались книги, разрѣшенныя общею цензурою, безъ ограниченія выбора ихъ особымъ разрѣшеніемъ. Въ отвѣтъ на это г. министръ народнаго просвѣщенія 10-го октября увѣдомилъ начальника губерніи, что 1) настоящее ходатайство должно быть обращено не къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, а къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, такъ какъ правила 15 мая 1890 г. утверждены названнымъ министерствомъ и касаются учрежденія, состоящаго въ его вѣдѣніи; 2) съ ходатайствомъ объ открытіи читаленъ или библіотекъ по правиламъ 15-го мая 1890 г. земства должны обращаться не къ директору или инспектору народныхъ училищъ, а къ губернатору, отъ котораго всецѣло зависитъ разрѣшеніе на открытіе такихъ читаленъ или библіотекъ, при чемъ, по полученіи разрѣшенія на открытіе, лицо, завѣдующее читальней, обязано представить въ двухъ экземплярахъ списки тѣхъ изъ книгъ библіотеки или читальни, которыя не значатся въ числѣ одобренныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія или духовнымъ вѣдомствомъ, на разсмотрѣніе ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, и если библіотека или читальня, устраиваемая по правиламъ 15-го мая 1890 года, предполагается къ открытію въ зданіи училища, состоящаго въ вѣдѣніи сего министерства, то требуется сношеніе губернскаго гражданскаго начальства съ попечителемъ учебнаго округа о неимѣніи препятствія къ помѣщенію ея въ зданіи названнаго училища, и 3) каталогъ книгъ, одобренныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для употребленія въ безплатныхъ

народныхъ читальняхъ, имѣетъ выйти въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени.

Аналогичное ходатайство было отправлено изъ Хотинскаго уѣзда Бессарабской губ. По словамъ „Русск. Вѣд.“, гласный хотинскаго земскаго собранія г. Долинскій предложилъ собранію возбудить ходатайство о расширеніи правъ пользованія для народныхъ библіотекъ 179 ст. цензурнаго устава. Онъ указалъ на невозможность пользованія для народныхъ библіотекъ многими книгами, которыя признаются педагогической критикой полезными, но не состоятъ въ спискахъ каталоговъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для народныхъ библіотекъ. Это предложеніе поддерживали гласные Л. М. Геевскій и К. Θ. Казиміръ. Собраніе единогласно постановило поручить уѣздной управѣ ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ о расширеніи каталоговъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для народныхъ библіотекъ.

Коммиссія по народному образованію саратовскаго земства обратила вниманіе на то, что существуетъ много книгъ, хотя и неразсмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, тѣмъ не менѣе вполнѣ пригодныхъ для народныхъ библіотекъ, а также, что многія разрѣшенныя изданія распроданы, а потому постановила: составивши каталогъ всѣхъ этихъ изданій, предложить земскому собранію возбудить ходатайство о скорѣйшемъ разсмотрѣніи и разрѣшеніи ихъ и принять мѣры къ возобновленію разошедшихся изданій.

Этотъ же самый вопросъ былъ поднятъ и въ Симферополѣ. По словамъ „Русскихъ Вѣдомостей“, таврическое губернское земское собраніе минувшей очередной сессіи, обсудивъ докладъ управы о содѣйствіи уѣзднымъ зем-

ствамъ при открытіи школьныхъ библіотекъ, постановило назначить пособіе въ размѣрѣ 50 руб. на каждую открывающуюся школьную библіотеку, поручивъ губернской управѣ войти въ сношеніе и соглашеніе съ уѣздными управами о мѣрахъ къ скорѣйшему осуществленію открытія библіотекъ, къ опредѣленію состава книгъ по министерскому каталогу и установленію правилъ пользованія ими для всего грамотнаго населенія, а также ходатайствовать, предъ кѣмъ слѣдуетъ, о допущеніи къ употребленію въ школьныхъ библіотекахъ Таврической губерніи книгъ, не вошедшихъ въ министерскій каталогъ, но желательныхъ къ допущенію. Въ виду этого губернская управа обратилась къ уѣзднымъ съ просьбой сообщить о томъ, какими мѣрами возможно осуществить скорѣйшее открытіе школьныхъ библіотекъ въ уѣздахъ, какія книги изъ числа разрѣшенныхъ по министерскому каталогу желательно было бы пріобрѣсти для каждой изъ библіотекъ.

Наконецъ II съѣздъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію, бывшій въ Москвѣ въ текущемъ 1896 году, вотировалъ слѣдующія ходатайства: 1. Въ виду того, что народныя безплатныя библіотеки, устраиваемыя внѣ школьныхъ помѣщеній, подчинены дѣйствію правилъ 15 мая 1890 года, въ силу которыхъ выборъ книгъ для этихъ библіотекъ ограниченъ книгами, разрѣшенными для библіотекъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, т. е. въ сущности для дѣтскихъ библіотекъ, между тѣмъ какъ абоненты народныхъ библіотекъ и посѣтители читаленъ люди взрослые и ищутъ въ пользованіи библіотеками удовлетворенія совсѣмъ иныхъ потребностей, чѣмъ тѣ, ради которыхъ учреждаются ученическія библіотеки; и въ виду того, что правила 15 мая 1890 года представляютъ

собою административное распоряженіе, отмѣняющее для цѣлаго ряда библіотекъ дѣйствіе общаго закона о публичныхъ библіотекахъ, въ силу котораго въ публичныя библіотеки допускаются всѣ книги, кромѣ помѣщенныхъ въ особомъ спискѣ запрещенныхъ книгъ,—постановлено возбудить ходатайство объ отмѣнѣ правилъ 15-го мая 1890 года и о возстановленіи дѣйствія общаго закона о публичныхъ библіотекахъ (ст. 175 и 179 цензурнаго Устава) въ примѣненіи къ безплатнымъ библіотекамъ.

2. Въ виду того, что публичныя библіотеки для взрослыхъ, устраиваемыя въ школьныхъ помѣщеніяхъ, въ настоящее время могутъ пополняться лишь книгами, разрѣшенными для низшихъ учебныхъ заведеній, т. е. книгами, разсчитанными на ранній дѣтскій возрастъ, возбудить ходатайство о томъ, чтобы публичныя библіотеки, устраиваемыя въ школьныхъ помѣщеніяхъ, могли пополняться тѣми же книгами, какими пополняются вообще публичныя библіотеки.

3. Въ виду того, что для составляемыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія каталоговъ библіотекъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній книги разсматриваются ученымъ комитетомъ министерства съ неизбѣжною медленностью, вслѣдствіе чего многія хорошія книги не успѣваютъ быть разсмотрѣнными и не попадаютъ въ школьные каталоги, и въ виду того, что дѣйствующая нынѣ система разрѣшительныхъ каталоговъ привела къ тому, что выборъ книгъ для библіотекъ среднихъ и въ особенности низшихъ учебныхъ заведеній крайне бѣденъ вообще и въ особенности бѣденъ книгами научными и сельскохозяйственными,—постановлено ходатайствовать, чтобы существующая нынѣ система разрѣшеній книгъ для библіотекъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній была замѣнена системою запрещеній

пріобрѣтать въ школьныя библіотеки книги, признанныя для нихъ неподходящими.

4. Въ виду того значенія, какое имѣетъ для успѣшнаго веденія школьнаго дѣла умственный уровень учащихъ, въ виду крайне незначительнаго числа книгъ, допущенныхъ въ учительскія библіотеки каталогомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, постановлено ходатайствовать, чтобы въ учительскія библіотеки начальныхъ училищъ были допущены всѣ тѣ книги, какія допускаются въ публичныя библіотеки.

Всѣ эти попытки расширить для народа возможность пользоваться литературою пріобрѣтаютъ особенное значеніе въ виду того—теперь уже несомнѣннаго—факта, что запросы читателей изъ народа съ каждымъ годомъ повышаются, дѣлаются серьезнѣе. Наблюденія показываютъ, что подъ вліяніемъ чтенія измѣняются и самые вкусы читателей. Такъ въ орѣховской библіотекѣ число книгъ по естествовѣдѣнію и сельскому хозяйству растетъ (въ 1-й годъ 161, во 2-й годъ 196 и въ 3-й годъ 215 требованій), а по беллетристикѣ значительно падаетъ (съ 1,374 до 1,055).

Въ одесской библіотекѣ требованія на книги по естественной исторіи возрасли на 44%, по географіи на 52%, тогда какъ по беллетристикѣ только на 27%, а по исторіи всего на 2%. Въ 15-ти библіотекахъ Екатеринбургской губерніи требованія по словесности и научнымъ отдѣламъ въ 1-й годъ составляли 77,5%, а въ послѣдній 86%.

Вотъ что читаетъ въ одномъ рукописномъ отчетѣ библіотеки: „Было и теперь есть нѣсколько человѣкъ изъ числа подписчиковъ, которые, начавъ чтеніе съ маленькихъ книжекъ (разсказовъ Толстого и другихъ изданій „Посредника“), перешли мало-по-малу къ чтенію

лучшихъ произведеній русской и иностранной литературы и къ чтенію научныхъ книгъ; но такихъ очень немного. Вотъ списокъ книгъ, прочитанныхъ за зиму однимъ изъ подписчиковъ, писаремъ В.: Лермонтовъ, „Новые люди“ Мордовцева, „Психологія“ Селли, Толстой, Шиллеръ, Дарвинъ, „Отцы и дѣти“ Толстого, „Екатерина Великая“ (біогр.) „Обломовъ“ Гончарова, „Міръ чрезъ Симона“ (изд. Павленкова), „Любовь до эшафота“, „Грядущая роса“, „Духовидецъ“ Шиллера, „Императоръ“ Эберса, „Гамлетъ“, „Царь и гетманъ“ Мордовцева, „Въ небесахъ“ Фламмаріона, Успенскій.

„Другой подписчикъ Г. (ремесленникъ): „Рудинъ“, „Большая медвѣдица“ Крестовскаго, Некрасовъ, Байронъ, „Жизнь и поэзія Лермонтова“, Надсонъ, Писемскій—„1000 душъ“, „Рыбаки“ Григоровича, „Во время оно“ Іоллеса, „Углекопы“, Толстой, Щедринъ, Толстой, Байронъ, журналъ „Вѣстникъ Европы“, „Заря новой жизни“

„Униженные и оскорбленные“ Достоевскаго, его же—„Преступленіе и наказаніе“.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ данныхъ о томъ, какъ читаются періодическія изданія въ сельскихъ народныхъ библіотекахъ, и можемъ привести только косвенныя доказательства, что запросъ на такія изданія будетъ, если они войдутъ въ составъ библіотекъ. На это прежде всего указываетъ опытъ безплатныхъ народныхъ читаленъ, устроенныхъ въ городахъ. Въ одесской безплатной народной читальнѣ спросъ на періодическія изданія занимаетъ второе мѣсто (первое—на словесность). Правда, по словамъ отчета, выписка журналовъ и газетъ не привлекла пока ни одного посѣтителя для спеціальнаго пользованія только періодическою литературою, но зато внесла замѣтное оживленіе въ среду посѣщавшихъ

уже читальню, выразившееся въ болѣе аккуратномъ посѣщеніи читальни и болѣе продолжительномъ въ ней пребываніи. Пользующихся газетами здѣсь немного, человѣкъ 20, изъ которыхъ только 3 постоянныхъ читателя. Иллюстраціи были въ болѣе оживленномъ обращеніи, чѣмъ такія изданія, какъ „Русскій Вѣстникъ“, „Русскій Архивъ“ и т. п. Дѣтскіе журналы, за исключеніемъ „Родника“, спрашивались вяло и читались неохотно. Есть наблюденія, что даже картины въ альбомахъ и отдѣльно изданныя пользуются большимъ спросомъ тамъ, гдѣ онѣ есть.

Любопытенъ въ смыслѣ оцѣнки значенія періодической прессы въ народныхъ читальняхъ опытъ харьковской читальни. Въ мартѣ 1892 г. послѣдовало распоряженіе объ изъятіи изъ библіотеки газетъ и еженедѣльныхъ журналовъ. Съ примѣненіемъ на практикѣ этого распоряженія, по словамъ отчета, обнаружился немедленный отливъ большинства взрослыхъ посѣтителей. Въ виду этого, комитетъ народной читальни возбудилъ чрезъ инспектора народныхъ училищъ ходатайство о допущеніи въ читальню періодическихъ изданій.

Когда разрѣшеніе было дано, то вторичное появленіе газеты на столахъ читальни „тотчасъ же и произвело тотъ эффектъ, котораго ожидали: въ числѣ посѣтителей взрослый элементъ сталъ увеличиваться“. И здѣсь спросъ на періодическія изданія занимаетъ также второе мѣсто; но надо принять во вниманіе, что правильная регистрація требованій на періодическія изданія въ читальняхъ,—дѣло почти невозможное: одинъ и тотъ же посѣтитель за время, пока онъ прочтетъ одну книгу, можетъ пробѣжать глазами цѣлый десятокъ газетъ. Въ виду того, что посѣтителями названныхъ нами городскихъ народныхъ читаленъ являются лица, близко

подходящія по уровню своего развитія къ читателямъ сельскихъ библіотекъ (въ харьковской читальнѣ 50% читателей составляютъ мѣщане и 25% крестьяне, а въ одесской оба эти сословія даютъ, вмѣстѣ взятыя, 88% всего числа), надо ожидать, что и въ сельскихъ библіотекахъ періодическія изданія не останутся безъ спроса. На это указываетъ уже тотъ фактъ, что крестьяне сами выписываютъ газеты.

По свѣдѣніямъ московскаго статистическаго отдѣленія, еще въ 1883 году въ губерніи выписывалось крестьянами до 350 экземпляровъ газетъ; по свѣдѣніямъ новгородскаго губернскаго земства, въ губерніи въ 1884 году выписывалось крестьянами до 120 экземпляровъ газетъ. Какъ ни малы эти цыфры, но онѣ показываютъ, что потребность въ періодической прессѣ между крестьянскимъ населеніемъ существуетъ, а главное—растетъ. Такъ, по свѣдѣніямъ А. С. Пругавина, въ слободѣ Мстерѣ, Вязниковскаго уѣзда, крестьяне выписывали газетъ въ 1872 году 12 экземпляровъ, а въ 1888 году 57, т. е. почти впятеро больше.

Итакъ народная библіотека должна быть снабжена и книгами, и періодическими изданіями, не исключая иллюстрированныхъ,—всѣмъ, что есть лучшаго по содержанію, занимательнаго и популярно написаннаго въ отдѣлахъ: религіозно-нравственномъ, литературномъ, историческомъ, географическомъ, по естествовѣдѣнію, сельскому хозяйству и законовѣдѣнію. Что все это нужно для сельскаго жителя—едва ли кто-нибудь будетъ оспаривать, а что на все это будетъ спросъ—доказывается вышеприведенными данными. Къ этому же выводу приводятъ насъ и цыфры о распредѣленіи читателей по сословіямъ, возрастамъ и образованію въ тѣхъ сельскихъ библіотекахъ, о коихъ мы имѣемъ свѣдѣнія.

Вотъ три категоріи, на которыя прежде всего надо раздѣлить читателей:

„Всѣхъ читателей, — пишетъ т. библіотека, — можно подраздѣлить на три главные крупные разряда: 1) читатель болѣе или менѣе интеллигентный, взрослый, развитой, 2) читатель мало развитой, взрослый, 3) дѣти.

„При чтеніи беллетристики, вторая категорія скорѣй подходитъ къ первой, такъ какъ взрослому, хотя бы онъ былъ только грамотный, знаніе жизни даетъ возможность понимать литературное произведеніе; народныя изданія беллетристическаго содержанія имѣютъ смыслъ лишь въ отношеніи дешевизны, поэтому въ библіотечномъ каталогѣ они не выдѣлены, а помѣщены въ общій отдѣлъ беллетристики, но зато дѣтскія книги составили особый отдѣлъ. Относительно же книгъ научнаго содержанія, читатель второй категоріи скорѣй подходитъ къ читателю 3-й категоріи, такъ какъ для пониманія научной книжки нужно уже не столько знаніе жизни, сколько нѣкоторое развитіе, школьная подготовка; поэтому наиболѣе популярныя книжки по научнымъ вопросамъ составили особый отдѣлъ—популярно-научный, который предполагается доступнымъ для дѣтей, интересующихся путемъ чтенія пріобрѣсти нѣкоторыя знанія, а также и для взрослыхъ мало развитыхъ. При составленіи каталога и пріобрѣтеніи книгъ, мы руководствуемся слѣдующими принципами: 1) не вносить въ библіотеку книгъ завѣдомо пустого содержанія; 2) пріобрѣтать книги не случайно (что попадется дешево), а по составленнымъ по каждому отдѣлу спискамъ; 3) при пріобрѣтеніи книгъ соблюдать такого рода постепенность: прежде всего стараться пріобрѣтать книги, на которыя больше требованій; книги, которыя подходятъ подъ вкусы и

направленіе большаго круга читателей; затѣмъ, по удовлетвореніи ихъ, пополнять библіотеку книгами научнаго содержанія лучшаго качества и направленія; 4) пополнять всѣ отдѣлы, по возможности, равномѣрно; 5) наблюдать, чтобы въ отдѣлѣ критики были разборы большей части литературныхъ произведеній, составляющихъ содержаніе отдѣла беллетристики".

Но это библіотека городская. О степени же образованія читателей сельскихъ библіотекъ я расположилъ цыфровыя данныя въ особой таблицѣ. Эта таблица, свидѣтельствуя о разнородномъ составѣ читателей по образованію, въ то же время показываетъ, какъ велика связь и школьныхъ, и народныхъ сельскихъ библіотекъ съ земскою школою, и какую огромную роль играетъ послѣдняя въ дѣлѣ приготовленія читателей. Мы видимъ, что изъ лицъ, не учившихся въ земской школѣ, пользуется библіотеками всего только отъ 8% до 15% общаго числа читателей. Вся остальная масса читателей распредѣляется между окончившими курсъ земской школы (отъ 20% до 88% въ разныхъ мѣстахъ), учащимися въ ней (до 65%), выбывшими изъ нея ранѣе окончанія курса (отъ 9% до 15%) и до 3% учившимися въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Гдѣ нѣтъ школы, тамъ почти нѣтъ мѣста библіотекѣ. Мало этого,—библіотека не будетъ имѣть достаточнаго числа читателей, если школа плоха, если она не разовьетъ въ дѣтяхъ потребности къ чтенію. На это, между прочимъ, указываютъ слѣдующіе факты: въ селѣ Усть-Ильинскомъ приходское училище существуетъ 32 года, а между тѣмъ въ населеніи охоты къ чтенію никакой не замѣчается. Въ пречисто-каменской библіотекѣ изъ 384 читателей-крестьянъ 291 (71%) бывшіе ученики земскихъ школъ; далѣе, обучавшихся грамотѣ дома 71 и, нако-

нецъ, бывшіе ученики церковно-приходскихъ школъ составляютъ только 5% читающихъ (22 чел.), хотя въ 4-хъ верстахъ отъ читальни находятся давно двѣ церковно-приходскія школы (волосовская и козьмодемьяновская).

Народныя библіотеки почти повсюду являются всесословными учрежденіями съ преобладаніемъ читателей изъ крестьянъ-земледѣльцевъ и это необходимо имѣть въ виду для того, чтобы, во-1-хъ, составъ книгъ въ сельскихъ библіотекахъ не былъ слишкомъ одностороненъ, а во 2-хъ, чтобы вездѣ въ нихъ было отведено достаточно мѣста книгамъ, соотвѣтствующимъ нуждамъ и интересамъ крестьянъ-земледѣльцевъ. Въ орѣховской библіотекѣ изъ числа читателей было 68 крестьянъ, 4 мѣщанина, 3 духовныхъ, 4 дворовыхъ и др. Въ библіотекахъ Екатеринбургскаго уѣзда изъ 18 тысячъ читателей было 15 тысячъ крестьянъ (изъ коихъ около 12 тысячъ занимаются земледѣліемъ и около 3 тысячъ работаютъ на заводахъ) и около 3 тысячъ купцовъ, мѣщанъ, духовнаго званія, дворянъ и проч. Въ пречистокаменской библіотекѣ изъ 407 читателей 23 не крестьяне: учителя, священники и проч.

Сообразно съ тѣмъ, какъ не велико количество дѣвочекъ, учащихся въ школахъ, число читательницъ въ библіотекахъ представляетъ тоже пока незначительный % общаго числа. Въ Александрійскомъ уѣздѣ онѣ составляютъ менѣе 8% общаго числа читателей. Въ орѣховской библіотекѣ Боровичскаго уѣзда читательницы составляютъ 16% и только въ Сагуновѣ, Острогожскаго уѣзда, этотъ % возвышается до 33. Данныя объ этой библіотекѣ, какъ мы уже видѣли выше, показываютъ, что количество читательницъ возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ число читателей.

Возрастающее количество женщинъ-читательницъ будетъ побуждать учредителей библіотекъ заботиться пріобрѣтеніемъ книгъ по воспитанію и такихъ произведеній по беллетристикѣ, гдѣ изображается семья и взаимныя отношенія между ея членами. Замѣчательно, впрочемъ, что въ Александрійскомъ уѣздѣ женщины немного чаще, чѣмъ мужчины, требуютъ книги не только литературнаго содержанія, но также и біографіи и по естествовѣдѣнію, вдвое чаще по географіи и народному хозяйству, но зато вдвое рѣже по исторіи.

Переходя къ вопросу о зависимости вкусовъ читателей отъ ихъ возраста, мы находимъ, что въ Александрійскомъ уѣздѣ количество требованій учащимися на духовно-нравственныя книги представляетъ 40%, а взрослыми 50% общаго числа на всѣ отдѣлы; точно такъ же требованія на этотъ отдѣлъ въ Чердынскомъ уѣздѣ учащимися выражались—17% и взрослыми—50%. Если такимъ образомъ требованія на книги духовно-нравственныя съ возрастомъ повышаются, то требованія на беллетристику понижаются. Такъ, въ Александрійскомъ уѣздѣ по литературному отдѣлу учащимися было предъявлено 35% всѣхъ требованій, а взрослыми 32%; по историческому—учащимися 12%, а взрослыми 8%.

Аналогичныя данныя находимъ и въ Чердынскомъ уѣздѣ, гдѣ учащимися требуются 33,5% по беллетристикѣ, а взрослыми 26%, по исторіи — учащимися 11,4%, а взрослыми 11%.

Эти данныя не находятся въ противорѣчіи съ мнѣніемъ учредителя марковской сельской библіотеки г. Вилькевича и отзывомъ московскаго статистическаго отдѣленія губернской управы. Первый пишетъ: „Люди пожилые предпочитаютъ религіозное чтеніе, молодые хозяева — хозяйственныя книги, подростки — истори-

ческія и естественно-историческія, дѣти — повѣсти, разсказы и сказки". По словамъ московскаго статистическаго отдѣла: „нѣкоторые преподаватели сообщили въ губернскую управу свои наблюденія, касающіяся того, при какихъ условіяхъ спрашиваемы были тѣ или иныя книги. Наблюденія эти сводятся къ слѣдующему: а) старые люди любятъ читать преимущественно книги „божественныя", молодое поколѣніе, читая съ удовольствіемъ житія святыхъ, въ то же время очень интересуется историческими повѣстями и разсказами и книгами фантастическаго содержанія, дѣти предпочитають читать сказки; б) старообрядцы читаютъ почти исключительно книги религіознаго содержанія и только болѣе молодые изъ нихъ дозволяютъ себѣ читать книги историческія; в) крестьяне, преимущественно занимающіеся земледѣліемъ и живущіе въ глухихъ мѣстностяхъ, также наиболѣе склонны къ чтенію книгъ религіознаго содержанія; г) грамотеи, учившіеся въ старыхъ школахъ, предпочитаютъ книги религіознаго или сказочнаго содержанія, учившіеся въ новыхъ школахъ, на ряду съ книгами духовнаго содержанія, отдаютъ предпочтеніе историческимъ повѣстямъ и разсказамъ; д) солдаты особенно любятъ читать разсказы о событіяхъ прошлой войны, въ которой они сами участвовали.

Сопоставляя съ полученными выводами данныя о возрастѣ читателей, снова приходимъ все къ тому же неизбѣжному выводу, что сельская библіотека должна быть, сколь возможно, разнообразна и пригоровлена ко всѣмъ возрастамъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ въ Александрійскомъ уѣздѣ взрослые читатели составляли только 21% общаго числа, а остальные 79% приходились на дѣтей и подростковъ и въ Боровичскомъ уѣздѣ 45% читателей были моложе 15 лѣтъ, 31% отъ 15

до 25 лѣтъ и только 14% старше 25 лѣтъ; въ селѣ Вязовкѣ, Вольскаго уѣзда, только 27% читателей моложе 14 лѣтъ, а 29% находятся въ возрастѣ отъ 14 до 20 лѣтъ, 18% отъ 20 до 30 лѣтъ и 26% старше 30 лѣтъ. При этомъ количество взрослыхъ читателей возрастаетъ въ извѣстныхъ намъ случаяхъ быстрѣе, чѣмъ малолѣтнихъ. Такъ, въ орѣховской библіотекѣ за 4 года ея существованія число взрослыхъ читателей увеличилось на 36%, а малолѣтнихъ и подростковъ, напротивъ, уменьшилось на 32%.

Если при выборѣ книгъ необходимо руководиться запросами читателей, то составъ библіотеки въ свою очередь оказываетъ значительное вліяніе какъ на увеличеніе числа читателей вообще и того или иного пола, возраста, сословія и развитія въ частности, такъ и на развитіе вкусовъ читающей публики. Гдѣ извѣстный отдѣлъ бѣденъ интересными книгами, тамъ и число читателей этого отдѣла будетъ незначительно, и наоборотъ. Стоитъ сравнить, какъ распредѣляются по отдѣламъ книги въ читальняхъ московскихъ и петербургскихъ, и станетъ понятно, почему въ Москвѣ больше требованій на научный отдѣлъ, чѣмъ въ Петербургѣ, а на беллетристику меньше. Изъ всѣхъ намъ извѣстныхъ сельскихъ библіотекъ наибольшее количество требованій на историческій и научный отдѣлы было въ библіотекахъ Орловскаго уѣзда, Вятской губерніи, но тамъ и самые отдѣлы эти представлены лучше, чѣмъ въ другихъ библіотекахъ. Мы видѣли уже, что одно появленіе періодическихъ изданій въ харьковской читальнѣ вызвало усиленный наплывъ взрослыхъ читателей. Есть нѣсколько сообщеній о томъ, что при всякомъ новомъ пополненіи библіотеки книгами наблюдается особенно сильный наплывъ читателей. „При каждой присылкѣ новаго транспорта книгъ, — пишетъ

инспекторъ народныхъ училищъ Саратовской губерніи, г. Фохтъ,—въ училищную библіотеку немедленно являются молодые люди съ просьбой посмотрѣть, нѣтъ ли чего-либо для нихъ новаго, нечитаннаго ими, и въ очень скоромъ времени книги расходятся". Изъ этихъ наблюденій видно, что при ежегодной затратѣ 8—10 рублей на каждую школьную и 40 — 50 рублей на каждую публичную библіотеку, не трудно будетъ не только удерживать прежнихъ, но и привлекать новыхъ читателей.

Времена года также оказываютъ замѣтное вліяніе на число читателей. Наибольшее число требованій не только въ сельскихъ, но даже въ городскихъ школьныхъ библіотекахъ приходится на зимніе мѣсяцы: въ харьковской народной библіотекѣ это число начинаетъ повышаться съ октября мѣсяца, доходитъ до своего maximum'а въ февралѣ, немного уменьшается въ мартѣ и уже быстро падаетъ, начиная съ апрѣля. Точно такъ же въ одесской безплатной народной читальнѣ въ 1892 году наибольшее число посѣтителей было зимою и въ особенности въ февралѣ, а наименьшее лѣтомъ и особенно въ августѣ. Приблизительно тѣ же выводы даетъ и отчетъ о богородицкой (Тульской губерніи) безплатной библіотекѣ за послѣдніе два года; но здѣсь, можетъ-быть, въ зависимости отъ разницы въ климатическихъ условіяхъ, наибольшее число читателей приходится уже не на февраль, а на мартъ.

Но самымъ важнымъ условіемъ возможнаго расширенія сферы вліянія библіотеки и успѣшнаго функціонированія ея является интересъ къ своему дѣлу библіотекаря-учителя. Онъ является душою всего дѣла. Безъ его участія школа не привьетъ дѣтямъ охоты къ чтенію книгъ, не разовьетъ въ нихъ хорошихъ литературныхъ вкусовъ. При апатичномъ отношеніи къ дѣлу учи-

теля, библіотека не будетъ имѣть достаточнаго числа читателей. Мало этого — хорошій учитель-библіотекарь является руководителемъ въ выборѣ книгъ не только для дѣтей, но и для взрослыхъ читателей, которые почти всегда нуждаются въ рекомендаціи книги, часто просятъ, чтобы руководили ими въ выборѣ книги и иногда охотно передаютъ учителю содержаніе прочитаннаго. Учитель-библіотекарь долженъ встать въ надлежащія, основанныя на взаимномъ довѣріи, отношенія съ читателями; ему придется иногда бороться съ ложнымъ стыдомъ, удерживающимъ взрослаго человѣка отъ посѣщенія читальни.

Херсонская губернская земская управа въ сдѣланномъ ею сводѣ мнѣній уѣздныхъ управъ по устройству библіотекъ, говоря о слабомъ спросѣ на книги, касающіяся сельскаго хозяйства, приходитъ къ выводу, что на расположеніе читателей къ этому отдѣлу большое вліяніе оказываетъ отношеніе къ нему учителя. Болѣе равномѣрное распредѣленіе требованій по отдѣламъ, наблюдаемое въ библіотекахъ нѣкоторыхъ воскресныхъ школъ, сравнительно съ городскими читальнями и библіотеками, можетъ быть объяснено главнымъ образомъ вліяніемъ учителей-библіотекарей.

Первостепенное значеніе этого фактора доказывается еще и тѣмъ, что часто перемѣна учителя въ школѣ рѣзко отражается какъ на числѣ читателей, такъ и на количествѣ выданныхъ книгъ. Когда въ тифлисской библіотекѣ была выбрана для завѣдыванія ею простая женщина, не получившая школьнаго образованія, но умная, начитанная и развитая, число читателей сразу стало увеличиваться; она даже нашла средство побороть застѣнчивость и ложный стыдъ, удерживавшій до нея многихъ рабочихъ отъ посѣщенія библіотеки. Сагуновская

сельская библіотека первое время пользовалась малымъ успѣхомъ, ограничивая свою дѣятельность почти исключительно сферою учащихся. Съ перемѣною же завѣдующаго библіотекою число читателей возрасло съ 73 до 219 человѣкъ, т. е. втрое, при чемъ увеличилось главнымъ образомъ число подростковъ и взрослыхъ обоего пола.

Лично мнѣ извѣстно нѣсколько случаевъ, когда съ перемѣною учителя въ школѣ рѣзко измѣнялось отношеніе читателей къ библіотекѣ. Главный нервъ въ вопросѣ о школьной библіотекѣ это то, какъ относится къ этому дѣлу учитель. Уже по этому одному на органахъ, пекущихся о народномъ образованіи, лежитъ обязанность поднять умственный уровень и расширить духовное интересы учителей устройствомъ такихъ учрежденій, которыя поддерживали бы въ учителѣ необходимое умственное возбужденіе, любовь къ своему дѣлу и вѣру въ него; и прежде всего необходимо устройство хотя бы одной на каждый уѣздъ центральной учительской библіотеки, щедро снабженной лучшими произведеніями изъ всѣхъ отраслей литературы и знанія и особенно педагогическими книгами и журналами.

Многія земства энергично высказываются за устройство такихъ библіотекъ. Такъ, городнинское земство указываетъ на „отсутствіе центральной уѣздной библіотеки для учителей, при чемъ учителя, заброшенные въ сельскую глушь и не имѣя подъ руками хотя бы какой-нибудь библіотеки, поневолѣ опускаются и теряютъ энергію къ своему дѣлу“. Конотопская коммиссія по народному образованію говоритъ объ устройствѣ такой библіотеки: „Мѣра эта признана коммиссіей крайне полезною, въ видахъ предоставленія учителямъ возможности возобновить пріобрѣтенныя ими познанія и слѣдить за

успѣхами и развитіемъ педагогическаго дѣла. Такія библіотеки уже устроены въ уѣздахъ: Царевококшайскомъ, Сапожковскомъ, Саратовскомъ, Бердянскомъ, Шадринскомъ, Орловскомъ, Елабужскомъ, Юхновскомъ и др.

Къ сожалѣнію, такія библіотеки, съ одной стороны, не всегда удовлетворяютъ учителей, а съ другой—иногда вызываютъ жалобы на учительскій персоналъ со стороны земства. Такъ инспекторъ народныхъ училищъ Вятской губерніи г-нъ Магницкій пишетъ, что въ г. Елабугѣ существуетъ quasi-учительская библіотека, которою пользуются не учителя, а другія лица. А козелецкая управа, въ своемъ объясненіи въ губернскую управу, вполнѣ соглашаясь съ желательностію самообразованія учителей, отмѣчаетъ весьма характерное наблюденіе, что и тѣхъ полезныхъ и серьезныхъ книгъ, которыя теперь имѣются въ земской козелецкой библіотекѣ, большинство учителей не беретъ: „цѣлая треть училищъ въ теченіе отчетнаго года не требовала ни одной книги педагогическаго и научнаго содержанія; для остальныхъ школъ требованія на подобныя книги составляли единичныя исключенія. Причина вышеуказанныхъ явленій кроется въ отсутствіи у учителей системы въ выборѣ книгъ“. Мы лично знаемъ одну такую библіотеку, гдѣ ассигнованныя земствомъ деньги тратятся на пріобрѣтеніе романовъ для мѣстныхъ помѣщичьихъ семей, и распорядители библіотеки предлагаютъ ихъ учителямъ вмѣсто требуемыхъ послѣдними педагогическихъ журналовъ, которыхъ здѣсь не выписываютъ. Мы слышали отъ учителей жалобы, что учительскія библіотеки пополняются безъ всякаго участія въ выборѣ книгъ со стороны самихъ учителей, что въ библіотекѣ отношенія къ нимъ офиціальныя, почти начальническія, что это дѣло для нихъ не свое, а чужое.

Подобныя обвиненія указываютъ, во 1-хъ, на не вполнѣ нормальную организацію подобныхъ библіотекъ, а во 2-хъ, на то, что на ряду съ центральными библіотеками нужны и другія средства, направленныя къ подъему умственнаго развитія учителя, его энергіи и къ расширенію его интересовъ. Почему бы, напримѣръ, земству, училищнымъ совѣтамъ, инспекторамъ, предварительно какихъ-либо распоряженій въ кругѣ своего вѣдѣнія, не требовать отъ учителей соображеній по возбуждаемому вопросу. Никакого вреда такія обращенія принести не могли бы, а польза отъ нихъ была бы большая: подобные запросы шевелили бы мысль учителей, заставили бы ихъ изучить предметъ, о которомъ ихъ спрашиваютъ, и навѣрное, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ этихъ соображеній, какъ выведенныя изъ непосредственнаго опыта и наблюденія, оказались бы нелишними при окончательномъ рѣшеніи вопроса. Насколько намъ извѣстно, такія попытки дѣлались до сихъ поръ шадринскимъ земствомъ Пермской губерніи, и это не помѣшало уѣзду занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россіи по числу, разнообразію и успѣху сдѣланныхъ имъ начинаній въ области народнаго образованія. Еще болѣе важною мѣрою въ этомъ отношеніи могли бы быть учительскіе съѣзды подъ руководствомъ опытныхъ педагоговъ, дающіе возможность учителямъ обмѣняться между собою мыслями, опытомъ, свѣдѣніями и наблюденіями, разрѣшить сообща накопившіяся недоразумѣнія и сомнѣнія, познакомиться наглядно на урокахъ съ раціональными пріемами и техникою преподаванія, запастись необходимымъ умственнымъ возбужденіемъ на цѣлый годъ одинокой тяжелой работы безъ возможности перекинуться живымъ словомъ съ образованными людьми. Правда, даже совокупность этихъ мѣръ не будетъ настолько чудодѣйственною,

чтобы всѣ учителя-библіотекари вдругъ проявили иниціативу и были заинтересованы дѣломъ библіотеки изъ-за безкорыстныхъ побужденій помочь народу поскорѣе выйти изъ состоянія полудикости и невѣжества. На это потребуется время; а на первыхъ порахъ можно было бы заинтересовать самыхъ заурядныхъ учителей вознагражденіемъ за ихъ труды по библіотекѣ, распредѣляемымъ, напримѣръ, пропорціонально количеству выданныхъ каждымъ изъ нихъ книгъ для прочтенія. Контроль за ихъ отчетностью значительно облегчается, если подписчики сами будутъ расписываться въ полученіи книгъ.

Намъ остается сказать, какую роль играютъ въ дѣлѣ устройства библіотекъ теперь и какая, по нашему мнѣнію, предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ учрежденіямъ, вѣдающимъ дѣло народнаго образованія, сельскому населенію и частной иниціативѣ. Деревенское населеніе, ближе всего заинтересованное въ учрежденіи библіотекъ, очевидно, не всегда можетъ взять на себя иниціативу въ данномъ случаѣ по своему неразвитію, малограмотности и, наконецъ, просто по неумѣнью взяться за дѣло.

Правда, опытъ показываетъ, что, когда крестьяне на дѣлѣ убѣждаются въ пользѣ библіотеки, они охотно оказываютъ ей небольшую матеріальную поддержку изъ волостныхъ, общественныхъ и штрафныхъ суммъ и добровольныхъ приношеній. Мнѣ извѣстно, что крестьяне села Слободки и Подсосенокъ, Юхновскаго уѣзда, по собственному почину собрали на пополненіе школьныхъ библіотекъ довольно значительныя для нихъ средства. Въ деревнѣ Тюлинѣ, Сычевскаго уѣзда, самими крестьянами по почину одного фабричнаго рабочаго устроена библіотека-читальня. Комиссія по воскреснымъ, вечернимъ и т. п. школамъ, состоящая при московскомъ комитетѣ грамотности, въ 1895 году чрезъ волостныя правленія

собрала свѣдѣнія о внѣшкольномъ образованіи народа и въ настоящее время получила свѣдѣнія, что въ 43 волостяхъ открыты библіотеки по иниціативѣ самихъ крестьянъ, а въ 134 волостяхъ составлены приговоры объ открытіи библіотекъ. Какъ наиболѣе характерные приводимъ здѣсь слѣдующіе приговоры:

Рождественскаго волостного правленія, Оханскаго уѣзда, Пермской губерніи: „Мы, нижеподписавшіеся, составляющіе волостной сходъ крестьяне Оханскаго уѣзда, Рождественской волости, сознавая необходимость въ чтеніи полезныхъ книгъ для пріобрѣтенія нужныхъ знаній, въ особенности по сельскому хозяйству, нашли нужнымъ ходатайствовать предъ его пр-мъ г. пермскимъ губернаторомъ о разрѣшеніи намъ устроить волостную библіотеку, на что мы съ своей стороны ассигнуемъ по пяти копеекъ съ каждой рабочей души. Въ томъ и подписуемся".

„Деражичскій волостной сходъ, Рѣчицкаго уѣзда, Минской губ., приговоромъ отъ 30 августа 1893 г. постановилъ отпустить 50 руб. на открытіе при волости библіотеки-читальни, кромѣ того, постановилъ ежегодно отчислять половинную часть штрафовъ, поступающихъ въ мірской запасный капиталъ, на пополненіе библіотеки книгами. Приговоръ этотъ 25 сентября того же года представленъ на утвержденіе въ Рѣчицкое уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, но до сего времени отвѣта еще не получено, почему и библіотека еще не открыта".

„Городенскій волостной сходъ Лужскаго уѣзда постановилъ: взимать на будущее время съ выдаваемыхъ видовъ на жительство: съ годовыхъ по 30 коп., полугодовыхъ по 25 коп. и трехмѣсячныхъ по 20 коп. съ каждаго съ тѣмъ, чтобы половина собранной суммы за-

числялась ежегодно въ мірской капиталъ, а другая предоставлялась бы въ распоряженіе лужской земской управы на устройство народныхъ библіотекъ и народныхъ читаленъ въ сей волости".

Тотъ фактъ, что народъ у книгоношей раскупаетъ до 10 милліоновъ книгъ ежегодно, также даетъ надежду, что крестьяне не откажутся притти на посильную помощь библіотекѣ, лишь бы на дѣлѣ убѣдились, что это „не пустая барская затѣя", вызванная минутнымъ увлеченіемъ, а прочное учрежденіе на пользу народа безъ заднихъ мыслей. Какъ общее правило, пользованіе библіотекою должно быть безплатнымъ, но въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстныхъ поселянъ можно привлечь къ участію въ управленіи библіотекою только путемъ опредѣленныхъ взносовъ, можетъ быть полезнымъ, оставляя библіотеку безплатною для всѣхъ желающихъ, взимать опредѣленный сборъ съ дѣйствительныхъ членовъ библіотеки, которымъ, кромѣ права голоса при обсужденіи нуждъ библіотеки, можно было бы предоставить нѣсколько большія права, напримѣръ, брать новые журналы и по двѣ книги вмѣсто одной. Съ этой цѣлью весьма можно было бы поставить во главѣ управленія библіотечный совѣтъ, куда, кромѣ представителей духовенства, земства и школы, ввести и представителей волости и сельскихъ обществъ, пользующихся библіотеками, и, наконецъ, просто жертвователей, какъ это практикуется въ марковской и аѳанасьевской библіотекахъ на основаніи уставовъ, утвержденныхъ мѣстными губернаторами. Но случаи, когда крестьяне сами приходили къ мысли объ устройствѣ библіотеки, пока еще все-таки рѣдки, и безъ посторонней инициативы сельское населеніе одними своими силами и въ сотню лѣтъ не создало бы необходимаго для страны числа библіотекъ. Какъ ни мало сдѣлано до сихъ поръ въ этомъ напра-

вленіи, но то, что есть, главнымъ образомъ сдѣлано земствами какъ уѣздными, такъ и губернскими. Правда, мы видѣли, что уѣзды, гдѣ не положено даже начала библіотекамъ, считаются десятками, что встрѣчаются цѣлыя губерніи, гдѣ нѣтъ ни одной даже школьной библіотеки. Но если въ ближайшемъ будущемъ эта достаточно сознанная потребность населенія въ книгѣ будетъ удовлетворена, народъ будетъ обязанъ устройствомъ для него библіотекъ прежде всего земству. Дѣло пошло бы гораздо скорѣе, если бы уѣздныя и губернскія земства дѣйствовали въ этомъ отношеніи сообща, какъ это давно ужъ установилось въ Московской губерніи. Къ сожалѣнію, у насъ въ извѣстной и мѣстами довольно многочисленной партіи преобладаетъ мнѣніе, что дѣло начальнаго образованія не есть дѣло губернскаго земства. Именно такъ мотивировало свой отказъ смоленское губернское собраніе на поступившее къ нему въ 1890 году ходатайство уѣздныхъ земствъ объ учрежденіи библіотекъ при сельскихъ училищахъ.

Весь свѣтъ убѣжденъ и проводитъ свои убѣжденія на практикѣ, что начальное народное образованіе есть дѣло не только уѣздныхъ и губернскихъ, земскихъ и административныхъ, сословныхъ и безсословныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій, но дѣло національное, общегосударственное, даже всемірное. Почти нѣтъ вѣдомства, нѣтъ сословія, которое бы и по закону и по установившемуся въ другихъ губерніяхъ обычаю не привлечено было къ участію въ заботахъ о начальномъ народномъ образованіи. Достаточно припомнить смѣшанный составъ нашихъ училищныхъ совѣтовъ, гдѣ почти отъ всѣхъ учрежденій имѣются представители; достаточно заглянуть въ бюджеты другихъ губернскихъ земствъ, военнаго министерства, взявшаго на себя обученіе

грамотѣ нижнихъ чиновъ, Святѣйшаго Синода, завѣдывающаго тысячами приходскихъ школъ, министерства государственныхъ имуществъ, снабжающаго начальныя школы землею и лѣсомъ, въ расходныя статьи нашихъ частныхъ обществъ, удѣляющихъ значительныя средства на нужды начальнаго образованія, чтобы убѣдиться, что дѣло это всенародное, всеобщее, что здѣсь, при малограмотности нашего народа, всѣмъ найдется слишкомъ довольно мѣста для самой широкой дѣятельности. Одному только большинству губернскаго смоленскаго земства кажется, что это дѣло его не касается. Для него прошли безслѣдно примѣры другихъ земствъ, поставившихъ народное образованіе на недосягаемую для Смоленской губерніи высоту. Для него какъ будто не существуетъ закона, возложившаго на уѣздное и губернское земства заботы о начальномъ народномъ образованіи. Такой странный взглядъ губернскихъ гласныхъ на свои обязанности отражается и на смѣтахъ. Беремъ смѣту губернскаго земства и видимъ, что на содержаніе управы назначено шестнадцать съ половиною тысячъ, а на земскія школы ничего, на библіотеки ничего, на читальни ничего, на воскресныя чтенія ничего,—три нуля—три балла,—которые смоленское земство ставитъ само себѣ за вниманіе къ духовнымъ нуждамъ народа. Не такъ смотрятъ на свою роль въ этомъ дѣлѣ другія губернскія земства, какъ, напримѣръ, черниговское, ассигновавшее 60 тысячъ руб. на устройство въ теченіе 4 лѣтъ 600 библіотекъ въ предѣлахъ губерніи, курское, отпустившее на тотъ же предметъ 15 тысячъ руб., вятское, затратившее на это дѣло болѣе 20-ти тысячъ, новгородское, ассигновавшее на библіотеки-читальни 11 тысячъ руб., орловское, московское, полтавское, саратовское и другія. Земство, получающее большую часть своего бюджета съ сель-

скаго населенія, не можетъ оставаться безучастнымъ къ удовлетворенію духовныхъ нуждъ своихъ плательщиковъ. При условіи, если губернское земство приметъ на себя половину расходовъ по учрежденію библіотекъ, черезъ три-четыре года въ губерніи не останется ни одной школы безъ библіотеки. Для соединенныхъ усилій обоихъ земскихъ органовъ не покажется чрезмѣрною единовременная затрата отъ 5 до 10 тысячъ рублей на устройство сотни народно-школьныхъ библіотекъ и ежегодная около 1,000 — 2,000 рублей на ихъ поддержаніе и развитіе. Инициатива губернскаго земства побудитъ къ устройству библіотекъ и тѣ изъ уѣздовъ, гдѣ безъ этого условія школы могли бы остаться безъ книгъ для внѣкласснаго чтенія и для народа.

Участіе губернскаго земскаго органа въ этомъ дѣлѣ желательно уже и потому, что здѣсь самое существенное, отъ чего зависитъ успѣхъ,—это выборъ книгъ столько же полезныхъ, сколько интересныхъ и понятныхъ, а губернская управа въ большинствѣ случаевъ располагаетъ въ этомъ отношеніи лучшими силами и, за недостаткомъ таковыхъ въ своей средѣ, легче можетъ найти компетентныхъ лицъ въ губернскомъ городѣ для составленія нормальнаго каталога, чѣмъ уѣздныя управы. Даже пріобрѣтеніе книгъ губернскому земству обойдется дешевле, потому что ему придется выписывать ихъ на большія суммы. Едва ли не болѣе нужды и по тѣмъ же мотивамъ въ участіи губернскаго земства встрѣтится при устройствѣ народныхъ библіотекъ-читаленъ и центральныхъ учительскихъ библіотекъ. Обыкновенно денежная помощь, оказываемая губерніей уѣздамъ, отнюдь не стѣсняетъ мѣстной иниціативы и не умаляетъ значенія уѣзднаго земства, а потому съ такою постановкою дѣла нигдѣ не связывается вопроса объ автономіи уѣздныхъ

земствъ. Губернскіе училищные совѣты и инспектора народныхъ училищъ уже и теперь тратятъ часть суммы (по 2,000 рублей на каждую губернію отпускается изъ казны на учебныя пособія и вообще на поощреніе сельскимъ училищамъ), находящейся въ ихъ распоряженіи, на разсылку по школамъ книгъ для внѣкласснаго чтенія.

Нѣкоторые изъ директоровъ народныхъ училищъ, какъ, напримѣръ, директоры: Витебской губерніи—г. Поповъ и Олонецкой—г. Мартыновъ съ огромнымъ успѣхомъ работаютъ надъ учрежденіемъ библіотекъ въ училищахъ своей дирекціи.

Духовное вѣдомство также озабочено устройствомъ церковныхъ библіотекъ и пріобрѣтеніемъ книгъ для внѣкласснаго чтенія въ церковно-приходскія школы. По крайней мѣрѣ, училищный совѣтъ при Св. Синодѣ приступилъ къ составленію списка книгъ, которыя преимущественно предъ всѣми другими желательны въ библіотекахъ этихъ школъ. Комитеты и общества распространенія грамотности давно уже считаютъ своимъ главнымъ дѣломъ—устройство школьныхъ и народныхъ безплатныхъ библіотекъ и читаленъ. Не говоря уже о дѣятельности московскаго и петербургскаго комитетовъ, снабдившихъ книгами тысячи библіотекъ, мы можемъ указать и на провинціальныя общества, съ честію и славою работающія на этомъ поприщѣ. Такъ, напримѣръ, въ Харьковѣ при мѣстномъ обществѣ грамотности въ 1894 году по предложенію проф. Данилевскаго образованъ особый комитетъ по устройству сельскихъ библіотекъ и народныхъ читаленъ. Вотъ какъ опредѣляетъ свои задачи этотъ комитетъ. Чрезъ посредство своихъ внѣгородныхъ членовъ, живущихъ среди сельскаго населенія, онъ принимаетъ ближайшее участіе въ устройствѣ сельскихъ библіотекъ, для чего стремится къ привлеченію боль-

шаго числа иногороднихъ сотрудниковъ, преимущественно изъ среды народныхъ учителей, землевладѣльцевъ, земскихъ дѣятелей и т. п.

Комитетъ принимаетъ на себя хлопоты по испрошенію разрѣшеній начальства на устройство и открытіе сельскихъ библіотекъ и народныхъ читаленъ въ предѣлахъ Харьковской губерніи. При этомъ прошенія должны исходить по возможности отъ земствъ, сельскихъ и волостныхъ обществъ, а также и отъ частныхъ лицъ. Въ случаѣ надобности комитетъ долженъ и отъ себя подавать прошенія подлежащему начальству съ приложеніемъ приговора сельскаго или волостного общества о желаніи имѣть въ селѣ своемъ библіотеку или читальню.

Комитетъ принимаетъ на себя доставленіе разнаго рода справокъ и свѣдѣній, а также и общую помощь и руководство по организаціи народныхъ библіотекъ повсемѣстно; если же библіотека предполагается къ открытію въ Харьковской губерніи, то, кромѣ того, входитъ въ сношенія съ начальственными лицами и разными учрежденіями.

Комитетъ принимаетъ на себя доставленіе книгъ для чтенія, составленіе каталоговъ, разнаго рода бланковъ и формъ, инструкцій для библіотекарей, правилъ для посѣтителей и подписчиковъ, а также и доставленіе письменныхъ принадлежностей, книжныхъ шкаповъ и другого библіотечнаго имущества. Такая доставка предметовъ, необходимыхъ для библіотеки, можетъ производиться по мѣрѣ средствъ комитета и состоятельности учредителей библіотеки или безвозмездно на средства комитета или же на средства учредителей, при коммиссіонерскомъ участіи и содѣйствіи комитета.

Такое же дѣло, но еще съ большимъ успѣхомъ, дѣлаетъ устроенное Нарышкинымъ тамбовское общество народныхъ чтеній. Кіевскій комитетъ грамотности, ни-

жегородское, барнаульское и томское общества грамотности, орловскій комитетъ народныхъ чтеній и такіе же комитеты въ Елизаветградѣ и Астрахани точно такъ же въ послѣднее время поставили въ число своихъ задачъ организацію народныхъ библіотекъ и читаленъ. Общества трезвости, какъ, напримѣръ, архангельское и казанское, особыя попечительства, правила о коихъ составлены министромъ финансовъ и удостоены Высочайшаго утвержденія, точно такъ же ставятъ себѣ задачею устройство библіотекъ и читаленъ для народа. Такъ, напримѣръ, мензелинскій комитетъ $^2/_5$ всего своего бюджета расходуетъ на библіотеки и народныя чтенія. Земскіе начальники, какъ бы они ни относились къ народу, не могутъ не понимать, что народное невѣжество составляетъ главное препятствіе на пути всяческихъ улучшеній въ бытѣ народа, и поэтому нисколько не удивительно, что лучшіе изъ этихъ чиновниковъ точно такъ же заботятся объ устройствѣ сельскихъ библіотекъ. Вотъ что пишетъ, напримѣръ, въ „Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ" по этому поводу земскій начальникъ участка Тарусскаго уѣзда, собравшій на это дѣло болѣе 1000 пожертвованій:

„Вскорѣ послѣ извѣстныхъ холерныхъ безпорядковъ 1892 г., которые съ очевидностью доказали глубокое невѣжество народныхъ массъ въ объясненіи причинъ холеры и ея распространенія, не чуждое по нѣкоторымъ селеніямъ и ввѣренному мнѣ участку, хотя бы, напримѣръ, относительно оспопрививанія, я задумалъ устроить въ училищахъ моего участка хотя небольшіе склады хорошихъ и полезныхъ для народа книгъ, которыми и могло бы пользоваться населеніе моего участка".

Отъ мысли устраивать склады къ дѣлу учрежденія сельскихъ библіотекъ привлекъ автора только-что приведенной цитаты мѣстный директоръ народныхъ училищъ. Библіо-

теки открыты были еще въ 1893 году и функціонируютъ съ успѣхомъ. Изъ матеріаловъ, поступившихъ въ 1895 году въ московскій комитетъ грамотности, видно, что болѣе 20-ти земскихъ начальниковъ занялись устройствомъ библіотекъ въ селеніяхъ ихъ участковъ.

Комитетъ напечаталъ въ мѣстныхъ газетахъ особое сообщеніе о возникновеніи комитета, его задачахъ и о необходимости содѣйствія — матеріальнаго и личнаго — комитету со стороны всѣхъ лицъ, могущихъ быть полезными ему и его дѣлу. Такого же рода обращеніе, въ количествѣ 1000 экземпляровъ, было разослано въ предѣлахъ Харьковской губерніи разнымъ лицамъ, которыя, по своему положенію, образу жизни, отношеніямъ къ деревнѣ, могли бы быть полезными въ дѣлѣ устройства народныхъ библіотекъ. Далѣе, комитетъ обратился къ земскимъ начальникамъ губерніи съ циркулярнымъ письмомъ, въ которомъ выяснялись задачи комитета и возможность устройства народныхъ библіотекъ и къ которому были приложены формы прошеній объ открытіи библіотекъ, правилъ и примѣрныхъ уставовъ народныхъ библіотекъ. Съ такими же письмами комитетъ обратился къ уѣзднымъ земствамъ губерніи, уѣзднымъ предводителямъ дворянства и разнымъ должностнымъ лицамъ, могущимъ быть полезными въ начатомъ комитетомъ дѣлѣ.

Въ то же время приняты были мѣры къ собиранію матеріальныхъ средствъ для дѣятельности комитета, и въ полгода собрано 742 рубля и 1116 книгъ.

Кромѣ того, комитетъ составилъ и напечаталъ четыре каталога книгъ, разрѣшенныхъ для народныхъ библіотекъ, на суммы 25, 50, 100 и 150 р., примѣрныя правила, уставы, разныя формы прошеній объ открытіи библіотекъ, отчетовъ, книгъ, инструкцій, правилъ и т. п. Шла закупка книгъ, отдача ихъ въ переплетъ, разсылка

по мѣстамъ назначенія; велась переписка съ обращающимися къ комитету лицами и учрежденіями, давались справки и разъясненія, возбуждались ходатайства объ открытіи библіотекъ и т. д.

Несмотря на краткость своего существованія, комитетъ уже успѣлъ удовлетворить 29 просьбъ о безвозмездной высылкѣ книгъ для организующихся народныхъ библіотекъ.

Но привлеченіе всѣхъ названныхъ учрежденій къ участію въ содержаніи и управленіи библіотеками отнюдь не можетъ служить препятствіемъ къ проявленію частной инціативы въ дѣлѣ организаціи и содержанія библіотекъ. Въ этомъ направленіи сдѣлано такъ мало, а нужда въ книгѣ такъ необъятно велика, что на этой почвѣ найдется достаточно дѣла и простора для приложенія всѣхъ интеллигентныхъ мѣстныхъ силъ, лишь бы нашлись желающіе.

Изъ существующихъ уставовъ и организацій народныхъ библіотекъ наибольшая свобода частной инціативѣ обезпечивается въ харьковской народной библіотекѣ (3-й разрядъ при общественной), гдѣ нѣсколько десятковъ учительницъ по очереди помогаютъ завѣдующему библіотекой; въ вязовской (Вольскаго уѣзда) сельской библіотекѣ, гдѣ по уставу попеченіе о библіотекѣ принадлежитъ всѣмъ грамотнымъ жителямъ селенія, управляющимъ ею по большинству голосовъ, и гдѣ у библіотекаря есть помощники, читающіе вслухъ неграмотнымъ посѣтителямъ библіотеки; въ богородицкой безплатной библіотекѣ, гдѣ всякій, обязавшійся вносить на ея содержаніе не менѣе 20 копеекъ въ мѣсяцъ, по уставу, утвержденному губернаторомъ, считается членомъ библіотеки, а лица, избранныя общимъ собраніемъ въ дѣйствительные члены, выбираютъ изъ своей среды лицо для отвѣтственнаго завѣдыванія библіотекою, и, наконецъ, въ песковской, Новохоперскаго

уѣзда, библіотекѣ, при которой по уставу избираются члены-учредители, вносящіе ежегодно не менѣе 3 рублей, и члены сотрудники—не менѣе 1 рубля, и гдѣ разрѣшено собирать деньги на поддержаніе библіотеки еще посредствомъ подписныхъ листовъ. Привлеченіе частныхъ лицъ къ участію въ библіотекѣ желательно не только въ смыслѣ увеличенія матеріальныхъ средствъ ея, но, можетъ-быть, еще болѣе въ смыслѣ помощи библіотекарю.

Болѣе развитые изъ такихъ помощниковъ могли бы взять на себя рекомендацію книгъ малограмотнымъ читателямъ, разъясненіе непонятныхъ мѣстъ въ прочитанной книгѣ, изученіе вкусовъ читающей публики, веденіе статистики по выдачѣ книгъ, что крайне важно для выводовъ, на какія книги и отъ какихъ читателей существуетъ наибольшій спросъ, наблюденіе за развитіемъ каждаго читателя, за системой чтенія.

Если теперь мы, пріобрѣтая книгу для народной библіотеки, часто совсѣмъ не увѣрены, найдетъ ли она тамъ читателя, и еще менѣе знаемъ, будетъ ли она правильно понята, а не перетолкована по-своему, то это главнымъ образомъ потому, что до сихъ поръ дѣло статистики читателей стояло неудовлетворительно. При правильномъ веденіи этого дѣла необходимо было бы имѣть, по крайней мѣрѣ, три каталога.

Въ интересахъ читателей необходимъ систематическій каталогъ съ подраздѣленіемъ книгъ по отдѣламъ для того, чтобы, пользуясь имъ, читатель легче могъ отыскать названіе нужной ему книги. Кромѣ того, необходимо еще два каталога. Библіотека имѣетъ дѣло съ двумя объектами: съ читателемъ и книгою. Чтобы руководить читателемъ, слѣдить за развитіемъ каждаго изъ нихъ, за тѣмъ, что онъ прочелъ и въ какой послѣдовательности, нуженъ каталогъ, гдѣ въ алфавитномъ порядкѣ

идутъ листы съ обозначеніемъ на каждомъ изъ нихъ одного читателя (его званія, возраста, фамиліи и проч.) и гдѣ записываются даты выдачи и возвращенія книги и ихъ названій съ отмѣтками, съ помощію условныхъ знаковъ (напримѣръ, +, — и т. д.), его отзывовъ о книгѣ: понятна ли она для него, выбрана ли она имъ самимъ или рекомендована ему библіотекаремъ, а въ случаѣ какихъ-нибудь особенно характерныхъ отзывовъ и съ особыми примѣчаніями. Пользуясь такими записями, библіотекарю будетъ легче сообразить, какую книгу съ наибольшею пользою онъ можетъ рекомендовать на запросъ читателя. Въ другомъ каталогѣ на каждомъ листѣ должна быть подробно обозначена отдѣльная книга. Здѣсь о каждомъ изданіи заносятся фамиліи требовавшихъ ее читателей съ тѣми же отмѣтками объ интересѣ и доступности книги и, кромѣ того, о возрастѣ читателя, его образовательномъ цензѣ и занятіяхъ. Данныя, представляемыя такою записью, дадутъ богатый матеріалъ о спросѣ на книгу: какъ часто она требуется, для какого возраста, пола, рода занятій она наиболѣе пригодна по интересу, ею возбуждаемому, и по доступности изложенія. Такіе каталоги по карточной системѣ заведены въ 1893 году въ московской воскресной читальнѣ. Однако, не трудно понять, что при такихъ требованіяхъ дѣло веденія библіотеки-читальни будетъ непосильно для одного человѣка. Прекрасно ведется статистика въ харьковской народной читальнѣ, но тамъ завѣдующая ею имѣетъ до 50 помощниковъ-добровольцевъ. Московская воскресная читальня тоже располагаетъ 3—4 десятками помощниковъ.

Многіе читатели любятъ разсказать содержаніе прочитаннаго и нѣсколько вопросовъ по поводу возвращенной книги со стороны развитого руководителя было бы

дѣломъ крайне полезнымъ. Другіе могли бы помочь библіотекарю контролемъ за цѣлостью книгъ и привлеченіемъ къ пользованію библіотекою болѣе отдаленныхъ селеній, завязывая сношенія съ ними и организуя правильную пересылку книгъ въ такія мѣстности. Даже лучшіе изъ учениковъ мѣстной школы могли бы стать полезными помощниками библіотекаря, принявъ на себя суетливую роль достать требуемую книгу, положить возвращенную на мѣсто и сдѣлать необходимую отмѣтку въ билетѣ. Особенно необходима такая помощь въ воскресныхъ библіотекахъ, гдѣ для обмѣна книгъ существуетъ только одинъ день въ недѣлю, и гдѣ поэтому происходитъ невообразимая давка—настоящая блокада помѣщенія библіотеки.

Вотъ какъ опредѣляются обязанности добровольцевъ-помощниковъ въ Т. библіотекѣ. Между постоянными членами распредѣляются труды по веденію библіотеки, а именно: веденіе приходной и расходной книги и храненіе денегъ, веденіе протоколовъ засѣданій, веденіе другихъ конторскихъ книгъ, составленіе вопросовъ къ книгамъ, дежурство въ библіотекѣ. Ежедневно съ 5 до 8 часовъ (время наибольшаго наплыва публики) въ библіотекѣ дежуритъ одинъ или два изъ членовъ (дежурятъ исключительно учительницы). Дежурящая работаетъ вмѣстѣ съ библіотекаршей: записываетъ книги въ журналъ, въ абонементныя книжки, денежныя поступленія въ кассовую книжку, достаетъ книги съ полокъ, рекомендуетъ книги подписчикамъ и, пользуясь каждымъ удобнымъ случаемъ, бесѣдуетъ съ ними о прочитанномъ.

Для облегченія труда дежурящихъ при рекомендаціи книгъ подписчикамъ, въ библіотекѣ всегда находятся на столѣ рекомендательные списки книгъ для читателей различныхъ возрастовъ и категорій. А въ виду того

обстоятельства, что не всѣ подписчики обращаются за совѣтами къ дежурящимъ, предпочитая выбирать книги самимъ, хотя и не всегда знаютъ хорошо, что взять. по стѣнамъ развѣшены таблицы (большого формата, на картонѣ), содержащія лучшіе списки книгъ по различнымъ отдѣламъ.

При записи выдаваемыхъ книгъ, въ журналѣ дѣлаются противъ каждой записной книги условныя помѣтки—„с" „р" („с" означаетъ, что книга выбрана самимъ подписчикомъ, а „р" —что она рекомендована библіотекой). Записи эти по подведеніи итоговъ дадутъ представленіе о томъ, въ какомъ направленіи рекомендуетъ книги библіотека и какого рода требованія предъявляетъ читатель. Для возбужденія сознательнаго отношенія къ читаемому, къ наиболѣе употребительнымъ въ библіотекѣ книгамъ составлены вопросы, которые прочитываются и обсуждаются на засѣданіи, при чемъ подписчикамъ предоставляется отвѣчать на нихъ по желанію.

Общимъ принципомъ при составленіи вопросовъ взята возможная объективность, тенденція не допускается. Вопросы могутъ быть приклеиваемы въ концѣ книги,— это лучше всего, такъ какъ иначе приходится всякій разъ давать листки съ вопросами, что неудобно и практически, такъ какъ они могутъ растеряться, и съ другой точки зрѣнія, такъ какъ приклеенные къ книгѣ вопросы производятъ впечатлѣніе чего-то обычнаго, а въ противномъ случаѣ каждый подписчикъ можетъ подумать, что ему спеціально почему-то даются вопросы, и эта мысль можетъ смутить его.

КНИЖНЫЕ СКЛАДЫ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Характеристической чертой въ народно-просвѣтительной дѣятельности настоящаго времени служатъ заботы о распространеніи хорошихъ книгъ въ народѣ. Лѣтъ 10—15 тому назадъ на библіотеку при народной школѣ смотрѣли, какъ на дѣло роскоши. Сотни тысячъ дѣтей начальная школа ежегодно выпускала грамотными, а вопросъ о томъ, что они будутъ читать, интересовалъ только немногихъ. Потребность въ чтеніи среди народа удовлетворялась тогда почти исключительно продавцами лубочныхъ изданій. Не то мы видимъ теперь. Стоитъ только взять цыфры книгъ, изданныхъ интеллигенціею то въ союзѣ съ лубочниками, то особо отъ нихъ, количество библіотекъ, разсылаемыхъ петербургскимъ и московскимъ комитетами грамотности, а также земствами, не говоря уже о дѣятельности частныхъ лицъ, трудно поддающейся подсчету, но до извѣстной степени развитой въ этомъ направленіи, чтобы притти къ увѣренности, что настанетъ время, когда и у насъ каждый грамотный получитъ возможность прочесть хорошую книгу. Дѣятельность обоихъ столичныхъ комитетовъ грамотности по распространенію книгъ въ народѣ заслуживаетъ осо-

беннаго сочувствія. Но имъ обоимъ нельзя не пожелать болѣе широкой постановки самаго дѣла. Петербургскій комитетъ въ послѣднія 10 лѣтъ разослалъ всего около 400,000 книгъ а московской въ послѣднія 5 лѣтъ на сумму около 13 тысячъ рублей.

Но, кромѣ необходимыхъ усилій въ количественномъ развитіи начатаго уже дѣла, слѣдовало бы поискать комитету еще другихъ путей къ распространенію хорошихъ книгъ въ народѣ. Такимъ путемъ представляется помощь, какую комитеты грамотности, земства и частныя лица могли бы оказать дѣлу продажи книгъ въ глухихъ деревенскихъ углахъ грамотному люду. Гораздо раньше, нежели въ деревняхъ появились библіотеки, грамотные деревенскіе люди привыкли удовлетворять своей потребности въ чтеніи посредствомъ покупки книгъ въ лавкахъ, на базарахъ и у офеней. Какъ увидимъ ниже, многія учрежденія, земства, учителя и частныя лица, руководствуясь исключительно желаніемъ сдѣлать доступною хорошую книгу для простого народа и не задаваясь меркантильными цѣлями, уже воспользовались этою изстари-сложившеюся привычкой народа и при самыхъ незначительныхъ затратахъ достигли внушительныхъ результатовъ въ этомъ направленіи. Впрочемъ я долженъ оговориться. Въ то время какъ я пишу эти строки, приготовляя настоящую статью къ новому изданію, при московскомъ комитетѣ энергично работаетъ особая комиссія по устройству книжныхъ складовъ въ провинціи. Московскій комитетъ неоднократно обращался къ мѣстнымъ дѣятелямъ съ программами по дѣлу народнаго образованія и каждый разъ совершенно опредѣленно высказывался не за одну какую-либо мѣру, а за совокупность ихъ. Выступая поборникомъ идеи всеобщаго обученія, онъ въ то же время въ двухъ циркулярахъ комиссіи по воскреснымъ шко-

ламъ, адресованныхъ въ 1892 году въ земскія управы и училищные совѣты, а въ 1895 г. — въ волостныя правленія, рекомендовалъ школьныя и народныя библіотеки, книжные склады, народныя чтенія, воскресныя школы и повторительные классы. И въ самомъ дѣлѣ, только совокупность всѣхъ этихъ мѣропріятій можетъ повести къ удовлетворительному разрѣшенію важнѣйшей задачи нашего времени—широкому распространенію образованія среди народныхъ массъ. Между всѣми перечисленными учрежденіями существуетъ самая тѣсная связь. Чтобы убѣдить безграмотнаго крестьянина въ пользѣ книги, заставить его полюбить грамоту и школу,—лучшее средство народныя чтенія. Но гдѣ есть школа, тамъ необходима библіотека, потому что, какъ говоритъ народъ, „незачѣмъ и грамотѣ учиться, коли нечего читать". Книга, полученная въ библіотекѣ крестьяниномъ, можетъ оказаться для него необходимой какъ настольная книга; онъ захочетъ купить ее, а для этого нуженъ книжный складъ. Съ другой стороны, понравившаяся книга въ складѣ можетъ оказаться недоступною по своей цѣнѣ для крестьянина, и онъ можетъ прочесть ее только въ безплатной библіотекѣ. Примѣръ заразителенъ. Безграмотный взрослый, глядя на своихъ дѣтей, слушая ихъ чтеніе, пожелаетъ самъ научиться грамотѣ; а для этого нужна воскресная или вечерняя школа для безграмотныхъ взрослыхъ. Курсъ начальной школы ограниченъ, но онъ достаточенъ для того, чтобы разбудить въ учащихся любознательность, стремленіе къ дальнѣйшему образованію, а для этого нужны повторительные классы съ расширенною программою преподаванія. Вотъ, по нашему мнѣнію, система современной народообразовательной дѣятельности, и въ этой системѣ книжные склады занимаютъ почетное мѣсто.

Пользуясь матеріалами, поступившими въ состоящую при московскомъ комитетѣ грамотности комиссію по воскреснымъ школамъ, я могу указать нѣсколько случаевъ поразительнаго успѣха, сопровождавшаго начинанія съ книжными складами. Съ іюня 1891 г. при тихвинской земской управѣ существуетъ книжный складъ, состоящій въ завѣдыванія лица, служащаго въ управѣ. Цѣна на книги здѣсь доведена до крайней дешевизны: на изданія с.-петерб. комитета грамотности и А. М. Калмыковой дѣлается уступка въ 20 %, а на остальныя книги 10 %, кромѣ изданій св. синода и дешевыхъ, стоящихъ отъ 1½ до 4 коп. До марта 1893 г. здѣсь продано 10,400 книгъ на 776 руб. 78½ коп. Наибольшее количество проданныхъ экз. приходится на книги беллетристическаго содержанія (6,080), затѣмъ идутъ духовно-нравственнаго содержанія (1,480), учебники книги и книги педагогическаго содержанія (790), историческія (734), біографіи (300), географическія (248), сельскохозяйственныя (123), по естествознанію и медицинѣ (111) юридическія (17) и по другимъ отдѣламъ (517).

Въ устюжскомъ земствѣ новгородской губерніи изъ 8,848 купленныхъ для продажи земствомъ книгъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль было продано 6,000 экз. Членомъ московскаго комитета грамотности П. Д. Антиповою въ 1891 г. открытъ въ г. Костромѣ складъ народныхъ изданій, распродавшій въ теченіе года своего существованія книгъ и учебниковъ для сельскихъ народныхъ школъ на 5,381 руб. 19 к. въ количествѣ 35,431 экз. книгъ для чтенія, 4,454 экз. картинъ и 9,270 экз. учебниковъ.

При астраханской комиссіи народныхъ чтеній существуетъ книжный складъ, гдѣ оборотъ за 1891—92 отчетный годъ достигъ 9 тыс. руб. При редакціи не-

офиціальной части „Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ 15 декабря 1892 г. устроенъ складъ, оперирующій настолько успѣшно, что въ первый же мѣсяцъ его существованія здѣсь было продано копеечныхъ и 2-копеечныхъ книгъ болѣе 10,000 экземпляровъ.

Долѣе другихъ существующими въ настоящее время являются тверской земскій книжный складъ, открытый въ 1877 г., и харьковскій складъ при харьковской губернской земской управѣ. Дѣятельность тверского склада ограничивается предѣлами одной Тверской губерніи. Черезъ 4 года послѣ открытія складъ уже не требовалъ особыхъ ассигновокъ со стороны земства на его содержаніе, покрывая всѣ расходы изъ своихъ прибылей. Начавъ съ 4,547 руб., вырученныхъ за продажу книгъ въ первый годъ своего существованія, тверской складъ въ 1887 г. выручилъ за книги уже около 20,000 руб. Пріобрѣтая товаръ по возможности изъ первыхъ рукъ, складъ продаетъ его, прибавляя къ покупной стоимости лишь расходы по перевозкѣ и 10% на содержаніе склада, и тѣмъ значительно удешевляетъ цѣны для своихъ покупателей. Въ складѣ имѣются учебники, учебныя принадлежности и пособія не только для сельскихъ школъ, но и для другихъ учебныхъ заведеній, русскіе классики, дѣтскія книги, дешевыя народныя изданія и канцелярскія принадлежности. Для многихъ учрежденій складъ отпускаетъ товаръ въ кредитъ. Подобную же широкую постановку имѣетъ и харьковскій книжный складъ, дѣятельность котораго выходитъ даже за предѣлы Харьковской губерніи. Продавая книгъ и учебниковъ въ иные города на сумму свыше 20,000 руб., харьковскій земскій складъ, со времени своего открытія съ 1879 по 1892 годъ, получилъ чистой прибыли 16,904 р., составляющихъ его собственный капиталъ.

Любопытна исторія этого склада. Еще въ началѣ 70-хъ годовъ попечитель харьковскаго учебнаго округа, разсматривая положеніе школъ Харьковской губерніи въ отношеніи матеріальнаго ихъ обезпеченія, между прочимъ указывалъ на одинъ изъ важныхъ недостатковъ — на отсутствіе въ нихъ учебныхъ пособій. Онъ въ довольно обстоятельной запискѣ говорилъ, что на каждую школу, находящуюся въ хозяйственномъ управленіи земства, нужна сумма не менѣе ста рублей. Директоръ же народныхъ училищъ шелъ въ этомъ направленіи еще дальше: онъ находилъ, что, помимо учебныхъ пособій и книгъ, необходимо устройство учительскихъ библіотекъ, состоящихъ изъ учебныхъ руководствъ по части педагогики и вообще къ дальнѣйшему самообразованію. Учительскій контингентъ того времени по своей подготовкѣ былъ дѣйствительно таковъ, что послѣдняя мѣра, необходимая всегда, въ то время являлась самою главною въ ряду другихъ предположеній.

Губернское земское собраніе въ очередной сессіи 1875 года, разсматривая вопросъ о подготовкѣ народныхъ учителей, поручило губернской земской управѣ изыскать мѣры къ распространенію и улучшенію элементарнаго образованія. Между другими мѣрами, которыя не могутъ относиться къ настоящей статьѣ, губернская управа указывала на неотложную необходимость отвѣтить на стоящій на очереди запросъ школъ о правильномъ ихъ обезпеченіи учебными пособіями путемъ открытія центральнаго книжнаго склада, который имѣлъ бы возможность дѣлать значительные запасы учебныхъ пособій, съ цѣлью возможнаго удешевленія ихъ при продажѣ народнымъ школамъ. Выборъ книгъ долженъ былъ производиться, по крайней мѣрѣ вначалѣ, по указанію спеціалистовъ, а затѣмъ самый ходъ

дѣла долженъ быть указать на то, въ какихъ именно пособіяхъ нуждается школа. Устройствомъ такого склада губернское земство несомнѣнно должно было удовлетворить неотложной потребности народной школы, удешевивъ пріобрѣтеніе книгъ и доставивъ возможность уѣзднымъ земствамъ самое пріобрѣтеніе производить при посредствѣ кредита за весьма незначительный процентъ. Безъ такого способа, т. е. безъ кредита, обойтись было нельзя, такъ какъ поступленіе земскихъ сборовъ не всегда могло быть столь успѣшнымъ, чтобы уѣздныя земства всегда располагали свободными суммами. На первоначальное устройство книжнаго склада, согласно съ предложеніемъ губернской управы, было ассигновано собраніемъ 1877 года одна тысяча пятьсотъ рублей, съ тѣмъ, чтобы сумма эта была занесена въ смѣту 1878 года. Первые три операціонные года склада настолько были успѣшны, что издатели и книгопродавцы, наконецъ, рѣшились войти съ нимъ въ торговыя сношенія. Фирма Полубояринова, при выпискѣ книгъ на наличныя деньги, при чемъ не менѣе, какъ на тысячу рублей, дѣлала уступку въ 30%; позже и другія фирмы какъ-то: Луковниковъ—25%, картографическое заведеніе Ильина—20%, хозяйственное управленіе Святѣйшаго Синода открыло шестимѣсячный кредитъ и скидку въ 10%, Салаевы и Тихомировъ такой же кредитъ и скидку въ 20%, что, впрочемъ, объясняется еще и тѣмъ, что покупка производилась за наличный расчетъ на позаимствованія необходимаго оборотнаго капитала изъ страхового сбора, такъ что въ первомъ операціонномъ году пришлось уплатить этому сбору %% 196 р. 24 коп., во 2-мъ—728 р. 17 к. и въ 3-мъ—691 р. 87 к. Книжный складъ преслѣдовалъ одну цѣль: удешевленіе продаваемыхъ имъ книгъ, а также возможно полное удо-

влетвореніе поступавшихъ отъ уѣздныхъ управъ требованій. При такой системѣ необходимо было отпускать для уѣздовъ учебныя пособія въ кредитъ, отъ срочности погашенія котораго зависѣлъ успѣхъ самаго предпріятія. Въ 1883 году было отпущено такимъ путемъ на сумму 16,092 р. 48 к., въ 1885 г.—на 17,919 р. 53 коп.; между тѣмъ уплата долговъ, лежавшихъ на уѣздныхъ управахъ, производилась неаккуратно и несвоевременно. Почему въ 1887 году губернское земское собраніе вынуждено было прекратить отпускъ книгъ тѣмъ уѣзднымъ управамъ, которыя въ теченіе 12-ти мѣсяцевъ не заплатятъ числящагося на нихъ долга книжному складу. Послѣдствіемъ этой мѣры были слѣдующіе результаты. Уѣздныя управы начали такъ успѣшно производить уплату долговъ, что къ 1 января 1890 г. осталось долга за уѣздными управами и школами 10,553 р. 15 к., что, по сравненію съ предыдущимъ годомъ, составитъ разницу въ уменьшеніи долговъ на 30%, а съ 1887 годомъ почти на 50%. Съ 1 января 1879 года по 1 января 1890 года выписано было всѣхъ книгъ на сумму 157,841 р. 58 к., при чемъ въ общей сложности уступка издателей и книгопродавцевъ равнялась не много болѣе 20%. Уступка же склада уѣзднымъ управамъ выразилась въ среднемъ за все время въ суммѣ около 12%, остальные 10% съ небольшимъ падаютъ на администрацію склада, на наемъ квартиры, отопленіе и другіе накладные расходы, а также на счетъ прибыли по операціямъ.

Къ концу разсматриваемаго періода складъ имѣетъ капитала 5,951 р. 24 к. и непроданныхъ книгъ на 6,344 р. 61 коп., и такимъ образомъ свободная его наличность выразится въ цыфрѣ 12,295 р. 85 к.

Администрація склада состоитъ изъ завѣдующей складомъ съ жалованьемъ 800 р., счетовода съ жалованнь-

емъ 480 р. въ годъ и служителя, получающаго 216 р. въ годъ. Складъ открытъ отъ 10 до 4 час. пополудни.

Съ такимъ же успѣхомъ дѣйствуетъ складъ, открытый при славянскомъ благотворительномъ обществѣ въ Одессѣ, гдѣ въ первый годъ было продано всего только 1,100 экз., а теперь продается ежегодно болѣе 100 тысячъ экземпляровъ.

Еще поучительнѣе опытъ вятскаго земства съ его книжнымъ складомъ.

Губернское земское собраніе еще въ 1893 г. постановило открыть при губернской управѣ книжный складъ для продажи учебниковъ, учебныхъ пособій и принадлежностей и книгъ для чтенія, ассигнововавъ на обороты по складу 15 тысячъ рублей изъ страхового, по добровольному страхованію, капитала. По представленіи ходатайства губернской управы губернаторъ далъ разрѣшеніе на открытіе означеннаго склада, но съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы книги изъ склада продавались только одобренныя ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ.

Губернская управа, принимая во вниманіе громадныя денежныя затраты вятскаго земства и сельско-хозяйственныя, техническія и кустарно-промышленныя мѣропріятія въ губерніи въ цѣляхъ улучшенія экономическаго положенія населенія и почти полное отсутствіе въ каталогѣ министерства допущенныхъ въ школьныя библіотеки книгъ по названнымъ отраслямъ знаній, распространеніе которыхъ является въ высшей степени желательнымъ и необходимымъ не только среди простого народа, но и интеллигентнаго класса жителей Вятской губерніи—просила г. начальника губерніи разрѣшить продажу изъ склада книгъ сельско-хозяйственнаго и техническаго содержанія, а также и по кустарнымъ промысламъ,

изъ числа хотя и не вошедшихъ въ министерскій каталогъ, но разрѣшенныхъ общею цензурою. На это ходатайство г. вятскій губернаторъ увѣдомилъ управу, что если ей необходимо имѣть для продажи въ складѣ книги сельско-хозяйственнаго и техническаго содержанія, а также и по мелкимъ кустарнымъ промысламъ, то прежде выписки этихъ книгъ она представляла бы ему списокъ ихъ и выписывала таковыя по полученіи уже отъ него отзыва.

Пользуясь этимъ указаніемъ, управа не замедлила представить на усмотрѣніе г. губернатора два каталога книгъ сельско-хозяйственнаго и техническаго содержанія и по кустарнымъ промысламъ, но разрѣшенія къ пріобрѣтенію этихъ книгъ для склада и до сихъ поръ еще не послѣдовало.

Для завѣдыванія складомъ опредѣленъ учитель орловскаго городского приходскаго училища П. П. Ардашевъ, получившій среднее образованіе.

Въ виду того, что выборъ книгъ, одобренныхъ ученымъ комитетомъ, очень не великъ, и притомъ же большинство ихъ слишкомъ дорого, чтобы найти себѣ сбытъ въ розничной продажѣ, управа ограничилась на первое время снабженіемъ уѣздныхъ земскихъ управъ учебниками и книгами для народныхъ училищъ и народныхъ библіотекъ. Фактически складъ открытъ съ 25 мая 1894 года, съ прибытіемъ завѣдывающаго. Приступая къ организаціи книжнаго склада, губернская управа обращалась во многія земства, при которыхъ уже существуютъ склады, за указаніями и совѣтами для лучшей постановки дѣла, а также входила въ сношенія съ многими болѣе крупными столичными книжными магазинами и издателями объ условіяхъ продажи книгъ и просила издателей, не найдутъ ли они возможнымъ прислать въ складъ на ко-

миссію народныя изданія для продажи ихъ населенію, при чемъ расчетъ за высланныя книги предполагала производить по мѣрѣ распродажи ихъ. Почти всѣ издательскія фирмы предложили складу уступку съ номинальныхъ цѣнъ на свои изданія отъ 25 до 30% и на другія изданія отъ 15 до 20% безъ пересылки и упаковки, а хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ сдѣлало уступку лишь въ 10%, но зато приняло за свой счетъ расходы по пересылкѣ. Указанная уступка, какъ выяснилось изъ переписки, допускается однимъ только книгопродавцамъ и книжнымъ складамъ, земскимъ же управамъ, въ силу соглашенія между книгопродавцами „русскаго общества кногопродавцевъ и издателей“, болѣе 10% уступки не дѣлается.

Что же касается высылки книгъ на комиссію, то на это изъявили свое согласіе пока только с.-петербургскій комитетъ грамотности при Императорскомъ вольно-экономическомъ обществѣ и харьковское общество распространенія въ народѣ грамотности. Впрочемъ комитетъ грамотности до сихъ поръ не выслалъ еще книгъ на комиссію, отъ харьковскаго же общества грамотности получены уже книги 9 названій, въ количествѣ 2,700 экземпляровъ, на сумму 44 руб. 10 коп. Въ отчетный періодъ времени, за время съ 25 мая по 1-е октября сего года, въ складъ поступили требованія на книги и учебники и учебныя пособія изъ шести уѣздныхъ управъ. Остальныя земства сообщили, что выписка учебниковъ для училищъ уже произведена, но на будущее время они не преминутъ воспользоваться услугами губернскаго земства; глазовская же управа даже выслала примѣрный каталогъ книгъ, по которому предполагаетъ выписать книги для будущаго учебнаго года.

Требованія на книги со стороны уѣздныхъ управъ были

срочныя, къ іюлю и августу мѣсяцамъ,—приходилось спѣшить выпискою книгъ, и все-таки, при неодновременномъ поступленіи требованій, выписка могла быть начата только съ 15 іюня, по сгруппировкѣ уже каталоговъ, занявшей не мало времени; обратиться на первыхъ же порахъ за книгами непосредственно къ издателямъ не представлялось возможнымъ при поспѣшной выпискѣ. Большая часть книгъ выписана была изъ московскаго книжнаго магазина Карбасникова. Какъ этотъ магазинъ, такъ и нѣкоторые другіе отнеслись къ складу не совсѣмъ довѣрчиво, требуя высылки денегъ впередъ. Переписка по этому поводу отняла также не мало времени, и книги въ складѣ начали получаться только съ 3-го августа. По полученіи онѣ немедленно же провѣрялись по счетамъ, сортировались и разсылались въ уѣздныя управы. Насколько все это дѣлалось поспѣшно, чтобы не задерживать въ складѣ книгъ ни на одинъ лишній день, говорятъ слѣдующія данныя: съ 3 по 19 августа поступило книгъ въ складъ 213 названій, въ количествѣ 17,770 экземпляровъ, и въ этотъ промежутокъ времени, т. е. въ 16 дней, книги были провѣрены по счетамъ, разсортированы по требованію уѣздныхъ управъ, упакованы и отправлены по назначенію, а съ 3 августа по 1-е октября поступило книгъ болѣе 400 названій, въ количествѣ 34,827 экземпляровъ, на сумму 6,937 р. 5 к., а отпущено изъ склада 23,945 экземпляровъ, на сумму—съ уступкою 12% съ номинальной стоимости—6,300 р. 20 к. Всѣ какъ полученныя, такъ и отпущенныя книги, а равно и проданныя, записываются въ шнуровой журналъ.

Вся переписка по складу, а также выписка книгъ производится чрезъ губернскую управу. Приспособленнаго для склада помѣщенія пока еще нѣтъ; завѣдываю-

цій занимается въ канцеляріи управы, разборка же книгъ производилась въ деревянномъ флигелѣ земскихъ домовъ, на Спасской улицѣ, гдѣ находится въ настоящее время и складъ книгъ и учебныхъ принадлежностей.

При снабженіи уѣздныхъ управъ книгами и учебными принадлежностями, книжному складу губернскаго земства представилось возможнымъ съ перваго же года сдѣлать уступку съ номинальныхъ цѣнъ на всѣ книги, кромѣ синодальныхъ изданій, въ 12%, а на синодальныя изданія 5%, при чемъ всѣ накладные расходы по пересылкѣ, упаковкѣ, страхованію и др. принимались за счетъ земскаго склада.

Насколько успѣшно функціонировалъ складъ, видно изъ того уже, что въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ (съ 25 мая по 1 октября) было продано около 35 тысячъ экземпляровъ, на сумму около 7,600 р., при чемъ получено прибыли 448 рублей.

Въ основу открытія книжнаго склада были поставлены двѣ цѣли: первая—снабженіе народныхъ училищъ учебниками, книгами, училищными пособіями и принадлежностями, и вторая — распространеніе чрезъ продажу по наивозможно дешевымъ цѣнамъ среди грамотнаго населенія Вятской губерніи хорошихъ и полезныхъ книгъ, чтобы этимъ самымъ вытѣснить изъ продажи вредную лубочную литературу. На послѣднемъ вопросѣ, несомнѣнно очень важномъ, управа въ своемъ докладѣ остановилась особенно подробно.

Со времени основанія земскихъ учрежденій, земства Вятской губерніи, по возложеннымъ на нихъ закономъ обязанностямъ, всегда имѣли заботу о народномъ образованіи и ежегодно расходуютъ теперь на этотъ предметъ до полумилліона рублей.

Народныя школы Вятской губерніи, по словамъ упра-

вы, уже дали сотни тысячъ грамотныхъ людей; но вопросъ о томъ, какъ противодѣйствовать рецидивамъ безграмотности, какъ упрочить и укрѣпить сообщаемыя въ школахъ знанія, какъ и что будетъ читать грамотное населеніе, чѣмъ съ возможно большею для себя пользою пополнять свои досуги, — всѣ эти несомнѣнно чрезвычайной важности вопросы обратили на себя должное вниманіе со стороны нашихъ земствъ только за самое послѣднее время, и, надо думать, что отъ принятаго въ этомъ случаѣ направленія они уже не отступятъ, не отступятъ тѣмъ болѣе, что издатели такъ называемой лубочной литературы каждогодно печатаютъ и выпускаютъ въ продажу для народа болѣе 3 милліоновъ экземпляровъ книгъ невозможно плохого содержанія. По свѣдѣніямъ, собраннымъ московскимъ комитетомъ грамотности, въ 1892 году издано лубочной литературы 3.929,200 экземпляровъ, т. е. почти 4 милліона, при чемъ комитетъ оговаривается, что зарегистрированы были еще не всѣ книги. На сельскихъ базарахъ, въ мелкихъ лавочкахъ и офенями продаются книги по преимуществу лубочной литературы. Покупателемъ этихъ книгъ является исключительно деревенскій людъ. Въ лубочной литературѣ рѣдко можно встрѣтить порядочную книжку, большій же процентъ этихъ книгъ — прямо вредны, развивая страсти къ грубымъ и кровавымъ сценамъ и увеличивая въ народѣ суевѣрія. Чтобы понять тотъ вредъ, какой приноситъ лубочная литература неокрѣпшему умственно и нравственно читателю деревни, необходимо ознакомиться съ нею ближе. Другая отличительная сторона лубочной литературы та, что тождество названій съ хорошими книжками вводитъ покупателя въ обманъ, и купленная книжка представляетъ изъ себя или плохое подражаніе подлиннику, а иногда не имѣетъ съ

нимъ рѣшительно ничего общаго, кромѣ заглавія. Отличительною же чертою этой литературы для народа является и небрежность изданія. Книги печатаются на тонкой, промокающей бумагѣ, дурнымъ шрифтомъ, крайне безграмотно, нерѣдко съ пропусками цѣльныхъ главъ разсказа, иногда съ картинками, ничего не имѣющими общаго съ текстомъ. Крестьянскія дѣти, по выходѣ изъ школы, поддерживаютъ грамоту чтеніемъ такихъ именно книжонокъ лубочной литературы, а вмѣстѣ съ тѣмъ, поддерживая свою грамоту, они поддерживаютъ естественно и то невѣжество, грубость нравовъ и разнаго рода суевѣрія, съ которыми такъ борются у насъ и церковь, и школа. Да иначе и быть не можетъ, такъ какъ изданіе подобныхъ книжонокъ разсчитано лишь на одни барыши. Книги такъ называемыя „листовки", т. е. книги въ одинъ печатный листъ, обходятся издателю отъ 65 коп. до 95 коп. за сотню, на обложкахъ же ихъ печатается цѣна 5—10—20—50 коп. и даже дороже за экземпляръ. При продажѣ этихъ книжекъ офени берутъ барыша отъ 100 до 500 и болѣе процентовъ. Между тѣмъ въ улучшенныхъ изданіяхъ цѣны выставляются тѣ, по какой они могутъ быть проданы розничпо, и съ нихъ дѣлается уступка оптовому покупателю всего 20—30%. Вотъ почему эти улучшенныя книги никогда не найдутъ себѣ сбыта чрезъ офеней, которымъ по номинальной цѣнѣ не стоитъ продавать ихъ: не оправдаются расходы по продажѣ, а дороже взять нельзя — на обложкѣ выставлена цѣна.

Вятскія губернское и уѣздныя земства приступили уже къ учрежденію въ губерніи, въ данныхъ цѣляхъ, безплатныхъ библіотекъ, воскресно-повторительныхъ классовъ, народныхъ чтеній, производятъ безплатную раздачу населенію книгъ, но, по значительнымъ денежнымъ

своимъ затратамъ, всѣ эти мѣропріятія не могутъ быть, однако, введены въ достаточно широкихъ размѣрахъ, чтобы удовлетворить все читающее населеніе, въ особенности же жителей селъ и деревень, отдаленныхъ отъ центра упомянутыхъ народно-образовательныхъ учрежденій земства, и послѣднему представляется существенно необходимымъ подумать о такой еще мѣрѣ для восполненія громаднаго недостатка въ дѣльныхъ и полезныхъ (противовѣсъ лубочной литературѣ) книжкахъ, которая не требовала бы отъ земства, если можно, никакихъ денежныхъ расходовъ, и въ то же время давая возможность простому народу пользоваться хорошими книжками по интересующимъ его вопросамъ религіи, нравственности, медицинѣ, гигіенѣ, сельскому хозяйству, техническимъ и кустарнымъ производствамъ и проч. На наилучшее разрѣшеніе такой задачи вятскихъ земскихъ дѣятелей навелъ весьма обычный фактъ народной жизни, а именно: давно воспитанная временемъ въ простомъ народѣ привычка удовлетворять свою потребность въ чтеніи чрезъ покупку книгъ у офеней.

Практика существующихъ складовъ при земскихъ управахъ и обществахъ распространенія полезныхъ книгъ указываетъ на тотъ фактъ, что наибольшія требованія отъ покупателей поступаютъ на книги дешевыя, отъ 1 к. до 3 к., книги же дорогія не находятъ сбыта. Въ нижегородскихъ складахъ книгъ цѣною до 3 коп. продано 60 тысячъ экземпляровъ, отъ 4 до 10 коп.—6 тысячъ экземпляровъ, а отъ 11 до 30 к.—1½ тысячи экземпляровъ и болѣе дорогихъ только 200 экземпляровъ. Екатеринбургская земская управа, сообщая о своемъ книжномъ складѣ, говоритъ, что наибольшій спросъ предъявляется на книги въ 1—3 коп. Вообще же книги цѣною до 5 коп. раскупаются охотно, тогда какъ выше

5 коп. и особенно дороже 10 коп. за экземпляръ идутъ очень плохо. Одобренныя Ученымъ Комитетомъ книги обыкновенно дороже остальныхъ книгъ, а потому устюжская уѣздная земская управа сообщила, что изъ склада производится продажа всѣхъ цензурованныхъ книгъ, и что книги требуются болѣе дешевыя: покупатели мало обращаютъ вниманія на содержаніе книги, а „лишь бы это стоило какъ можно дешевле". Книжный складъ при тихвинской уѣздной земской управѣ торгуетъ также всѣми цензурными книжками. Склады тверской, саратовскій и харьковскій ведутъ свое дѣло наравнѣ со всѣми книготорговцами и торгуютъ всѣми дозволенными общею цензурою книгами и картинами. Всѣ земскіе книжные склады ведутъ свое дѣло, не преслѣдуя меркантильныхъ цѣлей, которыя ставятся обыкновенно въ основу торговаго дѣла всѣми частными книгопродавцами, почему склады земствъ по распространенію хорошихъ и полезныхъ книгъ и приняли за короткое время большіе размѣры, почти совершенно вытѣснивъ съ мѣстныхъ рынковъ лубочную литературу.

Земскія управы на основаніи опыта пришли къ заключенію, что читатель среди простого народа есть уже, и спросъ на книги растетъ; что на торжкахъ, базарахъ и у книгоношъ покупаются населеніемъ книги не только безполезныя, но прямо-таки вредныя; что книги требуются преимущественно очень дешевыя, отъ 1 до 5—10 к.; что книги, помѣщенныя въ министерскомъ каталогѣ для народныхъ училищъ и библіотекъ, слишкомъ дороги для того, чтобы найти себѣ сбытъ среди крестьянскаго населенія, и, наконецъ, что существующіе при многихъ какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ управахъ книжные склады ведутъ торговлю книгами наравнѣ со всѣми книжными магазинами, а поэтому земства обыкновенно обра-

щаются съ просьбою къ губернатору о дозволеніи къ продажѣ изъ центральныхъ книжныхъ складовъ всѣхъ полезныхъ и дешевыхъ книгъ по примѣру существующихъ тверского, саратовскаго, харьковскаго и др. складовъ, т. е. разрѣшить продажу книгъ наравнѣ со всѣми мѣстными торговцами, а также и о разрѣшеніи къ открытію въ уѣздныхъ городахъ и наиболѣе населенныхъ пунктахъ отдѣленій губернскаго книжнаго склада.

Но всѣ центральныя земскія учрежденія, какъ бы значительны ни были ихъ годовые обороты, до какой бы дешевизны они ни довели цѣну книгъ, имѣютъ одинъ существенный недостатокъ: открытыя въ центрахъ, удаленныхъ отъ деревень, они мало доступны крестьянину, пріѣзжающему въ городъ случайно и рѣдко и, притомъ, не за книгою, а по другимъ своимъ надобностямъ. Беремъ, напримѣръ, дѣятельность склада „Костромичъ", открытаго безъ всякихъ меркантильныхъ цѣлей, а единственно въ видахъ сдѣлать доступными для народа полезныя книги. Въ этомъ складѣ постоянно держатъ народныхъ книгъ на 300—350 р. и картинъ на 100—150 руб. Часть товара берется складомъ отъ Сытина и другихъ московскихъ лубочниковъ въ кредитъ съ уплатою въ опредѣленные сроки—разъ или два въ году; другая часть изъ склада Конусова и Мурипова на наличныя деньги. Въ наибольшемъ числѣ экземпляровъ расходятся улучшенныя изданія, печатаемыя черезъ посредство Сытина, книги библейскаго депо, молитвенники, календари, житія святыхъ и акаѳисты. Учредительница скоро убѣдилась, что чрезъ посредство одного только склада въ губернскомъ городѣ нельзя разсчитывать на сколько-нибудь значительный сбытъ книгъ, и вынуждена была обратиться къ народнымъ учителямъ и учительницамъ, докторамъ, частнымъ лицамъ, мѣстнымъ мелкимъ тор-

говцамъ и сдѣлать попытку завести своихъ книгоношъ. Однимъ изъ нихъ книги отпускаются въ кредитъ, а другимъ на комиссію. Ручательствъ за аккуратную расплату со складомъ до сихъ поръ не требовалось ни отъ учителей, ни отъ другихъ комиссіонеровъ склада.

Залогъ съ книгоношъ тоже не брался, но складъ имѣетъ въ виду брать залоги впредь, какъ дѣлаютъ это торговцы въ городахъ относительно своихъ мелкихъ разносчиковъ.

Сроки для расплаты со складомъ установлены самые различные: есть торговцы, разсчитывающіеся только одинъ разъ въ годъ, другіе расплачиваются гораздо чаще.

Листовку складъ уступаетъ отъ 95 к. до 1 руб. за сотню, смотря потому, много ли ихъ берутъ; двухлистовку отъ 2 р. до 2 р. 20 к.; прочія книги учителямъ на комиссію—съ уступкою 15%, а торговцамъ—20%; картины: листовку отъ 3 р. 90 к. до 4 р. 10 к. и полулистовку отъ 1 р. 90 к. до 2 р.

Книги принимались обратно отъ комиссіонеровъ, если были чисты и не изорваны; но торговцы, которымъ товаръ отпускается только въ кредитъ, книгъ не возвращаютъ.

Пунктовъ для продажи, считая и мѣстныхъ торговцевъ, было 31. Книгъ отпускалось, сколько оказывалось необходимымъ, судя по спросу покупателей: одному доктору было отпущено на 70 р., а учителю до 40 р., но это были люди знакомые. Торговцамъ оказывалось довѣріе до 90—50 р.; учителя брали обыкновенно гораздо меньше. Наибольшій сбытъ книгъ, по словамъ г-жи Антиповой, наблюдался тамъ, гдѣ много грамотныхъ. Совсѣмъ не шла книга въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ мало школъ и онѣ плохи, а также тамъ, гдѣ мужики

на отхожихъ промыслахъ, а дома остаются однѣ обыкновенно безграмотныя бабы. Близость къ базару также имѣетъ большое значеніе. Центральный складъ, по мнѣнію учредительницы, долженъ быть на базарѣ. Собственно, строго организованной продажи книгъ при школахъ нѣтъ, и, по мнѣнію учредительницы склада, она могла бы быть только въ томъ случаѣ, если будетъ допущена продажа при школахъ всѣхъ одобренныхъ цензурою изданій, а не однѣхъ только книгъ, допущенныхъ каталогомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ какъ послѣднія слишкомъ дороги, чтобы найти себѣ хорошій сбытъ. Нѣкоторые учителя и учительницы Костромской губерніи продаютъ книги частно, отъ себя, на своей квартирѣ. Торговцы обыкновенно не удовлетворялись выборомъ склада и требовали такихъ книгъ, какихъ складъ не имѣлъ и имѣть не желалъ. Не найдя книгъ въ губернскомъ городѣ, такіе торговцы всегда кончаютъ тѣмъ, что переходятъ къ Сытину и другимъ московскимъ лубочникамъ. Такъ поступаютъ даже тѣ, которыхъ складъ вызывалъ къ торговлѣ книгами.

Частныя лица охотно берутся за продажу, но быстро остываютъ въ виду незначительныхъ результатовъ.

Надежныхъ книгоношъ найти не легко. Лица, нанятыя для этой цѣли складомъ, продавали книги выше назначенныхъ цѣнъ, неаккуратно приносили деньги и часто работали въ убытокъ складу. Одному книгоношѣ платилось 10 руб. въ мѣсяцъ жалованья, и это оказалось убыточнымъ для склада. Разносчикъ 14 лѣтъ получалъ разовыя по 30 коп. Менѣе затрудненій и неудачъ представляла торговля чрезъ докторовъ и фельдшеровъ въ больницахъ (для этого требовалось только разрѣшеніе предсѣдателя земской управы); но такихъ пунктовъ было очень мало. Несмотря на всѣ перечис-

ленныя препятствія и неудачи, торговля въ отдѣльныхъ пунктахъ шла такъ успѣшно, что изъ 35,431 экз. книгъ для чтенія продано непосредственно въ центральномъ складѣ всего только 5,370 экз. на 200 руб. съ небольшимъ, а все остальное количество продано либо черезъ знакомыхъ учителей (8,880 экз. книгъ и 927 картинъ), либо черезъ докторовъ и фельдшеровъ (2,576 экз.), либо черезъ своего агента (3,239 экз.), либо черезъ уѣздныхъ торговцевъ (6,899 экз.), либо черезъ разныхъ другихъ лицъ (4,302 экз.), либо, наконецъ, земствами (6,871 экз.).

Въ центральномъ складѣ спасскаго земства въ теченіе года такихъ книгъ было продано всего только на 13 р. 94 к. Очевидно—такимъ складамъ нельзя конкуррировать съ офенями, колоссальный успѣхъ которыхъ объясняется именно тѣмъ, что они сами ищутъ покупателя изъ народа на мѣстѣ его жительства. Народу не надо итти за книгой: книгу несетъ къ нему офеня. Условіе это такъ важно, что при его наличности успѣху лубочниковъ не могла повредить ни чрезмѣрно высокая цѣна книгъ, ни безобразный подборъ ихъ.

Названнаго недостатка центральныхъ складовъ рѣшилось избѣжать нижегородское общество распространенія грамотности и сдѣлало заслуживающую особаго вниманія попытку организовать отдѣленія своего склада при сельскихъ училищахъ губерніи. Такихъ отдѣленій къ 1889 г. было въ разныхъ уѣздахъ губерніи 53, къ 1890 г.—72, къ 1891 г.—84 и къ 1894—201. Нѣкоторыя изъ этихъ отдѣленій дѣйствовали съ большимъ успѣхомъ. Такъ, завѣдующій балахнинскимъ отдѣленіемъ потребовалъ за отчетный періодъ времени (съ ноября 1890 г. до 1 января 1892 г.) 1,084 экз., завѣдующій богородсковскимъ отдѣленіемъ—922 экз., на 90 р. 33 к.

Въ итогѣ же оборотъ склада и его отдѣленій достигаетъ въ 1893 г. до 66 тыс. экз., на сумму около 2,400 руб. Рискъ въ подобномъ предпріятіи, повидимому, очень не великъ. Такъ, въ отчетѣ за періодъ отъ 1 ноября 1889 г. по 1 ноября 1890 г. мы совсѣмъ не встрѣчаемъ, чтобы общество терпѣло какіе-нибудь убытки отъ операцій склада, а въ послѣднемъ отчетѣ къ январю 1892 г. находимъ, что обществу пришлось сложить со счетовъ всего только на 26 руб. 85 коп. книгъ, изъ коихъ часть утрачена или за смертью, или за выбытіемъ учителей, завѣдывающими складами, а другая часть сгорѣла.

Въ виду того, что дѣло это начато такъ недавно, что число отдѣленій съ каждымъ годомъ увеличивается, что Нижегородскую губернію постигъ неурожай,—въ будущемъ можно ожидать еще большаго развитія въ операціяхъ склада. Тѣмъ не менѣе, ни самимъ складомъ, ни его отдѣленіями еще далеко не исчерпаны всѣ средства къ болѣе широкой постановкѣ этого дѣла. Особая комиссія, разрабатывавшая вопросъ объ организаціи продажи книгъ въ 1890 г., собрала свѣдѣнія о дѣятельности отдѣленій, при чемъ оказалось, что книги продаются почти исключительно въ помѣщеніи училищъ или на квартирахъ учителей, при чемъ, естественно, покупателями книгъ являются, главнымъ образомъ, только ученики школъ. Для расширенія дѣятельности склада комиссія предполагала: 1) обратить болѣе серьезное вниманіе на выборъ книгъ въ смыслѣ ихъ разнообразія, интереса и доступности содержанія и подходящей стоимости; 2) собрать болѣе точныя свѣдѣнія о томъ, на какія изданія имѣется наибольшій спросъ въ губерніи вообще и по отдѣльнымъ мѣстностямъ или районамъ въ частности; 3) учредить при обществѣ постоянную ко-

миссію по выбору книгъ и картинъ для склада и его отдѣленій, поручивъ ей слѣдить за движеніемъ литературы для народа, критическими отзывами о старыхъ и новыхъ изданіяхъ, за постояннымъ пополненіемъ склада и его отдѣленій подходящими книжками и картинами и войти въ сношенія, съ одной стороны, съ столичными комитетами грамотности и книжными складами, а съ другой—съ агентами общества въ уѣздахъ Нижегородской губерніи. Кромѣ того, комиссія предполагала расширить старые и изыскать новые пути для распространенія книгъ въ народѣ, а именно: 1) открыть отдѣленія склада при сельскихъ училищахъ, гдѣ таковыхъ отдѣленій еще нѣтъ, просить завѣдующихъ отдѣленіями раздавать книги для продажи учителямъ и другимъ вѣрнымъ людямъ въ сосѣднія селенія и вообще позаботиться объ увеличеніи числа агентовъ склада въ уѣздахъ не только между учителями, но также и лицами другихъ профессій (духовенство, страховые агенты, волостные писаря и проч.); 2) обратиться къ учителямъ начальныхъ училищъ въ Нижнемъ-Новгородѣ съ предложеніемъ—учредить отдѣленія склада при городскихъ школахъ; 3) постараться организовать, гдѣ окажется возможнымъ, продажу книгъ на базарахъ, черезъ разносчиковъ, на ларяхъ и въ лавкахъ мѣстныхъ торговцевъ, а также рекламировать книжки склада другими мѣрами (выставка книгъ и картинъ на виду, вывѣски и проч.); 4) воспользоваться предложеніями двоихъ учителей—организовать на мѣстахъ ихъ жительства торговлю книгами въ лавкахъ мѣстныхъ торговцевъ и черезъ разносчиковъ за особое вознагражденіе. Изъ этихъ предположеній только нѣкоторыя осуществлены обществомъ въ настоящее время. Какъ ни скромна, однако, дѣятельность общества по распространенію книгъ путемъ

продажи, но количество проданныхъ книгъ въ 9 разъ превышаетъ число книгъ, высланныхъ тѣмъ же обществомъ въ библіотеки училищъ безплатно. Всего успѣшнѣе, повидимому, могутъ дѣйствовать склады, открываемые въ многолюдныхъ селеніяхъ и при фабрикахъ по инициативѣ мѣстныхъ жителей, близко знакомыхъ съ условіями, въ какихъ живетъ населеніе, и съ его потребностями. На эту мысль наводитъ сообщеніе, поступившее въ комиссію отъ учителя, завѣдующаго вознесенскимъ двухклассньмъ училищемъ Московской губерніи. Присматриваясь къ успѣху, какимъ пользовались въ данной мѣстности офени, и убѣдившись, что большая часть продаваемыхъ ими книгъ или безсодержательны или прямо вредны, учитель г. Забѣловъ пришелъ къ мысли о необходимости склада при училищѣ, каковой онъ, по соглашенію съ почетнымъ блюстителемъ и съ разрѣшенія инспектора народныхъ училищъ, и открылъ въ 1892 г. Успѣхъ этого начинанія превзошелъ, по словамъ г. Забѣлова, всякія ожиданія. Въ первые же 4 мѣсяца изъ склада было продано 3.000 экз. книгъ, цѣною отъ 1 до 20 коп. При сообщеніи приложенъ списокъ 44 названій, пользующихся наибольшимъ сбытомъ. Списокъ этихъ книгъ свидѣтельствуетъ о недурномъ, еще неиспорченномъ вкусѣ потребителей. Это тѣ самыя книги, большинство которыхъ рекомендуется обоими столичными комитетами грамотности и книгою *Что читать народу?* Среди нихъ мы встрѣчаемъ произведенія: Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Островскаго, Толстого, Кольцова, Гаршина, Крылова, изданія обоихъ комитетовъ грамотности, Жиркова, Павленкова, Солдатенкова, Сытина, „Правды“, Глазунова, постоянной комиссіи народныхъ чтеній. Въ числѣ этихъ изданій 17 копеечныхъ, 5—двухкопеечныхъ, а осталь-

ныя дороже 5-ти коп. Чтобы ясно представить себѣ успѣхъ этого склада въ дѣлѣ распространенія книгъ среди народа, стоитъ только сравнить количество проданныхъ здѣсь книгъ съ числомъ книгъ, разсылаемыхъ какимъ-нибудь обществомъ грамотности въ сельскія библіотеки. Иное общество едва успѣваетъ разослать тысячу—двѣ экземпляровъ въ теченіе года, а одна школа безъ особенныхъ затратъ успѣла въ 4 мѣсяца распространить въ народѣ 3,000 экз. Я знаю, что такое сравненіе можно дѣлать лишь съ извѣстными ограниченіями. Книга, попавшая въ безплатную библіотеку, имѣетъ большій кругъ читателей, чѣмъ купленная, и дѣлается доступною для самой бѣдной части сельскаго населенія. Но, съ другой стороны, и купленная книга, какъ показываютъ наблюденія, часто переходитъ изъ рукъ въ руки, до тѣхъ поръ, пока не станетъ совершенно ветхою. Кромѣ того, существуетъ наблюденіе, что крестьянинъ относится къ купленной книгѣ съ бо̀льшимъ вниманіемъ, чѣмъ къ даровой. Во всякомъ случаѣ, подобные факты наводятъ на мысль, что комитетамъ грамотности въ своихъ заботахъ о распространеніи книгъ въ народѣ не слѣдуетъ пренебрегать такимъ легкимъ, не требующимъ значительныхъ пожертвованій и, въ то же время, такимъ дѣйствительнымъ средствомъ, какъ возможная помощь мелкимъ книжнымъ складамъ при школахъ, фабрикахъ, волостныхъ правленіяхъ и проч. Къ тому же выводу приводитъ и рядъ другихъ отзывовъ, полученныхъ комиссіею въ отвѣтъ на циркуляръ ея 1892 г. Такъ, г. ярославскій губернаторъ А. Я. Фриде, какъ сообщаетъ намъ редакторъ „Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ г. Ушаковъ, „вполнѣ раздѣляя приведенные въ циркулярѣ взгляды и желая съ своей стороны оказать всякое возможное содѣйствіе, въ

обширномъ смыслѣ этого слова, къ устройству книжныхъ складовъ при школахъ, въ сельскихъ обществахъ, а также и къ открытію воскресныхъ чтеній, поручилъ редактору „Губернскихъ Вѣдомостей“ озаботиться устройствомъ центральнаго книжнаго склада и обратиться для этой цѣли за указаніями и помощью къ предсѣдателю комиссіи въ увѣренности, что осуществленіе этого предпріятія можетъ оказать великія услуги къ поднятію народной нравственности въ Ярославской губерніи, гдѣ отхожіе промыслы производятъ губительное вліяніе на подрастающее поколѣніе, увлекая его на различныхъ бесѣдахъ и вечеринкахъ въ разгульную, безнравственную жизнь. Г. начальникъ губерніи предлагаетъ развить начатую съ такимъ успѣхомъ дѣятельность склада, устроивъ его отдѣленія въ деревняхъ и такимъ образомъ предоставить мѣстному населенію черезъ довѣренныхъ лицъ получать полезныя книги“. Въ настоящее время въ губерніи уже открыто нѣсколько складовъ у земскихъ начальниковъ и библіотекъ при волостныхъ правленіяхъ.

Къ подобному рѣшенію пришла въ самое послѣднее время и харьковская губернская земская управа. По ея мнѣнію, харьковскій земскій складъ въ настоящее время располагаетъ возможностью давать свѣдѣнія, отвѣты и разъясненія на всѣ вопросы, касающіеся школьнаго книжнаго дѣла,—давать ихъ своевременно и съ надлежащею полнотою и аккуратно исполнять всѣ требованія, съ которыми къ нему обращаются, нерѣдко изъ мѣстъ отдаленныхъ, выходящихъ за предѣлы Харьковской губерніи. Такъ можетъ функціонировать только центральный книжный складъ, находящійся въ губернскомъ городѣ и непосредственно связанный съ издателями главныхъ книжныхъ фирмъ.

Распространеніе улучшенныхъ изданій, по словамъ

управы, находится въ зависимости отъ экономической постановки дѣла. Лубочная книга стоитъ одну коп., а на оболочкѣ обозначено 10 коп., 20 к., 50 к. и дороже. На улучшенныхъ народныхъ изданіяхъ стоитъ цѣна 5 к., 10 к., 15 к. и такъ далѣе, съ которой дѣлается скидка отъ 20—30%. Книжный торговецъ на такой книгѣ получаетъ всего 2—3 к., а изъ-за такого заработка не стоитъ хлопотать, больше же взять за книгу нельзя, — мѣшаетъ выставленная цѣна. Вотъ въ чемъ сила, вотъ почему народъ не видитъ и не знаетъ издающихся для него хорошихъ книгъ. Распространеніе таковыхъ падаетъ прямо на обязанность земства, которому необходимо позаботиться, чтобы окончившему курсъ въ народной школѣ давать въ руку толковую и полезную книгу, хотя бы даже не въ видахъ дальнѣйшаго его развитія, самосовершенствованія, а только для поддерживанія пріобрѣтеннаго механизма грамотности и школьныхъ познаній. Большихъ матеріальныхъ затратъ для этого не потребовалось бы: при посредствѣ губернскаго центральнаго книжнаго склада открыть его отдѣленія при каждомъ уѣздномъ земствѣ на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Изъ центральнаго губернскаго склада можно было бы выслать рублей на 200—300 книгъ для чтенія всѣхъ существующихъ народныхъ изданій, подъ условіемъ уплаты за нихъ послѣ распродажи. При чемъ необходимо съ самаго же основанія отдѣленій опредѣлить правильные и опредѣленные сроки уплаты. Въ самое опредѣленное время для продажи, начиная съ 1-го сентября по 1-е апрѣля, вѣдомость о продажѣ заканчивать каждое 1-е число, а вырученныя деньги препровождать въ губернскую земскую управу. Съ апрѣля по сентябрь, во время полевыхъ работъ и закрытія школъ, можно предполагать, что и спросъ на книги для чтенія уменьшится,

а потому и продажа ихъ сократится. За этотъ періодъ времени высылку денегъ можно было бы произвести одинъ или два раза.

2) Въ апрѣлѣ и декабрѣ вмѣстѣ съ высылкою денегъ за проданныя книги обязательно долженъ быть произведенъ расчетъ, такъ какъ въ эти сроки заканчиваются всѣ счеты центральнаго склада за истекшій годъ, и заготовляются необходимыя свѣдѣнія для годичнаго отчета. Ежемѣсячно препровождаемая сумма не менѣе 50 рублей можетъ сопровождаться новымъ требованіемъ на высылку книгъ изъ главнаго склада. При такомъ порядкѣ отдѣленіе будетъ обновляться ежемѣсячно новыми изданіями, если таковыя появятся въ теченіе этого времени, и пополнятся тѣми книгами которыя, уже распроданы и на которыя предъявляется спросъ. Центральный же складъ, получая каждый мѣсяцъ вырученную сумму отъ продажи комиссіонныхъ книгъ, не будетъ въ затрудненіи произвести расчетъ съ своими комиссіонерами по первому предъявленному на это ихъ требованію.

Отъ уѣзднаго земства потребуется только безплатное помѣщеніе для отдѣленія склада на бойкомъ мѣстѣ, вблизи базара, такъ, чтобы каждый сельчанинъ, пріѣхавши въ городъ на базаръ, могъ видѣть складъ. Разъ купивши дешевую и толковую книгу въ складѣ, онъ пожелаетъ заходить туда чаще и сообщитъ о складѣ другому. Такимъ способомъ вѣсть о продажѣ дешевыхъ и хорошихъ книгъ быстро распространится по деревнямъ. Кромѣ этого, необходимо циркулярно сообщить всѣмъ учителямъ и учительницамъ народныхъ школъ, а также волостнымъ правленіямъ объ открытіи отдѣленія книжнаго земскаго склада, повѣсить тамъ же объявленія и наклеить ихъ вездѣ, гдѣ только возможно.

При правильномъ веденіи дѣла, уѣздный земскій складъ

не замедлитъ вести всѣ свои операціи на средства, вырученныя изъ полученныхъ процентовъ отъ центральнаго склада. На первый годъ выдачу жалованья завѣдующему складомъ необходимо отнести на счетъ уѣзднаго земства. За годъ, вѣроятно, выяснится, въ какой суммѣ выразится прибыль отдѣленія, которая должна получиться отъ продажи книгъ и которая должна быть обращена на всѣ нужды отдѣленія, и такимъ способомъ отдѣленіе склада будетъ существовать безъ ущерба для своего земства и вести дѣло на свои средства, по примѣру губернскаго центральнаго склада.

Любопытенъ опытъ, произведенный александрійскимъ земствомъ въ 1895 году. Въ мартѣ управа открыла книжный складъ при наличности до 2000 книжекъ, цѣною около 100 руб., и разослала книги по уѣзду на коммиссію. Выборъ книжекъ былъ сдѣланъ по каталогу ученаго комитета, что значительно удорожило книги, и въ чемъ очень скоро пришлось раскаяться. Торговля благодаря этому шла очень тихо. Изъ уѣзда сообщали, что существуетъ спросъ на книги не дороже 5 коп., а Министерство рѣдко одобряетъ дешевыя книги. Только въ самыхъ бойкихъ мѣстахъ успѣшно шла торговля и дорогими изданіями. Такъ, изъ Братолюбовки писали, что торговля идетъ хорошо. Изъ Красноселья—что крестьяне покупаютъ книги съ величайшимъ удовольствіемъ и тѣмъ охотнѣе, чѣмъ дешевле стоитъ книга. Особенно же нравятся населенію разсказы историческіе, біографическіе, повѣсти и проч. Многіе просятъ выписать евангелія какъ на русскомъ, такъ и на славянскомъ языкахъ, стоящія по 14 коп. (А. Усачевъ.)

Изъ Новгородки. Высланныя книги проданы и куплены охотно учащимися; но такъ какъ книгъ было мало, то желающіе купить не всѣ были удовлетворены; въ

слѣдующій разъ слѣдуетъ выслать побольше евангелій и книгъ цѣною до 5 коп., такъ какъ первыми покупателями будутъ учащіеся и дѣти мѣстнаго населенія,— а дѣти вообще народъ не богатый. (В. Сошкинъ.)

Изъ Покровскаго. Книги покупаются охотно, и покупатели довольны своими книгами. (М. Мальчевская.)

Изъ Григоро-Денисовки. Учащіеся покупали книги довольно охотно, но только самыя дешевенькія, — по своимъ средствамъ. (С. Абламская.)

Изъ Онуфріевки. Изъ присланныхъ книжекъ продано только 3 экземпляра на 11 коп. Такой ограниченный сбытъ зависитъ отъ того, что мѣстные крестьяне привыкли получать въ подарокъ книги для чтенія отъ гр. М. М. Толстого (мѣстнаго землевладѣльца). (М. Бѣлинскій.)

Изъ Григорьевки. Особенной охоты къ пріобрѣтенію книгъ у крестьянъ не замѣчается. (М. Стройникова.)

Изъ Варваровки. Покупателями были только ученики, бравшіе преимущественно книжки въ 2—5 коп. Книжки брались охотно, но, къ сожалѣнію, онѣ получены поздно, когда болѣе $^3/_4$ учащихся, съ началомъ полевыхъ работъ, прекратили посѣщеніе школы, и потому онѣ не могли быть распроданы. Желательно было бы, чтобы въ числѣ книгъ для продажи было побольше доступныхъ пониманію учениковъ 1-го и 2 отдѣленій, такъ какъ таковыхъ большинство. Для нихъ годились бы сказки, а также житія святыхъ. (З. Пихай.)

Изъ Новостародуба. Желаніе пріобрѣсть книгу, какъ видно, у каждаго есть, но въ настоящее время крестьяне стѣснены въ деньгахъ. Спросъ есть на книги въ 2—4 коп. и не въ стихахъ, а напечатанныхъ прозою. Болѣе всего нравятся по содержанію разсказы бытовые, историческіе и духовно-нравственные. (И. Лихолатовъ.)

Изъ Дмитровки. Покупаютъ какъ учащіеся, такъ и взрослые крестьяне; послѣдніе, однако, нѣсколько разъ заявляли, что они охотнѣе покупали бы книжки болѣе серьезнаго содержанія, чѣмъ тѣ, которыя имъ предлагались. (А. Каракачъ.)

Выписанныя книги, какъ уже сказано выше, были дороги, мало-пригодны для народа, да и выписано ихъ было мало. Черезъ два мѣсяца былъ сдѣланъ второй заказъ на книги, и въ концѣ мая было получено болѣе 6000 книгъ на сумму свыше 200 руб. На этотъ разъ при выпискѣ уже не придерживались министерскихъ каталоговъ. Присланныя книги были слѣдующихъ издателей: петербургскаго и харьковскаго комитетовъ грамотности, Калмыковой, Жиркова, читальни народной школы, Прянишникова, Муриновой, Сытина и др. Цѣна книжки была отъ 1 коп. Въ это же время было пріобрѣтено на 9 руб. картинъ, каждая въ 1,$_{7}$ и 3,$_{4}$ к. Нѣкоторыя картины были исполнены очень хорошо. Въ одну изъ своихъ поѣздокъ я взялъ,— пишетъ г. Трегубовъ,—съ собой всѣхъ картинъ (65) по одному экземпляру. Въ первой же деревнѣ случайно явившіеся человѣкъ 20—30 разобрали ихъ всѣ.

Книжная торговля на этотъ разъ пошла оживленнѣе, чему много способствовала витрина съ книгами и картинами, вывѣшенная возлѣ подъѣзда земской управы. Въ уѣздъ книжекъ вторично не высылали, такъ какъ нѣкоторые изъ продавцовъ уѣхали на лѣто изъ своихъ деревень, да и крестьяне въ лѣтнее время книжекъ почти не покупаютъ: и денегъ нѣтъ, и некогда читать. При управѣ же въ теченіе мѣсяца было продано книжекъ рублей на 30, что, принимая во вниманіе дешевизну книгъ, новизну дѣла и лѣтнюю пору, нужно признать довольно хорошей выручкой. Кромѣ того, рублей

на 60 книжекъ было роздано въ земскія лѣчебницы для чтенія больнымъ; къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно, насколько высланныя книги нравятся и читаются больными, и не предъявляютъ ли больные какихъ-либо требованій къ книгѣ.

28-го іюня былъ сдѣланъ опытъ продажи книгъ на ярмаркѣ въ Александріи. Конечно, торговыми оборотами похвалиться нельзя: было выручено всего около 7 рублей. Крестьяне покупали очень мало, да и зачѣмъ имъ книжка лѣтомъ, въ страду? Притомъ крестьяне требуютъ лишь такихъ книжекъ, которыя имъ извѣстны. Подходитъ, напримѣръ, крестьянинъ и спрашиваетъ Громобоя. „Громобоя у насъ нѣтъ, а вотъ не угодно ли, есть много другихъ очень хорошихъ и дешевыхъ книгъ". Начинаешь ему показывать; показываешь, показываешь... „Ну, что, нѣтъ подходящей?"—А Громобоя нѣтъ... А тому подай непремѣнно Плакиду. Часто спрашивали дешевыхъ календарей, пѣсенниковъ. Маленькія евангелія шли очень туго; крестьяне говорили: „Це яка маненька! то онъ за 25 к., такъ велыка, далека бильша за цю". Спрашивали псалтырей, но непремѣнно большихъ, съ молитвословіями послѣ каждой каѳизмы.

Иногда дѣти тутъ же на ярмаркѣ просили своего отца купить имъ книжку. Въ такомъ случаѣ отцы покупали книжку—двѣ непремѣнно божественнаго содержанія. Одинъ отецъ купилъ сыну евангеліе съ такимъ условіемъ: „оце якъ не будешъ чытать йійи (евангелія), то я тебе цією книжкою та по голови".

Книжекъ по сельскому хозяйству вовсе не спрашивали. Книжками же и статьями по пчеловодству нѣкоторые крестьяне очень интересовались и, повидимому, охотно купили бы какую угодно книжку, лишь бы въ ней, хотя бы въ одной изъ ея статей, трактовалось о пчеловодствѣ.

Картинъ тоже покупали мало; предпочтительно покупали картины съ изображеніемъ царской фамиліи, потомъ свѣтскія и религіозныя. Одинъ продавецъ книгъ купилъ три картины и положилъ ихъ въ своей лавкѣ на видномъ мѣстѣ—на показъ.

Про ярмарку, о которой идетъ рѣчь, всѣ торговцы, съ которыми приходилось бесѣдовать, говорили, что она очень плохая, торговые обороты ничтожные. Что въ такихъ отзывахъ не сказывалась привычка мрачно смотрѣть на настоящее и восхвалять прошедшее — видно изъ того, что ярмаркой, бывшей въ Стародубѣ, торговцы были очень довольны и хвалили ее тогда же на ярмаркѣ.

Съ такимъ же успѣхомъ, повидимому, функціонируетъ складъ въ Ананьевскомъ уѣздѣ. Главнымъ контингентомъ сотрудниковъ, списки которыхъ представляются всякій разъ на утвержденіе губернатора, здѣсь предположено было имѣть учительскій персоналъ земскихъ школъ. Начала, положенныя въ основу постановки дѣла въ уѣздныхъ отдѣленіяхъ, таковы: ежемѣсячно сотрудниками представляются (земскою почтою) въ центральный складъ, не стѣсняясь формою, отчетность о количествѣ по названіямъ проданныхъ книжекъ, съ обозначеніемъ стоимости, опредѣляемой заранѣе центральнымъ складомъ, и вырученныя отъ продажи деньги. Вмѣстѣ съ тѣмъ ими сообщаются краткія указанія о наибольшемъ спросѣ покупателей на тѣ или иные отдѣлы литературы, а равно и прочія замѣчанія, такъ или иначе иллюстрирующія потребности и ходъ дѣла. Книги, не пошедшія въ продажу по истеченіи трехъ мѣсяцевъ со времени ихъ полученія, возвращаются обратно въ складъ, который въ обоихъ случаяхъ снабжаетъ по возможности немедленно отдѣленія новыми транспортами книгъ. Кромѣ

того, въ уѣздныхъ отдѣленіяхъ, когда послѣднія находятся въ торговыхъ пунктахъ, подъ наблюденіемъ завѣдующихъ организуется чрезъ благонадежныхъ лицъ разносная продажа книжекъ, хотя послѣдній родъ торговли въ селеніяхъ получилъ пока очень еще незначительное развитіе, въ зависимости отъ новизны дѣла. Съ 15-го декабря 1894 г. до 1-го іюня 1895 г. складомъ продано 11,562 экз. книгъ, на сумму 505 р. 99 к. Средній ежемѣсячный оборотъ склада по продажѣ книгъ достигаетъ 84 рублей и слишкомъ 1,900 книжекъ, причемъ онъ почти равномѣрно распредѣляется между городомъ и деревней. Дѣйствительнымъ періодомъ продажи какъ для города, такъ въ особенности для уѣздныхъ отдѣленій, слѣдуетъ считать время съ января по мартъ и, частью лишь, по апрѣль мѣсяцъ; остальное время года до осеннихъ мѣсяцевъ, совпадающее съ полевыми земледѣльческими работами, является вообще мертвымъ сезономъ въ дѣятельности склада, тѣмъ болѣе, что большинство сотрудниковъ, въ лицѣ учителей земскихъ школъ, покидаетъ обыкновенно на это время мѣста своего пребыванія. Наибольшій запросъ со стороны народа по родамъ литературы падаетъ на словесность, или беллетристическія произведенія, давшія 75,7% всего количества проданныхъ книгъ. Большинство сотрудниковъ склада единогласно утверждаетъ, что цѣна книги имѣетъ огромное вліяніе на ея сбытъ въ деревнѣ. Цѣна въ 5 копеекъ, по ихъ заключенію, является въ большинствѣ случаевъ предѣльной тратой крестьянина на книгу. Замѣтимъ въ заключеніе, что складъ за всѣми расходами имѣетъ 8% прибыли на вырученной отъ продажи суммѣ, что̀ составляетъ 16% оборотнаго капитала.

Точно такъ же заслуживаетъ особаго вниманія доста-

вленный въ московскую комиссію проектъ предсѣдателя спасскаго училищнаго совѣта Н. В. Смольянинова объ организаціи продажи книгъ сельскому населенію.

По словамъ г. Смольянинова, спасскій училищный совѣтъ въ докладѣ своемъ земскому собранію 1889 г., по поводу произведенныхъ въ томъ же году повѣрочныхъ испытаній въ 39-ти училищахъ, между прочимъ указалъ на то, что бывшіе ученики поддерживаютъ связь со школой, пользуются книгами для чтенія изъ школьныхъ библіотекъ и, по совѣту законоучителей и учителей, покупаютъ сами себѣ книги; что потребность въ чтеніи весьма значительна, и необходимо озаботиться, чтобы народъ имѣлъ здоровое чтеніе, а не довольствовался бы тѣми книгами, какія иногда продаются разносчиками лубочныхъ картинъ и мелочного товара. Совѣтъ полагалъ при этомъ, что школьныхъ библіотекъ не достаточно, и слѣдовало бы облегчить желающимъ возможность покупать книги какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго содержанія. Земское собраніе представило совѣту возможность образовать склады для продажи книгъ и ассигновало на этотъ предметъ на первое время изъ общихъ остатковъ 300 рублей. На предложеніе совѣта о доставленіи нужныхъ ему свѣдѣній откликнулись земства: харьковское губернское, самарское, псковское, свіяжское, устюжское, крестецкое и слободское. Общій выводъ изъ доставленнаго матеріала представляется въ слѣдующемъ видѣ: народная школа, вслѣдствіе краткости учебнаго періода (3 года = 18 мѣс.) и возраста оканчивающихъ курсъ (11—12 лѣтъ), не можетъ дать учащимся большого запаса положительныхъ знаній; но она, несомнѣнно, даетъ дѣтямъ сознательные навыки чтенія, умѣнія письменно излагать свои мысли, а также развиваетъ въ учащихся стремленіе къ самообразованію. Было

бы совершенно неосновательно винить школу въ неустойчивости знаній, пріобрѣтенныхъ въ ней учениками. Нужно, чтобы оканчивающіе курсъ въ народной школѣ имѣли возможность увеличить кругъ своихъ знаній, нужно дать грамотнымъ крестьянамъ средства къ довершенію и усовершенствованію своихъ познаній. Выходъ представляется лишь въ просвѣщеніи народа посредствомъ книгъ, путемъ самостоятельнаго чтенія по выходѣ изъ школы, путемъ саморазвитія и самообразованія выдающихся людей изъ народа и во вліяніи ихъ на окружающую ихъ среду.

Нужно при этомъ предоставить народу возможность воспитывать свою мысль и чувство на чтеніи хорошихъ, разумныхъ, полезныхъ книгъ. Затрата капитала на народное образованіе въ этомъ видѣ является наиболѣе благодарной, наиболѣе плодотворной. Но чтобы народъ всегда могъ пользоваться книгой, нужно, чтобы она была у него всегда подъ рукою, чтобы достать ее можно было безъ всякаго затрудненія, чтобы затрата на книгу не превышала его достатковъ. Опыты центральныхъ складовъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ показали, что такимъ путемъ продажа книгъ для чтенія народу не распространяется. Нужно по возможности имѣть склады для продажи книгъ въ каждомъ селеніи, и во всякомъ случаѣ въ тѣхъ, гдѣ есть школы,

А это сдѣлать не трудно. Такіе склады, снабженные тщательно выбранными и полезными для народа книгами, а также письменными принадлежностями, по цѣнѣ, доступной населенію, несомнѣнно сослужили бы не малую службу дѣлу народнаго образованія. Дѣло можетъ быть поставлено такимъ образомъ: при земской управѣ долженъ существовать центральный складъ для продажи книгъ для чтенія и письменныхъ принадлежно-

стей подъ непосредственнымъ наблюденіемъ земскаго агента по училищнымъ дѣламъ. Складъ этотъ разсылаетъ во всѣ земскія школы уѣзда какъ книги, такъ и письменныя принадлежности для продажи ихъ на мѣстѣ учителями, которые ежемѣсячно отсчитываются передъ складомъ и предъявляютъ новыя требованія. На все дѣло потребуется до 1,000 рублей, которые могли бы быть взяты съ разрѣшенія собранія изъ запаснаго училищнаго капитала съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи ихъ погасить изъ прибылей склада. Пріобрѣтая книги и принадлежности для письма въ Москвѣ, складъ можетъ имѣть скидку до 20%, продавать же то и другое по номинальной цѣнѣ. 20% должны оставаться на расходы по доставкѣ и по центральному складу, а также на погашеніе долга запасному училищному капиталу. При объѣздахъ школъ членами училищнаго совѣта и земскимъ агентомъ просматриваются книги, свѣряются съ отчетною вѣдомостью, и о всѣхъ замѣченныхъ неисправностяхъ доводится до свѣдѣнія училищнаго совѣта. Къ 1 іюля каждаго года какъ складомъ, такъ и учителями представляются въ земскую управу годовые отчеты. Складъ хранитъ всѣ деньги по особому счету въ земской управѣ, куда также поступаютъ и деньги изъ школъ. Выписка книгъ и принадлежностей производится черезъ земскую управу по мѣрѣ предъявленія требованій изъ школъ и расходованія книгъ въ самомъ складѣ.

Очень интересны опыты разносной продажи книгъ народнаго изданія, организованной осенью 1895 года по иниціативѣ краснинской управы. Они даютъ основанія предполагать, что такая организація есть одно изъ надежныхъ средствъ къ распространенію книгъ въ народной массѣ. Всего съ 1 октября по 1 ноября продано книгъ на сумму до 15 руб. Конечно, цыфра эта

не настолько еще велика для того, чтобы продажу книгъ можно было назвать успѣшной; но если принять во вниманіе,—пишетъ „Смол. Вѣст.",—во-первыхъ, новизну этого только-что развивающагося дѣла, во-вторыхъ, отсутствіе по случаю осенняго времени хорошихъ дорогъ, мѣшающихъ земскому книгоношѣ дѣлать болѣе частыя посѣщенія по уѣзду деревень и селъ, особенно въ то время, когда въ послѣднихъ бываютъ ярмарки, что устранится съ установленіемъ санняго пути, то все-таки цыфра эта укрѣпляетъ надежду на дальнѣйшее успѣшное развитіе этого полезнаго начинанія земства въ области просвѣщенія темнаго люда. Книги для разносной продажи управой пріобрѣтаются на коммиссію и въ кредитъ изъ книжныхъ складовъ Калмыковой и Сытина; кромѣ книгъ, продаются иконы и картины.

Частныя лица точно такъ же дѣлаютъ опыты книжной торговли. Напримѣръ, въ Ставрополѣ-Самарскомъ „нѣсколько лицъ изъ среды мѣстной интеллигенціи открываютъ книжную лавку съ цѣлью доставить грамотной массѣ лучшій матеріалъ для чтенія, вмѣсто глупыхъ „Милордовъ" и „Гуаковъ", раскупаемыхъ за высокія цѣны у здѣшняго офени. Учредители—люди небогатые и открываютъ торговлю со скромнымъ капиталомъ. Пока выписаны дешевыя книжки лучшихъ столичныхъ фирмъ и серія книгъ „Посредника" для интеллигентныхъ читателей. Въ недалекомъ будущемъ книжная лавка намѣрена организовать продажу книгъ въ нѣкоторыхъ частяхъ уѣзда и вытѣснить съ рынковъ лубочную литературу".

За необходимость устройства книжныхъ складовъ высказывается усманская земская управа, по мнѣнію которой такіе склады нужны, съ одной стороны, для поддержанія и распространенія грамотности, а съ другой—

что важнѣе всего—дабы вытѣснить съ базаровъ и мелкихъ лавочекъ изданія безполезнаго содержанія. Многія земскія собранія выразили свое сочувствіе мысли объ устройствѣ книжныхъ складовъ тѣмъ, что поручили управамъ устройство подобныхъ складовъ.

Таковы: зубцовское, кобелякское, смоленское губернское, ассигновавшее съ этою цѣлью по 200 руб. на каждый изъ 12-ти уѣздовъ, екатеринбургское, ассигновавшее на этотъ предметъ 800 руб. въ распоряженіе управы, кирсановское, казанское губернское, передавшее, впрочемъ, это дѣло въ вѣдѣніе уѣздныхъ земскихъ собраній, волчанское, красноуфимское, маріупольское, новогородское, кременчугское, царевококшайское и друг.

Въ Могилевской губерніи, по словамъ мѣстнаго директора народныхъ училищъ, существуютъ склады при 33-хъ училищахъ съ годовымъ оборотомъ отъ 300 до 500 рублей.

По сообщенію козмодемьянской земской управы, при петнурскомъ двухклассномъ училищѣ открытъ складъ книгъ на горномъ черемисскомъ нарѣчіи.

Происходившему 6-го сентября 1895 г. херсонскому уѣздному земскому собранію между прочимъ доложено было предложеніе управы объ устройствѣ земскаго склада книгъ и учебныхъ пособій. Ознакомившись съ ходомъ этого дѣла въ другихъ земствахъ, управа пришла къ заключенію, что для успѣха предпріятія необходимо устроить какъ можно больше филіальныхъ отдѣленій, которыя можно пріурочить къ школамъ, больницамъ и другимъ земскимъ учрежденіямъ, гдѣ только лица, завѣдующія ими, могли бы принять на себя завѣдываніе и складами. Организовать дѣло управа предполагаетъ на слѣдующихъ началахъ. Центральный складъ, который будетъ существовать въ Херсонѣ при уѣздной

управѣ, будетъ разсылать книги, учебныя пособія и письменныя принадлежности въ отдѣленія для продажи ихъ на мѣстахъ по номинальной цѣнѣ. Высылка въ отдѣленія будетъ производиться по мѣрѣ предъявленія требованій отъ завѣдующихъ, а выписка книгъ въ центральный складъ — по мѣрѣ расходованія ихъ. Собраніе, одобривъ предложеніе управы, ассигновало въ распоряженіе послѣдней 3,000 рублей изъ школьнаго фонда.

По сообщенію чухломской управы, при озерковскомъ училищѣ существуетъ книжный складъ, изъ коего въ $1\frac{1}{2}$ мѣсяца было продано 200 экземпляровъ книгъ на 5 рублей.

30-го іюня 1895 г. началъ свою дѣятельность книжный складъ черниговскаго земства, поставившій себѣ задачей правильное и своевременное снабженіе училищъ необходимыми предметами школьнаго обученія, а также и распространеніе при посредствѣ уѣздныхъ земствъ полезныхъ книгъ для народнаго чтенія.

Складъ принимаетъ на себя: составленіе школьныхъ и народныхъ библіотекъ на различныя суммы; выборъ чтеній и картинъ для волшебнаго фонаря; выборъ книгъ и картинъ для наградъ и для раздачи на школьныхъ праздникахъ; подборъ лучшихъ и наиболѣе дешевыхъ книгъ для продажи крестьянамъ.

Разсчитывая на полное содѣйствіе этому дѣлу со стороны земскихъ управъ и всѣхъ лицъ, принимающихъ близкое участіе въ народномъ просвѣщеніи, и надѣясь на то, что складъ сумѣетъ удовлетворить всѣ предъявленныя къ нему требованія, хотя бы изъ всѣхъ уѣздовъ губерніи сразу, — губернская управа вошла въ соглашеніе съ главными фирмами относительно пріобрѣтенія у нихъ книгъ и письменныхъ принадлежностей

большими партіями,—и чѣмъ больше будутъ предъявляемые складу заказы, тѣмъ бо́льшую уступку можетъ дать заказчикамъ земскій складъ, не преслѣдующій коммерческихъ цѣлей, а лишь выгоды самого дѣла.

При покупкѣ книгъ учрежденіями (земскими управами, библіотеками и проч.), сверхъ той цѣны, въ какую обходятся книги самому складу (включая оплату пересылки и упаковки), никакого коммиссіоннаго процента складъ взимать не будетъ.

При розничной же продажѣ складъ будетъ прибавлять къ заготовительной цѣнѣ книгъ, письменныхъ и учебныхъ принадлежностей лишь процентъ, необходимый для оплаты складомъ операціи розничной продажи.

Въ складѣ имѣются народныя изданія с.-петербургскаго и московскаго комитетовъ грамотности, харьковскаго, кіевскаго и др. обществъ распространенія грамотности, „Народныя чтенія“ с.-петербургской постоянной коммиссіи, изданія журнала „Читальня Народной Школы“, „Народныя чтенія“ А. М. Калмыковой, „Народная Библіотека“ Маракуева (Прянишникова), изданія „Посредника“, журнала „Русская Мысль“, „Начальная Школа“ Тихомирова и др., а также лучшія книги и картины с.-петербургскихъ и московскихъ лубочныхъ изданій.

При многихъ земствахъ существуютъ склады учебниковъ для снабженія училищъ. Такіе склады важны съ нашей точки зрѣнія въ томъ отношеніи, что ихъ организаціей легко воспользоваться и въ видахъ распространенія книгъ для внѣкласснаго чтенія. По свѣдѣніямъ, какими располагаетъ московская коммиссія, такіе склады существуютъ при усманской, новоржевской и уржумской управахъ, а также при керенскомъ и мосальскомъ училищныхъ совѣтахъ.

Земскіе склады имѣютъ свою исторію. Первыя попытки этого рода дѣлались еще болѣе 20-ти лѣтъ тому назадъ. Такъ, напримѣръ, уржумское земское собраніе, вслѣдствіе заявленія коммиссіонера петербургскаго книжнаго магазина Надѣина, выразившаго желаніе открыть земству кредитъ для продажи книгъ при сельскихъ училищахъ съ уступкою 20%, въ 1872 году постановило учредить складъ такихъ книгъ при четырехъ сельскихъ школахъ. На слѣдующій годъ было получено разрѣшеніе на открытіе складовъ, но съ ограниченіемъ—имѣть въ складахъ только книги, одобренныя ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для низшихъ училищъ. Склады просуществовали до 1881 года, когда они были закрыты по докладу управы слѣдующаго содержанія: „Склады книгъ для продажи, устроенные въ уѣздѣ при четырехъ школахъ, не были пополнены новыми книгами до настоящаго времени, какъ за недостаткомъ отпущеннаго на этотъ предметъ кредита, такъ и потому еще, что скады эти тамъ, по отзывамъ завѣдующихъ изъ гг. учителей и инспектора училищъ, не достигаютъ своей цѣли. Пользоваться изъ нихъ книгами находятся желающіе, но пріобрѣсти какую-либо книжку за деньги нѣтъ охотниковъ. Нельзя, разумѣется, утверждать, чтобы книги, и особенно хорошія книги, были такъ распространены здѣсь, чтобъ уже и не чувствовалось въ нихъ потребности, такъ какъ офени на сельскихъ ярмаркахъ и базарахъ имѣютъ же сбытъ своихъ товаровъ; но потому ли, что учителя не офени, или потому, что книги въ складахъ не по вкусу населенію, или же, наконецъ, потому, что помимо складовъ можно пользоваться книгами изъ школы безплатно, — дѣло распространенія книгъ путемъ продажи не имѣетъ успѣха у земства“.

Такая же неудача постигла и склады, устроенные варнавинскимъ земствомъ и существовавшіе съ 1885 по 1891 г., валдайскимъ земствомъ, открывшимъ склады въ 1885 г. и закрывшимъ ихъ черезъ два года, и кологривскимъ земствомъ.

Совершенно исключительное явленіе составляетъ прекращеніе дѣятельности склада при харьковскомъ обществѣ распространенія грамотности. Книжный складъ при обществѣ, говоритъ харьковскій отчетъ, открытъ въ половинѣ 1870 г. на пожертвованную для этой цѣли сумму 400 руб.; въ 1871 году правленіе передало въ складъ еще 450 р. Первый годъ книжный складъ управлялся совѣтомъ, избираемымъ изъ среды жертвователей на книжный складъ, а затѣмъ управленіе книжнымъ складомъ поручено было г-жѣ Карпъ, при библіотекѣ которой онъ помѣщался. Первые годы дѣятельность склада развивалась успѣшно и встрѣчала сочувствіе и поддержку въ общественныхъ и правительственныхъ учрежденіяхъ. Но недостатокъ контроля со стороны правленія повелъ къ тому, что завѣдующая книжнымъ складомъ, открывъ свой магазинъ учебныхъ пособій, слила въ одно свое личное дѣло съ дѣломъ книжнаго склада общества. Въ результатѣ получился процессъ и закрытіе книжнаго склада въ 1878 г. Остаткомъ книгъ, переданныхъ изъ склада, правленіе воспользовалось для пополненія библіотекъ школъ общества, а также для безплатной разсылки во вновь открывающіяся сельскія библіотеки.

Насколько можно судить по сообщеніямъ земскихъ управъ, причинами, обусловливавшими вялую дѣятельность складовъ и вызвавшими ихъ закрытіе, служили слѣдующія двѣ: недостатокъ разнообразія въ выборѣ книгъ и не довольно сочувственное отношеніе большинства учителей къ этому дѣлу.

Относительно улучшенія выбора книгъ въ смыслѣ ихъ разнообразія и интереса могли бы оказать большое содѣйствіе земствамъ оба столичные комитета грамотности, гдѣ цѣлыя группы вполнѣ компетентныхъ лицъ тщательно изучаютъ народную литературу. Выборъ долженъ дѣлаться почти исключительно изъ книгъ дешевыхъ. Насколько дешевизна обусловливаетъ широту сбыта, видно изъ того, напримѣръ, что въ нижегородскихъ складахъ книгъ цѣною до 3 коп. продано 60 тысячъ, отъ 4 до 10 к.—6 тысячъ экземпляровъ, отъ 11 до 30 к.—1½ тысячи, а болѣе дорогихъ книгъ всего только 200 экземпляровъ. Лица эти могли бы рекомендовать складамъ и большой выборъ хорошихъ картинъ, что еще болѣе оживило бы мѣстную книжную торговлю. Другое затрудненіе легко устраняется, если учителя будутъ заинтересованы въ распространеніи книгъ извѣстнымъ процентомъ прибыли, поступающей въ ихъ пользу.

Въ самомъ дѣлѣ, во всѣхъ попыткахъ этого рода обыкновенно разсчитываютъ на безкорыстный трудъ сельскаго учителя. Правда, встрѣчаются учителя, которые съ увлеченіемъ, сверхъ своихъ прямыхъ, и безъ того тяжелыхъ обязанностей, берутъ на себя новое дѣло изъ-за одного желанія принести посильную пользу народу. Но нельзя разсчитывать на безкорыстіе заурядного человѣка, къ какой бы профессіи онъ ни принадлежалъ. Особенно трудно сохранить эту душевную чистоту въ средѣ, въ какой приходится жить и работать сельскому учителю.

Какъ иллюстрацію къ данному положенію, привожу нѣсколько строкъ изъ письма сельскаго учителя Губкина: „Всѣмъ моимъ существомъ теперь я хочу работать на поприщѣ народнаго образованія, во мнѣ сейчасъ нѣтъ ничего сильнѣе желанія принести пользу народу. Здѣсь, у насъ, при отсутствіи всего оживляющаго

и освѣжающаго, какъ-то глохнутъ всѣ добрые порывы. Надѣяться на поддержку людей—это своего рода наивность, потому что здѣсь не привыкли поддерживать того, что выходитъ за предѣлы узко - эгоистическихъ стремленій; все благородное, все достойное человѣка, какъ существа разумнаго, у насъ осмѣивается и называется пустыми увлеченіями". Эта же среда осмѣетъ учителя, если онъ, безъ всякаго вознагражденія за труды, окажетъ ревность въ распространеніи книгъ среди народа. Нечего бояться, что цѣна на книгу увеличится вслѣдствіе отчисленія извѣстной прибыли въ пользу учителя. Какъ бы ни была велика отчисляемая ему часть, цѣна книги все - таки будетъ ничтожною въ сравненіи съ тою, какую установили офени. По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, правда немногочисленнымъ и, можетъ-быть, случайнымъ, офени продаютъ книгу въ общей сложности всемеро дороже, чѣмъ она стоитъ имъ самимъ.

Заинтересовавъ учителей и другихъ агентовъ по складу отчисленіемъ прибыли въ ихъ пользу, можно быть увѣреннымъ, что они не станутъ отписывать по начальству объ отсутствіи сбыта, не сдѣлавъ съ своей стороны ничего для распространенія книги.

Только при этомъ условіи книжная торговля можетъ стать дѣломъ повсемѣстнымъ, а не ограничиваться тѣми немногими мѣстностями, гдѣ случайно нашелся идейный, преданный дѣлу народнаго просвѣщенія человѣкъ. При всемъ томъ попытки, предпринимаемыя въ этомъ направленіи людьми, безкорыстно предлагающими свой трудъ и время, заслуживаютъ особаго вниманія. Они явятся піонерами въ изысканіи новыхъ путей для распространенія хорошихъ изданій; ихъ показанія о наилучшихъ условіяхъ сбыта и ихъ наблюденія будутъ имѣть особенную важность; имъ, наконецъ, безъ всякаго риска

можно оказывать самый широкій кредитъ, въ которомъ они обыкновенно нуждаются. Въ комиссію обращались за помощью по устройству складовъ, кромѣ земствъ, училищныхъ совѣтовъ и другихъ учрежденій, также и отдѣльныя лица, побуждаемыя исключительно желаніемъ способствовать развитію грамотности въ народѣ. Таковы: г. Елагинъ, собравшій въ Рязани 80 рублей для устройства книжнаго склада въ с. Спасъ-Кленикахъ, Рязанскаго уѣзда, и просившій рекомендовать ему книгопродавцевъ въ Москвѣ; учитель, завѣдывающій дмитровскимъ городскимъ училищемъ, просившій указаній относительно организаціи задуманнаго имъ склада и кредита; членъ мценскаго училищнаго совѣта, помѣщица Калужской губерніи, два землевладѣльца въ области Войска Донского, хозяинъ мыловареннаго завода въ г. Бузулукѣ. Въ то время какъ земства и совѣты обращались исключительно за указаніями по организаціи складовъ и по выбору книгъ, большинство частныхъ лицъ, обращавшихся въ комиссію, нуждалось въ кредитѣ. Нѣкоторыя изъ сообщеній такихъ лицъ представляютъ большой интересъ. Одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ получилъ заграничное образованіе и поселился въ маленькомъ глухомъ городкѣ, гдѣ завелъ небольшое промышленное предпріятіе. „Живя здѣсь вотъ уже скоро 7 лѣтъ,— пишетъ онъ,— я за все это время съ живѣйшимъ интересомъ слѣдилъ за народнымъ образованіемъ. На мой взглядъ, всѣ тѣ школы, которыя у насъ здѣсь налицо, выпуская своихъ питомцевъ по окончаніи ими курса, считаютъ свое дѣло поконченнымъ съ ними навсегда. По окончаніи курса каждый ученикъ теряетъ всякую связь съ своею школой. Мнѣ лично приходилось здѣсь наблюдать, какъ способные ученики, которые въ бытность свою въ школѣ учились хорошо, по выходѣ изъ нея черезъ два-три года

забывали окончательно все. Съ другой стороны, всякій безпристрастный наблюдатель согласится съ тѣмъ, что народъ нашъ въ громаднѣйшемъ большинствѣ не удовлетворяется тѣми знаніями, которыя ему можетъ дать школа, а желаетъ пополнить свои знанія, въ виду чего наталкиваешься постоянно на просьбы — одолжить что-нибудь почитать, и при первой возможности даже покупать книги, несмотря на свою голую нужду. Наблюдая все это, я и рѣшилъ, еще 3 года тому назадъ, по мѣрѣ моихъ силъ и способностей помочь народу въ данномъ случаѣ. Вначалѣ я хотѣлъ было открыть книжную лавочку, откуда бы могъ продавать полезныя книги по ихъ номинальной стоимости, но натолкнулся на такія финансовыя затрудненія, что пришлось оставить дѣло до болѣе благопріятнаго случая. Тогда я рѣшилъ устроить вечернія чтенія для народа. Я попробовалъ было обратиться къ учителямъ, предполагая, что они должны знать, какъ это сдѣлать, но у нихъ я встрѣтилъ полное порицаніе „моей пустой затѣи", а другіе хотя и отнеслись сочувственно къ этому, но знали столько же, сколько и я, т.-е. ничего. Тогда я обратился въ три редакціи и притомъ въ такія, которыя постоянно толкуютъ о народномъ образованіи, но до сихъ поръ отвѣта не получилъ, хотя этому минетъ скоро два года.

„Насчетъ чтеній съ вліятельнымъ человѣкомъ во главѣ, какъ вы писали, и того хуже. У меня этихъ вліятельныхъ трое и съ двоими изъ нихъ я уже говорилъ. Первый—богатый купецъ, человѣкъ очень не глупый, сочувствуетъ образованію, пользуется почетомъ, но, видитъ Богъ, ему не къ лицу открывать народныя чтенія: онъ еле-еле подписываетъ свою фамилію. Тѣмъ не менѣе онъ обѣщалъ при случаѣ переговорить съ губернаторомъ. Второй — тоже купецъ. Этотъ тоже положи-

тельнаго ничего не говоритъ, а твердитъ одно: „посмотримъ, еще успѣемъ, не къ спѣху“ и прочее въ этомъ родѣ. Третій — это бывшій инспекторъ народныхъ училищъ, человѣкъ хорошій, честный, гуманный. По отзывамъ всѣхъ нашихъ общихъ знакомыхъ, это самый подходящій человѣкъ въ данномъ случаѣ. Теперь насчетъ книжной лавочки. Вашу помощь я приму съ благодарностью. Въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о какой бы то ни было неудачѣ.

„Риску тоже нѣтъ никакого. Торговую часть я понимаю хорошо. Книжная лавочка здѣсь одна на весь уѣздъ. Содержитъ ее грекъ, человѣкъ не только безъ образованія, но даже совсѣмъ безграмотный. Торгуетъ онъ очень хорошо: въ базарные дни, какъ говорится, у него добору нѣтъ. Цѣны онъ ставитъ не стѣсняясь; напримѣръ, тѣ книги, что Сытинъ продаетъ по 90 к. за сотню, онъ продаетъ по 5—6 коп. за экземпляръ. Очень охотно бы покупали и улучшенныя народныя изданія, но грекъ ихъ не держитъ. Причина чисто коммерческая: онъ знакомъ только съ лубочными издателями“.

Я привелъ эти выдержки изъ одного письма, а я могъ бы цитировать аналогичныя мѣста изъ нѣсколькихъ писемъ, чтобы показать какъ нуждаются подобныя лица не только въ матеріальной, но еще и нравственной поддержкѣ. Въ данномъ случаѣ, какъ и въ другихъ аналогичныхъ, намъ стоило только найти у московскихъ книгопродавцевъ кредитъ для нашего корреспондента, поддержать его добрымъ словомъ, и онъ уже открылъ теперь книжную торговлю въ своемъ городкѣ.

Любопытный опытъ торговли книгами описанъ въ „Вѣстникѣ Европы“ г. Яковенко.

Двое „интеллигентовъ", наскучившіи бездѣятельной деревенской жизнью, задумали заняться книжной торговлей. Одинъ изъ нихъ—капитанъ въ отставкѣ, человѣкъ уже пожилой, живетъ въ деревнѣ на свою маленькую пенсію, дѣла не имѣетъ никакого, а между тѣмъ энергіи у него сохранилось еще много. Когда онъ подалъ прошеніе губернатору о разрѣшеніи ему книжной торговли, губернскіе чиновники сначала удивились: не пристало, казалось имъ, капитану, хотя бы и въ отставкѣ, заниматься такимъ дѣломъ; затѣмъ заинтересовались и, наконецъ, одобрили и пожелали ему всякихъ успѣховъ. Было рѣшено вести предпріятіе во всякомъ случаѣ такъ, чтобы оно покрывало собственные расходы, а съ другой стороны, изгнать изъ своей лавки всякую „дрянь" никольскаго рынка. Ближайшимъ райономъ дѣятельности намѣчены были центральные уѣзды Полтавской губерніи, мѣстность исключительно земледѣльческая, глухая, но густо населенная. Крестьянское населеніе, сплошь малороссы, состоитъ, какъ и вездѣ, изъ хозяевъ зажиточныхъ и бѣдныхъ. Во всей губерніи чрезвычайно развито частное мелкое землевладѣніе: панки, полупанки, казаки. Условія для народной книжной торговли представлялись вообще довольно благопріятныя. Одно только обстоятельство вызывало нѣкоторое сомнѣніе: не станутъ ли малороссы требовать книгъ на малорусскомъ языкѣ, какихъ въ нашей народной литературѣ очень мало? Но на нѣтъ и суда нѣтъ. Зато многочисленность культурнаго и полукультурнаго деревенскаго люда значительно увеличивала число возможныхъ покупателей. Мои торговцы, нужно замѣтить, люди, располагающіе чрезвычайно скудными матеріальными средствами. Съ большимъ трудомъ каждый изъ нихъ внесъ въ общую кассу по 100 ру-

блей. Такимъ образомъ весь ихъ первоначальный капиталъ равнялся 200 рублямъ. Городскому читателю эта цыфра можетъ показаться слишкомъ ничтожной; но для деревенской книжной торговли она представляла довольно значительный капиталъ. Такъ, полтавскіе статистики, устроившіе перепись лубенской покровской ярмарки, насчитали у двухъ книжныхъ торговцевъ товару (книгъ, картинъ и игрушекъ) всего на 150 рублей *). И дѣйствительно, наши торговцы по величинѣ оборотнаго капитала превосходили всѣхъ своихъ соперниковъ, какихъ только они встрѣчали на ярмаркахъ. Это отразилось не только на количествѣ и качествѣ товара, но и на внѣшней обстановкѣ. У нашихъ торговцевъ была повозка съ крытымъ верхомъ (лошадь же они обыкновенно нанимали); парусинная палатка съ вышитой надписью: книжная торговля такого-то; прилавокъ, приспособленія для сидѣнья и т. д., тогда какъ обыкновенно всю амуницію деревенскаго торговца книгами составляютъ коробъ, въ которомъ онъ складываетъ книги, да рядно, на которомъ онъ раскладываетъ ихъ. Всѣ эти приспособленія (повозка взята была изъ хозяйства), вмѣстѣ съ платой за свидѣтельство на право торговли, обошлись рублей въ 30. Остальныя деньги были затрачены на покупку товара. Рѣшено было затратить часть денегъ на покупку различныхъ мелочей, не имѣющихъ собственно никакого отношенія къ книгамъ: письменныхъ принадлежностей, перочинныхъ ножей, кошельковъ, крючковъ, иголокъ, нитокъ, колецъ, даже мыла и духовъ! Все это, начиная отъ письменныхъ принадлежностей и до мыла и духовъ включительно, должно было служить якоремъ спасенія въ случаѣ крушенія по

*) См. „Опытъ изслѣдованія украинскихъ крестьянскихъ ярмарокъ“, 1892 г.

части книгъ, а также приманкой, и поглотило около четвертой части капитала, вложеннаго въ товаръ. Остальное пошло на книги и картины. Такъ какъ торговля велась въ продолженіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, то часть капитала успѣла обернуться. Книжнаго товара (вмѣстѣ со взятымъ на комиссію) было пріобрѣтено за весь этотъ періодъ на 300 рублей по дѣйствительной цѣнѣ, а картинъ на 50 рублей. Продано же было книгъ, картинъ, письменныхъ принадлежностей и всякой мелочи на 270 рублей. Оставшіяся книги были куплены однимъ уѣзднымъ земствомъ, а мелочи проданы торговцамъ. Такимъ образомъ, ликвидировавъ по разнымъ независящимъ обстоятельствамъ дѣло, начатое очень недурно, мои знакомые не потерпѣли убытковъ, хотя также и не пріобрѣли ничего. Впрочемъ, едва ли и умѣстно говорить о пріобрѣтеніи, когда дѣло продолжалось всего лишь четыре мѣсяца. Судя по началу, можно смѣло утверждать, что если бы оно не прекратилось, то въ настоящее время давало бы уже нѣкоторый доходъ.

Когда обсуждался планъ торговли, то мои знакомые предполагали искать покупателя, такъ сказать, на дому, т. е. ѣздить по усадьбамъ, селамъ и городамъ во всякое время и предлагать свой товаръ всякому встрѣчному. Но это сразу же оказалось непрактичнымъ.

Книга въ деревнѣ, особенно въ глухихъ мѣстностяхъ, такая еще рѣдкость, что покупателя пришлось бы искать, что называется, днемъ съ огнемъ; издержки по переѣздамъ и на прокормленіе не окупились бы; поэтому торговцы рѣшились на первыхъ порахъ ограничиться ярмарками. Они побывали на 14 ярмаркахъ, каждая изъ нихъ продолжалась 2—3 дня; всего ярмарочныхъ дней имъ пришлось провести въ общей слож-

ности 35, такъ что дневная выручка опредѣляется, среднимъ образомъ, въ 8 рублей; въ иныхъ случаяхъ она поднималась до 12—13 рублей, а въ другихъ падала до 2 рублей. Ѣздили на ближайшія ярмарки, иногда перекочевывали съ одной на другую; дальше 60 верстъ отъ мѣстожительства не заѣзжали.

Картины развѣшивались на веревочкахъ, прикалывались къ полотну палатки; вообще продавцы старались выставить ихъ на видномъ мѣстѣ, такъ какъ хорошая, удобопонятная для крестьянина картина привлекаетъ цѣлыя толпы любопытныхъ, а ихъ-то имъ и нужно. Главнымъ покупателемъ, который долженъ былъ поддержать все предпріятіе, являлся крестьянинъ. Изъ его грошей слагалась выручка, и съ его запросами приходилось сообразоваться, чтобы не потерпѣть убытковъ. На бойкой ярмаркѣ торговля идетъ безпрерывно съ восхода солнца до захода, даже поѣсть бываетъ некогда, да и отойти отъ прилавка нельзя, такъ какъ народъ всегда толпится и глазѣетъ.

Расходовали наши торговцы по рублю въ сутки на двоихъ, съ лошадью. Спать приходилось на землѣ, несмотря на погоду, а то даже и подъ открытымъ небомъ, такъ какъ въ палаткѣ двумъ помѣститься негдѣ было. Въ дождь и ненастье больше заботились о книгахъ, чѣмъ о себѣ. Нерѣдко случалось промокать насквозь. Всѣ эти невзгоды раздражали капитана, страдавшаго застарѣлымъ ревматизмомъ, а компаньонъ его вообще не отличался здоровьемъ. Но пріѣдутъ домой, отдохнутъ, поправятся, и снова ихъ тянетъ на ярмарку. Первый же капитанъ начнетъ хлопотать и собираться: эта торговля придавала нѣкоторый смыслъ его жизни, наполняла, по крайней мѣрѣ, ее дѣломъ.

Книги и картины закуплены были въ Петербургѣ и

Москвѣ непосредственно у различныхъ народныхъ издателей. По дальнѣйшую выписку книгъ приходилось производить уже изъ Кіева и преимущественно изъ Харькова, такъ какъ по дальности разстоянія книги не пришли бы во-время изъ Москвы и тѣмъ болѣе изъ Петербурга. Уступка на книгахъ дѣлается разная разными издателями. Обычная скидка 25% въ торговлѣ народными изданіями была бы слишкомъ ничтожной; торговцы не стали бы покупать такихъ изданій, такъ какъ если вычесть издержки по доставкѣ, то, при грошовой цѣнности книги, на долю ихъ пришлись бы жалкіе гроши, а покупатель слишкомъ малочисленъ, чтобы изъ этихъ грошей могъ составиться сносный заработокъ торговца. Здѣсь уступки въ 30%, даже 40% недостаточно; нужно ее повысить по крайней мѣрѣ до 50%. Нѣкоторые издатели такъ и дѣлаютъ. А вотъ харьковская губернская управа, напримѣръ, издававшая сочиненія Квитки-Основьяненки, дѣлала уступку только въ 10%, при большой закупкѣ—30%; но кто хоть разъ видѣлъ деревенскую книжную торговлю, тотъ пойметъ, что большія закупки подобныхъ книгъ тутъ немыслимы. Понятно, что изданія эти не могли доходить до народа, такъ какъ торговецъ не станетъ возиться съ тѣмъ, что не даетъ ему никакого дохода. Итакъ книгу, которую желаютъ распространить среди народа, надо издавать не только дешево, но и такъ, чтобы можно было сдѣлать на ней уступку торговцамъ, по крайней мѣрѣ, на 50%. Торговецъ, опрошенный полтавскими статистиками на лубенской ярмаркѣ, заявилъ, что уступку въ 30—40% онъ считаетъ малою. Къ такому же заключенію приводитъ и опытъ капитана. Нужно имѣть еще въ виду, что крестьянинъ страшно торгуется; онъ не обращаетъ вниманія на отпечатанную цѣну, отстаиваетъ

съ удивительнымъ упорствомъ каждую свою копейку; онъ готовъ часъ, два стоять передъ палаткой въ надеждѣ, что вы уступите, а не то явится на слѣдующій день, если книга ему пришлась по вкусу, и снова невозмутимо предлагаетъ свою цѣну съ вопросомъ: „а что не подешевѣла ли теперь эта книга?" Въ торговлѣ у капитана было до 450 различныхъ изданій; при этомъ нѣкоторыя произведенія имѣлись въ нѣсколькихъ разныхъ изданіяхъ. У того же торговца книгами, у котораго полтавскіе статистики сдѣлали перепись на лубенской ярмаркѣ, было насчитано нѣсколько меньше изданій, именно до 400. Любопытно сравнить эти двѣ торговли по составу книгъ.

Что касается книгъ религіознаго содержанія, „божественныхъ", то въ этомъ отношеніи особеннаго различія не могло быть, такъ какъ спросъ на подобныя книги отличается опредѣленнымъ установившимся характеромъ, и выбирать тутъ собственно не изъ чего. У капитана мы насчитали 94 названія, а у лубенскаго торговца ихъ было 117; все это преимущественно житія разныхъ святыхъ; но на ряду съ этимъ у капитана былъ довольно значительный выборъ евангелій, была даже библія и не было вовсе книгъ объ антихристѣ и т. п., хотя ихъ, какъ оказалось, крестьяне спрашивали. Затѣмъ учебниковъ, какъ у одного, такъ и у другого торговца, было самое ограниченное число: у капитана— 8 названій, у лубенскаго торговца — 11; это преимущественно азбуки и книги для первоначальнаго чтенія. По части, такъ сказать, общеполезныхъ книгъ наблюдается уже весьма значительное различіе; у лубенскаго торговца отмѣчены лишь три книги о вредѣ пьянства, одна о пчеловодствѣ и одна по уходу за дѣтьми, итого 5 названій; у капитана же хотя тоже было до-

вольно скудно по части такихъ книгъ, но все же мы насчитали 31 названіе. Здѣсь уже рѣзко сказалось вліяніе интеллигентнаго торговца на подборъ книгъ. У капитана можно было найти не только книги противъ пьянства (кстати замѣтить, лучшія и въ большемъ выборѣ, чѣмъ у лубенскаго торговца), но и книжку о податяхъ, о дифтеритѣ, сифилисѣ и т. п.; въ особенности же было обращено вниманіе на подборъ книгъ по сельскому хозяйству, такъ что земство даже пригласило нашихъ торговцевъ открыть торговлю этими книгами на бывшей въ с. Камышнѣ сельско-хозяйственной выставкѣ.

Въ палаткѣ капитана вы могли найти въ народныхъ или вообще доступныхъ по цѣнѣ изданіяхъ произведенія Толстого, Гоголя, Пушкина, Лермонтова, Достоевскаго, Крылова, Грибоѣдова, Фонъ-Визина, Успенскаго, Короленко, Гаршина, Станюковича, Потапенко, Эртеля, Лѣскова, Засодимскаго, Виктора Гюго, Жоржъ-Зандъ, Диккенса, Флобера, Мильтона, Ожешки, Сенкевича и другихъ, т. е. все лучшее, что издано въ послѣдніе годы для народа. И тщетно вы спрашивали бы: „Страшнаго мавра“, или „Фармазона-богатыря“, или „Гуака-рыцаря“, или „Въ пасти крокодила“, или „Домовой проказитъ“, или... но мы не въ состояніи перечислить здѣсь всѣхъ прелестей нашихъ народныхъ изданій. Довольно сказать, что вся эта непотребная литература была рѣшительно изгнана изъ палатки капитана, тогда какъ въ спискѣ книгъ лубенскаго торговца онѣ всѣ имѣются, и, напротивъ, лишь изрѣдка мелькаютъ имена Пушкина, Толстого, Диккенса, Лѣскова, Засодимскаго, и только. Очевидно, лучшія народныя изданія послѣднихъ годовъ неизвѣстны еще лубенскому торговцу, не дошли еще до него; какимъ же образомъ они могли бы стать извѣстными, дойти до народа? Любопытно при

этомъ, что изъ ста слишкомъ изданій, изгнанныхъ изъ лавки капитана и значащихся въ спискѣ лубенскаго торговца, покупатели спрашивали лишь слѣдующія немногія: „Повѣсть объ англійскомъ милордѣ“, „Гуакъ-рыцарь“, „О храбромъ прапорщикѣ Портупеѣ“, т. е. лишь тѣ, которыя получили уже въ народѣ громадное распространеніе. Но опытъ моихъ знакомыхъ несомнѣнно доказалъ, что бороться со всѣми этими изданіями вовсе ужъ не такъ трудно, разъ только за дѣло берется человѣкъ, понимающій толкъ въ народныхъ изданіяхъ и умѣющій обращаться съ своеобразнымъ деревенскимъ покупателемъ.

Наши торговцы съ первыхъ же шаговъ увидѣли, что они вывезли на рынокъ много новаго товара, о существованіи котораго покупатель даже и не подозрѣвалъ. Нужно было принять какія-либо мѣры и такъ или иначе познакомить его съ этимъ товаромъ. Наиболѣе подходящимъ (а можетъ-быть и единственнымъ) средствомъ оказалось чтеніе книги вслухъ. Достаточно бывало только начать читать громко, чтобы передъ палаткою собралась цѣлая толпа. Если книга нравилась, если она прошибла до слезъ, вызвала неудержимый хохотъ, отвѣтила на какой-либо запросъ несложной деревенской жизни, она непремѣнно находила себѣ покупателя.

Къ книгамъ по сельскому хозяйству крестьяне относились нѣсколько скептически. Они считаютъ себя знатоками сельскаго хозяйства и нерѣдко, прочитавши книжку, дѣлаютъ разныя замѣчанія. Въ книгѣ „Лошадь въ крестьянскомъ хозяйствѣ“ не разсказано де какъ слѣдуетъ о лѣченіи лошади; въ книгахъ о пчеловодствѣ не указывается одного способа противъ воровства пчелъ, именно колдовства, и т. д.

Хорошо шли книги по садоводству и пчеловодству.

На одной изъ ярмарокъ выискался азартный любитель-садоводъ, затратившій сразу три рубля на покупку книгъ по садоводству.

На медицинскія книжки былъ спросъ, хотя и небольшой. Случалось, что крестьяне подходили и сами спрашивали: „нѣтъ ли у васъ такой книжки, гдѣ разсказывается про воду, про воздухъ, про пищу; слышали мы, что такая книжка есть". Но такихъ книгъ, какъ извѣстно, очень мало. Семейные крестьяне охотно покупали „Совѣты матерямъ", узнавши, что въ этой книжкѣ разсказывается, какъ слѣдуетъ ухаживать за дѣтьми, унимать плачущихъ ребятъ и т. д. „А такую книжку мнѣ и нужно", отвѣчалъ нерѣдко чадолюбивый отецъ. Книги о сифилисѣ шли, но болѣвшіе этой болѣзнью стѣснялись спрашивать ихъ, мялись нѣкоторое время, и продавцамъ нужно было догадываться, чего ищетъ покупатель. Большой успѣхъ имѣли книги противъ пьянства. Нужно замѣтить, что въ нашей округѣ теперь мода на общества трезвости. Въ селѣ Федункахъ староста даже благодарилъ нашихъ торговцевъ за то, что они хорошія книги продавали, убѣдившія народъ постановить приговоръ о закрытіи кабаковъ. Всякая книга о пьянствѣ, по мнѣнію крестьянъ, хороша, если она выясняетъ, какой грѣхъ въ этомъ порокѣ. Историческія книги шли совсѣмъ плохо. У народа, несомнѣнно, очень смутное представленіе даже о собственной исторіи; такъ, старая книжка Павловича „Освобожденіе Малороссіи отъ польской неволи" тоже не шла. Здѣшній народъ забылъ уже объ этой кровавой эпохѣ, и богомольцы съ удивленіемъ останавливаются передъ памятникомъ Богдана Хмельницкаго въ Кіевѣ: „що воно таке?.." Любопытно, однако, что нѣкоторые крестьяне требовали полной исторіи, т. е. настоящей исторіи, соглашаясь заплатить до-

роже. Замѣтимъ здѣсь, что хотя покупатель-крестьянинъ торгуется отлично, но разъ онъ убѣдился, что дорогая книга дѣйствительно лучше дешевой, онъ не жалѣетъ денегъ. Это — одно изъ самыхъ свѣтлыхъ наблюденій моихъ знакомыхъ торговцевъ. Если оно имѣетъ не случайный и только мѣстный характеръ, то, дѣйствительно. хорошей серьезной книгѣ, хотя бы сравнительно и дорогой, нечего бояться конкуренціи дешевыхъ изданій Никольскаго рынка. Возьмите, напримѣръ, прекрасную книжку „Разсказы о землѣ и небѣ"; крестьяне не только покупали ее, но сами спрашивали, приговаривая иногда: „Э, такой книжки вѣрно нѣтъ другой".

Изъ произведеній нашихъ извѣстныхъ писателей оказались уже извѣстными крестьянамъ и усиленно спрашивались ими сочиненія Толстого, Гоголя, Шевченко. Разсказъ „Чѣмъ люди живы" извѣстенъ въ народѣ подъ названіемъ: „Про сапожника"; „Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ"—подъ названіемъ: „Про купца Аксенова"; если въ толпѣ случался крестьянинъ, уже читавшій эту книжку, то онъ непремѣнно заключалъ: „Это хорошая книжка"; „Гдѣ любовь, тамъ и Богъ" спрашивалась подъ названіемъ: „Про Божью любовь", „Кавказскій плѣнникъ" — „про Жилина" и т. д. Пушкинъ шелъ совсѣмъ плохо. Даже „Полтавой" крестьяне Полтавской губерніи видимо совсѣмъ не интересовались. А между тѣмъ съ Пушкинымъ ихъ знакомятъ даже въ школѣ. Въ лавкѣ капитана было экземпляровъ 200 разныхъ произведеній и разныхъ изданій Пушкина, и изъ нихъ около $^{2}/_{3}$ остались нераспроданными.

Еще меньшей извѣстностью и любовью среди деревенскихъ читателей пользуется Лермонтовъ. Прошло уже полвѣка со дня смерти поэта, а въ деревнѣ приходится пропагандировать его какъ новичка. Была читана громко,

между прочимъ, „Пѣсня про купца Калашникова“ и понравилась, но языкъ казался для слушателей не совсѣмъ понятнымъ. Достоевскій (отдѣльныя книжечки) оказался пріятной новинкой для панковъ, но крестьяне вовсе не покупали.

Любопытную участь имѣли разсказы Кореленко: „Убивецъ“ и „Лѣсъ шумитъ“. Конечно, имя Короленко также неизвѣстно среди крестьянскихъ читателей, но достаточно было прочесть тотъ или другой разсказъ, какъ немедленно же находились покупатели—и книжка быстро распродавалась. Чтеніе разсказа „Лѣсъ шумитъ“ произвело цѣлый фуроръ; тотчасъ же по окончаніи чтенія протянулось нѣсколько рукъ къ прилавку; мало того, слава о немъ распространилась и въ сосѣднихъ селеніяхъ, гдѣ на ярмаркахъ эта книга также имѣла хорошій сбытъ. Слушая разсказъ о томъ, какъ жилось при крѣпостномъ правѣ, старики поддакивали: „да, такъ, именно такъ все было,—говорили они,—а теперь вотъ поразскажешь молодымъ, такъ они не вѣрятъ...“

Съ другой стороны, такіе, напр., разсказы-передѣлки, какъ „Мученики“, Шатобріана, „Гуинпленъ“, Виктора Гюго, прослушанные, производили впечатлѣніе, трогали сердца, и этого было совершенно достаточно, чтобы книга получила ходъ. Отмѣчу еще двѣ книги: „Робинзонъ“ и „Потерянный рай“; обѣ онѣ имѣютъ значительный спросъ и обѣ легко могутъ стать чисто народными книгами; желательно только, чтобы онѣ были изданы лучше и дешевле.

Въ заключеніе да позволено будетъ мнѣ высказать нѣсколько общихъ соображеній. Какъ ни кратковременна была торговля капитана, но она съ несомнѣнностью убѣждаетъ въ слѣдующемъ:

1) Тотъ мусоръ, которымъ столичные издатели снаб-

жаютъ обыкновенно деревенскій рынокъ подъ видомъ народныхъ книгъ, не засорилъ еще ума и сердца народнаго.

2) Народъ отзывается на всякую хорошую (что означаетъ преимущественно возвышенную, трогательную) и удобопонятную для него книгу, а также на всякую дѣйствительно полезную; конечно, это происходитъ не сразу.

3) Такихъ книгъ за послѣдніе годы стало появляться немало, но онѣ остаются неизвѣстными народу.

4) Кто же долженъ и кто можетъ, при настоящемъ положеніи вещей, взяться за проведеніе этихъ новыхъ хорошихъ книгъ въ народную массу? Конечно, это — прямое дѣло того русскаго интеллигента, который ищетъ осмысленнаго дѣла въ деревнѣ и почему-либо не желаетъ или не можетъ итти по проторенымъ уже теперь дорогамъ учительства, фельдшерства и т. д.

По двѣсти рублей на повозку достаточно, а нѣсколько десятковъ повозокъ могли бы охватить своей торговлей районъ въ нѣсколько губерній, что для начала было бы совершенно достаточно. Отъ лица же интеллигентныхъ торговцевъ бѣгутъ, какъ показалъ опытъ капитана, торгаши, руководимые никольскими и иными рыночными издателями. Слѣдовательно, и конкуренція не страшна. Нельзя не присоединиться къ выводамъ г. Яковенко. Мы думаемъ, что въ другихъ мѣстностяхъ европейской Россіи такая торговля пошла бы гораздо лучше. Начать съ того, что по количеству грамотныхъ Полтавская губернія значительно отстала отъ другихъ губерній. Здѣсь по послѣднимъ даннымъ центральнаго статистическаго комитета 87% рекрутовъ совершенно безграмотны, и въ этомъ отношеніи губернія занимаетъ 38-е мѣсто. Въ губерніяхъ Петербургской, Московской,

Владимірской, Тверской, гдѣ грамотныхъ рекрутовъ болѣе 40%, гдѣ болѣе развита торговопромышленная дѣятельность, такая торговля навѣрно шла бы успѣшнѣе. Наконецъ малороссійскій языкъ населенія точно такъ же не могъ не отразиться невыгодно на количествѣ спроса на русскія книги. По этому поводу мнѣ припоминается такой случай. Года два назадъ явился ко мнѣ плохо одѣтый молодой человѣкъ, назвавшійся уволеннымъ отъ должности сельскимъ учителемъ за нетрезвую жизнь, и просилъ помощи. Я далъ ему сотни двѣ-три народныхъ улучшенныхъ изданій стоимостью на 2½ руб. и посовѣтовалъ ему продать ихъ въ подмосковной деревнѣ. Черезъ недѣлю онъ пришелъ сказать мнѣ, что выручилъ за эти книги болѣе 17 рублей и купилъ на вырученныя деньги новый полушубокъ, въ которомъ явился на этотъ разъ ко мнѣ. Велика должна быть потребность въ такихъ книжкахъ, если крестьяне платили моему случайному знакомому за каждую книгу среднимъ числомъ всемеро дороже, нежели она стоитъ на книжномъ рынкѣ. Едва ли существуетъ какой-нибудь другой товаръ, который могъ бы дать продавцу въ одну недѣлю болѣе 600% барыша.

Мнѣ остается разсмотрѣть вопросъ о складахъ со стороны нашего законодательства. По нашимъ законамъ о печати дозволеніе на открытіе складовъ, книжныхъ магазиновъ, лавокъ, шкаповъ, библіотекъ и т. п. въ провинціи дается отъ мѣстныхъ губернаторовъ благонадежнымъ лицамъ („Сборникъ" г. Мсеріанца, изд. 1876 г., стр. 76). Такія учрежденія имѣютъ право держать у себя и продавать всѣ незапрещенныя изданія, печатанныя въ Россіи на русскомъ и иностранномъ языкахъ (тамъ же, стр. 78). Книжная торговля въ провинціи изъята отъ пошлиннаго сбора и не подлежитъ взятію промысло-

выхъ свидѣтельствъ и билетовъ (тамъ же, стр. 79). Но разрѣшенія губернатора не требуется для складовъ, устраиваемыхъ при учебныхъ заведеніяхъ вообще и народныхъ школахъ въ частности, такъ какъ Высочайше утвержденная инструкція для инспекторовъ народныхъ училищъ возлагаетъ на сихъ лицъ попеченіе о томъ, чтобы при каждомъ народномъ училищѣ находились, кромѣ ученической и учительской библіотекъ, и склады. Еще подробнѣе изложены правила объ организаціи складовъ въ инструкціи для сельскихъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Торговля въ такихъ складахъ ограничена книгами, одобренными ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для дѣтей, что значительно затрудняетъ сбытъ книгъ. Наконецъ, правилами объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ 28 мая 1888 г. на нихъ возложены заботы объ устройствѣ уѣздныхъ книжныхъ складовъ и объ открытіи ихъ отдѣленій при прочихъ приходскихъ церквахъ. На мой взглядъ, законъ даетъ достаточно простора и льготъ какъ частнымъ лицамъ, такъ и общественнымъ учрежденіямъ по устройству складовъ. Есть цѣлыя губерніи, гдѣ еще и не начинали пользоваться льготами, предоставленными провинціи въ дѣлѣ книжной торговли. Такъ какъ школьные склады могутъ торговать только незначительнымъ числомъ книгъ и притомъ дорогихъ, а запросы взрослаго населенія не могутъ быть удовлетворены одними дѣтскими книгами, то необходимо открывать книжные склады не при школахъ, а какъ особыя учрежденія. Для этого земствамъ, учреждающимъ книжные склады, слѣдуетъ направлять свои ходатайства къ губернатору, при чемъ необходимо обозначить всѣхъ лицъ, завѣдующихъ пунктами продажи. Впрочемъ, и при школахъ можетъ быть разрѣшена торговля всѣми кни-

гами, но не иначе какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія по соглашенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Совокупность этихъ соображеній и фактовъ приводитъ къ выводу, что дѣло распространенія книгъ путемъ продажи не встрѣтитъ особыхъ затрудненій, что оно можетъ имѣть успѣхъ даже при незначительныхъ затратахъ. Но если бы изъ этого ряда сообщеній кто-нибудь вывелъ заключеніе, что дѣло это и теперь поставлено удовлетворительно, что движеніе въ нашемъ обществѣ, направленное къ просвѣщенію народныхъ массъ, приняло широкое развитіе,—это было бы большою ошибкой. Такое движеніе можно разсматривать только какъ очень слабый отголосокъ того, что дѣлается въ этомъ направленіи на всемъ земномъ шарѣ.

Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ число періодическихъ изданій доходитъ до 20 тысячъ; въ крошечной, едва замѣтной на картѣ Бельгіи—917, въ Голландіи—до 700, въ Швейцаріи—до 600. Обращаясь изъ Европы въ Азію, находимъ Японію, гдѣ число періодическихъ изданій достигаетъ 2,000.

Естественно ожидать, что это всемірное движеніе захватываетъ и страну, лежащую между двумя названными противоположными пунктами земного шара—между Западною Европой и Восточною Азіей, но у насъ оно выражается на все необъятное пространство въ 300 газетахъ, изъ коихъ значительная часть приходится на правительственныя изданія: губернскія, областныя и полицейскія вѣдомости и т. п.

Такъ какъ здѣсь можетъ итти рѣчь только о частномъ починѣ, то, исключивъ послѣднія, мы получимъ всего только 167 частныхъ изданій и изъ нихъ ежедневныхъ газетъ всего только 57. Между тѣмъ, принимая въ со-

ображеніе количество населенія, мы должны были бы имѣть болѣе 40,000 періодическихъ изданій, чтобы итти въ уровень съ Соединенными Штатами, и болѣе 6,000 изданій, чтобы сравняться съ Японіей.

Не болѣе утѣшительные выводы дали бы и цыфровыя данныя о количествѣ книгъ, такъ какъ книга у насъ далеко не получила такого распространенія, какъ на Западѣ, и ея роль отчасти выполняется журналомъ.

Во всей Россіи имѣется всѣхъ около 1.500 книжныхъ магазиновъ и лавокъ, и хотя средній процентъ грамотныхъ чрезвычайно низокъ—всего 8, но все же указанное число учрежденій, гдѣ грамотный человѣкъ можетъ купить или взять для прочтенія книжку, слишкомъ ничтожно. Извѣстно, что на одну квадратную версту пространства у насъ приходилось меньше 1 экз. книгъ, вышедшихъ въ 1892 году. Вотъ какъ много остается еще у насъ на долю частной иниціативы, и естественно, что ее должны вызывать и ей должны помогать такія учрежденія, каковы комитеты и общества грамотности и земства. Вполнѣ справедливо пишетъ намъ предсѣдатель бугурусланской земской управы: „Желательно, чтобы оба столичные комитета грамотности оказали земствамъ содѣйствіе въ выборѣ книгъ и указаніями лучшихъ изданій“.

ВОСКРЕСНЫЯ ШКОЛЫ И ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ КЛАССЫ.

Наши воскресныя школы, какъ, впрочемъ, и вообще народныя училища, вызваны могучимъ освободительнымъ движеніемъ, характеризующимъ царствованіе Императора Александра II. Закрѣпощенный народъ не нуждался въ школахъ: образованіе могло бы, пожалуй, открыть ему глаза на его тяжелое существованіе. Укладу крѣпостной Россіи всего лучше соотвѣтствовала та косность, которая, опираясь на опытъ дѣдовъ и отцовъ, съ непреодолимымъ недовѣріемъ смотритъ на всякія новшества.

Только послѣ 19 февраля 1861 года крестьянинъ, получивъ свободу и сельское самоуправленіе, сталъ мало-по-малу сознавать необходимость въ просвѣщеніи. Позднѣйшія реформы, призвавшія его къ участію въ земствѣ въ качествѣ гласнаго и въ судѣ—въ качествѣ присяжнаго засѣдателя, должны были еще убѣдительнѣе доказать ему, что отнынѣ онъ не можетъ оставаться невѣжественнымъ человѣкомъ, какимъ былъ раньше, когда за него думали и распоряжались другіе люди, а ему оставалось только слѣпо исполнять приказанія его опекуновъ. И онъ сталъ понимать, что ему уже нельзя ссылаться на опытъ отцовъ и дѣдовъ, потому что они жили при совершенно другихъ условіяхъ;

онъ сталъ сознавать, что теперь все его будущее зависитъ во многомъ отъ него самого, отъ его знаній, труда и способностей, и что онъ далеко не подготовленъ къ новымъ условіямъ, въ какія поставила его жизнь. Если это сознаніе по разнымъ причинамъ медленно проникало въ крестьянскую среду, то гораздо скорѣе поняли необходимость дать начальное образованіе освобождаемому народу просвѣщенные классы. Въ ихъ глазахъ образованіе было самымъ насущнымъ, жизненнымъ и неотложнымъ дѣломъ не только для будущихъ поколѣній, нуждавшихся въ обыкновенныхъ дѣтскихъ школахъ, но и для взрослыхъ, которымъ предстояло сейчасъ же по освобожденіи начать самостоятельную жизнь. Отсюда—мысль о воскресныхъ школахъ для взрослыхъ, далеко не новая на Западѣ, задолго до 60-хъ годовъ осуществленная въ остзейскихъ провинціяхъ, но впервые ставшая возможной у насъ только тридцать съ небольшимъ лѣтъ тому назадъ, наканунѣ эмансипаціи.

И дѣйствительно, первая русская воскресная школа была открыта 14 октября 1858 г. въ Кіевѣ попечителемъ учебнаго округа Н. И. Пироговымъ, имѣвшимъ возможность хорошо ознакомиться съ воскресными школами во время своего пребыванія въ Дерптѣ. Распорядителемъ первой кіевской воскресной школы былъ профессоръ Павловъ. Основаніемъ къ разрѣшенію школы въ Кіевѣ послужило предоставленное въ 1859 г. попечителямъ учебныхъ округовъ право открывать, не испрашивая санкціи министра, частныя учебныя заведенія на условіяхъ, опредѣленныхъ закономъ, относительно надзора за порядкомъ, направленіемъ и ходомъ ученія.

Вслѣдъ за тѣмъ воскресныя школы возникли въ Петербургѣ, въ помѣщеніяхъ казенныхъ учебныхъ заведе-

ній и нѣкоторыхъ воинскихъ учрежденій, въ Москвѣ, въ казенныхъ училищахъ: Тверскомъ, Серпуховскомъ и Мѣщанскомъ, въ Могилевѣ, Одессѣ (5 шк.), Оренбургѣ, Нѣжинѣ, Казани, Архангельскѣ, Твери, Елизаветградѣ, Рязани, Полтавѣ, Черниговѣ, Харьковѣ, Смоленскѣ и въ массѣ другихъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ, не исключая такихъ глухихъ, какъ Ардатовъ и Елабуга. Въ уѣздахъ одной Московской губерніи, о которой мы имѣемъ болѣе подробныя свѣдѣнія, были открыты слѣдующія воскресныя школы: городскія — подольская, дмитровская, можайская, коломенская, и сельская—заборьевская въ Серпуховскомъ уѣздѣ. Первая женская воскресная школа была учреждена въ Петербургѣ М. С. Шипиевскою въ помѣщеніи 2-й гимназіи 27 августа 1860 г. А въ октябрѣ уже открывается вторая женская школа при матеріальномъ содѣйствіи ремесленной управы.

И съ перваго же раза воскресныя школы стали почвой, гдѣ встрѣтились два много обѣщающія въ будущемъ теченія. Съ одной стороны образованные люди безкорыстно и съ юношескимъ увлеченіемъ предлагали свой трудъ, свое время и свои знанія простому народу, а низшіе классы добровольно, съ полнымъ довѣріемъ къ своимъ учителямъ и вѣрою въ силу знанія, толпами наполняли въ единственный для нихъ день отдыха въ недѣлѣ школьныя зданія. Одни хотѣли какъ можно болѣе дать самаго лучшаго, что только они знали, другіе — какъ можно точнѣе и полнѣе усвоить преподанное. Быть-можетъ, впервые во всей русской исторіи средніе и низшіе классы страны нашли эту почву, гдѣ возможно было искреннее духовное сближеніе безъ взаимнаго антагонизма и недовѣрія, безъ тѣни зависти и злобы съ одной стороны и безъ презрѣнія—съ дру-

гой. Совершенно понятно, что такого сближенія не могло произойти на почвѣ экономическихъ отношеній, гдѣ обѣ стороны хотятъ взять одна съ другой возможно больше, а дать возможно меньше. Не было мѣста такому сближенію и тамъ, гдѣ одна сторона является начальникомъ, чиновникомъ, помѣщикомъ, судьей, а другая—подчиненнымъ, просителемъ, истцомъ, подсудимымъ или крѣпостнымъ. Отношенія экономическія, сословныя, даже правовыя, могутъ быть справедливыми; но для естественныхъ задушевныхъ, дружескихъ, искреннихъ связей между людьми нужна другая почва.

Какъ на иллюстрацію этихъ отношеній я укажу на письмо учениковъ мужской харьковской школы къ распорядителю ея г. Хуціеву:

„Тотъ ученикъ проситъ о томъ, тотъ о другомъ, и вы никому не отказываете, а, напротивъ, стараетесь удовлетворить ихъ, и всякій ученикъ слышитъ отъ васъ *тѣ ласковыя рѣчи, которыя во всю его жизнь не долетали до его слуха.* Всѣ учащіеся искренно благодарятъ васъ; но ихъ благодарность не можетъ такъ ясно рисоваться на бумагѣ, гдѣ они не могутъ ясно выразить всѣ чувства, накопившіяся въ ихъ душѣ, и желаютъ вамъ отъ всей души и отъ всего сердца всѣхъ благъ и всего лучшаго въ мірѣ на вашемъ жизненномъ пути“.

Совершенно понятны становятся такія, напримѣръ, выраженія въ письмахъ учениць къ Х. Д. Алчевской:

„Христина Даниловна!

„Покорно благодарю васъ за ваше добродѣтельство, за то, что выучили меня писать. Никогда не ожидала я такого счастья и радости, чтобы я умѣла писать. Я васъ никогда не забуду, всегда буду молиться васъ.

Дай Богъ вамъ счастья, здоровья, а по смерти—души спасенія!

Марьяна Ш".

„Воскресная школа,—читаемъ въ одномъ изъ дневниковъ,—морализируетъ не только учениць, но и учительниць. Я вспомнила свое обращеніе съ горничной Машей дома и въ школѣ. Здѣсь, что бы ни сдѣлала она, какой безобразной буквы ни вывели бы ея пальцы, какъ невпопадъ ни отвѣчала бы она на мой вопросъ,—во мнѣ не является ни малѣйшаго раздраженія ни малѣйшаго повышенія голоса; а тамъ, дома, не явись она ко мнѣ на первый зовъ, и я говорю уже раздражительно, повысивъ голосъ: „Вы вѣчно пропадаете въ кухнѣ, васъ никогда невозможно найти въ комнатахъ!" Происходитъ это отъ того, конечно, что здѣсь, въ школѣ, въ этомъ союзѣ равенства и братства, мы видимъ передъ собою *человѣка*, одареннаго такой же душой и требующаго исключительно привѣта и ласки, а тамъ передъ нами нанятая служанка—и только. Встрѣчаются, конечно, исключенія среди этихъ господъ, потомковъ крѣпостниковъ, но какъ они рѣдки!"

Въ томъ же дневникѣ Х. Д. Алчевской находимъ такую картинку съ натуры: „На одной изъ длинныхъ классныхъ скамеекъ сидѣла молоденькая учительница, а рядомъ съ нею темноглазая дѣвочка лѣтъ 9-ти. Учительница обвила ея шею рукой и, слегка наклоняясь къ ней, читала ей какую-то книжку; ей хотѣлось, очевидно, чтобы маленькая малограмотная дѣвочка слѣдила глазами по книжкѣ за тѣмъ, что громко читаетъ она; но дѣвочка, охваченная силой впечатлѣнія, вперила въ лицо учительницы свои умные глаза, совершенно позабывъ, очевидно, о возложенной на нее обязанности. Мнѣ подумалось, впрочемъ, въ эту минуту,

что каждый на мѣстѣ дѣвочки сдѣлалъ бы то же, — настолько лицо учительницы было прекрасно: въ немъ было столько нѣжности, кротости, разума, любви, что я молча и съ благоговѣніемъ невольно остановилась передъ этой живой картиной. Онѣ читали разсказъ Толстого „Гдѣ любовь, тамъ и Богъ“. И глядя на нихъ, я чувствовала всѣмъ сердцемъ этого Бога любви. Мнѣ припомнилось лицо этой дѣвушки въ настоящей живой картинѣ, на сценѣ, въ картинѣ „Бой купца Калашникова“. Мѣховая шапочка какъ-то бойко и граціозно сидѣла на ея хорошенькой головкѣ, изъ-подъ темныхъ бровей весело и смѣло смотрѣли ея красивые глаза, жизнерадостная улыбка помимо воли подергивала ея розовыя губы, и, кутаясь въ мѣховую шубку, она смотрѣла, казалось, не на бой купца Калашникова, а куда-то вдаль, и улыбалась этой дали, этому загадочному будущему...

„Лицо дѣвушки было воистину прекрасно тогда, но въ эту минуту оно казалось мнѣ еще лучше, еще осмысленнѣе, еще прекраснѣе“.

Только такія сердечныя, дружескія, семейныя отношенія въ состояніи побѣдить ложный стыдъ, часто мѣшающій взрослому человѣку посѣщать школу. „Ей Богу, кажется, если бъ не ваша ласка, ушла бъ изъ школы, — говоритъ одна взрослая ученица учительницѣ. — Посмотрю на остальныхъ: молодыя, почти что въ дочери мнѣ годятся. И стыдно, и страшно, и кто знаетъ, куда бъ дѣлася... Одна только ваша ласка какъ будто меня на мѣстѣ держитъ. Ужъ видѣла я, видѣла обращеніе господъ съ прислугой, но этакого, ей Богу, никогда не видала; какъ будто и различія никакого не чувствуешь — барыня ты или служанка... Есть у меня мальчишка по 8-му году; слышитъ все, что я съ утра

до вечера о школѣ толкую, и тоже себѣ въ одну душу: „Учи меня, тятька, грамотѣ, да и только!“

Это было то неслыханное у насъ до тѣхъ поръ увлеченіе общества школьнымъ дѣломъ. Преподавателями воскресныхъ школъ стремились стать люди всѣхъ сословій и соціальныхъ положеній: духовенство, дворяне и разночинцы, и мужчины, и женщины, и старъ, и младъ, и лица, имѣющія педагогическую подготовку, и новички въ дѣлѣ преподаванія, и профессора, и студенты, и даже люди, получившіе самое скромное домашнее воспитаніе. Состоятельные люди жертвовали свои средства, артисты устраивали концерты, города состязались между собою въ числѣ школъ, изъ коихъ большинство было открыто въ теченіе всего только нѣсколькихъ мѣсяцевъ, считая съ октября 1859 года.

„Учители,—говоритъ Н. И. Пироговъ о воскресныхъ школахъ, имъ устроенныхъ, — почти на подборъ лучшіе изъ малороссовъ и по способностямъ и по нравственности, — принялись учить грамотѣ, письму и счету съ неожиданнымъ педагогическимъ тактомъ, обратили вниманіе на всѣ новые способы ученія, занялись ими и успѣвали сверхъ всякаго ожиданія“.

Училища скоро переполнились учениками (въ 1-й кіевской школѣ было 148 учениковъ. Въ воскресной школѣ на Шлиссельбургскомъ трактѣ было до 700 учащихся). Различіе между воскресною и казенными школами (такъ называли попросту уѣздныя и приходскія) и въ пріемахъ, и въ способахъ ученія, и въ обхожденіи учителей съ учениками было разительное... Вскорѣ огромное число желающихъ учиться въ воскресной школѣ заставило учредителей открыть новыя, на тѣхъ же основаніяхъ.

„Хозяева мастерскихъ не могли удерживать своихъ учениковъ и подмастерій, а господа—своихъ дворовыхъ, которые вдругъ захотѣли учиться“.

Другой, не менѣе знаменитый, педагогъ того времени, К. Д. Ушинскій, пишетъ:

„Давно ли правительство указами, угрозами и поощреніями заставляло родителей дворянскаго сословія учить своихъ дѣтей, а родители прибѣгали къ насильственнымъ мѣрамъ, чтобы загнать дѣтей въ школу. Теперь же стоило только отворить двери школы, чтобы она наполнилась дѣтьми и юношами, и даже взрослыми людьми, проработавшими всю недѣлю и идущими въ школу не по принужденію, а часто, напротивъ, презирая угрозы и даже побои своихъ хозяевъ“.

Не все однако въ этихъ школахъ стояло, повидимому, на той высотѣ, какая соотвѣтствовала бы этому искреннему, беззавѣтному подъему благородныхъ стремленій въ русскомъ обществѣ. Х. Д. Алчевская пишетъ въ своемъ дневникѣ о воскресныхъ школахъ 1859 г.: „Анализируя прошлое, я нахожу теперь тьму недостатковъ въ тогдашнихъ школахъ, въ которыхъ къ обученію допускались всѣ и каждый и въ которыхъ господствовалъ хаосъ“. Извѣстный педагогъ Евтушевскій въ своемъ письмѣ къ распорядительницѣ харьковской воскресной школы пишетъ: „Участіе очень многихъ лицъ въ вашей школѣ наводило меня на сравненіе съ подобнымъ же положеніемъ дѣла въ Петербургѣ, гдѣ участники отличались только добрымъ и живымъ расположеніемъ къ дѣлу, но не имѣли къ нему достаточной подготовки, не обладали достаточными свѣдѣніями и практикою, а потому не помогали другъ другу, а, напротивъ, одинъ другого путали въ общемъ дѣлѣ“.

Но съ этимъ мнѣніемъ, какъ мы видѣли, идутъ въ

разрѣзъ свидѣтельства такихъ авторитетовъ, какъ Ушинскій и Пироговъ. Очевидно, истина лежитъ посрединѣ между восторженными отзывами послѣднихъ и скептическимъ взглядомъ Евтушевскаго. Въ числѣ учителей были люди плохо подготовленные, но были и знатоки своего дѣла; были люди увлекающіеся только, были барышни, ищущія жениховъ, молодые люди, жаждущіе развлеченій; но было много и серьезныхъ людей, трезво смотрѣвшихъ на задачи и значеніе школъ; говорятъ, были даже случайные преподаватели, вызвавшіе распоряженіе о закрытіи школъ; но было много священниковъ и признанныхъ педагоговъ, которыхъ никто не заподозритъ въ намѣреніи злоупотреблять преподаваніемъ.

„Какъ теперь помню,—пишетъ Х. Д. Алчевская,—какой поднялся плачъ между дѣтьми, узнавшими отъ полныхъ смущенія и горя учительницъ, что они въ послѣдній разъ въ школѣ. Этотъ плачъ служитъ отвѣтомъ на вопросъ, были ли и тогда въ школѣ люди, искренно любившіе дѣло“.

Организація воскресныхъ школъ того времени была простая, безъ особыхъ регламентацій. Безплатный трудъ со стороны преподавателей, необязательное посѣщеніе уроковъ со стороны учащихся, безплатное снабженіе послѣднихъ книгами и пособіями, большое число учителей, изъ коихъ каждый бралъ на себя или одну небольшую группу учащихся или особый предметъ въ одной или нѣсколькихъ группахъ. Ученики, по словамъ одной офиціальной бумаги, сами назначали, чѣмъ они желаютъ заниматься, и учителя исполняли ихъ желаніе. Занятія происходили утромъ, послѣ ранней обѣдни, какъ, напр., въ архангельской школѣ, или послѣ полудня, какъ, напр., въ андреевской воскресной школѣ въ С.-Петербургѣ. Во главѣ школы стоялъ распоряди-

тель; но управленіе школою въ большинствѣ случаевъ лежало всецѣло на совѣтѣ изъ постоянныхъ преподавателей школы. Въ програму преподаванія входили: Законъ Божій, объяснительное чтеніе вообще и въ частности связнаго ряда статей по русской исторіи, географіи, естествовѣдѣнію, письмо, счисленіе, рисованіе, наглядное обученіе, мѣстами ремесла и наглядная геометрія, а въ одной московской даже французскій и нѣмецкій языки.

Кромѣ того, учениковъ занимали „воскресными чтеніями", какъ это видно изъ циркуляра министра Ланского къ губернаторамъ. Особенностями, отличавшими тогдашнія воскресныя школы отъ нынѣшнихъ, было слѣдующее: къ преподаванію допускались всѣ, не исключая и студентовъ. Воскресная школа была открытымъ для публики учрежденіемъ, и контроль за нею предоставлялся каждому посѣтителю, которому предлагалась особая книга для записыванія замѣчаній. Учитель, не удовлетворяющій своему назначенію, могъ быть устраненъ отъ преподаванія общею баллотировкою всѣхъ преподавателей. Высшія правительственныя учрежденія выражали свое особенное сочувствіе и содѣйствіе дѣлу, воскресныхъ школъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской писалъ въ своемъ циркулярѣ отъ 21 сентября 1860 г. ко всѣмъ губернаторамъ, что учрежденіе воскресныхъ школъ принесетъ „существенную пользу" населенію и что они подчиняются директору училищъ. Этотъ циркуляръ побудилъ губернаторовъ снестись со всѣми городскими головами о пользѣ устройства воскресныхъ школъ, а директоровъ со всѣми штатными смотрителями училищъ—о томъ, чтобы они оказывали этому дѣлу всяческое содѣйствіе. Между всѣми инстанціями, начиная съ Петербурга и оканчивая уѣздными городами, возникаетъ усиленная пе-

реписка. Министръ внутреннихъ дѣлъ пишетъ въ своемъ циркулярѣ, что „устройство такихъ школъ, какъ показываетъ опытъ, можетъ быть сдѣлано съ весьма незначительными издержками". Городскія общества заслушиваютъ предложенія губернаторовъ, „встрѣчаютъ надобность въ свѣдѣніяхъ, какая именно сумма на этотъ предметъ потребуется, и притомъ единовременно или ежегодно". Губернаторъ спрашиваетъ по этому вопросу заключенія директора. Конечно, большинство городскихъ думъ и штатныхъ смотрителей на этотъ призывъ правительства отвѣчаютъ отказомъ: одни пишутъ, что жители по воскреснымъ днямъ занимаются торговлею, и имъ заниматься въ воскресныхъ школахъ некогда; другіе указываютъ на необходимость „употреблять дѣтей своихъ нерѣдко съ раннихъ лѣтъ на разныя занятія и труды для снисканія средствъ къ жизни"; третьи указываютъ на ненадобность такихъ школъ въ виду существующихъ уже безплатныхъ училищъ для дѣтей. Но въ то же время находятся думы, купеческія общества и отдѣльныя лица, принимающія на себя по приглашенію администраціи всѣ расходы по содержанію воскресныхъ школъ. Таковы, напримѣръ, въ предѣлахъ одной только Московской губерніи, серпуховская и подольская городскія думы, купеческое общество г. Можайска, коломенскій, дмитровскій и клинскій городскіе головы, фабрикантъ сельца Заборья, Серпуховского уѣзда, Сѣриковъ.

Попечительскій совѣтъ московскаго учебнаго округа составляетъ и разсылаетъ по воскреснымъ школамъ особыя для нихъ правила. Процедура открытія довольно простая: частныя лица и сословія подаютъ прошенія — въ губерніяхъ директору, а въ Москвѣ попечителю — и обозначаютъ помѣщеніе для школы, распорядителя и лицъ, изъявившихъ желаніе въ ней преподавать. Отъ

преподавателей требуется образовательный цензъ не ниже курса уѣзднаго училища. Воскресныя школы содержатся или на счетъ суммъ, находившихся въ распоряженіи попечителя учебнаго округа, или на счетъ самихъ учредителей. Если число учениковъ въ школѣ увеличится до того, что помѣщеніе ея окажется слишкомъ тѣснымъ, то на завѣдующаго школою возлагалась забота объ открытіи въ той мѣстности другой школы. Въ числѣ рекомендованныхъ попечителемъ округа книгъ значились: „Дѣтскій міръ" Ушинскаго, „Уроки ариѳметики по методѣ Грубе", Разсказы о „Печерскомъ краѣ" Щепкина. На призывъ учебнаго начальства многіе изъ учителей уѣздныхъ и приходскихъ училищъ изъявляютъ желаніе безвозмездно преподавать въ воскресныхъ школахъ, сами входятъ въ сношенія съ мѣстными общественными учрежденіями объ изысканіи средствъ на покупку книгъ и учебныхъ пособій. Министръ народнаго просвѣщенія, въ видахъ содѣйствія этому дѣлу, предоставилъ для помѣщенія воскреснымъ школамъ казенныя зданія учебныхъ заведеній. Губернаторы и директора училищъ спѣшатъ предотвратить возможныя со стороны уѣздныхъ властей противодѣйствія дѣлу устройства воскресныхъ школъ. Такъ, напр., на просьбу стародубскаго общества былъ полученъ отъ губернатора и директора слѣдующій отвѣтъ: „Ничѣмъ не стѣснять открытія школы, не затруднять учредителей въ ихъ весьма полезномъ для города предпріятіи"; а московскій губернаторъ кн. Оболенскій въ мартѣ 1862 года, чуть не наканунѣ повсемѣстнаго закрытія воскресныхъ школъ, объявилъ врачу Рахманову благодарность за открытіе воскресной школы въ Петровской слободѣ, Богородскаго уѣзда. Въ томъ же году, въ маѣ мѣсяцѣ, московская палата государственныхъ имуществъ объ-

являетъ учителю Филипову благодарность за преподаваніе въ заборьевской воскресной школѣ и сообщаетъ объ его „особыхъ трудахъ на пользу общественнаго образованія“ министру государственныхъ имуществъ. Лица, завѣдывающія учебными заведеніями, также оказывали свое содѣйствіе къ устройству воскресныхъ школъ. Такъ, напримѣръ, изъ 4-хъ воскресныхъ школъ, устроенныхъ въ уѣздныхъ городахъ Московской губерніи, въ трехъ (подольской, дмитровской и можайской) учредителями и распорядителями были штатные смотрители уѣздныхъ училищъ. Военное вѣдомство выразило сочувствіе къ воскреснымъ школамъ тѣмъ, что при многихъ своихъ казармахъ стало устраивать такія школы, напр., въ старыхъ Московскихъ казармахъ въ Петербургѣ, въ залахъ гвардейскаго экипажа, въ казармахъ лейбъ-гвардіи сапернаго батальона въ Новгородѣ, въ гальванопластической ротѣ инженернаго вѣдомства, при воинскихъ учрежденіяхъ въ губерніяхъ: Харьковской, Полтавской и въ Могилевѣ-на-Днѣпрѣ, при сводной резервной гвардейской батареѣ въ гор. Коломнѣ. Представители духовнаго вѣдомства также устраивали воскресныя школы. По ихъ почину были устроены нѣкоторыя школы въ Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Ардатовѣ, Нижегородской губерніи, въ с. Заборьѣ, Серпуховского уѣзда, Московской губерніи, и пр. Правда, мы сейчасъ увидимъ, какъ нѣкоторые изъ низшихъ представителей администраціи и духовенства будутъ писать противъ воскресныхъ школъ подъ вліяніемъ новыхъ, противоположныхъ вѣяній. Но на первыхъ порахъ они только помогаютъ движенію, и оно такъ разрослось, что въ Петербургѣ образовался кружокъ лицъ, задавшихся цѣлью учреждать воскресныя школы и открывшихъ подписку на это дѣло въ нѣкоторыхъ

книжныхъ магазинахъ и органахъ періодической печати. Изъ уполномоченныхъ петербургскихъ воскресныхъ школъ образовался хозяйственный комитетъ, собиравшійся во 2-й с.-петербургской гимназіи. Даже артистическій міръ—и тотъ не остается безучастнымъ къ охватившему всѣхъ движенію. Такъ, напримѣръ, въ Одессѣ извѣстныя артистки сестры Неруда дали въ пользу воскресныхъ школъ нѣсколько концертовъ, доставившихъ болѣе 3000 руб. прибыли. Люди высокаго общественнаго положенія становились во главѣ отдѣльныхъ школъ. Такъ, жена московскаго попечителя учебнаго округа, г-жа Исакова, была попечительницею нѣкоторыхъ московскихъ воскресныхъ школъ.

Всего воскресныхъ школъ насчитывалось въ Россіи около 90. Но вслѣдствіе обнаруженныхъ злоупотребленій въ одной или двухъ воскресныхъ школахъ Петербурга, онѣ были закрыты по мысли генерала Игнатьева Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 10 іюня 1862 года: „О пересмотрѣ правилъ о воскресныхъ школахъ и временномъ ихъ закрытіи". Впрочемъ, еще раньше этого священникъ Гумилевскій въ Петербургѣ представлялъ учебному начальству о преобразованіи воскресныхъ школъ въ приходскія и о подчиненіи ихъ главному вѣдѣнію приходскихъ священниковъ.

Въ маѣ 1860 г. министръ народнаго просвѣщенія, признавая воскресныя школы полезными, предложилъ попечителямъ учебныхъ округовъ правила о наблюденіи за ними, ограничивъ объемъ преподаванія въ нихъ Закономъ Божіимъ, чтеніемъ, письмомъ и счисленіемъ, а выборъ учебниковъ—каталогами книгъ, одобренныхъ учебнымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ 1861 г. по Высочайшему повелѣнію было сдѣлано по духовному вѣдомству распоряженіе о назначеніи въ

воскресныя школы наблюдателей-законоучителей изъ священниковъ. 8 января 1861 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о надзорѣ за воскресными школами со стороны органовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Министерства Народнаго Просвѣщенія и священниковъ. Въ этомъ актѣ дѣло народнаго образованія въ воскресныхъ школахъ признается весьма важнымъ, и констатируется ихъ быстрое размноженіе въ обѣихъ столицахъ и провинціи. Но уже въ іюнѣ 1862 г. по военному вѣдомству былъ объявленъ приказъ о закрытіи воскресныхъ школъ, учрежденныхъ при войскахъ, для лицъ, не принадлежащихъ къ военному вѣдомству.

Репрессивныя мѣры слѣдуютъ одна за другой весьма быстро. 6 іюня 1862 года г. управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія объявляетъ о Высочайшемъ повелѣніи „принять мѣры къ тому, чтобы надзоръ за воскресными школами былъ дѣйствителенъ и непрерывенъ", проситъ „безотлагательно доставить ему точныя свѣдѣнія о существующихъ воскресныхъ школахъ и о томъ, какой за ними учрежденъ надзоръ и въ какой степени дѣйствительно за ними наблюденіе учебнаго начальства". А 12-го того же іюня то же министерство сообщаетъ о Высочайшемъ повелѣніи 10 іюня „впредь до преобразованія означенныхъ школъ на новыхъ основаніяхъ закрыть всѣ нынѣ существующія воскресныя школы".

Причины, послужившія къ закрытію воскресныхъ школъ, состояли, говорятъ, въ томъ, что преподаватели покушались „въ нѣкоторыхъ воскресныхъ школахъ развивать вредныя ученія, превратныя понятія о правѣ собственности и безвѣріе". Насколько справедлива эта версія? Тогдашній попечитель кіевскаго учебнаго округа, покойный Пироговъ, пишетъ по этому поводу: „Несмотря

ни на разнохарактерность учащихъ и учащихся, ни на полную открытость школъ и надзоръ со стороны учебнаго и гражданскаго (секретный) вѣдомствъ, во время моего попечительства не было ни однажды открыто въ кіевскихъ воскресныхъ школахъ ничего такого, что могло бы хотя издалека намекнуть о существованіи въ нихъ политической пропаганды, преступной или вредной для государства. Это, однакоже, не спасло отъ нареканій. Уже и тогда слышались въ извѣстныхъ кружкахъ общества отзывы, въ которыхъ просвѣчивало подозрѣніе и сомнѣніе въ чистотѣ намѣреній учредителей воскресныхъ школъ. И что всего замѣчательнѣе, мнѣ приходилось слышать такіе отзывы всего чаще отъ польскихъ уроженцевъ Западнаго края... Въ моихъ глазахъ невыгодные слухи о школахъ, распространявшіеся польскимъ обществомъ, скорѣе доказывали, что школы дѣйствительно достигали цѣли... Прокламацій во время моего попечительства въ воскресныхъ кіевскихъ школахъ не раздавали; запрещенныхъ книгъ не читали; библіотеки школъ, кромѣ „Народнаго чтенія“, „Дѣтскаго“ и „Божьяго міра“ и другихъ общеизвѣстныхъ книгъ, никакихъ иныхъ не содержали... Пропаганда именно тѣмъ и сильна, что она никогда не дѣйствуетъ отдѣльно и отрывочно. Обязательное дѣйствіе на умы и способность распространяться каждой пропаганды зависятъ отъ того, что въ основаніи ея лежитъ болѣе или менѣе систематизированная доктрина, какъ бы она ни была безсмысленна и нелѣпа. Но кто же можетъ теперь утверждать, положа руку на сердце, чтобы основаніемъ воскресныхъ школъ руководила какая-нибудь систематически-проводимая доктрина? Одно уже то, что за ученіе въ воскресныхъ школахъ принялось быстро и открыто столько людей, не имѣвшихъ между собою ничего общаго, и, оче-

видно, по разнымъ причинамъ: кто по добротѣ сердца, кто по модѣ и по минутному увлеченію, — не доказываетъ ли ясно, что тутъ ничего не было похожаго на систематическую пропаганду; а если бы и было что-нибудь подобное, то оно должно было разстроиться и неминуемо пасть само собою отъ разнохарактерности и неурядицы. Пропагандисты, такъ нелѣпо дѣйствующіе, были бы, по правдѣ сказать, лицами, самыми безопасными для государства и общества".

Мы имѣемъ точныя свѣдѣнія о преподавателяхъ и распорядителяхъ шести воскресныхъ школъ, находившихся въ началѣ 60-хъ годахъ въ предѣлахъ одной губерніи. Изъ нихъ было священниковъ 5 и одинъ діаконъ (послѣдній распорядителемъ школы), одинъ судебный слѣдователь съ университетскимъ образованіемъ, одна дѣвица 25 лѣтъ, окончившая курсъ въ институтѣ, одинъ врачъ, получившій особую благодарность отъ губернатора, одинъ полковникъ изъ гвардейской батареи, одинъ капитанъ, два поручика; всѣ же остальные преподаватели, составлявшіе огромное большинство въ личномъ составѣ воскресныхъ школъ, были штатные смотрителя и учителя уѣздныхъ и приходскихъ училищъ. Нѣкоторыя изъ этихъ лицъ шли въ воскресныя школы скорѣе по предназначенію учебнаго начальства, чѣмъ по доброй волѣ.

Самыя тщательныя разслѣдованія, производимыя надъ воскресными школами гражданскимъ и учебнымъ начальствомъ уже послѣ ихъ закрытія въ 1862 году, привели въ извѣстныхъ намъ мѣстностяхъ къ выводу, что „школы эти шли совершенно согласно установленнымъ правиламъ и держатся строго законнаго направленія". Гдѣ же находятся причины закрытія воскресныхъ школъ?

Опредѣленно отвѣтить на этотъ вопросъ въ настоящее время нѣтъ возможности. Единственное, что можно теперь сдѣлать, это собирать матеріалы для его рѣшенія. Между преподавателями воскресныхъ школъ встрѣчались принципіальные противники этихъ учрежденій. Одно изъ такихъ лицъ боится и пишетъ объ этомъ въ рапортѣ своему начальству, что „зайдетъ какой-нибудь посѣтитель изъ проѣзжихъ въ родѣ праздношатающагося, учителей въ воскресной школѣ никого не застанетъ, – вотъ и напишетъ, что наше училище не сочувствуетъ воскресной школѣ, что училищные чиновники здѣсь не стараются удовлетворить потребностямъ и желанію народа учиться". Желаніе начальства, съ одной стороны, боязнь гласности—съ другой еще заставляли этихъ педагоговъ посѣщать воскресную школу; но расположить къ ней населеніе они, очевидно, не могли и не хотѣли. Одинъ изъ такихъ распорядителей воскресной школы писалъ учебному начальству, что воскресныхъ школъ совсѣмъ не надо по слѣдующимъ причинамъ: „Наши рьяные прогрессисты, ухватившись за нелѣпую мысль съ одного почерка передѣлать весь нашъ простой русскій народъ на новую стать, вдохнуть въ него сразу новую жизнь, поднять его въ уровень съ высшими сословіями, оторопѣлаго и неосмотрѣвшагося еще въ новомъ своемъ положеніи, ввести его, еще неуспѣвшаго ни умыться, ни пообчиститься, въ кругъ образованныхъ людей, — кричатъ, шумятъ, всѣхъ ругаютъ и тормошатъ не хуже любого полицейскаго солдата на базарѣ; но вѣдь „вино молодое не вливаютъ въ мѣхи старые", изъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ взрослыхъ евреевъ, вышедшихъ изъ Египта, только два человѣка сподобились войти въ землю обѣтованную". Впрочемъ этотъ любопытный руководитель воскресной школы готовъ былъ помириться

съ нею на слѣдующихъ условіяхъ: „Преподавателямъ воскресныхъ школъ необходимо назначить какое-либо вознагражденіе за ихъ труды. Необходимость такого вознагражденія гг. учителямъ столь очевидна, что не требуетъ никакихъ разъясненій и доказательствъ... Что бы тамъ ни толковали прогрессисты наши, прикрывающіеся ложно понимаемою ими гуманностію, но возлагать на училищныхъ чиновниковъ безвозмездное преподаваніе въ воскресныхъ школахъ—несправедливо: „достоинъ бо есть дѣлатель мзды своея". Были и другія лица, и даже учрежденія, недовольныя воскресными школами. „Наше купеческое общество,—пишетъ одинъ штатный смотритель,—положимъ, пожертвовало на воскресную школу 52 руб., но пожертвовало эти деньги по настоянію губернскаго начальства, противъ воли, а вслѣдствіе сего неминуемо произошла и реакція..."

Польская партія въ Кіевѣ по политическимъ соображеніямъ была недовольна воскресными школами; духовенство въ лицѣ о. Голумбіевскаго было недовольно воскресными школами изъ-за вѣдомственнаго патріотизма, чиновники въ родѣ только-что цитированнаго нами выше были недовольны, потому что ихъ заставляли безвозмездно заниматься въ воскресныхъ школахъ; купеческія и мѣщанскія общества были недовольны воскресными школами, потому что ихъ противъ воли заставляли жертвовать деньги на пріобрѣтеніе книгъ и учебныхъ пособій. Не здѣсь ли лежитъ одна изъ причинъ, почему со всѣхъ сторонъ раздавалось столько злостныхъ обвиненій, столько клеветы и нападокъ на воскресныя школы, гдѣ простой народъ учился Закону Божію, чтенію и письму. Не изъ этихъ ли отдѣльныхъ недовольствъ, вызванныхъ различными мѣстными и личными причинами, сложилось движеніе противъ воскресныхъ

школъ,—движеніе, къ которому естественно примкнуло все, что не любитъ просвѣщенія, боится свѣта.

Но само правительство сознавало въ то время, что противъ злоупотребленія школьнымъ преподаваніемъ наиболѣе цѣлесообразными средствами должны служить мѣры предупредительныя: строгій контроль за преподаваніемъ, направленіемъ и программами, а также опредѣленныя требованія отъ учредителей школъ. Исторія указываетъ массу примѣровъ, что злоупотреблять можно не только школою, печатью, наукою и искусствомъ, но даже святыней, даже евангеліемъ. Правительство понимало, что надо бороться съ злоупотребленіями, прекращать ихъ; но нельзя уничтожать могучихъ орудій къ умственному и нравственному совершенствованію человѣка. Въ то самое время, какъ состоялось закрытіе воскресныхъ школъ, въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ разрабатывался училищный уставъ 1864 г., по которому воскресныя школы были узаконены, и процедура ихъ открытія была обставлена еще проще, чѣмъ прежде.

Почему не воскресли вновь тотчасъ же послѣ 1864 года эти школы на основаніи изданнаго устава? Куда дѣлись тѣ серьезные преподаватели, которые были душою прежнихъ школъ? Было ли это возбужденіе только благороднымъ и горячимъ, но быстро остывающимъ, свойственнымъ, говорятъ, славянской расѣ порывомъ? Дѣйствовалъ ли тутъ страхъ передъ только что обнаружившеюся неудачею или неумѣнье приспособиться къ новымъ условіямъ, въ какія ставились изданнымъ закономъ воскресныя школы? Слѣдуетъ ли признать, что вокресныя школы, вызванныя къ жизни сочувствіемъ къ нимъ высшихъ правительственныхъ сферъ, должны были пасть, какъ только въ этихъ сферахъ проявилось нѣкоторое охлажденіе къ дѣлу? А, можетъ-быть, и въ области об-

щественныхъ направленій происходитъ то самое, почему отъ обрѣзаннаго растенія свѣжіе побѣги появляются лишь чрезъ извѣстный періодъ времени? Это вопросы, крайне интересные даже съ точки зрѣнія психологіи массъ, въ настоящее время трудно разрѣшимы.

Нашлись, однако, люди, у которыхъ хватило смѣлости и умѣнья сохранить и взлелѣять идею воскресныхъ школъ, очистить ее отъ случайныхъ недостатковъ и передать въ обновленной и организованной формѣ послѣдующимъ поколѣніямъ. Уже черезъ мѣсяцъ послѣ распоряженія о закрытіи воскресныхъ школъ, 28 іюля 1862 г., послѣдовало Высочайше повелѣніе по ходатайству мѣстныхъ учрежденій не распространять дѣйствія запрещенія воскресныхъ школъ на Остзейскія провинціи. 22 октября того же года подобная льгота была распространена и на нарвское цеховое общество, по ходатайству старшинъ. Въ 1866 г. учреждено было 33 воскресныя школы для взрослыхъ и дѣтей при духовныхъ семинаріяхъ. Въ слѣдующемъ году мы встрѣчаемъ воскресную школу въ Вологдѣ, а въ 1869 году въ Петербургѣ знаменское приходское общество также открываетъ свою воскресную школу; въ 1870 г. тамъ открывается другая такая же школа г-жою Старынкевичъ, и въ томъ же году получаетъ разрѣшеніе харьковская школа. Наибольшею извѣстностью пользуется послѣдняя, возникшая благодаря энергіи ея руководительницы Х. Д. Алчевской, съ именемъ которой до извѣстной степени связана дальнѣйшая исторія воскресныхъ школъ. Трудно представить себѣ другое лицо, которое бы съ большимъ успѣхомъ могло взять на себя эту задачу. Способности писательницы, искусство владѣть устнымъ словомъ и убѣждать людей, упорная энергія, не останавливающаяся предъ препятствіями, способность къ иниціативѣ, хо-

рошія матеріальныя средства, житейскій тактъ, горячая, заражающая слушателей вѣра въ свое дѣло, талантъ педагога а, главное, способность на цѣлую жизнь выбрать себѣ одну опредѣленную цѣль и на ней одной сосредоточиться, ей одной отдать всѣ свои досуги и свободныя средства — въ г-жѣ Алчевской, — все соединилось для того, чтобы обезпечить успѣхи принятой на себя задачи сберечь „священный огонь" до лучшихъ временъ и передать его другимъ, когда русское общество станетъ готово снова откликнуться на призывъ къ участію въ дѣлѣ народнаго образованія. Сначала Христина Даниловна занималась съ ученицами на дому частнымъ образомъ, и только въ 1870 году ей удалось, хотя и не безъ затрудненій, открыть воскресную школу на основаніи Устава 1864 г., гдѣ она взяла на себя скромную роль учительницы, предоставивъ званіе распорядительницы и учредительницы школы Е. Н. Цвѣтковой, открывшей впослѣдствіи первую частную воскресную школу въ Москвѣ. Примѣръ Х. Д. Алчевской въ 80-хъ годахъ въ разныхъ концахъ Россіи вызвалъ подражанія. Харьковская школа сдѣлалась центромъ, куда пріѣзжали за тысячи верстъ изучать дѣло воскресныхъ школъ (между прочимъ такія лица, какъ баронъ Корфъ, Евтушевскій, Митропольскій, Семеновъ), ея учредительницѣ пришлось письменно отвѣчать на массу обращенныхъ къ ней со всѣхъ сторонъ запросовъ; ея канцелярія приняла вслѣдствіе этого такіе размѣры, что ей позавидовалъ бы иной любитель-бюрократъ; петербургскій комитетъ грамотности присудилъ ей золотую медаль, московскій избралъ ее своимъ почетнымъ членомъ; на Парижской выставкѣ 1889 г. харьковская школа получила за свою книгу „Что читать народу?" высшую награду; имя Х. Д. Алчевской сдѣлалось такъ извѣстно, что по случаю своего

юбилея она получила сотни адресовъ, поздравительныхъ писемъ и телеграммъ изъ обѣихъ столицъ, провинцій и даже изъ-за границы. Г. Абрамовъ объясняетъ движеніе въ пользу устройства частныхъ воскресныхъ школъ вліяніемъ печати, сообщавшей о дѣятельности харьковской школы; и этотъ взглядъ, повидимому, не лишенъ нѣкоторыхъ основаній. Дѣйствительно, съ появленіемъ статьи г. Абрамова объ этой школѣ въ 1888 году совпадаетъ открытіе нѣсколькихъ новыхъ школъ въ разныхъ городахъ страны.

При всемъ томъ было бы странно думать, что дѣло новѣйшихъ воскресныхъ школъ есть искусственно-созданное одною или нѣсколькими энергическими личностями движеніе. Несомнѣнно, что причины этого явленія лежатъ въ потребностяхъ массы, вызванныхъ реформами императора Александра II, и въ тѣхъ стремленіяхъ, какія пробуждены были въ нашемъ образованномъ обществѣ его культурнымъ развитіемъ. Что такое крупное движеніе не могло быть вызвано только примѣромъ одного или нѣсколькихъ лицъ, что причины этого явленія лежали глубже,—доказывается уже тѣмъ, что гораздо раньше, чѣмъ русскому обществу стала извѣстна дѣятельность харьковской школы,—раньше даже, чѣмъ была разрѣшена эта школа,—мы видимъ непрерывающуюся дѣятельность воскресныхъ школъ, начиная съ рокового 1862 г., въ Остзейскихъ провинціяхъ и Нарвѣ, съ 1866 г.—въ духовныхъ семинаріяхъ, съ 1867-го—въ Вологдѣ, а въ 1869-мъ—въ Петербургѣ. За 11 лѣтъ до появленія статьи г. Абрамова въ Москвѣ было открыто городскою думою 14 вечерне-воскресныхъ школъ для фабричныхъ рабочихъ.

Правда, довольно распространено мнѣніе, будто расходъ городовъ на такія школы совершенно непроизводителенъ. Г. Абрамовъ въ своей брошюрѣ о частныхъ

воскресныхъ школахъ, сравнивая московскія вечерне-воскресныя школы съ петербургскими, пишетъ: „Еще жалче стоитъ дѣло въ московскихъ школахъ, которыя существуютъ почти совершенно фиктивно. Не фиктивенъ только производимый городскими управленіями на эти школы расходъ“. Мнѣніе это нельзя признать основательнымъ. Въ московскихъ школахъ съ 1880 года по 1889 г. число учащихся никогда не падало ниже 1300, а нерѣдко поднималось до 1500. Всѣ ученики проходили здѣсь полный курсъ народной школы и пользовались книгами изъ училищныхъ библіотекъ. До 65% всѣхъ учащихся были рабочіе, которые безъ этихъ школъ не могли бы получить никакого образованія. Онѣ устраиваются не для дѣтей отъ 10—13 возраста, какъ ошибочно утверждаетъ г. Рубакинъ въ своей статьѣ, помѣщенной въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза, а для подростковъ и взрослыхъ рабочихъ. Ихъ успѣшность доказывается уже тѣмъ, что отъ 70 до 100 учениковъ этихъ школъ ежегодно выдерживали въ московскомъ городскомъ училищномъ совѣтѣ экзаменъ на льготу по отбыванію воинской повинности. Число выдержавшихъ такой экзаменъ составляло въ разные годы отъ 60% до 80% общаго числа учащихся въ третьей (старшей) группѣ. Чтобы оцѣнить значеніе этого факта, достаточно сравнить эти цыфры съ цыфрою выдержавшихъ такой же экзаменъ въ лучшихъ воскресныхъ школахъ, какъ, напримѣръ, въ тѣхъ, какія были устроены Варгунинымъ. Мы не говоримъ о петербургскихъ думскихъ школахъ, потому что самъ г. Абрамовъ признаетъ ихъ лучшими, нежели московскія. Мы думаемъ, что, отдавая справедливость заслугамъ городского управленія, мы не умалимъ значенія частной инициативы въ этомъ дѣлѣ. Нужда въ такого рода образовательныхъ учрежденіяхъ

такъ велика, что необходимо привѣтствовать появленіе каждой школы, кто бы ее ни устраивалъ—городское ли, земское ли управленіе, или частное лицо.

Очевидно, что неблагопріятныя условія начала 60-хъ годовъ, еще недостаточно изслѣдованныя, могли на время пріостановить и задержать это движеніе, но не могли его совершенно уничтожить. Естественно, что при первой же возможности это движеніе возрождается снова, съ прежнею силою. Два фактора оказали особенное вліяніе на возрожденіе и развитіе воскресныхъ школъ въ 70-хъ и 80-хъ годахъ, — это наше законодательство и аналогичное движеніе образованныхъ классовъ въ западной Европѣ. Уже положеніе 14 іюля 1864 г. открывало возможность устраивать воскресныя школы, которыя и существовали дѣйствительно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ во второй половинѣ 60-хъ годовъ, какъ, напримѣръ, въ имѣніи графини Блудовой въ с. Аѳанасовѣ, Вяземскаго уѣзда, въ Вологдѣ, Нарвѣ, Петербургѣ и проч. То же положеніе предоставляло возможность открывать для рабочихъ и ежедневные вечерніе классы, учрежденные многими фабрикантами, какъ, наприм., Циделемъ и Гюбнеромъ въ Москвѣ въ концѣ 60-хъ годовъ и существующіе донынѣ съ значительнымъ числомъ учащихся, получающихъ свидѣтельства на льготу 4 разряда по воинской повинности.

§ 49 инструкціи инспекторамъ народныхъ училищъ, Высочайше утвержденной 29 октября 1871 г. и вошедшей затѣмъ въ 11 т. Св. Зак. изд. 1893 г., возлагаетъ на инспекцію заботы о томъ, чтобы при училищахъ, гдѣ окажется возможнымъ, были устраиваемы особые уроки для взрослыхъ, при чемъ рекомендовалось инспекторамъ личными убѣжденіями привлекать взрослыхъ къ ученію и изыскивать средства къ вознагражденію

учителей за трудъ въ такихъ школахъ. Вслѣдъ за тѣмъ положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ 25 мая 1874 г. причисляетъ воскресныя школы къ начальнымъ училищамъ (ст. 2, п. 4) и предоставляетъ открывать и содержать ихъ земствамъ, городскимъ и сельскимъ обществамъ и частнымъ лицамъ съ предварительнаго разрѣшенія инспектора народныхъ училищъ (ст. 10).

Подобно тому какъ первыя по времени появленія воскресныя школы могли возникнуть только послѣ измѣненій въ законодательствѣ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, огромное большинство существующихъ въ настоящее время воскресныхъ школъ вызвано къ жизни инструкціей инспекторамъ народныхъ училищъ 1871 года и положеніемъ о начальныхъ училищахъ 1874 года. На основаніи этого положенія, кромѣ думскихъ воскресныхъ и вечернихъ классовъ въ обѣихъ столицахъ, были открыты еще слѣдующія школы: въ 1883 году, по примѣру Харькова, г. Варгунинымъ открыты были воскресныя школы подъ Петербургомъ, на Шлиссельбургскомъ трактѣ. Въ нихъ въ теченіе 1887—8 учебнаго года насчитывалось уже болѣе 770 учащихся обоего пола, при чемъ 34 ученика выдержало испытаніе на льготу по отбыванію воинской повинности. Программы преподаванія здѣсь выработаны при участіи А. Я. Герда и Н. А. Страннолюбской и значительно отличаются отъ программъ харьковской школы. Въ 1885 году въ Тифлисѣ г-жою Кайдановою, молодою, талантливою, удивительно энергичною, развитою и горячо преданною интересамъ народнаго просвѣщенія дѣвушкою, открыта такая же школа, скоро ставшая центромъ, около котораго сгруппировались народная библіотека, филіальныя школки, руководимыя ученицами воскресной школы, и народныя чтенія въ ночлежныхъ домахъ. Въ настоящее время, насколько намъ

извѣстно, существуютъ воскресныя школы, возникшія на основаніи положенія 1874 г. по частной инищіативѣ еще въ слѣдующихъ городахъ: 12 женскихъ и 1 мужская въ Москвѣ, гдѣ обучается болѣе двухъ тысячъ постоянныхъ учащихся, преподаетъ болѣе 150 учителей и учительницъ, выдается изъ школьныхъ библіотекъ для внѣкласснаго чтенія болѣе 30 тыс. томовъ ежегодно, гдѣ каждый учебный день удѣляется часть времени на общія чтенія, при чемъ лекторы часто пользуются волшебнымъ фонаремъ. Организація этихъ школъ и ихъ программы представляютъ много любопытнаго. Въ Пензѣ въ 1890 году открыта женская воскресная школа съ 111 ученицами, изъ коихъ 40, поступившихъ безграмотными, въ первый же годъ научились читать и писать и болѣе 90 ученицъ во второе полугодіе уже пользовалось школьною библіотекою.

Въ Смоленскѣ въ 1889 г. открыта школа, имѣющая ту особенность, что 35% учащихся въ ней были дѣвицы, уже окончившія городскую ежедневную школу.

Большимъ сочувствіемъ мѣстнаго общества пользуется открытая въ 1890 году нижегородская женская школа, гдѣ принимаютъ участіе до 76 учителей и учительницъ. Позже здѣсь была открыта еще мужская школа. Въ этомъ же году возникла сызранская школа, вынужденная съ первыхъ же шаговъ своего существованія прекратить пріемъ учащихся, остановившись на сотнѣ учениць.

Въ 1891 году возникла владикавказская женская школа, функціонирующая весьма успѣшно, несмотря на то, что распорядительница школы г-жа Шредерсъ къ началу ученья располагала только 5 рублями денегъ. Тѣмъ же положеніемъ вызваны къ жизни воскресныя школѣ: въ Екатеринославлѣ, въ Воронежѣ, въ Казани, Одессѣ, Острогожскѣ, Кишиневѣ, Ялтѣ, Севастополѣ,

Ригѣ, Екатеринодарѣ, Вильнѣ, Екатеринбургѣ, Тамбовѣ, Ставрополѣ-Кавказскомъ, Тирасполѣ, Енисейскѣ, Ижевскомъ заводѣ, Кіевѣ, Кронштадтѣ, Новгородѣ, Новгородъ-Сѣверскѣ, Челябинскѣ, Симферополѣ, Симбирскѣ, Сумахъ, Уржумѣ, Рыбинскѣ, Астрахани, Майкопѣ и при фабрикѣ Баранова во Владимірской губ.

Въ селахъ по иниціативѣ земства, учителей и частныхъ лицъ возникло очень много воскресныхъ и повторительныхъ классовъ, руководствующихся тѣмъ же положеніемъ. Вопросы объ учрежденіи такихъ школъ начинаютъ возникать въ земскихъ собраніяхъ вскорѣ послѣ обнародованія названнаго положенія. Въ 1871 г. такія школы съ повторительнымъ курсомъ начальныхъ училищъ учреждаются въ Ставропольской губерніи, въ 1873 году въ Бессарабской, въ 1874 году по иниціативѣ начальника Кубанской области г. Кармалина и инспектора народныхъ училищъ г. Блюдова при школахъ этой области открылись вечерніе классы для взрослыхъ, обучавшихся здѣсь чтенію, письму и счету зимою—отъ 1-го ноября до 1-го марта, по два часа въ день у станичныхъ учителей, получавшихъ за эти занятія особое вознагражденіе по 15-ти руб. въ мѣсяцъ. Покойный баронъ Н. А. Корфъ въ 1881 г. дѣлаетъ опытъ устройства воскресныхъ школъ въ двухъ селахъ Маріупольскаго уѣзда. Царевококшайское земство въ 1877 году предполагало устроить при всѣхъ училищахъ уѣзда воскресные классы съ цѣлью предоставить ученикамъ, окончившимъ начальную школу, возможность „повторять пройденное и продолжать дальнѣйшее образованіе“. При этомъ царевококшайское земство прямо указываетъ на 4 пунктъ примѣчанія къ ст. 2 Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, разрѣшающій земствамъ устройство такихъ учебныхъ заведеній. Въ

1882 — 3 году въ Казанской губерніи по инціативѣ и на средства губернскаго земства существовало уже 45 воскресныхъ и повторительныхъ школъ съ 1173 учащимися, и это число, постепенно возрастая, дошло въ 1890—91 году до 75 школъ съ 1621 учащимися. Болѣе 10-ти лѣтъ тому назадъ съ тѣми же цѣлями устроены воскресныя школы въ Шадринскомъ уѣздѣ, при чемъ число учащихся въ каждой изъ 8-ми такихъ школъ колеблется между 18 и 38 человѣками. Въ 1888 году въ Нѣжинскомъ уѣздѣ учреждено 8 повторительныхъ классовъ, гдѣ между прочимъ сообщались ученикамъ новыя свѣдѣнія по гигіенѣ, географіи и исторіи. Въ 1880 году волчанскимъ земствомъ открыто было 4 воскресныхъ школы, число коихъ къ 1890 г. увеличилось до 5-ти. При 12-ти школахъ Херсонскаго уѣзда существуютъ воскресныя школы съ 360 учащимися на средства уѣзднаго земства. Въ Козловскомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи, съ 1884 года существуетъ 10 повторительныхъ классовъ, кои въ 1886 году посѣщало 274 человѣка. Въ Харьковской губерніи съ 1889 года устроены повторительные классы при нѣкоторыхъ земскихъ училищахъ и встрѣчаются почти во во всѣхъ уѣздахъ. При Ижевскомъ двухклассномъ сельскомъ училищѣ съ 1888 года существуетъ воскресная школа, гдѣ обучалось въ разные годы отъ 18 до 24 учащихся. Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ съ 1884--5 учебнаго года тоже на средства земства учреждены вечерніе классы, гдѣ въ 1886 году въ 12 школахъ было 548 вечерниковъ. Сверхъ того, по инціативѣ земства учреждены были въ разное время вечернія школы въ 3 селахъ Елизаветградскаго уѣзда, съ 78 учащимися, и въ 6-ти селахъ Θеодосійскаго уѣзда, 2 воскресныя школы въ Полтавскомъ уѣздѣ, 7 школъ въ Горбатов-

скомъ уѣздѣ, 10 въ Нижегородскомъ, нѣсколько школъ въ Балашовскомъ. Въ 1893 году при многихъ сельскихъ школахъ Олонецкой губерніи по инціативѣ директора народныхъ училищъ открыты воскресныя школы. Вышеприведенные факты показываютъ, что дѣло сельскихъ школъ, начавшееся тотчасъ по изданіи инструкціи инспекторамъ народныхъ училищъ, значительно облегчавшей формальности по устройству такихъ школъ, развивалось непрерывно вплоть до нашихъ дней. Но особенно усиленный ростъ этого движенія начинается съ 1892 года. Въ одной Вятской губерніи въ истекшіе три года открылось около сотни такихъ школъ. Затѣмъ мы встрѣчаемъ вновь открытыя за это время школы въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ въ губерніяхъ Нижегородской, Олонецкой, Подольской, Таврической, Московской, Тульской, Калужской, Курской, области Кубанской. Я. В. Абрамовъ, давно уже ведущій лѣтопись воскреснымъ школамъ, въ 1895 году въ своемъ докладѣ 2 съѣзду дѣятелей по техническому и профессіональному образованію вполнѣ справедливо писалъ: „Что касается селъ, то здѣсь за послѣднія семь лѣтъ и въ особенности въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ открыто весьма значительное число воскресныхъ школъ. Сельскія воскресныя школы открываются частью по частной инціативѣ, преимущественно учащими въ ежедневныхъ школахъ и отчасти духовенствомъ, но, главнымъ образомъ, земствами, а во внѣземскихъ губерніяхъ — по инціативѣ чиновъ дирекцій народныхъ училищъ. Явленіе это въ настоящее время настолько широко распространенное, что отдѣльному лицу нечего и думать собрать болѣе или менѣе полныя свѣдѣнія о немъ. Я ограничусь здѣсь только указаніемъ на слѣдующіе два факта. Въ Терской области открыто къ

настоящему времени уже 24 станичныя воскресныя школы, изъ которыхъ нѣкоторыя, судя по отчетамъ за прошлый годъ, работаютъ весьма успѣшно. Въ Кубанской области только въ одномъ изъ трехъ районовъ, на которые область дѣлится для завѣдыванія школами, именно во второмъ, открыто къ настоящему времени 24 воскресныхъ школы при ежедневныхъ сельскихъ и станичныхъ одно-и двухклассныхъ училищахъ и одна воскресная школа при учительской семинаріи. Въ земскихъ же губерніяхъ въ настоящее время найдется уже совсѣмъ немного уѣздовъ, гдѣ не было бы нѣкотораго числа сельскихъ воскресныхъ школъ, а есть и такіе уѣзды, гдѣ воскресныя школы насчитываются не однимъ десяткомъ. Вообще число сельскихъ воскресныхъ школъ по всей Россіи въ настоящее время надо считать *едва ли не тысячами*".

Выше мы указали на совпаденіе момента особаго оживленія въ дѣлѣ распространенія библіотекъ со временемъ выхода циркуляра московскаго комитета грамотности въ 1892 году объ устройствѣ воскресныхъ школъ, народныхъ библіотекъ, публичныхъ чтеній и книжныхъ складовъ. Сейчасъ намъ приходится указать на такое же совпаденіе и относительно воскресныхъ школъ, учреждаемыхъ земствомъ и училищнымъ начальствомъ. Мы, однако, далеки отъ того, чтобы это крупное движеніе объяснять вліяніемъ какого-либо одного циркуляра. Циркуляръ могъ повліять на форму, въ какую вылилось это движеніе. Причины же его лежатъ гораздо глубже, и одна изъ нихъ — это неурожай 1891 1892 гг., на что такъ часто и такъ основательно указывалось и въ общей и въ педагогической литературѣ.

Свѣдѣнія о сельскихъ воскресныхъ школахъ, возникшихъ по частной инпціативѣ, чрезвычайно малочислен-

ны. Скромность одинокихъ дѣятелей, учредившихъ и ведущихъ такія школы въ деревнѣ, мѣшаетъ имъ заявлять о себѣ въ печати. Только случайно мы знаемъ о нѣсколькихъ такихъ школахъ. Такъ, по сообщенію тихвинской земской управы, въ 1892 г. въ одномъ изъ селеній уѣзда, по иниціативѣ жены земскаго врача, возникла воскресная школа, въ которой обучается 40 человѣкъ и, кромѣ учредительницы, преподаютъ безвозмездно учительница и законоучитель земской школы. Въ этомъ же уѣздѣ въ 1893 году устроена другая воскресная школа учителемъ земской школы, начавшимъ заниматься съ 12 человѣками. По словамъ инспектора народныхъ училищъ Калужской губерніи г. Вусовича, въ Козельскомъ уѣздѣ устроены повторительные классы учителями сельскихъ училищъ: волосо-дуденскаго и волосовозвлинскаго. По словамъ г. Абрамова, въ Ставропольскомъ уѣздѣ, по почину учительницы и законоучителя земскаго училища, возникла воскресная школа въ селѣ Медвѣдскомъ. Намъ лично извѣстно, что въ Дмитровскомъ уѣздѣ графинею Е. А. Олсуфьевой устроена въ своемъ имѣніи женская воскресная школа, а въ четырехъ уѣздахъ, входившихъ въ районъ второй инспекціи Смоленской губерніи, въ концѣ 80-хъ годовъ существовало отъ 20 до 30 воскресныхъ сельскихъ школъ, устроенныхъ учителями и учительницами.

Вообще $^{16}/_{17}$ всѣхъ извѣстныхъ намъ воскресныхъ школъ и вечернихъ классовъ существуютъ на основаніи положенія 1874 года. Въ 1884 году Министерство Народнаго Просвѣщенія выразило свое сочувствіе школамъ этого типа въ циркулярѣ 27 октября о томъ, чтобы учебное вѣдомство оказывало всевозможное содѣйствіе профессіональнымъ школамъ, низшимъ техни-

ческимъ и *школамъ для рабочихъ*, стараясь, между прочимъ, обезпечить таковыя постояннымъ удобнымъ и безплатнымъ или наиболѣе дешевымъ помѣщеніемъ. Этотъ циркуляръ имѣетъ особенную важность въ виду того, что одно изъ главныхъ затрудненій при устройствѣ такихъ школъ составляетъ пріисканіе для нихъ помѣщенія. Огромное большинство воскресныхъ школъ помѣщается въ зданіяхъ учебныхъ заведеній и безъ нихъ было бы поставлено въ крайнее затрудненіе. Съ 1884 года содѣйствіе воскреснымъ школамъ начинаетъ оказывать и духовное вѣдомство. Уже правила 13 іюля 1884 года о церковно-приходскихъ школахъ предоставляютъ епархіальному начальству учреждать воскресныя школы, а правила 28 мая 1888 года объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ возлагаютъ на эти учрежденія содѣйствіе къ устройству ежедневныхъ уроковъ для взрослыхъ и воскресныхъ школъ для лицъ, не имѣющихъ возможности пользоваться ученьемъ ежедневно.

Такимъ образомъ созданъ былъ новый типъ церковно-приходской воскресной школы. Онъ не замѣщалъ собою существующихъ воскресныхъ школъ, а, становясь съ ними рядомъ, привлекъ къ дѣлу обученія взрослыхъ новыя силы. Положеніе 1874 г. осталось безъ измѣненій. Вся исторія народныхъ школъ за текущее столѣтіе показываетъ намъ, что при возникновеніи какого-нибудь новаго типа начальныхъ училищъ, вызваннаго новыми потребностями или вѣяніями, прежніе типы остаются.

Это вызывало соревнованіе между разными школами, препятствовало застою въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія и обусловливало разнообразіе въ программахъ и организаціи школъ.

Послѣ училищнаго устава 1828 года, когда были уза-

конены приходскія, городскія и сельскія училища, явились законоположенія въ 1839 г. о казенныхъ училищахъ въ Москвѣ, въ 1864 г. о начальныхъ народныхъ училищахъ, нѣсколько измѣненныя въ 1874 г., въ 1868 г. о частныхъ училищахъ, въ 1869 г. и въ 1876 г. о сельскихъ министерскихъ училищахъ, въ 1884 г. о церковно-приходскихъ школахъ и въ 1891 г. о школахъ грамотности, а между тѣмъ ни одинъ изъ созданныхъ этими положеніями типовъ начальнаго образованія не былъ замѣненъ послѣдующими. И теперь, какъ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, можно всюду встрѣтить много приходскихъ училищъ, дѣйствующихъ по уставу 1828 г., нѣсколько училищъ въ Москвѣ, подчиняющихся положенію 1839 г., болѣе тысячи сельскихъ министерскихъ, существующихъ на основаніи положенія 1869 г. и инструкціи 1876 г., на ряду съ десятками тысячъ начальныхъ народныхъ школъ, вызванныхъ къ жизни положеніями 1864 и 1874 г., а также церковно-приходскими школами и школами грамотности, переданными въ послѣднія 10 лѣтъ въ вѣдѣніе духовенства. Мало этого: и теперь общественныя учрежденія и частныя лица могутъ съ надлежащаго разрѣшенія учреждать и, дѣйствительно, вновь учреждаютъ не только тѣ или другія школы, существующія на основаніи законоположеній послѣднихъ 30 лѣтъ, но даже приходскія училища по уставу 1828 г., предоставляющему, какъ извѣстно, преподавателямъ права государственной службы. Между тѣмъ нѣкоторыми мѣстными учрежденіями позднѣйшія распоряженія о воскресныхъ школахъ были поняты въ смыслѣ передачи ихъ въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства. Такъ сызранская школа, открытая сначала на основаніи положенія 1874 г., была передана въ вѣдѣніе епархіальнаго училищнаго совѣта исключительно по формальнымъ сообра-

женіямъ. Вѣроятно, поводомъ къ этому распоряженію послужилъ неправильно истолкованный циркуляръ г. управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 4 сентября 1891 года о томъ, что, по соглашенію съ г. оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, всѣ вновь открываемыя воскресныя школы, какъ самостоятельныя учрежденія, должны находиться въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства и подчиняться правиламъ 13 іюля 1884 г. и 28 мая 1888 года. Но во 1-хъ, по смыслу этого циркуляра, всѣ школы, уже существующія, остаются попрежнему въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, а во 2-хъ, онъ совершенно не касается воскресныхъ школъ, открываемыхъ при существующихъ начальныхъ училищахъ и имѣющихъ съ ними связь въ лицѣ содержателя и попечителя. Тѣмъ не менѣе циркуляръ этотъ не могъ не отразиться на положеніи новыхъ самостоятельно возникающихъ воскресныхъ школъ, и, дѣйствительно, почти всѣ извѣстныя намъ возникшія позже 1891 г. воскресныя школы принадлежатъ къ типу церковно-приходскихъ. Таковы: елизаветградская, вышневолоцкая, арзамасская, александрійская, владимірская, минская, пермская, богодуховская, мужская въ г. Харьковѣ, полтавская, юрьевская и друг.

Кромѣ названныхъ двухъ типовъ воскресныхъ школъ, есть еще третій — это школы, открываемыя съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа при двухклассныхъ сельскихъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія съ значительно расширенною программою, допускающею преподаваніе исторіи, географіи, геометріи не только на урокахъ объяснительнаго чтенія, но и какъ самостоятельныхъ предметовъ. Такая воскресная школа въ 188$^5/_6$ учебномъ году была разрѣшена въ слободѣ Ивановкѣ, Волчанскаго уѣзда.

25 мая 1882 г. было издано положеніе объ училищахъ, учрежденныхъ для рабочихъ Императорскимъ русскимъ техническимъ обществомъ. Эти школы вечернія для будничныхъ дней и утреннія—для воскресныхъ. Онѣ раздѣляются на спеціальныя и общеобразовательныя. Курсъ послѣднихъ не долженъ быть ниже установленнаго для одноклассныхъ народныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а объемъ преподаванія общихъ предметовъ въ спеціальныхъ классахъ—не ниже принятаго въ двухклассныхъ министерскихъ училищахъ. На этомъ основаніи здѣсь преподаются Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, начальная геометрія, черченіе, рисованіе и пѣніе, а въ спеціальныхъ классахъ главныя свѣдѣнія изъ физики, химіи, механики, естественной исторіи, географіи и исторіи. Такихъ школъ въ настоящее время считается болѣе 10.

Учредителями частныхъ школъ являются лица обоихъ половъ, самыхъ разнообразныхъ профессій и соціальныхъ положеній. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мысль объ учрежденіи школы принадлежала духовнымъ пастырямъ, какъ, напр., въ Елисаветградѣ, гдѣ впервые — еще въ 1888 г. — возбудилъ ходатайство предъ епархіальнымъ начальствомъ объ открытіи воскресной школы священникъ о. Лащенко. Архіепископъ Никаноръ, разрѣшая открыть эту школу, приказалъ „напечатать о томъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, какъ о примѣрѣ, достойномъ подражанія“. Болѣзнь и смерть о. Лащенко помѣшала осуществить это доброе дѣло, и школа была открыта здѣсь только въ 1890 году, на этотъ разъ по иниціативѣ учительницы начальнаго училища Рогасской и законоучителя Сахневича. Иниціаторомъ при открытіи одной московской школы былъ священникъ о. Ремовъ. Впослѣдствіи въ своемъ отчетѣ объ этой школѣ онъ

писалъ: „Польза отъ школы несомнѣнно большая: неграмотные дѣлаются грамотными, а всѣ вмѣстѣ учатся правильнѣе смотрѣть на окружающій міръ и на свои обязанности къ Богу, людямъ и природѣ". Во многихъ мѣстахъ учредителями являются лица, пользующіяся вліяніемъ и связями въ мѣстномъ обществѣ. Таковы учредительница виленской школы—жена старшаго предсѣдателя судебной палаты А. А. Стодольская, екатеринославской—жена мѣстнаго вице-губернатора Е. Б. Татищева, рижской — Е. Б. Мансурова - Романская, нижегородской — Е. Р. Беръ, тамбовской—Э. О. Кислинская и сельской, Дмитровскаго у.,—графиня Е. А. Олсуфьева. Лица, принадлежащія къ учебной администраціи, также являются инициіаторами и учредителями такихъ школъ, какъ напримѣръ, инспекторъ народныхъ училищъ Кубанской области А. К. Родіоновъ. Чаще во главѣ воскресныхъ школъ стоятъ лица средняго круга, свободныя отъ необходимости заработывать средства къ своему существованію. Таковы, кромѣ Х. Д. Алчевской, Е. Н. Цвѣткова, А. В. Погожева, А. В. Алексѣева, А. П. Коновева въ Москвѣ, М. Н. Экземплярская въ Тамбовѣ, О. В. Кайданова въ Тифлисѣ, Н. Н. Невзорова въ Юрьевѣ и жена мѣстнаго врача въ сельской школѣ Тихвинскаго уѣзда. Но что характернѣе всего въ этомъ движеніи, о которомъ идетъ рѣчь,—это то, что большую часть учредителей, не говоря уже о подавляющей массѣ преподавателей, составляютъ лица, отдающія воскреснымъ школамъ свой единственный въ недѣлю день отдыха отъ тяжелой работы для добыванія средствъ къ своему существованію. Учредителями школъ изъ лицъ, преподающихъ въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, были В. Н. Кобеляцкая въ Ялтѣ, А. А. Поповъ въ Тирасполѣ, Е. А. Кирьякова въ Смоленскѣ, К. Г. Гре-

ковъ въ Острогожскѣ, П. Н. Гусаренко въ Одессѣ, А. С. Дряхлова въ Сызрани, г-нъ Кузьминъ въ Челябинскѣ, С. В. Глинка, В. С. Костромина, Р. Д. Бурмистрова, М. В. Михальская и Е. П. Раева—въ Москвѣ.

Нѣкоторые изъ лично мнѣ извѣстныхъ дѣятелей воскресныхъ школъ поражаютъ меня своею страстною преданностію идеѣ, своею необычайною энергіею, своимъ умѣньемъ привлекать къ избранному ими дѣлу и матеріальныя средства, и даровыя преподавательскія силы. Я хорошо знаю г-жу Г., учредившую одну за другой три воскресныхъ школы. Въ городѣ, занимающемъ теперь первое мѣсто въ Россіи по числу воскресныхъ школъ, она первая начала хлопоты объ открытіи воскресной школы. Поставивъ на ноги одну школу, она затѣмъ открываетъ другую, потомъ—третью. Бѣдная женщина, существовавшая личнымъ тяжелымъ трудомъ, она успѣла организовать послѣдовательно одинъ за другимъ три кружка преподавателей; ей удавалось то посредствомъ устройства концертовъ, то путемъ добровольныхъ сборовъ найти матеріальныя средства на содержаніе каждой изъ этихъ школъ. Теперь г-жа Г. —больная, терпитъ тяжелыя физическія страданія, не можетъ перемѣщаться безъ посторонней помощи, нуждается въ самомъ тщательномъ уходѣ и въ серьезномъ лѣченіи; но когда я слушаю ея уроки, я вижу въ ней столько юнаго оживленія, нервной энергіи, искусства вполнѣ овладѣть вниманіемъ своей аудиторіи, умѣнья передать своимъ товарищамъ всю силу своего увлеченія дѣломъ, весь свой фанатизмъ и всю свою преданность ему, что я изумляюсь, какъ можетъ это больное, истощенное долговременнымъ и тяжелымъ недугомъ существо выносить такую интенсивную душевную жизнь. Если прибавить сюда, что г-жа Г. теперь не имѣетъ и не можетъ имѣть по своей

болѣзни заработка, что она не имѣетъ ни имущества, ни семьи, то станетъ совершенно непонятнымъ, какъ могло случиться, что ни наше русское общество, ни наша печать до сихъ поръ не удѣлили вниманія этой замѣчательной на мой взглядъ женщинѣ. Я искренно и глубоко уважаю Х. Д. Алчевскую, съ именемъ которой связано движеніе послѣднихъ лѣтъ въ дѣлѣ воскресныхъ школъ; я съ особеннымъ интересомъ слѣжу за дѣятельностью такихъ умныхъ, талантливыхъ и энергичныхъ работницъ по народному образованію, такихъ извѣстныхъ въ педагогической литературѣ, каковы О. У. Кайданова и Э. О. Кислинская; но г-жа Г., нашедшая въ себѣ силы ради любимаго дѣла забыть и про свою упорную болѣзнь и про свое безвыходное экономическое положеніе, изумляетъ меня больше. А между тѣмъ какому крошечному кружку людей извѣстно даже имя г-жи Г. И много такихъ же безвѣстныхъ, но тоже выдающихся людей работаетъ на томъ же поприщѣ, на которомъ работаетъ г-жа Г. Вотъ портретъ покойной г-жи Ивановой, мастерски написанный г-жею Алчевскою: „Это была выдающаяся женщина,—женщина свѣтлаго ума, непоколебимыхъ убѣжденій, отзывчиваго сердца! И хотя ея честное имя скромно пріютилось только на заглавномъ листѣ книги „Что читать народу“, но она внесла много блага въ жизнь, котораго не вносятъ подчасъ популярныя имена въ литературѣ. Я знала ее десятки лѣтъ и ни минуты не видѣла ея поколебавшейся въ томъ, во что вѣрила она и что исповѣдывала. А вѣровала она и исповѣдывала она все честное, возвышенное, гуманное и въ 72 года имѣла полное нравственное право протянуть руку сочувствія дѣвушкѣ 18 лѣтъ, съ самыми свѣтлыми взглядами на жизнь. Всегда отзывчивая къ разнообразнымъ проявле-

ніямъ и формамъ общественной дѣятельности, она вмѣстѣ съ тѣмъ оставалась идеальной матерью-воспитательницей и приготовила къ жизни общественныхъ дѣятелей въ лицѣ своихъ собственныхъ дѣтей. Своею честной, разумной и осмысленной жизнью она доказала близорукимъ людямъ, что отзывчивость къ общественнымъ интересамъ не мѣшаетъ женщинѣ быть идеальной матерью и свято выполнить свой первенствующій долгъ".

А вотъ молоденькая, маленькая, некрасивая, какъ описываетъ ее та же Х. Д. Алчевская, но вся воспламененная любовью къ дѣлу, Н. У нея есть своя небольшая частная школа, въ которой занимается она ежедневно; но это нисколько не мѣшаетъ ей бѣжать съ восторгомъ въ воскресную и оставаться тамъ 5 часовъ сряду. Нужно видѣть, съ какимъ восторгомъ говоритъ она о группѣ стариковъ-учениковъ, занимающихся съ ней, о томъ, какъ каждый изъ нихъ вначалѣ стыдился школы и говорилъ застѣнчиво, что пришелъ сюда не учиться, а такъ, посидѣть, поглядѣть, какъ учатся ребятишки, и какъ ей мало-по-малу удалось приручить ихъ и заставить полюбить ученье. Съ какой неизъяснимой радостью мечтаетъ она о томъ, что городъ обѣщалъ имъ дать 100 р.; эти 100 р. ей положительно кажутся 100.000 р., и она мечтаетъ обезпечить ими и школу и народную библіотеку! А главное, сколько въ ней вѣры въ дѣло, сколько энтузіазма!.. Этимъ сіяющимъ глазкамъ, смотрящимъ куда-то вдаль, этимъ восторженнымъ повышеніямъ и пониженіямъ голоса, говорящаго объ излюбленномъ дѣлѣ, этимъ свѣтлымъ мечтамъ, надеждамъ, планамъ вы беззавѣтно вѣрите, и вамъ кажется, что въ нихъ именно заключается сила жизни".

Распространеніе воскресныхъ школъ въ Россіи не стоитъ одинокимъ, изолированнымъ явленіемъ, а пред-

ставляетъ, повидимому, отраженіе другого гораздо болѣе крупнаго, хотя и аналогичнаго, теченія, характеризующаго современную Европу. Но прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему изученію существующихъ у насъ и за границею типовъ вечернихъ и воскресныхъ школъ, необходимо точнѣе опредѣлить, о какихъ собственно школахъ идетъ здѣсь рѣчь, необходимо выдѣлить существенные отличительные признаки отъ случайныхъ, вызванныхъ условіями мѣста и времени. Главнымъ отличительнымъ признакомъ для такихъ школъ, очевидно, не могутъ служить ихъ программы, потому что даже въ русскихъ школахъ онѣ представляютъ большое разнообразіе, а въ воскресныхъ и вечернихъ школахъ на Западѣ предѣлы программъ можно ограничить только развѣ съ одной стороны курсомъ первоначальной школы, а съ другой—университетскимъ курсомъ включительно. Не могутъ служить такимъ признакомъ и источники содержанія, потому что откуда бы ни поступали матеріальныя средства: отъ филантроповъ, общества, казны или даже самихъ учащихся, это можетъ имѣть вліяніе на ту или другую интенсивность къ распространенію школъ, но отнюдь не представляетъ типическаго признака.

Еще меньшее значеніе имѣетъ вопросъ о томъ, кому принадлежитъ иниціатива въ устройствѣ школы. Воскресная школа получила широкое распространеніе на Западѣ уже болѣе 100 лѣтъ тому назадъ; она стала насущною потребностью населенія и встрѣчаетъ горячихъ сторонниковъ и иниціаторовъ всюду: между людьми всѣхъ партій, всѣхъ сословій и соціальныхъ положеній, какъ въ общественныхъ и правительственныхъ учрежденіяхъ, такъ и среди частныхъ лицъ. Въ Бельгіи половину расходовъ (300 тысячъ франковъ) на такія школы

несетъ правительство, а другую—провинціи и общины; въ Германіи, Франціи, Финляндіи часть бюджета подобныхъ школъ покрывается общинами, а другая—частными обществами; въ нѣкоторыхъ странахъ болѣе или менѣе значительные расходы принимаютъ на себя сами учащіеся, какъ, напримѣръ, въ Англіи, гдѣ плата за ученье взимается почти во всѣхъ подобныхъ учрежденіяхъ. Взимается она и у насъ въ воскресныхъ школахъ русскаго техническаго общества.

Безплатный трудъ преподавателей не можетъ считаться отличительнымъ признакомъ уже по тому одному, что школы, устроенныя на этомъ принципѣ, пользуются очень ограниченнымъ распространеніемъ. Кромѣ того, самый принципъ, имѣющій за себя вѣскіе доводы, встрѣчаетъ также серьезныя возраженія. Говорятъ, что безплатный трудъ привлечетъ въ школу лучшихъ преподавателей, безкорыстно преданныхъ дѣлу. Но говорятъ также, что исключительно филантропическій характеръ школы превращаетъ учащихъ въ благодѣтелей, а учащихся въ благодѣтельствуемыхъ, что унизительно для послѣднихъ. Самымъ существеннымъ, отличающимъ названныя школы отъ всѣхъ другихъ, признакомъ является соціальное положеніе учащихся. Это—школы, гдѣ ученье происходитъ въ свободное отъ обязательныхъ работъ время, гдѣ главный контингентъ учащихся — люди, занятые трудомъ: фабричные, рабочіе, ремесленники и ихъ ученики, мастерицы и ихъ ученицы, земледѣльцы, прислуга, лица, служащія въ торговыхъ учрежденіяхъ, конторахъ и пр.,—короче, это школа для рабочихъ въ обширномъ смыслѣ слова. Такое значеніе воскресныя школы имѣютъ и въ Россіи съ тою лишь разницею, что у насъ на первыхъ порахъ, вслѣдствіе недостаточнаго числа первоначальныхъ училищъ, приходится нерѣдко

принимать въ воскресную школу на ряду съ рабочими и дѣтей, не занятыхъ обязательною работою. Но то же самое явленіе наблюдалось и на Западѣ сто лѣтъ тому назадъ.

Здѣсь воскресныя школы, основанныя сначала въ небольшомъ числѣ католическимъ духовенствомъ, получаютъ значительное распространеніе и среди протестантскаго населенія благодаря реформаціи; но особенно широкое развитіе этого дѣла начинается съ конца 18-го столѣтія въ Шотландіи, благодаря энергіи наборщика Ранке. Дѣятельность этого человѣка изумительна по чистотѣ его побужденій и по громадности достигнутыхъ имъ результатовъ. Посѣщая тюрьмы, съ цѣлью помощи несчастнымъ, онъ нашелъ, что большинство преступниковъ неграмотны и никогда не посѣщали школы по недосугу. И вотъ онъ хлопочетъ о томъ, чтобы дѣти, занятыя работою или нищенствомъ, имѣли возможность за небольшую плату въ воскресные и праздничные дни обучаться въ школѣ. Проходитъ пять лѣтъ—и въ Англіи насчитывается уже 300 тысячъ учащихся въ воскресныхъ школахъ. Неменьшею извѣстностью пользуется сапожникъ Поундсонъ, впервые учредившій въ Англіи школы для „оборвышей" (нищихъ). Въ настоящее время въ воскресныхъ школахъ Англіи обучается немного менѣе 2 милліоновъ человѣкъ. Широкое распространеніе воскресныя школы получили также въ Даніи, гдѣ ихъ насчитываютъ около 400, съ 50 тыс. учащихся, въ Финляндіи (болѣе пяти тысячъ, со 110 тысяч. учащихся), въ Швеціи (около 6000, съ ¼ милліона учащихся), въ Норвегіи (болѣе 200, съ 30 тыс. учащихся). Въ Соединенныхъ Штатахъ насчитывается 100.000 воскресныхъ школъ съ 8.000,000 учащихся, и 900 тыс. мониторовъ, т. е. помощниковъ завѣдывающаго школой.

Мониторы—это молодые люди обоего пола, прошедшіе весь курсъ воскресной школы и руководящіе небольшими группами учащихся, репетируя съ ними уроки. Въ первой четверти настоящаго столѣтія воскресныя школы вмѣстѣ съ Ланкастерскою системою взаимнаго обученія проникли и въ Россію, благодаря дѣятельности библейскаго общества, пользовавшагося особымъ покровительствомъ императора Александра I-го; но школы эти привились только въ остзейскихъ провинціяхъ, гдѣ ихъ въ настоящее время насчитывается около 483. А на всемъ земномъ шарѣ, по вычисленіямъ секретаря всемірнаго Копенгагенскаго съѣзда представителей воскресныхъ школъ, послѣднихъ насчитывается около 1 милліона, съ 20 милліонами учащихся и 2 милліонами учащихъ.

Если принять въ расчетъ только количество воскресныхъ школъ, существующихъ въ разныхъ странахъ, безъ всякаго отношенія къ ихъ качеству, то намъ, при нашемъ стомилліонномъ населеніи, чтобы не отставать отъ Даніи, надо имѣть 16 тысячъ воскресныхъ школъ, чтобъ не отставать отъ Норвегіи и Швеціи—90 тысячъ, а чтобы сравняться съ Финляндіей — 200 тысячъ воскресныхъ и вечернихъ школъ. Мы же имѣемъ ихъ въ настоящее время никакъ не болѣе $1^1/_2$ тысяч., считая здѣсь и вечернія, и воскресныя, и сельскія, и городскія. Наша отсталость въ этомъ отношеніи выразится еще рельефнѣе, если мы припомнимъ, что на Западѣ число дѣтей, посѣщающихъ ежедневную школу, въ 7, 8 и даже въ 10 разъ больше, нежели у насъ, что тамъ воскресная повторительная школа устраивается для лицъ, уже проучившихся 6 или 7 лѣтъ въ начальной школѣ, а у насъ курсъ послѣдней не превышаетъ и трехъ лѣтъ.

Естественно, что при такихъ условіяхъ вечернія и воскресныя школы на Западѣ руководятся совсѣмъ другими, несравненно болѣе сложными программами, нежели наши школы.

Въ то время, какъ наша воскресная школа не выходитъ изъ предѣловъ курса начальнаго народнаго училища, западная школа вступила уже въ тотъ высшій фазисъ развитія, который характеризуется спеціализаціею программъ, чрезвычайнымъ разнообразіемъ типовъ воскресныхъ школъ по ихъ назначенію, курсу, предметамъ преподаванія и пр. Однѣ изъ нихъ, какъ у насъ, ограничены курсомъ начальной школы, въ другихъ продолжаютъ образованіе уже окончившіе курсъ народнаго училища, третьи носятъ профессіональный характеръ.

Встрѣчаются даже воскресныя школы для отстающихъ учениковъ. Въ Германіи на ряду съ воскресными школами низшаго типа распространены и школы съ болѣе обширнымъ курсомъ. Въ однѣхъ изъ нихъ преподаются механика, геометрія, физика, химія, а въ другихъ—политическая экономія, исторія, нѣмецкій языкъ и пр. Въ Бельгіи, между прочимъ, распространены вечерне-воскресныя школы, гдѣ обучаются бухгалтеріи, рисованію, геометріи, различнымъ ремесламъ и пр. Въ Вюртембергѣ устроены сельско-хозяйственныя воскресныя школы. Въ Парижѣ много воскресно-вечернихъ школъ съ курсомъ средняго учебнаго заведенія, гдѣ юноша изъ рабочей среды можетъ безплатно въ свободное отъ обязательныхъ работъ время приготовиться къ поступленію въ университетъ.

По вѣнцомъ вечерне-воскресной школы являются университетскіе курсы, крестьянскіе и народные университеты. Едва ли не самымъ знаменательнымъ, характернымъ для нашего времени, явленіемъ въ области на-

роднаго образованія служитъ движеніе англійскихъ среднихъ классовъ на встрѣчу духовнымъ запросамъ народа. Въ самомъ дѣлѣ, въ этой странѣ, гдѣ до послѣдняго времени доступъ въ университетъ былъ такъ затрудненъ, что талантливые, даже геніальные представители науки, философіи и литературы были обыкновенно люди, не получившіе университетскаго образованія,—въ этой самой странѣ мы встрѣчаемся теперь съ широкимъ распространеніемъ университетскаго знанія среди простого рабочаго населенія. Благодаря статьямъ проф. Янжула и г-жи Макъ-Гаханъ, у насъ пользуются достаточною извѣстностью три системы распространенія высшаго образованія: university extention (внѣуниверситетскія лекціи и занятія по высшимъ предметамъ), американская система чаутокуа (распространеніе знанія посредствомъ домашняго чтенія по указаніямъ согласно программы, издаваемой особымъ бюро) и, наконецъ, система университетскихъ поселеній. Благодаря каждой изъ этихъ системъ, высшее образованіе, бывшее до сихъ поръ только удѣломъ немногихъ, распространяется все шире и шире, въ самые низшіе слои населенія; учебныя занятія, считавшіяся до сихъ поръ приличными только для опредѣленнаго возраста, становятся дѣломъ цѣлой жизни; свѣдѣнія, пріобрѣтавшіяся образованными классами для профессіональныхъ цѣлей, получаютъ общеобразовательный характеръ; науки, считавшіяся роскошью для непрофессіональныхъ ученыхъ, признаются необходимыми. Происходитъ или, вѣрнѣе сказать, начинается міровой процессъ, о которомъ едва ли мечтали когда-нибудь наши предки.

Сущность этого движенія состоитъ, какъ извѣстно, въ томъ, что такъ какъ занятые добываніемъ куска насущнаго хлѣба не могутъ притти въ университетъ, то люди науки сами идутъ къ ищущимъ знанія. Въ

однихъ мѣстахъ университеты черезъ своихъ лекторовъ въ разныхъ уголкахъ страны сообщаютъ рабочимъ, приказчикамъ и женщинамъ результаты науки. Старшіе студенты Оксфорда и Кембриджа состязаются между собою въ дѣлѣ распространенія университетскаго знанія въ рабочей средѣ. Къ чтенію лекцій кромѣ того были привлечены лучшія ученыя силы страны, какъ Гексли, Тайлоръ и др. Слушателей такихъ университетскихъ курсовъ еще въ 1891 году насчитывалось въ Англіи 45 тысячъ, а въ 189½ г. въ одномъ Оксфордѣ было 23 тыс., въ Кембриджѣ 16 тыс., въ Лондонѣ 13 тыс., въ Викторіи 5 тыс., въ Филадельфіи 19 тыс., въ Чикаго 25 тыс., въ Нью-Іоркѣ 4 тыс. слушателей, т. е. въ нѣсколько разъ болѣе, нежели у насъ насчитывается взрослыхъ посѣтителей первоначальныхъ воскресныхъ школъ. Движеніе это разрастается такъ быстро, что если возрастающая прогрессія числа слушателей въ теченіе еще двухъ-трехъ десятковъ лѣтъ будетъ имѣть тотъ же знаменатель, то недалеко время, когда большинство рабочаго населенія Англіи и Соединенныхъ Штатовъ будетъ пріобщено къ высшимъ источникамъ знанія. Не представляетъ единичнаго явленія въ этомъ движеніи слѣдующій фактъ. Въ февралѣ 1890 года въ Америкѣ въ частной квартирѣ собрался небольшой кружокъ лицъ обсудить способы содѣйствія новому движенію, а въ іюнѣ былъ уже готовъ проэктъ организаціи Филадельфійскаго общества, начавшаго свои дѣйствія въ ноябрѣ, а въ слѣдующемъ зимнемъ сезонѣ оно устроило уже 40 курсовъ съ аудиторіею въ 60 тысячъ слушателей. Усердіе слушателей здѣсь такъ велико, что на экзаменахъ они оказывались не менѣе свѣдущими, чѣмъ студенты первыхъ семестровъ, несмотря на то, что большинству изъ нихъ приходилось заниматься наукою послѣ тяжелаго чернаго труда въ

копяхъ, на фабрикахъ и заводахъ. До послѣдняго времени и на съѣздахъ дѣятелей распространенія университетскаго знанія, и въ литературѣ не прекращаются споры о томъ, какую цѣль надо ставить лектору при составленіи лекцій: сохранить ли всю высоту и серьезность университетскаго преподаванія, но пожертвовать при этомъ значительной частью аудиторіи, не подготовленной къ абстрактному мышленію, къ серьезнымъ занятіямъ наукою, или же стремиться къ тому, чтобы занимательнымъ изложеніемъ привлечь возможно больше слушателей, пожертвовавъ глубиною и дѣловитостью содержанія. Къ счастію, въ послѣднее время найденъ, повидимому, удачный способъ соединить обѣ эти цѣли. Лекція составляется настолько занимательно и популярно, чтобы ее могъ прослушать и мало подготовленный къ серьезнымъ занятіямъ слушатель; но при этомъ слушателямъ раздаются печатные конспекты съ указаніемъ книгъ и страницъ въ нихъ, которыя рекомендуется прочесть болѣе серьезнымъ слушателямъ. Къ ихъ услугамъ также еще путь письменныхъ сношеній съ лекторомъ, письменныя работы на заданныя темы, провѣрка полученныхъ ими знаній. Такимъ образомъ вся серьезная сторона работы переносится съ помощію конспекта и письменныхъ сношеній на домашнія занятія, а лекція, не безынтересная и для серьезныхъ слушателей, является сверхъ того еще приманкою для большой публики, средствомъ возбудить и въ ней интересъ къ наукѣ и мало-по-малу и ее подготовить къ настоящимъ занятіямъ.

Каждая лекція сопровождается классомъ для личныхъ объясненій и бесѣды съ самостоятельно занимающимися слушателями. Иногда эти бесѣды такъ оживленны, что носятъ характеръ горячихъ споровъ между слушателями. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой организаціи можно

найти въ интересной статьѣ г. Милюкова „распространеніе университетскаго образованія“.

Въ другихъ мѣстахъ люди науки (профессора, спеціалисты по разнымъ отраслямъ знанія) составляютъ програмы для домашняго чтенія по разнымъ предметамъ университетскаго курса, указываютъ книги, издаютъ ихъ, высылаютъ своимъ корреспондентамъ за извѣстную плату, дѣлаютъ письменныя разъясненія, указанія и вообще руководятъ чтеніемъ лицъ, обращающихся къ такимъ учрежденіямъ за помощью. Если корреспонденты пожелаютъ, имъ по окончаніи курса посылаются экзаменаціонныя темы для письменныхъ работъ и листы съ вопросами, на которые испытуемый долженъ отвѣтить. Такіе кружки получили свое начало въ Чатокуа. Это любопытное американское учрежденіе образовалось изъ лѣтнихъ съѣздовъ преподавателей воскресныхъ школъ и очень скоро вызвало подражанія и въ западной Европѣ и даже въ Россіи, гдѣ съ успѣхомъ по такой же системѣ дѣйствуетъ комиссія домашняго чтенія при учебномъ отдѣлѣ Общества распространенія техническихъ знаній.

Значеніе такихъ учрежденій станетъ особенно ясно, если мы припомнимъ, что такое былъ университетъ до Гуттенберга и чѣмъ онъ сталъ теперь. Въ средніе вѣка шли въ университетъ только затѣмъ, чтобы подъ диктовку профессоровъ написать себѣ нѣсколько хорошихъ книгъ. Ученые люди предъ громадною аудиторіею отчетливо и медленно диктовали фразу за фразой изъ какой-нибудь особенно цѣнной книги, а слушатели записывали диктуемое. Изъ университета студентъ могъ унести нѣсколько книгъ и ничего болѣе. Естественно, что съ изобрѣтеніемъ Гуттенберга все должно было измѣниться въ организаціи университетскаго преподаванія. Число

студентовъ значительно упало. Въ Оксфордѣ, напримѣръ, въ 1400 году было 15000 студентовъ, а теперь ихъ только 2600. Въ университетѣ перестали диктовать книги: книгу стало гораздо легче купить. Тамъ стали только руководить чтеніемъ, знакомить съ методомъ усвоенія и разработки науки, доставлять пособія и провѣрять знанія. Но все это можетъ дѣлать почти съ такимъ же удобствомъ и коммиссія домашняго чтенія, если она будетъ состоять изъ свѣдущихъ людей; руководители могутъ письменно давать всѣ разъясненія по затрудняющимъ читателя вопросамъ, снабжать его пособіями, рекомендовать ему книги, указывать даже страницы, если это нужно, и если угодно—производить экзамены. По этому поводу рисуется въ моемъ воображеніи такая картина. Пройдетъ пять-десять лѣтъ. Въ Россіи станетъ совершившимся фактомъ всеобщее обученіе. Библіотеки будутъ учреждены всюду. Но между начальною школою и высшими источниками знаній остается пространство, которое надо наполнить. Эту работу мы не задумываясь поручили бы нынѣшнимъ руководителямъ воскресныхъ школъ. Пусть они руководятъ чтеніемъ вчерашнихъ школьниковъ до тѣхъ поръ, пока эти послѣдніе не будутъ въ силахъ сами пріобщить себя къ источникамъ высшаго знанія. Воскресная школа тогда возьметъ на себя роль свободной средней школы, а гдѣ условія благопріятствуютъ, гдѣ есть подготовленные учителя и высокія требованія читателей,—то и university extension. Недаромъ же воскресныя школы обзаводятся такими прекрасными коллекціями учебныхъ пособій, каковъ, напримѣръ, музей воскресныхъ школъ въ Москвѣ; недаромъ онѣ съ такимъ усердіемъ работаютъ надъ составленіемъ списка книгъ, которыя доступны пониманію грамотнаго народа; недаромъ учи-

теля и учительницы этихъ школъ находятся въ общеніи съ учащимися и учившимися въ школѣ. Они—естественные руководители ихъ чтеніемъ, ихъ учебными занятіями, они разъяснятъ имъ недоразумѣнія, познакомятъ съ пріемами работы, порекомендуютъ и даже доставятъ возможность пользоваться пособіемъ. Но что мѣшаетъ учителямъ воскресныхъ школъ не ограничивать свои сношенія только учащимися, почему не распространить ихъ и вообще на читателей и посѣтителей библіотекъ въ городѣ, въ волости, въ уѣздѣ? Почему нельзя примкнуть къ нимъ и всѣмъ другимъ интеллигентнымъ людямъ, желающимъ послужить образованію народа? Почему въ каждомъ городѣ, гдѣ есть какое-нибудь общество грамотности, общество трезвости, комитетъ народныхъ чтеній или просто общественная библіотека не образовали при этихъ учрежденіяхъ маленькой комиссіи домашняго чтенія? Почему лицамъ, входящимъ въ составъ такой комиссіи, не взять на себя составленія программы чтенія для лицъ, прошедшихъ курсъ начальной школы, но еще не достигшихъ умственной зрѣлости, а тамъ, гдѣ возможно и для этихъ послѣднихъ, почему не высылать имъ книгъ, не отвѣчать на ихъ запросы, не давать имъ темъ для письменныхъ и иныхъ работъ, не просматривать этихъ работъ и не дѣлать имъ критической оцѣнки? Чѣмъ это не университетъ, если программы чтенія будутъ носить университетскій характеръ, и чѣмъ это не средняя школа, если по составу читателей придется понизить уровень чтеній до пониманія гимназиста средней руки? А если прибавить сюда туманныя картины и публичныя чтенія, учебныя пособія, музеи и подробныя ихъ объясненія, носящія характеръ лекцій, если устраивать время отъ времени самыя лекціи, если ввести во всю

эту организацію опредѣленную систему, разработать классы, соединить занимательность съ серьезными задачами, если дополнить все это курсами по отдѣльнымъ предметамъ для лицъ извѣстной подготовки, зимними для крестьянъ, лѣтними для рабочихъ и праздничными для тѣхъ и другихъ, съѣздами руководимыхъ комиссіею лицъ тогда это будетъ академія и академія народная. Разница между ею и учебнымъ заведеніемъ будетъ главнымъ образомъ въ свободѣ,—въ свободѣ отъ ограниченій мѣстомъ, срокомъ, временемъ, программой, школьными правилами. Учатся когда хотятъ и сколько хотятъ, и какъ хотятъ, и что хотятъ. Между такими отдѣльными комиссіями могла бы установиться связь путемъ сношеній. Онѣ мѣнялись бы другъ съ другомъ опытомъ, пособіями, коллекціями, программами, помогали одна другой въ затруднительныхъ случаяхъ. Это дало бы возможность примѣнить къ дѣлу распространенія чтеній принципъ раздѣленія труда. Каждый изъ лекторовъ возьметъ на себя одну-двѣ лекціи и будетъ ихъ повторять во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ устроены чтенія. Каждый изъ участниковъ возьметъ на себя извѣстный отдѣлъ программы, и составленные имъ конспекты, съ одобренія другихъ спеціалистовъ, могутъ служить руководствами во всѣхъ аналогичныхъ комиссіяхъ, имѣющихъ дѣло съ одинаковыми читателями. То же самое можно было бы устроить при разработкѣ темъ для письменныхъ отвѣтовъ. Тѣ изъ комиссій, гдѣ нѣтъ ученыхъ спеціалистовъ для выработки программъ, конспектовъ, темъ для письменныхъ работъ, вступятъ въ сношеніе съ московскою комиссіею домашняго чтенія, во главѣ которой стоятъ лучшіе изъ профессоровъ Московскаго университета. Послѣдніе не откажутъ, конечно, ни въ содѣйствіи ни въ рукодствѣ. Но насъ спросятъ, можетъ-быть, почему не остановиться на одной

московской комиссіи, расширяя сферу ея вліянія все шире и шире? Это было бы неудобно уже по тому одному, что слои читателей, которыми у насъ приходится руководить, до крайности разнообразны. Московская комиссія имѣетъ дѣло съ читателемъ, способнымъ „сосредоточиться на извѣстномъ отдѣлѣ и посвятить его изученію болѣе или менѣе значительное время“. Ея программы серьезнѣе и систематичнѣе даже тѣхъ, какія издаются въ Чатокуа въ Америкѣ и англійскимъ „союзомъ домашняго чтенія“. Между тѣмъ у насъ общій уровень образованія нельзя и сравнивать съ тамошнимъ. И вотъ, чтобы наполнить эту пропасть между требованіями, какія ставитъ московская комиссія, съ одной стороны, и между начальною школою — съ другой, нуженъ цѣлый рядъ организацій, разнообразныхъ, какъ сама жизнь, и по своимъ программамъ, и по составу читателей, и руководителей, и по своимъ ближайшимъ задачамъ. Воскресныя школы уже съ честью начали эту работу. Кому не извѣстенъ трудъ харьковской воскресной школы „Что читать народу“? Очень мало извѣстна, но заслуживаетъ особеннаго вниманія работа московской комиссіи по воскреснымъ школамъ. Ею составленъ каталогъ книгъ съ указаніями, для какого времени обученія и какого развитія книга предназначается. Работа эта даетъ перечень книгъ, начиная съ тѣхъ, какія доступны малограмотному, и доводитъ его до книгъ научнаго содержанія. Въ началѣ курса вы видите Конька-Горбунка, а въ концѣ—всѣхъ русскихъ классиковъ; по исторіи этотъ перечень ведетъ отъ полуторакопеечныхъ изданій „Иванъ Гусъ“, „Галя“ до исторіи Костомарова, по географіи отъ 3-копеечныхъ книжекъ „Сибирь“, „Эзе“ и т. п. до географіи Реклю, по естествознанію отъ дѣтскихъ разсказовъ о собакахъ, сѣверномъ оленѣ и

проч. до Фламаріона, Мензбира, Тимирязева и проч. Между иностранными общеобразовательными учрежденіями не менѣе замѣчательны такъ называемые крестьянскіе университеты въ Даніи, Норвегіи и Швеціи. Первая мысль о подобныхъ учрежденіяхъ принадлежала датскому мыслителю и народолюбцу епископу Грунтвигу, „сѣверному пророку", какъ его называютъ, а надъ осуществленіемъ ея энергичнѣе и успѣшнѣе всѣхъ работалъ простой человѣкъ изъ народа, не имѣвшій почти никакихъ средствъ къ существованію и занимавшійся одно время только переплетнымъ мастерствомъ—Кольдъ, портретъ котораго, съ угловатыми мужицкими чертами и глубокими задумчивыми глазами, можно встрѣтить въ каждомъ датскомъ крестьянскомъ университетѣ. Фанатическая преданность идеѣ этого человѣка, его сердечность и знаніе людей сдѣлали то, что этотъ бывшій переплетчикъ становится учредителемъ, директоромъ и главнымъ преподавателемъ народнаго университета въ Валлекильде, пріобрѣтаетъ громадное вліяніе на своихъ слушателей, воздѣйствуя на нихъ непрерывно, не только во время лекцій, но даже по вечерамъ, ложась въ постель въ одной спальнѣ съ воспитанниками и бесѣдуя съ ними часто до полуночи. Беззавѣтно вѣрующій въ силу знанія, онъ заражаетъ своею вѣрою и питомцевъ: то онъ обращаетъ ихъ вниманіе на практическія выгоды знанія, то дѣйствуетъ на ихъ религіозное чувство, то увлекаетъ ихъ своею живою любовью къ человѣчеству, даетъ имъ необходимое умственное возбужденіе, сохраняющееся на всю жизнь даже въ той неблагопріятной обстановкѣ, въ какую возвращается его воспитанникъ изъ университета. Курсы, по словамъ датчанина Руса (N. P. I. Ruus), должны отпускать своихъ слушателей совершенно другими людьми, чѣмъ они были при по-

ступленіи, — давать имъ нравственное перерожденіе. „Высшая школа (курсы), —говоритъ спеціальный датскій органъ этихъ школъ, —родное дѣтище народа, потрепала крестьянина по щекѣ, говоря ему: давай, другъ, руку и заключимъ съ тобой братскій союзъ. Я просвѣщу твой умъ: ты увидишь тогда жизнь въ новомъ свѣтѣ; я научу тебя радостнымъ пѣснямъ; я дамъ тебѣ въ руки оружіе, которое пригодится въ той борьбѣ, которую требуетъ твоя работа; я дамъ тебѣ оружіе, которымъ ты будешь отстаивать то, во что искренно увѣруешь; я изощрю твое зрѣніе, и ты сумѣешь смотрѣть сквозь туманъ; я покажу тебѣ путь къ источникамъ жизни". Программы народныхъ университетовъ крайне разнообразны. Например, въ Асковѣ, кромѣ обычныхъ лекцій по географіи (отечественной и всеобщей), исторіи (отеч. и всеобщ.), литературѣ (отеч. и всеобщ.), кромѣ изученія грамматики, высшихъ правилъ ариѳметики, англійскаго и древне-норманскаго языковъ и древне-норманскихъ сказаній и миѳовъ, въ теченіе только первой зимы даются еще свѣдѣнія по физикѣ земли, моря и воздуха, по магнетизму и электричеству, по всеобщей планиметріи, по органической и неорганической химіи, по математикѣ, по двойной бухгалтеріи, по ученію о векселяхъ, по общественному праву и народному хозяйству. Ремесленники, желающіе усовершенствоваться въ своемъ ремеслѣ и вмѣстѣ увеличить запасъ своихъ свѣдѣній, идутъ въ университетъ вышеупомянутаго Кольда, гдѣ они между прочимъ изучаютъ въ превосходной архитектурной школѣ техническое рисованіе и строительное искусство и, благодаря страсти директора къ постройкамъ и постоянной необходимости въ нихъ колоніи, тотчасъ же примѣняютъ на практикѣ полученныя свѣдѣнія. Кромѣ того ремесленники учатся правильно пи-

сать, сочинять письма, изучають простую и двойную бухгалтерію, датское государственное устройство и законовѣдѣніе, а любители собирають въ свободные часы народныя сказанія и особенности мѣстныхъ нарѣчій. Есть университетъ въ Редкилье, гдѣ крестьянинъ, интересующійся современными соціальными вопросами, найдетъ то, что ему нужно. Люди, занятые религіозными вопросами, найдутъ отвѣты на нихъ въ Херлунде.

Изъ Даніи идея крестьянской академіи проникла и къ намъ въ Финляндію. Здѣсь мы заимствуемъ эти свѣдѣнія изъ описанія г. Р—нъ.

О высшихъ народныхъ курсахъ толковали еще въ концѣ 60-хъ годовъ, но къ устройству ихъ приступили лишь въ половинѣ 80-хъ. Сеймъ нѣсколько разъ ассигновывалъ средства на ихъ поддержаніе, но независящія обстоятельства не давали рѣшеніямъ сейма вступать въ законную силу. Въ то же время общество и пресса энергично принялись собирать средства: подписки, лотереи, концерты, крупныя пожертвованія дали возможность открыть до настоящаго времени 18 курсовъ. Сами крестьяне въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ настолько увлекались идеей курсовъ, что жертвовали кто чѣмъ могъ: одинъ приносилъ деньги, другой тащилъ бревно, доску для постройки. Учреждены общества поддержки отдѣльныхъ курсовъ.

По своей программѣ финляндскіе высшіе курсы представляютъ изъ себя нѣчто среднее между датскими курсами, носящими, согласно завѣту Грундтвига, совершенно неприкладной характеръ, и шведскими, преслѣдующими главнымъ образомъ практическія цѣли. Программа нынѣшняго года слѣдующая: исторія Церкви, религія, письмо подъ диктовку, выразительное чтеніе,

писаніе сочиненій, исторія финской литературы, знакомство съ Калевалой, изученіе поэзіи, объясненіе стихосложенія, обращеніе вниманія на поэтическія красоты, чтеніе произведеній финской литературы, всеобщая исторія, ариѳметика (кончая начатками алгебры), ботаника, химія общая и сельскохозяйственная, физика, черченіе, географія, пѣніе, ручной трудъ, гимнастика, бухгалтерія, нѣкоторыя свѣдѣнія о разумномъ и гигіеническомъ устройствѣ домовъ и иныхъ помѣщеній. При преподаваніи черченія имѣется въ виду научить простымъ способамъ землемѣрія (безъ инструментовъ); бухгалтерія проходится простая, необходимая каждому крестьянину въ его хозяйствѣ (которое здѣсь носитъ денежный характеръ, съ развитіемъ всевозможныхъ сдѣлокъ). Дѣвушки учатся ткать и шить. Осенью проходились важнѣйшія положенія закона объ общинномъ устройствѣ Финляндіи; теперь этотъ часъ отданъ всеобщей исторіи.

Курсъ длится 6 мѣс.—отъ 1-го ноября до 1-го мая (нов. стиля.) Само собой понятно, что въ такой короткій срокъ нечего и думать сообщить слушателямъ значительный запасъ свѣдѣній; объ этомъ высшіе курсы, впрочемъ, и не особенно заботятся, ставя своей главной задачей общее развитіе человѣка, которое достигается бесѣдами, спорами, чтеніями, вообще всей атмосферой такой крестьянской академіи. Поэтому-то и основнымъ правиломъ является здѣсь полная свобода: хочешь—ходи на лекціи, хочешь—не ходи, хочешь—бросай все и уѣзжай. И всѣ ходятъ аккуратно, и въ нынѣшнемъ году (второй годъ существованія) не уѣхалъ никто. Экзамена при вступленіи нѣтъ, хотя желательно было бы принимать лишь окончившихъ высшую народную школу (т. е. начальное училище съ опредѣленнымъ, довольно обширнымъ курсомъ, подчиненное правитель-

ственной инспекціи); пока этого, однако, нельзя еще дѣлать: высшія народныя школы еще не вездѣ имѣются въ достаточномъ количествѣ. Моложе 18-ти лѣтъ не принимаютъ. Этотъ возрастъ считается временемъ выработки міровоззрѣнія,—временемъ, когда человѣкъ опредѣляетъ всю свою будущую дѣятельность. Никакихъ, конечно, выпускныхъ экзаменовъ нѣтъ: экзамены, дипломы, медали немедленно придали бы курсамъ характеръ учебнаго заведенія, способствующаго карьерѣ, а не школы, цѣлью которой является возбужденіе и укрѣпленіе стремленія къ правдѣ и добру. Изгнано все то, что нѣмцы мѣтко называютъ rodstudi n — хлѣбныя науки. Изгнанъ и зубрежъ дома по книжкамъ или запискамъ „отъ сихъ до сихъ". Дома только пишутся сочиненія, а также статьи для издаваемой самими слушателями рукописной газеты, выходящей одинъ разъ въ недѣлю. Всѣ свѣдѣнія сообщаются въ видѣ лекцій и бесѣдъ, въ теченіе которыхъ преподаватель умѣло иногда придаетъ бесѣдѣ форму вопросовъ изъ пройденнаго, чтобы убѣдиться въ степени его усвоенія.

Цѣль курсовъ — не отрывать молодежь отъ деревни, не вселять отвращенія къ ней, а напротивъ—заставить ихъ любить деревенскую жизнь, въ среду которой, поглощенную главнымъ образомъ домостроительствомъ, они обязаны внести смягченіе нравовъ, уваженіе къ наукѣ, къ искусству.

Въ Германіи тѣ же цѣли преслѣдуются, между прочимъ, обществомъ распространенія народнаго образованія, поставившимъ своимъ девизомъ: „просвѣщать умъ и согрѣвать сердце людей". Этимъ обществомъ устраиваются бесѣды по астрономіи, исторіи и отечественной литературѣ. Число слушателей такъ велико, что на четырехъ такихъ бесѣдахъ, устроенныхъ въ теченіе одной

недѣли въ Дюссельдорфѣ, присутствовало болѣе 7000 человѣкъ.

Недавно газеты сообщили объ открытіи народнаго университета въ Бельгіи. Ректоръ Брюссельскаго университета проф. Дени въ своей заключительной рѣчи, произнесенной на торжествѣ въ честь открытія университета, сказалъ, между прочимъ, слѣдующія слова, дышащія вѣрою въ могущество знанія: „Неизвѣданное еще счастье гуманности, человѣчности и общности всѣхъ членовъ человѣческой семьи—вотъ что сулитъ намъ будущее, какъ послѣдствіе знанія и сознанія... Мы надѣемся, что наука станетъ той могучей инстанціей, рѣшеніе которой установитъ порядокъ въ умахъ и въ общественныхъ отношеніяхъ, положитъ предѣлъ общественному антагонизму и анархіи въ головахъ и сердцахъ. Въ своемъ храмѣ наука не требуетъ для себя другихъ привилегій, кромѣ искренности изслѣдованія, точности методовъ, дисциплины страстей, независимости ума... Идеальная демократія—это та, въ которой народъ, понимающій законы своего существованія и развитія, можетъ безъ сильныхъ потрясеній осуществить высшее благосостояніе, высшія формы счастья и справедливости, доступныя при наличныхъ условіяхъ его существованія. Къ этому идеалу нужно стремиться всѣми силами, и чѣмъ длиннѣе путь, ведущій къ его осуществленію, тѣмъ скорѣе нужно вступить на него... Глубокій философъ, котораго ужъ навѣрное нельзя заподозрѣть въ нѣжныхъ чувствахъ къ утопіямъ,—Гербертъ Спенсеръ,—замѣтилъ, что успѣхи знанія готовятъ намъ въ будущемъ такія формы общежитія, которыя затемняютъ собою всѣ идеальныя организаціи, какія мы теперь можемъ формулировать“.

Уже изъ всего вышеизложеннаго видно, что разница между народообразовательнымъ движеніемъ въ Западной

Европѣ и у насъ—громадна, какъ въ смыслѣ программъ преподаванія, такъ и въ отношеніи достигаемыхъ результатовъ; но въ обоихъ этихъ движеніяхъ есть нѣчто связывающее ихъ, какъ два однородныя явленія,—это стремленіе средняго образованнаго класса преподать народу знанія и движущаяся на встрѣчу ему все возрастающая потребность народа къ образованію.

Какъ ни скромны сравнительно задачи, поставленныя русскою воскресною школою, тѣмъ не менѣе послѣдняя и теперь уже внесла свѣжую струю въ дѣло просвѣщенія нашего народа. Съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности преподаватели воскресныхъ школъ, подъ вліяніемъ настоятельныхъ требованій со стороны взрослыхъ своихъ учениковъ, явившихся въ школу съ опредѣлившимися уже взглядами на обученіе, вынуждены были привести весь учебный матеріалъ въ тѣсную связь съ жизнью, съ потребностями учащихся. Въ этомъ отношеніи много и съ успѣхомъ поработали тифлисская, харьковская и московскія воскресныя школы, и еще болѣе сельскія школы. Ниже, при разсмотрѣніи программъ воскресныхъ школъ, мы убѣдимся, какъ много въ этомъ отношеніи новаго и полезнаго внесено воскресными школами въ методику первоначальнаго преподаванія. Правда, мы еще далеки отъ того, чтобы всѣ наиболѣе полезныя изъ этихъ нововведеній, примѣнимыхъ къ дѣтской школѣ, всюду получили право гражданства; однако и то хорошо, что первые опыты уже сдѣланы и дали удовлетворительные результаты.

Но для болѣе успѣшнаго выполненія этой задачи преподавателямъ необходимо было сблизиться съ учащимися, полнѣе ознакомиться съ ихъ міровоззрѣніемъ, идеалами, условіями жизни. Услуга, оказанная воскресными школами дѣлу изученія народа, еще не могла быть

достаточно оцѣнена. Кто знакомъ съ дневниками воскресныхъ школъ, тотъ знаетъ, какая разнообразная масса портретовъ, выхваченныхъ прямо изъ жизни, начерченныхъ безъ всякихъ прикрасъ, безъ риторики, но дѣйствующихъ на читателя правдивостью изображенія, заключается въ этихъ мало кому извѣстныхъ тетрадяхъ. Если бы кто-нибудь взялъ на себя трудъ разобраться въ этомъ богатѣйшемъ матеріалѣ и систематизировать его, мы значительно подвинулись бы въ дѣлѣ изученія нашего народа, его міровоззрѣній, идеаловъ, нравственныхъ качествъ, стремленій, характеровъ, склонностей, вкусовъ.

Съ другой стороны школы этого типа, вынуждаемыя чрезвычайною краткостью учебнаго времени, должны были употребить всѣ усилія къ упрощенію пріемовъ преподаванія и къ болѣе экономному распоряженію временемъ. И дѣйствительно, результаты, достигнутые школами въ этомъ направленіи, такъ поразительны, что уже поэтому онѣ не могутъ остаться безъ вліянія на наше школьное дѣло вообще. Въ самомъ дѣлѣ, во многихъ воскресныхъ школахъ, какъ увидимъ ниже, весь алфавитъ проходится въ 8 воскресныхъ уроковъ, и въ восьмой учебный день ученики, поступившіе совершенно неграмотными, берутъ изъ школьной библіотеки доступную ихъ пониманію книжку для чтенія на дому и могутъ написать подъ диктантъ любое, не представляющее никакихъ орѳографическихъ затрудненій, слово. Есть въ Москвѣ школы, гдѣ этого результата достигаютъ на 6-е воскресенье; есть даже одна московская женская школа, гдѣ ученицы начинаютъ читать книгу на 4-й учебный воскресный день.

Вотъ какую характеристику успѣхамъ взрослыхъ учениць, поступившихъ безграмотными и проучившимися 8

воскресеній въ школѣ, даетъ завѣдующая 4-й московской воскресной школой г-жа Костромина въ своемъ отчетѣ: „Въ настоящее время эта группа взрослыхъ безграмотныхъ ученицъ переходитъ въ разрядъ малограмотныхъ, такъ какъ оканчиваетъ чтеніе Новой азбуки и получаетъ 1-ю книгу для чтенія, знакома съ письмомъ настолько, что всѣ списываютъ съ книги почти безошибочно, и многія пишутъ подъ диктантъ цѣлыя предложенія. Читаютъ онѣ, правда, очень медленно и недостаточно выразительно, но вполнѣ сознательно, передаютъ содержаніе толково и довольно подробно, что видно было при чтеніи послѣднихъ статей Новой азбуки. Почти всѣ берутъ уже книги для чтенія изъ библіотеки, разсказываютъ охотно о прочитанномъ и часто мѣняютъ книги“.

Въ отчетѣ учительницы той же воскресной школы г-жи Осбергъ читаемъ: „Въ одно воскресенье обыкновенно проходится отъ 5 до 10 буквъ; но былъ случай, что одна ученица совершенно легко усвоила 18 буквъ, что не помѣшало ей ни въ чтеніи ни въ письмѣ, какъ это иногда замѣчается при слишкомъ быстромъ обученіи чтенію... П. и Т. очень способныя дѣвушки— въ два воскресенья прошли всю азбуку“.

Тотъ же недостатокъ времени, невозможность часто прибѣгать къ повтореніямъ пройденнаго заставляли преподавателей воскресныхъ школъ усиленно отыскивать средства къ тому, чтобы сообщаемыя учащимся свѣдѣнія оставляли болѣе прочные слѣды въ ихъ памяти. Вотъ почему, говоря вообще, нигдѣ въ учебныхъ заведеніяхъ примѣненіе всевозможныхъ наглядныхъ пособій не получило такого широкаго развитія, какъ въ воскресныхъ школахъ, а въ частности нигдѣ волшебный фонарь не играетъ такой важной роли, какъ въ воскрес-

ныхъ школахъ. Но въ этихъ школахъ есть еще одна особенность, которой, можетъ-быть, предстоитъ оказать вліяніе на постановку преподаванія и въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ разныхъ типовъ. Въ другихъ школахъ учителямъ нѣтъ надобности заботиться привлечь въ классы и удержать тамъ учениковъ: это долгъ послѣднихъ, и имъ напомнятъ объ этомъ ихъ родители, общественное мнѣніе, права, предоставляемыя учебнымъ заведеніемъ. Совсѣмъ наоборотъ стоитъ дѣло въ воскресныхъ школахъ. Родителей здѣсь или нѣтъ, или они не хотятъ, чтобы ихъ взрослыя дѣти учились, какъ малые ребята; общественное мнѣніе въ той средѣ, гдѣ живутъ учащіеся, находитъ, что взрослому не пристало учиться азбукѣ; условія жизни учащихся здѣсь такъ тяжелы, что, глядя со стороны, находишь часто почти невѣроятными такія явленія: при 18-часовомъ ежедневномъ трудѣ, какъ увидимъ ниже, московскія портнихи отдаютъ свой единственный день отдыха и досуга школѣ и не манкируютъ при этомъ учебными занятіями. При такихъ условіяхъ преподавателямъ воскресныхъ школъ приходится напрягать всѣ усилія, чтобы заинтересовать учащихся преподаваніемъ, не понижая, однако, уровня требованій школы и не поддѣлываясь подъ низменныя стремленія, встрѣчающіяся въ той или другой мѣрѣ въ каждомъ классѣ населенія. И эти попытки внести побольше интереса въ преподаваніе драгоцѣнны по своимъ результатамъ для всякаго учебнаго заведенія, какъ вполнѣ удавшійся и притомъ массовый опытъ.

Есть еще одна сторона въ нашемъ педагогическомъ дѣлѣ, гдѣ обнаружилось благотворное вліяніе воскресной школы. Первыя школы этого типа появились у насъ въ то время, когда наша педагогическая система сводилась къ цѣлой лѣстницѣ наказаній до розогъ включительно. Страхъ

считался главнымъ воспитательнымъ средствомъ. И если теперь мы болѣе или менѣе далеки отъ такихъ взглядовъ, то до извѣстной степени обязаны въ этомъ отношеніи первымъ воскреснымъ школамъ. Не имъ, конечно, принадлежитъ мысль о гуманномъ отношеніи къ учащимся; но мы обязаны имъ въ значительной степени распространеніемъ этой мысли. Работая на виду у всѣхъ, первыя школы скорѣе, нежели всякое другое учебное заведеніе, содѣйствовали популяризаціи новыхъ педагогическихъ идей, положенныхъ въ основу преподаванія въ этихъ школахъ. Въ настоящее время, когда большинство преподавателей всякаго рода учебныхъ заведеній раздѣляетъ мнѣніе о необходимости вѣжливаго отношенія къ учащимся, трудно понять, какую боевую позицію занимали тридцать-пять лѣтъ назадъ люди, боровшіеся за эту простую, ясную мысль. Стоитъ посмотрѣть въ своды правилъ, коими руководились тогда разныя воскресныя школы. Каждая изъ нихъ считаетъ необходимымъ внести въ свои правила особымъ параграфомъ требованіе о вѣжливости обращенія наставниковъ съ учениками и другимъ параграфомъ — запрещеніе прибѣгать къ принудительнымъ мѣрамъ. Единственная мѣра взысканія, допускавшаяся правилами въ школахъ, было замѣчаніе, да и то не личное. Въ статьяхъ, появлявшихся въ печати того времени, на эти требованія указывалось какъ на главную идею школы; эти параграфы перепечатывались курсивомъ.

Переходя къ воспитательному вліянію воскресной школы на учащихся, необходимо оговориться, что нравственныя вліянія школьной жизни слагаются изъ множества такихъ незамѣтныхъ величинъ, что уловить ихъ представляется дѣломъ въ высшей степени труднымъ. Тѣмъ не менѣе можно привести массу фактовъ, указы-

вающихъ, что обученіе взрослыхъ въ вечернихъ и воскресныхъ школахъ нерѣдко почти перерождаетъ учащихся въ ихъ отношеніяхъ къ людямъ, обществу, семьѣ, къ своему хозяйству, дѣлаетъ изъ нихъ горячихъ поборниковъ образованія среди крестьянъ и рабочихъ. Чаще приходится читать и слышать о практическомъ значеніи грамоты, получаемой въ воскресныхъ и ежедневныхъ школахъ. Одинъ рабочій на фабрикѣ Гюбнера въ Москвѣ, обучавшійся въ вечернихъ классахъ, устроенныхъ при фабрикѣ, вернувшись 8 лѣтъ тому назадъ въ свою деревню Смоленской губерніи (Тюлино), устроилъ тамъ школу грамотности, деревенскую библіотеку, народныя чтенія, складъ хозяйственныхъ орудій и улучшенныхъ сѣмянъ и общественное опытное поле. Фактъ этотъ изслѣдованъ и обнародованъ г. Ровинскимъ, къ которому я лично питаю большое довѣріе.

„Бѣда,—разсказывала покойному барону Корфу старуха-мать про своего взрослаго сына, обучавшагося въ сельской воскресной школѣ,—бѣда мнѣ съ Иваномъ: вы, говоритъ, не такъ живете. Дастъ Богъ, стану на хозяйство и выстрою другую хату, а эта мала, низка и темна. Въ хатѣ нашей вонь, сырость; мы оттого и лихорадкой часто больны. Я про это сама не думала, а можетъ-быть и въ самомъ дѣлѣ отъ этого". Другой ученикъ сельской воскресной школы, пятнадцатилѣтній подростокъ, разсуждаетъ: „Нужно завести себѣ книжку, да записывать въ нее приходъ и расходъ. Тогда и будетъ видно къ концу года, чего поубавить и чего прибавить". Грамотность, которую даютъ какъ воскресная, такъ и ежедневная школы, очень высоко цѣнится крестьянами между прочимъ въ практическомъ отношеніи. Вотъ что пишутъ крестьяне въ своихъ письменныхъ отвѣтахъ (Р. Н. У. 1895 г. № 5): „Грамотный человѣкъ,—

пишетъ одинъ,—по вывѣскамъ можетъ узнать, гдѣ какая улица, въ которомъ домѣ какой магазинъ и пр., а неграмотный, чтобы это узнать, непремѣнно долженъ безпокоить другихъ своими вопросами и переносить иногда насмѣшки", — „грамотный можетъ прочитать, гдѣ что запрещается дѣлать, и iзбавиться отъ большихъ непрiятностей", — „и въ торговлѣ грамотному лучше,—пишетъ другой,—онъ всегда скорѣе разсчитаетъ; когда что надо прочитать или расписаться—можетъ самъ", — „грамотнаго *трудно обмануть* въ деньгахъ, и не такъ его накрываютъ при продажѣ хлѣба и при покупкѣ чего-нибудь". — „Повезетъ неграмотный на базаръ,—разсказываетъ третiй, нѣсколько мѣшковъ хлѣба продать на свои необходимости,—надуваютъ; если былъ бы человѣкъ онъ грамотный, то этого мало бы случалось", — „грамотнаго не обманутъ,—говоритъ четвертый,—при расчетѣ за работу или въ чемъ другомъ". И дальше идетъ цѣлая масса отвѣтовъ въ томъ же родѣ: „при продажѣ и покупкѣ у неграмотнаго часто бываютъ ошибки, и онъ терпитъ убытки", „неграмотнаго могутъ обидѣть во всякихъ случаяхъ, и ничего ему не подѣлать, потому что онъ не знаетъ никакихъ законовъ", —„грамотный, если его обидятъ, можетъ посмотрѣть въ книги, гдѣ законы написаны, и искать себѣ защиты", —„грамотному нигдѣ не страшно, ежели онъ живетъ по закону, а неграмотный, когда и по закону дѣлаетъ, а ему говорятъ: не по закону, и берутъ лишнiя деньги", — „и въ службѣ грамотному легче, потому онъ знаетъ по книгамъ, что Царь велитъ требовать отъ солдата; *каждый грамотный солдатикъ пишетъ* въ своихъ письмахъ, *чтобы родители отдавали младшаго его брата въ школу* учиться", — грамотный запишетъ, когда какую подать платилъ, и не могутъ съ него требовать два раза одну

недоимку", — „грамотные люди уже считаются передовыми въ своемъ обществѣ и болѣе вліяютъ на мірскія дѣла, чѣмъ неграмотные".

Но отдавая справедливость школѣ за то, что она дѣлаетъ для учащихся въ практическомъ отношеніи, нельзя не замѣтить, что гораздо важнѣе ея общеобразовательное, воспитывающее вліяніе. Вышепомянутый крестьянинъ дер. Тюлина не устроилъ бы столько общеполезныхъ учрежденій, если бы школа не повліяла на него нравственно.

Въ дневникѣ харьковской воскресной школы читаемъ: „Сегодня была у меня моя бывшая 45-лѣтняя ученица Е. Я. З. (по профессіи экономка). Она оставила школу 2—3 года назадъ, достигнувши своей опредѣленной цѣли, т. е. научившись сносно читать и писать. Разговоръ, естественно, съ первыхъ же словъ зашелъ о школѣ. „Продолжаете заниматься?" спросила я. „Какъ же!— отвѣчала она, сіяя своимъ толстымъ лицомъ: — я не только сама читаю, а выучила запрошлую зиму дѣвочку-сиротку, которую привезли къ намъ изъ деревни, и мальчика-сироту. Вижу—бѣгаетъ по улицѣ, ничего не дѣлаетъ,—я къ нему: хочешь учиться? „Хочу!" Приходи часамъ къ 10, когда я съ поваромъ съ базара возвращаюсь".

По словамъ отчета уржумской воскресной школы, ученики-крестьяне часто говорятъ: „Раньше по воскресеньямъ мы изъ пустого въ порожнее переливали, а теперь пріятно время проводимъ въ училищѣ, да еще и книжку на домъ принесемъ". Одинъ кузнецъ 43 лѣтъ самъ говоритъ, что до поступленія въ воскресную школу былъ страшный пьяница, билъ жену, бранился; теперь же очень-очень рѣдко бываетъ выпивши, а до прежняго состоянія уже никогда не доходитъ".

Г-жѣ Новицкой („Южный Край“ 1889 г. 21 января), посѣтившей воскресныя школы на Шлиссельбургскомъ трактѣ, фабричные воскресники разсказывали про себя, что если мужъ начинаетъ ходить въ школу, то и жена, не желая оставаться темною, тоже начинаетъ посѣщать школу. „А вечеромъ сойдемся и начинаемъ вспоминать про все то, что тамъ слышали. Иной и въ кабакъ потому не идетъ, что дома стало занятнѣе. Ужъ мы даже поговорку сложили: „пересталъ пить — знать сталъ въ школу ходить“.

Воскресная школа въ этомъ отношеніи дѣлаетъ столько же, если не больше, сколько дѣлаетъ и ежедневная школа. Вотъ что пишутъ, наприм., крестьяне, окончившіе курсъ въ начальныхъ школахъ, о пользѣ грамоты: „Грамотный человѣкъ,—пишетъ изъ Черниг. губ. ок. к. въ 1888 г.,—въ свободное время можетъ что-нибудь изъ книгъ изучить, развлечь себя чтеніемъ во время скуки, удержать себя отъ пагубныхъ дѣлъ и дурныхъ примѣровъ; неграмотный же, напротивъ, не зная, какъ себя *развлечь*, вдается въ пьянство, самъ того не сознавая, что это для него пагубно. „Неграмотные люди и праздника-то не умѣютъ провести,—пишетъ другой: пообѣдавъ и поотдохнувъ, обыкновенно садятся они въ избушкѣ по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ, судятъ да рядятъ: тотъ лѣнтяй, другой скупой, третій жадный, и черезъ это принимаютъ грѣхъ на душу. Попадетъ въ такую компанію грамотный человѣкъ, начнетъ читать душеполезныя книги, напримѣръ, святое евангеліе или поученія святыхъ отцовъ, и неграмотный мужичокъ, выйдя изъ такой компаніи, навѣрное будетъ держать въ сердцѣ доброе и не скоро перемѣнитъ свою мысль и дѣло на худое“.—„Неграмотные вѣрятъ въ разныя глупости: въ лѣшихъ, въ домовыхъ, и выполняютъ старин-

ные языческіе обряды, обижаютъ другъ друга и сами не замѣчаютъ этого“ (ок. к. 1881 г. Каз. губ.). — „Неграмотные вѣрятъ во всякую чушь, которую сами же выдумываютъ, во всякія суевѣрія, а грамотный всему можетъ научиться и узнать въ книгахъ, которыя писали болѣе умные люди, научая насъ добродѣтели, которой должны подражать и мы, выученные грамотѣ“ (ок. к. 1886 г. Новг. губ.).

Вліяніе школы особенно высоко цѣнится дѣвушками. „Въ которыхъ семьяхъ ученые хозяева,—пишетъ одна изъ нихъ,—въ тѣхъ семьяхъ всегда ведется хорошій порядокъ, жить тамъ веселѣе, и дѣло идетъ успѣшнѣе, чѣмъ въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ неграмотные хозяева; въ которыхъ семьяхъ неграмотные хозяева, въ тѣхъ семьяхъ нѣтъ хорошаго порядка, и дѣти, не слыша хорошихъ наставленій отъ своихъ родителей, кромѣ скверныхъ словъ и небрежныхъ поступковъ, стараются дѣлать такъ же. Такъ какъ всѣ грамотные учились въ школѣ не худому, учили Законъ Божій, такъ и стараются хотя немного поступать по закону—почитать родителей и проч., чтобы послужить примѣромъ для всѣхъ неграмотныхъ“,—„грамотные всѣми силами стараются и дѣтей своихъ учить грамотѣ“,—„грамотные меньше пьянствуютъ и ругаются“,—„неграмотный ходитъ какъ бурлакъ, подойдетъ къ хороводу и говоритъ срамныя слова“,—„учившіеся въ школѣ разсуждаютъ болѣе здраво, и смотрѣть на нихъ какъ-то пріятнѣе“, пишутъ изъ разныхъ мѣстъ другія дѣвушки.

Въ дневникѣ харьковской воскресной школы приводится разговоръ мужа одной изъ бывшихъ учениць: „Знаете, что я вамъ скажу: если научите вы пятерыхъ дѣвушекъ,—это все равно что вы 25 человѣкъ выучили: вѣдь дѣти у нихъ будутъ. Вотъ и мнѣ „моя“ (жена) говоритъ: „ты бы школу устроилъ въ деревнѣ, гдѣ ро-

дился". „Кумъ,—обратился онъ къ хозяину,—въ нашей Никитовкѣ, если тутъ дѣльце одно выгоритъ, непремѣнно устрою! А недавно на 15 рублей книжекъ туда послалъ, — солдатикъ тамъ учитъ. Только плохо учитъ: на что я самъ не ученъ, а понимаю, что плохо. Тамъ ли школѣ не быть — 700 человѣкъ жителей, а, можетъ, теперь и больше. Вѣдь и съ нихъ что-нибудь можно собрать, если бъ только первый устроитель нашелся".

Учительница одной мужской воскресной школы г-жа К—ая случайно дала въ своемъ дневникѣ двѣ характеристики одного изъ учениковъ Л. Первая изъ нихъ относится къ тому времени, когда онъ только начиналъ учиться въ воскресной школѣ, и живо рисуетъ типъ разочарованнаго въ жизни юноши, съ „трагическимъ оттѣнкомъ въ характерѣ", съ презрительнымъ отношеніемъ къ людямъ, къ ожидающей его судьбѣ, съ мрачными предчувствіями. Вторая характеристика относится къ другому году, когда вліяніе воскресной школы могло выразиться замѣтно, тѣмъ болѣе что Л. пользовался особеннымъ вниманіемъ учительницы. И на этотъ разъ передъ читателемъ встаетъ уже совсѣмъ другой образъ бодраго, свѣтло настроеннаго юноши. „Сегодня онъ мнѣ говорилъ о своемъ намѣреніи повидать Петербургъ, Москву и выказалъ много любознательности; а главное, мнѣ симпатично направленіе его любознательности: онъ хочетъ видѣть историческіе памятники, хочетъ познакомиться съ образцами работъ и машинъ, осмотрѣть заводы". Замѣчательно, что Л. раньше тоже собирался въ Москву, но совсѣмъ съ другими намѣреніями. Учительница усть-чепецкой сельской воскресной школы въ своемъ отчетѣ, представленномъ вятскому земскому собранію, сообщаетъ, что изъ 28 „воскресниковъ" было 20

человѣкъ рабочихъ на мѣстной спичечной фабрикѣ. На этихъ рабочихъ воскресная школа имѣла особенно благодѣтельное вліяніе. „Вмѣсто того,—пишетъ учительница,—чтобы болтать пустяки или, еще того хуже, просиживать въ трактирѣ, они шли въ школу, откуда выходили совсѣмъ иначе настроенными. Изъ ихъ дневниковъ видно, что по окончаніи работъ на фабрикѣ они занимались пѣніемъ молитвъ и чтеніемъ выдаваемыхъ изъ училища книгъ. Сначала мѣстное населеніе относилось недружелюбно къ ученикамъ и часто смѣялось надъ ними, говоря, что въ школѣ должны учиться только маленькіе ребята, а взрослымъ тамъ и дѣлать совсѣмъ нечего; но затѣмъ, видя, что тѣ не обращаютъ на ихъ слова никакого вниманія и попрежнему хотятъ заниматься, они и сами отправились за ними въ школу. По наблюденіямъ членовъ свіяжскаго училищнаго совѣта, воскресныя школы устанавливаютъ прочныя дружескія отношенія между школою и крестьянами; и при этомъ послѣдніе, благодаря воскреснымъ занятіямъ, пріучаются брать на домъ книги изъ библіотеки. Намъ извѣстно, что одна бывшая ученица тифлисской и одна ученица тамбовской воскресныхъ школъ, выучившись сами, открыли свои школки грамоты и съ успѣхомъ ведутъ въ нихъ обученіе, при чемъ въ одной изъ этихъ школокъ платы за ученье никакой не взимается.

Одна ученица въ дружескомъ письмѣ къ учительницѣ воскресной школы г-жѣ Костроминой пишетъ: „Доселѣ я не открывала вамъ своей тайны, которая меня ужасно интересуетъ. Мнѣ желательно завести что-нибудь въ своемъ селѣ... Теперь буду копить деньги (отъ заработка на фабрикѣ), и когда накоплю рублей 100, то легко могу устроить это интересное дѣло. Мнѣ желательно открыть въ своей деревнѣ либо воскресную школу,

либо библіотеку. А покамѣстъ буду копить деньги, выучусь грамотѣ получше".

Учительница воскресной школы г-жа Цвѣткова въ своемъ отчетѣ по ввѣренной ей группѣ ученицъ приводитъ много фактовъ, характеризующихъ воспитательное вліяніе школы. Стоитъ, напримѣръ, сравнить два портрета одной и той же ученицы, пробывшей въ школѣ около трехъ лѣтъ: вначалѣ это — необщительная барышня, кичившаяся своимъ духовнымъ происхожденіемъ, презрительно относившаяся къ своимъ худороднымъ подругамъ по школѣ, не пожелавшая даже похристосоваться съ одною изъ нихъ; въ концѣ—это привѣтливая дѣвушка, которая держитъ себя съ другими ученицами просто и ровно, охотно разговариваетъ съ ними. Та же учительница разсказываетъ о двухъ дѣвушкахъ, обучившихся въ воскресной школѣ и затѣмъ обучавшихъ грамотѣ своихъ подругъ и знакомыхъ по мастерскимъ, гдѣ онѣ работали. По словамъ отчета, одна изъ этихъ дѣвушекъ беззавѣтно вѣритъ въ силу просвѣщенія, скорбитъ о невѣжествѣ людей, убѣждена, что все зло—отъ невѣжества и непониманія, и страдаетъ, встрѣчаясь съ равнодушіемъ людей къ образованію.

Въ этомъ же отчетѣ сообщены факты, свидѣтельствующіе о разрушеніи наиболѣе грубыхъ суевѣрій въ средѣ ученицъ. Замѣчательно, что попытки бороться съ суевѣріями прямымъ путемъ не приводили ни къ какому результату. Ученицы обыкновенно съ упорствомъ Галилея отстаивали свои убѣжденія. Подъ вліяніемъ опыта учительница скоро пришла къ рѣшенію не возставать открыто противъ домовыхъ и лѣшихъ и вообще не касаться въ своихъ урокахъ народныхъ суевѣрій. Но оказалось, что благодаря урокамъ законоучителя, книгамъ, бесѣдамъ о Божьемъ мірѣ и тому общему развитію, ка-

кое дастъ воскресная школа, лучшія изъ ученицъ, прежде вѣрившія и въ порчу, и въ колдуній, и проч., сами пришли къ мысли, что все это вздоръ. Вѣроятно, благодаря тому же общему развитію, у нѣкоторыхъ ученицъ явилась мысль, правда еще не осуществившаяся, объ открытіи портновской мастерской на артельныхъ началахъ.

Въ отчетѣ т—ой воскресной школы находимъ между прочимъ слѣдующую характеристику ученицы: Любознательная, вдумчивая, отзывчивая, любящая Ч. всей душой полюбила школу и проникласъ убѣжденіемъ, что въ знаніи—сила. Несмотря на то, что ей всего 18 лѣтъ, можно сказать, что ея молодая жизнь до сихъ поръ прошла не даромъ. Вліяніе ея на окружающую среду очень замѣтно. Кто изъ ученицъ воскресной школы ни приходилъ съ нею въ соприкосновеніе, на всѣхъ отражалось ея облагороживающее вліяніе. Многихъ привела она въ школу, многихъ научила грамотѣ. Въ этомъ году у нея была на дому своя воскресная школа: нѣсколько женщинъ приходили къ ней учиться, и она спѣшила изъ школы, чтобы, наскоро пообѣдавъ, приняться за занятія съ ними. Не мало борьбы пришлось вынести Дунѣ: сектантская суровая среда, не допускающая такихъ исключительныхъ стремленій, какія обнаруживала Дуня, давитъ и преслѣдуетъ ее. Сколько разъ приходилось ей горемъ, слезами выпрашивать позволеніе притти въ школу, тайкомъ пробраться въ подвалъ, чтобъ читать и учить наизусть отрывки изъ „Русскихъ женщинъ“ Некрасова, которыми она увлекалась. Нечего и говорить, насколько разумно поступаютъ въ тѣхъ школахъ, гдѣ еще на школьной скамьѣ пріучаютъ учащихся помогать другъ другу въ приготовленіи уроковъ. Среди учениковъ и ученицъ особенно воскресныхъ школъ очень часто встрѣчаются

люди, родившіеся для учительства. Они занимаются съ отстающими товарищами повтореніемъ пройденнаго съ жаромъ, увлеченіемъ, изумительнымъ талантомъ и совершенно непонятной, при ихъ недостаточномъ развитіи, находчивостью. Въ дневникѣ г-жи Алчевской мы находимъ одно очень характерное въ этомъ отношеніи мѣсто. Учительница встрѣчаетъ ученицу В., пропустившую нѣсколько воскресеній. „Зачѣмъ же вы столько пропустили?—говорила я ей тономъ упрека, въ которомъ слышалась, однако, значительная доля радости, такъ какъ оставленіе В. школы я все-таки считала для себя непріятностью.—Ну, какъ мы теперь съ вами будемъ догонять классъ?

„— А мнѣ Марѳа Т. показывала, и я знаю все то, что и она,—отвѣчала В. съ необычайнымъ торжествомъ.

„Извѣстіе это показалось мнѣ даже неправдоподобнымъ, особенно при воспоминаніи о томъ, какъ сама Марѳа Т. приходила въ отчаяніе при ея непонятливости. И, позабывши на минуту о существованіи другихъ ученицъ, я занялась самымъ детальнымъ экзаменомъ Лукерьи В. Оказалось, что она читаетъ и пишетъ несравненно лучше, чѣмъ прежде, и я положительно съ благоговѣніемъ взглянула на Марѳу Т., которой далась тайна достигнуть успѣховъ съ В., не дававшаяся мнѣ, опытной учительницѣ. „Въ чемъ именно заключалась эта тайна?“ спрашивала я себя съ удивленіемъ. Вѣроятно, въ умѣньѣ ближе подойти къ ней, проще держать себя съ нею, явственнѣе прислушаться къ средствамъ, которыми можно дѣйствовать на нее. Вспоминала я также, что рѣшеніе бросить школу созрѣло въ головѣ В. послѣ того факта нетерпѣнія и раздражительности, которыя я проявила по отношенію къ ней, и она вдругъ показалась мнѣ совсѣмъ не такою глупою, какъ аттестовала ее я прежде“.

Учительница воскресной школы г-жа К., на дневники которой намъ уже не разъ приходилось ссылаться, пишетъ:

„Когда намъ удавалось вызвать хорошее чувство, горячій порывъ къ добру въ какомъ-нибудь исковерканномъ жизнью ребенкѣ или юношѣ, когда намъ удавалось сломить недовѣріе къ намъ въ человѣкѣ, пришедшемъ съ мыслью встрѣтить въ насъ если не враговъ, то людей глубоко равнодушныхъ къ нему,—мы торжествовали побѣду“. Но нравственное значеніе школы не въ исправительномъ отношеніи только. Она имѣетъ возможность путемъ умственнаго развитія, какъ ни стѣснительны отведенныя для него рамки, заложить въ воспріимчивую, жаждущую дѣла душу задатки общественности, указать работу, указать возможность быть полезнымъ другимъ въ скромной обстановкѣ своей жизни. И воспріимчивость, и стремленіе къ добру, и смутное желаніе быть полезнымъ другимъ—все это давалось уже въ готовомъ видѣ жизнью, а школа только указывала путь, наталкивая на мысль такъ или иначе приложить свою работу. Взрослый ученикъ Е—овъ оставилъ воскресную школу, получивъ въ деревнѣ мѣсто сельскаго писаря. Въ письмахъ къ учительницѣ онъ постоянно говоритъ о школѣ, постоянно вспоминаетъ ее. Изъ присылаемыхъ ему учительницей книгъ онъ составляетъ библіотеку, самъ переплетаетъ книжки и даетъ ихъ читать всѣмъ желающимъ. „За книгами ко мнѣ ходятъ издалека,—пишетъ онъ,—и всѣ одобряютъ, и я даю читать безплатно“.

Другой примѣръ еще болѣе яркій. М—ова, 23-лѣтняя ученица женской воскресной школы, поступила въ старшую группу съ первыхъ дней начала занятій. По грамотности она, 8 лѣтъ назадъ кончившая курсъ город-

ской школы, была положительно выдающаяся: писала ровнымъ красивымъ почеркомъ, почти безъ ошибокъ и очень плавной рѣчью; читала выразительно, со смысломъ; отличалась большою любознательностью, огромнымъ вниманіемъ. Въ школѣ она пристрастилась къ чтенію, перечитала всѣ книги школьной библіотеки, получала книги и отъ учительницы, и это чтеніе осталось не безъ вліянія на ея впечатлительную, воспріимчивую натуру. Она точно только и ждала и школы, и этого чтенія, и этихъ новыхъ мыслей и чувствъ, которыя безсознательно волновали ее прежде, и этой возможности задушевно сойтись съ интеллигентнымъ человѣкомъ—учительницей, —точно ждала она всего этого, чтобы раскрылась вся красота ея душевнаго міра. Въ безхитростномъ разсказѣ, написанномъ ею для учительницы, нарисовалась вся простая, несложная картина ея жизни. Я приведу отрывки этой біографіи въ ихъ подлинникѣ, — въ передачѣ утратится та необыкновенная, кристальная ясность, какая составляетъ отличительную черту М—овой...

„Семейство наше было бѣдное,—писала она,—и состояло изъ отца, матери, двухъ братьевъ, дѣвушки и меня. Отецъ мой очень любилъ пить вино и что зарабатывалъ, то пропивалъ; пьяный онъ былъ нехорошъ, ругалъ маму, но мама все переносила безропотно“. Дальше приводится обычная исторія перебиванія изъ-за куска хлѣба, хлопоты объ устройствѣ въ ученье мальчиковъ-братьевъ, поиски работы. Свѣтлымъ воспоминаніемъ этого дѣтства является время ученья въ школѣ и рѣдкія поѣздки въ деревню, которая производила сильное впечатлѣніе на чуткую дѣвочку. „Въ селѣ мнѣ очень нравилось,—пишетъ она,—съ городомъ нѣтъ никакого сравненія: такъ хорошо, привольно и какъ-то радостно“. А тамъ миновало безцвѣтное дѣтство, прошла молодость.

такая же бѣдная красками и яркими впечатлѣніями: просто и буднично, безъ признаковъ поэзіи, прошелъ и несложный романъ молодой дѣвушки. „Товарищъ брата сталъ сватать меня; мама согласилась. На обрученіе я созвала своихъ подругъ, пригласила священника, и насъ обручили... Мужъ мой хорошій, меня любитъ, и я его, конечно, уважаю. Живу пока хорошо, что Богъ пошлетъ дальше".

Вслѣдъ за описаннымъ періодомъ жизни, черезъ промежутокъ въ два года, начался новый, ознаменованный поступленіемъ въ воскресную школу. Въ семейной обстановкѣ ничего не измѣнилось, только за неимѣніемъ своихъ дѣтей М—ова, съ согласія мужа, взяла на воспитаніе дѣвочку-сиротку, и это внесло въ ея жизнь недостававшій для нея элементъ материнства. Послѣ моего отъѣзда изъ города я цѣлый годъ не видѣлась съ М—овой, хотя получала отъ нея письма, въ которыхъ она съ обычной ласковостію и довѣріемъ разсказывала мнѣ свою жизнь, описывала свои посѣщенія школы, свое чтеніе. „Въ свободные дни ко мнѣ приходятъ дѣвочки,—писала она между прочимъ, какъ бы вскользь,—и я учу ихъ читать", и иногда спрашивала о какой-нибудь азбукѣ, о какомъ-нибудь руководствѣ. Спустя годъ мнѣ пришлось снова быть въ городѣ Т. Я услышала отъ учительницъ, что у М—овой составилась цѣлая школа, и мы отправились навѣстить ее. Предупрежденная о нашемъ приходѣ ребятишками, которые, какъ-то узнавши въ насъ учительницъ, побѣжали сказать ей объ этомъ нашествіи изъ 5 человѣкъ, М—ова выбѣжала намъ на встрѣчу, обрадованная, сконфуженная; розовое миловидное личико ея, съ коротко обстриженными послѣ тифа какъ у мальчика волосами, съ блестящими оживленными глазами, съ радостной улыбкой,

показалось мнѣ необыкновенно, поразительно красивымъ. Радостная, немного робѣющая, въ какой-то хорошенькой красной блузѣ, подпоясанной ремнемъ, она выглядѣла дѣвочкой, такимъ ребенкомъ; но у нея былъ свой ребенокъ-пріемышъ, хорошенькая бѣленькая дѣвочка, прижавшаяся къ плечу и обнявшая ея шею своими дѣтскими ручонками. „Сегодня мы занимаемся съ сараѣ, — какъ бы извиняясь, говорила Таня: —въ горницѣ жарко очень, да и просторнѣе намъ тутъ". И мы вошли въ небольшой садикъ, изъ котораго донеслись до насъ сдержанные голоса дѣтей. Я никогда не забуду той прелестной, поэтичной картины, которая представилась намъ. Признаюсь, что въ первую минуту я залюбовалась на нее глазами художника,—такъ живописна была эта группа дѣтей, примостившихся вокругъ импровизованныхъ столовъ: кто на обрубкѣ бревна, кто на опрокинутомъ боченкѣ, кто на трехногомъ стулѣ, подпертомъ колышкомъ. Сквозь щели сарая врывались яркіе лучи солнца, бросая причудливыя пятна свѣта на земляной полъ, на красные платки дѣвочекъ, играя огненными зайчиками на загорѣлыхъ, веселыхъ, привѣтливо глядѣвшихъ на насъ личикахъ. Въ открытую дверь врывался ароматный весенній воздухъ, пахло сиренью, яблочнымъ цвѣтомъ... Тутъ же на столахъ, на полу валялись вѣтки только-что распустившейся черемухи. Въ окно сарая то и дѣло влетали ласточки, что-то щебеча надъ самою головою; все здѣсь дышало весною, молодостью, молодою вѣрой въ жизнь. Эта же молодая вѣра такъ одухотворяла милое личико учительницы-ученицы, нѣсколько робѣвшей отъ присутствія на урокѣ заправскихъ учительницъ. Восхищеніе художника смѣнилось восхищеніемъ педагога, когда мы увидѣли, какъ толково, умно и дѣльно вела свои занятія эта молодень-

кая, неопытная учительница. Школа состояла изъ 14 дѣвочекъ и одного мальчика; всѣ они, поступившіе въ нее безграмотными, ясно и плавно читали, толково объясняли слова, отвѣчали молитвы, порядочно писали, говорили стихи. И все это было тихо, безшумно сдѣлано молоденькой полуграмотной учительницей, вовлекшей въ это дѣло свою еще болѣе молоденькую подругу и подготовившей себѣ въ ней дѣльную помощницу. Отрадно было смотрѣть на эти два молодыя оживленныя существа, искренно увлеченныя дѣломъ; трогательно было видѣть ихъ скромность, ихъ неувѣренность въ своихъ силахъ, ихъ желаніе усовершенствоваться, пріобрѣсть опытъ, чтобы быть полезными этимъ окружающимъ ихъ дѣтямъ... Давши дѣтямъ какую-то самостоятельную работу, М—ова повела насъ въ горницу, гдѣ уже кипѣлъ самоваръ. Чистенькія уютныя комнатки, картины на стѣнѣ, цвѣты на окнахъ, чистыя занавѣски, вязаныя салфеточки на столикахъ, аккуратно сложенныя книжки,—все указывало на желаніе, чѣмъ можно скрасить свой уголокъ, во всемъ видна была заботливая рука женщины, не чуждой доступнаго для нея пониманія прекраснаго. Въ толстой тетрадкѣ, лежащей рядомъ съ книгами, вы находите цѣлую массу списанныхъ стиховъ. Тутъ Пушкинъ, Лермонтовъ и Надсонъ; указывая на стихотвореніе Жадовской „Кто мнѣ родня?“ — М—ва говоритъ убѣдительно: „Ужасно мнѣ нравится это стихотвореніе“. Въ этомъ признаніи цѣлая характеристика: идея дѣятельной любви къ ближнему царитъ въ ея душѣ, осуществлена ею на практикѣ въ предѣлахъ для нея возможныхъ, и воплощеніе этой идеи въ красивомъ стихѣ звучитъ ей понятной, близкой музыкой.

„Какъ пришло вамъ въ голову устроить вашу школу?“ нарочно спросила я потомъ въ письмѣ М—ову, желая

получить отъ нея нужное мнѣ объясненіе. Вотъ отрывокъ ея письма.

„Въ улицѣ, гдѣ я жила, я знала многихъ дѣвочекъ сосѣдскихъ, которыя были со мной друзья. Онѣ часто лѣтомъ собирались къ нашимъ воротамъ; я выходила къ нимъ, и у насъ начинался дружескій разговоръ. Я спрашивала ихъ, какъ онѣ играютъ, что дѣлаютъ, умѣютъ ли читать. Нѣкоторыя дѣвочки не умѣли. Я спросила ихъ, хотятъ ли онѣ учиться. Всѣ сказали, что очень хотятъ. Не долго думая, я тутъ же сказала дѣтямъ: если кто хочетъ учиться, можетъ приходить ко мнѣ въ воскресенье. Дѣвочки обрадовались и обѣщались ходить учиться. Въ воскресенье дѣвочки пришли. Въ этотъ день я только читала имъ маленькіе дѣтскіе разсказы. На другое воскресенье я купила азбучекъ, карандашей и тетрадокъ. Когда дѣти собрались, я роздала имъ азбучки; тетрадокъ у меня было немного, такъ что одну тетрадь пришлось дѣлить на три. Учиться усѣлись мы на дворѣ, потому что время было еще теплое. Я не показывала имъ буквъ на первый разъ, а только учила писать прямыя палочки. Плохо онѣ писали, потому что сидѣть было неловко, тѣсно, рукъ класть некуда. Я не смѣла много утруждать ихъ письмомъ и стала опять читать. Потомъ понемногу стала показывать имъ печатныя и письменныя буквы. Скоро дѣвочки стали ходить ко мнѣ и по буднямъ два раза въ недѣлю, такъ какъ въ воскресенье я сама ходила учиться въ воскресную школу. Потомъ стала я учить ихъ понемногу и молитвамъ, которыхъ онѣ почти не знали. Молитвы трудно приходилось учить дѣтямъ, потому что слова молитвы они не умѣли выговаривать правильно. Школа наша сначала была очень бѣдна: въ ней не было ни книгъ, ни другихъ учебныхъ принадлежностей; сама я не могла ку-

шить, потому что денегъ у меня своихъ нѣтъ, а у мужа просить я не смѣла: я была рада и тому, что онъ позволилъ мнѣ учить дѣтей... Иногда мнѣ въ голову приходили такія мысли: что я взялась не за свое дѣло, что дѣвочки не скоро у меня выучатся, и я для нихъ плохая учительница. Эту мысль я стараюсь прогнать и замѣнить другою, болѣе радостною: вѣдь дѣти, которыя приходятъ ко мнѣ учиться, не знали ни читать, ни писать, а теперь все-таки они стали, хоть и плохо, читать и писать, выучили немного молитвъ и стали понимать ихъ, слушали читанныя мною хорошія книги, которыя все-таки могутъ имѣть вліяніе на нихъ. Я всегда стараюсь подать дѣтямъ хорошій добрый совѣтъ и вложить имъ въ сердце любовь другъ къ другу. Теперь школа моя богата книгами, и дѣтямъ есть что читать; буду понемногу продолжать начатое дѣло. Да пошлетъ мнѣ Господь опытъ учить дѣтей и научить ихъ добру!“

Такимъ образомъ подъ вліяніемъ новыхъ впечатлѣній и новыхъ мыслей расцвѣло въ душѣ полуграмотной ученицы то стремленіе къ общественности, которое, какъ неясное порываніе къ добру, дремало въ ней, заложенное натурой, жизнью, воспитаніемъ. Безъ вліянія школы, я не знаю, какъ выразилось бы это стремленіе къ добру: раздаваніемъ ли грошиковъ нищимъ, или быть-можетъ, какъ это и случалось, стремленіемъ въ монастырь... Школа указала новый путь, новую возможность примѣненія этого запаса любви, — и почему бы ей не гордиться этимъ? Раньше чѣмъ разстаться съ симпатичнымъ образомъ М-овой, мнѣ хочется привести здѣсь два ея отзыва объ одной и той же книгѣ, очень интересные по своему происхожденію. Мнѣ уже приходилось говорить о чтеніи съ ученицами книгъ о Паскалѣ, о той односторонней, узкой оцѣнкѣ ея, какая была сдѣлана

всѣми безъ исключенія читателями. Въ числѣ приведенныхъ отзывовъ былъ и отзывъ М-овой, какъ и всѣ прочіе, пожалуй, еще съ большей силой, напиравшій на правильность хода мысли Паскаля, на законность того душевнаго переворота, о которомъ шла рѣчь. И вотъ черезъ два года М-ова, безъ всякаго вызова къ тому со стороны учительницы, говоритъ ей: „Послѣднее время я все думаю про книгу, что мы читали, помните — про Паскаля. И думаю, что я вѣдь неправильно тогда написала. Теперь я по-другому объ этомъ думаю". Учительница удивлена, что книга осталась въ памяти, обрадована серьезностью отношенія къ данному отзыву и предлагаетъ ученицѣ письменно изложить свои новыя мысли о книгѣ. Отзывъ этотъ такъ хорошъ въ своей безыскусственной простотѣ, въ чистой прелести самостоятельно развившейся мысли, что я привожу его цѣликомъ, боясь испортить въ передачѣ своеобразную красоту его.

„Когда я прочла книгу о Паскалѣ, сначала я думала, что Паскаль лучше сдѣлалъ, что оставилъ свою ученость. Потомъ прошло нѣсколько времени, и я стала думать иначе: въ это время я прочла нѣсколько книгъ, въ которыхъ описывается жизнь людей, трудящихся своимъ умомъ и желающихъ помочь людямъ своимъ умственнымъ трудомъ. О Паскалѣ я стала думать тогда уже не такъ, какъ думала прежде: не надо было ему оставлять своей учености, потому что Богъ одарилъ его высокимъ умомъ. Въ молодыхъ лѣтахъ Паскаль уже много сдѣлалъ пользы для людей, и можно было бы ожидать, что онъ принесетъ пользы еще больше. Когда Господь одаряетъ человѣка высокимъ умомъ, то зачѣмъ же оставлять этотъ даръ Божій? Надо его развивать и трудиться имъ для пользы людей. Я такъ думаю: когда Паскаль трудился

умомъ, то не для своей только пользы онъ это сдѣлалъ, а для пользы многихъ людей, чтобъ облегчить ихъ трудъ. А когда человѣкъ трудится для другихъ, развѣ онъ не любитъ людей? Я думаю, что очень любитъ; онъ терпитъ все, что ему приходится встрѣтить на пути своей жизни, всякія препятствія и затрудненія; онъ все терпитъ, желая достичь своей цѣли и помочь людямъ. Умственный трудъ есть великое дѣло, приносящее много пользы для людей. Когда человѣкъ трудится своимъ умомъ, то развѣ онъ можетъ забыть Бога, сотворившаго насъ и дающаго намъ жизнь? Я думаю, что лучше Паскаль дѣлалъ, когда трудился умомъ: въ это время онъ могъ помнить и любить Бога всѣмъ сердцемъ и любить ближнихъ и благодарить Бога, что Онъ далъ ему такой великій умъ съ помощью котораго онъ можетъ помочь людямъ. Умъ, есть великій даръ Божій. Вотъ что я думаю!“

Связь между учителями и учениками, служащая повидимому лучшимъ воспитательнымъ средствомъ, поддерживается не однимъ преподаваніемъ,—руководство домашнимъ чтеніемъ учащихся, переписка съ ними, общія прогулки, посѣщеніе отдѣльными группами подъ руководствомъ учительницъ картинныхъ галлерей, музеевъ, публичныхъ лекцій, литературно-музыкальныхъ вечеровъ, театра и проч., устройство школьныхъ праздниковъ съ чтеніемъ, пѣніемъ, иногда музыкою. Совершенно естественно, что при большихъ и быстрыхъ успѣхахъ не только въ обученіи, но еще и въ воспитаніи, при такомъ безкорыстномъ, горячемъ отношеніи къ дѣлу руководителей и преподавателей воскресныхъ школъ, послѣднія привлекаютъ учащихся массами.

Если,—говоритъ г. Абрамовъ,—обратить вниманіе на измѣненіе числа учащихся въ воскресныхъ школахъ по годамъ, то окажется, что рѣшительно по всѣмъ воскрес-

нымъ школамъ число учащихся съ теченіемъ времени возрастаетъ и притомъ весьма быстро. Такъ, въ первой женской харьковской воскресной школѣ число учащихся съ 334 въ 1888—89 году возросло до 536 въ 1892—93 году; въ первой женской ставропольской съ 157 въ 1889—90 году поднялось до 295 въ 1894—95 году; въ ставропольской мужской съ 104 въ 1889—90 году до 253 въ 1894—95 году; во владикавказской женской съ 82 въ 1890—91 году до 281 въ 1893—94 году; въ нижегородской женской съ 323 въ 1890—91 году до 426 въ 1893—94 году; въ орловской женской число учащихся за одинъ годъ поднялось съ 213 до 286; въ новочеркасской тоже за одинъ годъ съ 151 до 247; въ сызранской тоже за годъ съ 130 до 180; въ харьковской мужской съ 218 до 318 и т. д.

Приведенныя цыфры, однако, еще не даютъ понятія о ростѣ популярности воскресныхъ школъ среди населенія, такъ какъ принятыми въ школы не ограничивается число желающихъ поступить въ эти школы. Воскресныя школы, особенно просуществовавшія по нѣскольку лѣтъ, вынуждены ежегодно отказывать весьма многимъ въ пріемѣ за недостаткомъ помѣщенія. Число такихъ отказовъ по многимъ школамъ почти равняется числу принимаемыхъ въ школу учащихся.

Москва въ этомъ отношеніи находится въ наиболѣе выгодномъ положеніи сравнительно съ другими. Здѣсь находится 13 частныхъ вечернихъ и воскресныхъ школъ, 8 такихъ школъ содержится думою, 4 школы содержатся фабрикантами, и тѣмъ не менѣе въ отчетахъ московскихъ воскресныхъ школъ самыя патетическія мѣста всегда посвящаются необходимости отказывать желающимъ учиться. И какихъ только мѣръ не предпринимаютъ ищущіе доступа въ воскресную школу для достиже-

нія своей цѣли! Одни прибавляютъ себѣ года; другіе ходатайствуютъ предъ учительницей чрезъ своихъ болѣе счастливыхъ родственниковъ, которымъ удалось поступить въ школу; третьи обѣщаются не занимать мѣста за партой, а стоять у дверей класса.

Что вечернія или, въ крайнемъ случаѣ, воскресныя школы необходимы и въ селахъ — въ этомъ, повидимому, всѣ сходятся. Елабужскій училищный совѣтъ призналъ ихъ особенно важное значеніе для крестьянъ, окончившихъ курсъ и выбывшихъ до окончанія его изъ начальнаго училища, какъ средство къ возобновленію въ памяти учащихся пройденнаго ими въ школахъ и къ пополненію ихъ свѣдѣній по Закону Божію, исторіи, сельскому хозяйству, домоводству и проч. По словамъ сельскаго учителя г. Рычкова, воскресная школа должна удовлетворить любознательности крестьянъ, уже прошедшихъ начальную школу, отвѣтить на вопросы, какіе у нихъ появляются, удовлетворить ихъ стремленію продолжать свое образованіе. Царевококшайская земская управа видитъ въ нихъ связь между школою и вышедшими изъ нея учениками. Послѣ двухлѣтняго опыта съ вечерними классами днѣпровская управа писала: „Вечернія занятія со взрослыми достигаютъ двухъ цѣлей: на нихъ неграмотные выучиваются грамотѣ, а умѣющіе читать усвоиваютъ грамоту болѣе основательно". Съ другой стороны масса фактовъ указываетъ на потребность среди взрослыхъ крестьянъ въ вечернихъ и воскресныхъ школахъ зимою, на ихъ охоту къ ученью и на поразительные успѣхи обученія въ отдѣльныхъ школахъ, существующихъ при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ.

Херсонская земская управа пишетъ: „Среди населенія воскресно-повторительныя занятія пользуются полною симпатіей; особенно полезны онѣ для окончившихъ курсъ

въ школахъ и подлежащихъ отбытію воинской повинности, давая имъ возможность возобновить въ памяти пріобрѣтенныя въ школѣ и впослѣдствіи полузабытыя свѣдѣнія, а также возможность упражненія въ четкости и красотѣ письма, играющаго не послѣднюю роль при распредѣленіи новобранцевъ по родамъ занятій въ полку". По мнѣнію управы, повторительные классы сообщаютъ грамотнымъ взрослымъ новыя свѣдѣнія и даютъ толчокъ къ дальнѣйшему развитію. По наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ этомъ уѣздѣ, мѣстные крестьяне — не ученики — часто присутствуютъ на занятіяхъ, внимательно прислушиваясь къ бесѣдамъ учителя съ учениками; мало этого, подъ вліяніемъ повторительныхъ классовъ усилился спросъ на книги для чтенія не только среди учащихся, но и среди постороннихъ.

По словамъ нижнедѣвицкой уѣздной земской управы, Воронежской губерніи, воскресно-повторительная школа за время своего существованія въ уѣздѣ (съ 1885 г.) принесла населенію большую пользу, укрѣпивъ и расширивъ пріобрѣтенныя учениками въ школѣ свѣдѣнія, что съ полною очевидностью выяснилось при произведенныхъ въ 1894 году провѣрочныхъ испытаніяхъ всѣмъ окончившимъ курсъ въ сельскихъ училищахъ.

По словамъ вятской губернской земской управы члены свіяжскаго училищнаго совѣта, докладывая о результатахъ, достигнутыхъ въ короткое время введеніемъ воскресно-повторительныхъ классовъ, указывали на множество познаній и навыковъ, пріобрѣтенныхъ учениками повторительныхъ занятій, и высказали убѣжденіе, что повторительныя занятія приносятъ большую пользу и вполнѣ оправдываютъ затраты земства на вознагражденіе учителей, ведущихъ занятія, и на снабженіе классовъ необходимыми книгами и пособіями.

Черниговская губернская земская управа въ докладѣ своемъ собранію 1893 г. о мѣрахъ къ улучшенію организаціи начальнаго народнаго образованія, касаясь устройства повторительныхъ занятій при училищахъ, приводитъ, между прочимъ, слѣдующую характеристику, данную одною земскою управою повторительнымъ занятіямъ: „Польза классовъ представляется несомнѣнной: они, во-первыхъ, поддерживаютъ связь между бывшими учениками и школой; во-вторыхъ, не только укрѣпляютъ полученныя въ школѣ знанія, но и значительно пополняютъ ихъ такими важными свѣдѣніями, какъ правописаніе, геометрія, географія и знакомство съ составленіемъ дѣловыхъ бумагъ, всегда необходимыхъ въ крестьянскомъ быту, и, въ-третьихъ, развиваютъ любознательность и любовь къ чтенію, а слѣдовательно открываютъ путь къ самообразованію и умственному развитію“.

Вполнѣ справедливо говоритъ грайворонская земская управа, что безъ существованія повторительныхъ занятій, безъ народныхъ библіотекъ, народныхъ чтеній и бесѣдъ, усилія земства и другихъ учрежденій, вѣдающихъ дѣло народнаго образованія, распространить въ народѣ просвѣщеніе будутъ почти тщетны, и расходы на это дѣло недостаточно производительны, такъ какъ начальная школа, съ ея болѣе чѣмъ узкой программой, съ ея короткимъ курсомъ, въ состояніи лишь вселить въ крестьянскомъ ребенкѣ понятіе о грамотѣ, т. е. научить ребенка чисто механически читать и писать, не развивъ въ немъ мысли до способности критически относиться къ прочитанному и къ окружающей его дѣйствительности; а само собой разумѣется, что какъ бы книга ни была занимательна и полезна, разъ только она прочитывается лишь механически, она не заинтересуетъ читателя, и въ немъ исчезаетъ охота къ чтенію; отсутствіе

же библіотекъ и вообще книгъ въ обращеніи среди сельскаго населенія довершаетъ процессъ упадка стремленія къ саморазвитію, и конечнымъ результатомъ всего этого получается рецидивъ безграмотности, что совсѣмъ уже не входитъ въ расчеты образовательныхъ учрежденій, производящихъ часто довольно значительныя затраты труда и денежныхъ средствъ.

Золотоношская уѣздная управа въ докладѣ своемъ земскому собранію XXX сессіи говоритъ, что какъ ни рѣдки случаи рецидива безграмотности, но достаточно одной возможности подобныхъ фактовъ, чтобы обратить серьезное вниманіе на упроченіе сообщенныхъ школою знаній и на систематическое пополненіе ихъ по выходѣ изъ школы. Въ противномъ случаѣ всѣ затраты на народныя школы могутъ оказаться непроизводительными, и на ряду съ невѣжествомъ безграмотнымъ можетъ появиться еще болѣе прискорбное невѣжество грамотное.

По словамъ учителя лосиновскаго сельскаго училища, Нѣжинскаго уѣзда, „вечернія занятія посѣщаются взрослыми весьма охотно и представляютъ для нихъ большой интересъ. Сдѣлавъ три урока до 11-ти часовъ вечера, учитель хотѣлъ бы на этомъ и покончить, но слушатели обыкновенно хоромъ просятъ еще чѣмъ-нибудь заняться съ ними, вслѣдствіе чего приходится продолжать занятія до 12 часовъ. Даже пожилые крестьяне каждый день являются на вечернія занятія и съ большимъ вниманіемъ слушаютъ Законъ Божій, русское объяснительное и славянское чтеніе“.

Учитель краснянской народной школы, Днѣпровскаго уѣзда, говоритъ: „Крестьяне посѣщали вечернія занятія даже во время наступившихъ уже полевыхъ работъ и нерѣдко, возвратясь съ поля усталыми, просиживали въ школѣ за книгой до 12 часовъ ночи. Взрослые крестья-

не,—пишетъ тотъ же учитель,—научившись въ школѣ читать, брали съ собою въ поле книги и тамъ же производили уроки письма, при чемъ письменными принадлежностями служили „истыкъ“ (палка для очистки плуга отъ налипшей земли) и мать сыра-земля, о чемъ свидѣтельствовали исписанныя дороги съ тщательно разглаженною пылью“. Днѣпровская земская управа въ докладѣ земскому собранію за 1884 г. пишетъ объ отчетахъ, доставленныхъ сельскими учителями: „Всѣ они (учителя) въ своихъ болѣе или менѣе обстоятельныхъ и достаточно объемистыхъ отчетахъ,—цитировать которые управа не имѣетъ возможности по недостатку мѣста въ докладѣ, но съ которыми собраніе можетъ, если пожелаетъ, познакомиться въ подлинникахъ, — говорятъ, что сельское населеніе весьма охотно отнеслось къ вечернимъ занятіямъ грамотой въ школѣ, выражало свое сожалѣніе о позднемъ открытіи занятій, просило продолжать занятія на будущее время; и населеніе, посѣщающее школу, куда какъ рѣже стало заглядывать въ шинки. Ложный стыдъ, въ началѣ обнаруженный коегдѣ населеніемъ, заключающійся въ томъ, что „взрослому де не пристало сидѣть за книжкой“, быстро началъ проходить, какъ только занятія вошли въ жизнь села и отдѣльные члены его стали понимать грамоту; занятія грамотой вызвали соревнованіе между взрослыми, и крестьяне, научившіеся читать и писать на вечернихъ занятіяхъ, вызывали въ своихъ односельчанахъ зависть, сожалѣніе о своей безграмотности и неподдѣльное желаніе во что бы то ни стало научиться въ будущемъ; лѣта, возрастъ тутъ ужъ не принимались въ расчетъ“. Женское населеніе деревни, повидимому, съ неменьшимъ сочувствіемъ, чѣмъ мужское, относится къ вечернимъ занятіямъ. Есть мѣстности, гдѣ дѣвушки далеко опере-

дили въ этомъ отношеніи мужчинъ. По словамъ николаевскаго учителя, мужское населеніе села Николаевки, Днѣпровскаго уѣзда, отнеслось къ занятіямъ весьма скептически; если же нѣкоторые изъ нихъ и являлись на уроки, то ихъ загнала боязнь, что въ солдатахъ неграмотному плохо, а они не имѣютъ льготы. Искреннее же желаніе учиться грамотѣ было выражено дѣвушками. Многія (изъ дѣвушекъ), — продолжаетъ николаевскій учитель,—выражали готовность безплатно быть у меня въ услуженіи на дому и по школѣ, лишь бы заниматься съ ними по вечерамъ. Между ними (дѣвушками) грамота вошла въ моду; одна за другой онѣ начали являться въ училище и онѣ однѣ могли бы наполнить его и исправно посѣщать занятія, если бы помѣхой не явились парни: по вечерамъ они (парни) „залегали" по улицамъ и, дождавшись выхода дѣвушекъ изъ училища, дѣлали имъ всевозможныя непріятности, что и заставило дѣвушекъ отказаться отъ добраго намѣренія научиться грамотѣ. Г-жа Кайданова въ своей статьѣ „Лѣто въ деревнѣ" разсказываетъ о томъ, съ какою страстью относились къ урокамъ ея взрослыя ученицы и съ какими препятствіями имъ приходилось бороться. „Скорѣй бы, скорѣй заглавныя буквы выучить, - волновалась Настасья: - вѣдь мнѣ у васъ надо еще цыфры заучить и на счетахъ считать". Занятія оканчивались въ 9 часовъ, но Настасья оставалась на томъ же мѣстѣ до 2—3-хъ часовъ. Она писала не поднимая головы и время отъ времени лишь призывая меня показать ей новое. Настасьѣ пришлось вынести немало непріятностей и обиды изъ-за ученья. „Остальной разочекъ пришла я къ тебѣ, - говоритъ учительницѣ: не даетъ мнѣ народъ проходу! Смѣются надо мною, дразнятъ меня! ты, молъ, баба — не твое дѣло! Къ чему тебѣ

учиться? Не велятъ ходить, да и ладно". „Нѣтъ, О. В., нельзя намъ никакъ учиться,—говоритъ другая взрослая ученица учительницѣ: — мы идемъ по улицѣ, а намъ вслѣдъ всякія слова кричатъ. Мы и такъ ужъ задами проходимъ, да и то насъ замѣчаютъ". „Убивается баба! Вотъ какъ убивается, -- говоритъ про Настасью старуха: - жаль мнѣ ее даже! Больно ужъ у нея охота къ ученью велика. А народъ ей поперекъ дороги сталъ. Какъ пришла она нынче отъ васъ, весь день воитъ".

Это враждебное отношеніе невѣжественнаго народа къ учащейся женщинѣ мы могли бы развѣ сравнить только съ еще болѣе прискорбнымъ взглядомъ свѣтскаго общества на женщину - учительницу. Въ одномъ изъ дневниковъ т-ой воскресной школы читаемъ: „Сегодня вечеромъ въ одномъ свѣтскомъ обществѣ зашелъ разговоръ о школѣ. Школой интересуются не какъ школой, конечно, а какъ темой для разговоровъ отъ нечего дѣлать. Сначала предположеніе о цѣли: свѣтскія барышни отъ нечего дѣлать затѣяли баловаться, захотѣли выдвинуться, чтобы заговорили о нихъ. За жизнью школы слѣдили съ злораднымъ интересомъ. Когда одно время учениковъ ходило очень мало, говорили: „Мы знали, мы предсказывали, что этимъ должно кончиться, что ничего не выйдетъ изъ этой барской затѣи". Теперь же говорятъ другое: „Отъ васъ, мы слышали, всѣ учителя разбѣжались?" Одна дама съ пренебрежительной гримасой говоритъ: „Воображаю, какой воздухъ прекрасный у васъ въ классѣ. Есть ли у васъ вентиляція? Надѣюсь, что вы дезинфицируетесь, когда возвращаетесь домой: вѣдь Богъ знаетъ, изъ какихъ притоновъ являются ваши ученики". А одинъ такъ съ очень знаменательной улыбкой замѣтилъ, что, вѣроят-

но, интереснѣе мужская школа, чѣмъ женская; оттого, молъ, вы ее и выбрали".

Баронъ Корфъ въ числѣ многихъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о стремленіи взрослыхъ крестьянъ учиться въ воскресной школѣ, приводитъ, между прочимъ, слѣдующій случай. Во времевской воскресной школѣ было рѣшено не принимать неграмотныхъ крестьянъ. „Но никакъ не удается мнѣ,—разсказываетъ бар. Корфъ,—урезонить крестьянина 25-ти лѣтъ Бѣлогурова, который на бѣду свою, умѣя назвать двѣ-три буквы, но не умѣя сложить ихъ, на всѣ мои доводы о томъ, что его невозможно принять и въ приготовительный классъ, отвѣчаетъ одно: „Развѣ же можно такъ, Н. А.; въ чемъ же тутъ я виноватъ, что меня не учили? Развѣ же и въ самомъ дѣлѣ дуракомъ оставаться? Нѣтъ, такъ нельзя!" Не обращая болѣе вниманія на Бѣлогурова, я приступаю на первый случай самъ къ преподаванію въ приготовительномъ классѣ (обыкновенно со всѣми группами занимался одинъ мѣстный учитель), и для этого стираю съ классной доски фамилію Бѣлогурова. Оглядываюсь: Бѣлогуровъ сидитъ на школьной скамьѣ. „Что же это такое?" говорю я ему. „Ничего, не безпокойтесь. Займитесь съ другими, а я, можетъ-быть, хоть что-нибудь пойму".

Какъ, однако, ни распространена, повидимому, увѣренность въ пользѣ воскресныхъ школъ въ деревнѣ, какъ ни много приводится доказательствъ за то, что подобныя школы отвѣчаютъ уже назрѣвшей потребности взрослыхъ крестьянъ въ образованіи,—большинство сдѣланныхъ опытовъ въ этомъ направленіи дало не вполнѣ удовлетворительные результаты. По словамъ волчанскаго училищнаго совѣта, въ 1889 — 90 учебномъ году въ уѣздѣ была закрыта одна воскресная

школа за недостаткомъ посѣтителей. По свидѣтельству мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ, закрылось нѣсколько такихъ школъ въ Елабужскомъ уѣздѣ по слѣдующимъ причинамъ: во 1-хъ, учителямъ не платили вознагражденія за воскресныя занятія; во 2-хъ, въ праздники, кромѣ занятій со школою, на учителей было возложено еще собирать учащихся въ ежедневной школѣ, читать имъ дневное евангеліе и водить ихъ въ церковь, и, наконецъ, для многихъ изъ нихъ занятія въ воскресной школѣ были слишкомъ утомительны. Сельскія воскресныя школы получили наиболѣе широкое развитіе въ Казанской губерніи. По девятилѣтній опытъ этихъ школъ доказалъ, что число учащихся въ нихъ постоянно уменьшалось: въ 1-й годъ число постоянныхъ посѣтителей приходилось среднимъ счетомъ по 15 человѣкъ на одну школу, во 2-й и 3-й годы по 14, въ 4-й по 13, а въ послѣдніе три года по 12-ти. Въ 1888 — 89 учебномъ году губернское земство прекратило выдачу пособій на воскресныя школы, и большинство изъ нихъ было закрыто. Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ мысль объ устройствѣ воскресныхъ школъ возникла въ 1882 г.; но устроить школы не удалось, какъ полагаетъ управа, только потому, что неудачно было выбрано время для занятій; по ея мнѣнію, взрослые крестьяне охотнѣе посѣщали бы школу по вечерамъ въ будни, чѣмъ въ праздники. На слѣдующій годъ въ уѣздѣ, дѣйствительно, были открыты 4 вечернія школы по иниціативѣ земства и 2 по иниціативѣ самихъ учителей. Опытъ перваго же года превзошелъ всѣ ожиданія. Учащихся явилось около 400, при чемъ только въ одну каховскую школу, открытую по иниціативѣ учителя, явилось 113 учениковъ. Земству обошелся этотъ опытъ всего въ 189 руб., по 31 руб. на одну школу. Сознa-

вая, что это вознагражденіе слишкомъ ничтожно за ежедневный трудъ учителя, земство внесло въ слѣдующемъ году въ смѣту 1000 рублей, которые и были распредѣлены между 18 вечерними школами Въ этотъ второй годъ существованія повторительныхъ занятій управа констатируетъ тотъ фактъ, что изъ числа 1108 лицъ мужского пола и 106 женскаго, явившихся въ школы при первоначальномъ открытіи занятій, многіе на первыхъ же порахъ покинули школу, и ученики, болѣе или менѣе исправно посѣщавшіе уроки, составляли не болѣе 30"/₀ общаго числа. Въ слѣдующемъ году число воскресныхъ школъ убыло до 15, но число исправно посѣщавшихъ уроки увеличилось вдвое. Результаты занятій выразились между прочимъ въ томъ, что изъ 310 совершенно неграмотныхъ вечерниковъ 257 усвоили грамоту и письмо. Но для учителей ежедневной школы удвоенный трудъ оказался совершенно непосильнымъ, и земство на слѣдующій же годъ закрыло всѣ существующія вечернія школы, предоставивъ, впрочемъ, желающимъ изъ учителей продолжать занятія съ вечерниками попрежнему. „Не вгонять же,—пишетъ управа,—людей въ могилу, хотя бы и ради хорошаго дѣла". Къ 1890 году въ этомъ уѣздѣ сохранилась только одна новониколаевская вечерняя школа съ 60 учениками.

Такъ же успѣшно начались въ 1889 году вечерніе повторительные классы при 4 школахъ Нѣжинскаго уѣзда. Несмотря на то, что въ школы не принимались неграмотные, желающихъ учиться взрослыхъ крестьянъ было такъ много, что въ одной школѣ пришлось отказать въ пріемѣ 20-ти человѣкамъ, изъ 70 явившихся, а въ другой — „многимъ", какъ пишетъ инспекторъ народныхъ училищъ г. Стороженко. Но и здѣсь оказалось, что

одному и тому же учителю не подъ силу ежедневно заниматься утромъ до 3-хъ часовъ съ дѣтьми, а вечеромъ съ 7-ми и часто до 11 часовъ со взрослыми, тѣмъ болѣе, что при правильномъ веденіи дѣла ему необходимо просматривать массу письменныхъ ученическихъ работъ и готовиться къ урокамъ. Поэтому здѣсь, по мысли инспектора народныхъ училищъ г. Стороженко, были назначены для вечернихъ повторительныхъ классовъ особые учителя, свободные отъ утреннихъ занятій, изъ лицъ, отличающихся наибольшею опытностію въ преподаваніи, съ жалованьемъ отъ 200 до 300 рублей въ годъ. Въ двухъ такихъ школахъ съ усердными и способными учителями, по словамъ нѣжинскаго училищнаго совѣта, ученики поражали массою пріобрѣтеннаго осмысленнаго знанія и желаніемъ дальнѣйшаго усвоенія таковаго. Въ программу этихъ классовъ, кромѣ Закона Божія, чтенія, письма и ариөметики, входило сообщеніе свѣдѣній путемъ чтенія и объясненій изъ исторіи, географіи и гигіены. Кромѣ того всѣ ученики брали на домъ книги изъ школьной библіотеки и отдавали отчетъ въ прочитанномъ. Единственный недостатокъ классовъ, по словамъ инспектора народныхъ училищъ, состоялъ въ томъ, что на первое время уроки посѣщались учащимися не вполнѣ регулярно, что не помѣшало, однако, экзаминаторамъ изъ членовъ училищнаго совѣта признать въ концѣ учебнаго года, что около 30% посѣтителей повторительныхъ классовъ вполнѣ сознательно возобновили въ своей памяти пріобрѣтенныя ими раньше въ народныхъ училищахъ знанія и значительно расширили свой умственный кругозоръ.

Опытъ двухъ названныхъ нами земствъ убѣждаетъ, что главное затрудненіе при веденіи вечерне-воскресныхъ классовъ заключается въ томъ, что одному учи-

телю не по силамъ вести двѣ школы—вечернюю и утреннюю; а опытъ нѣжинскаго земства указываетъ и самый простой выходъ изъ этого затрудненія: приглашеніе особыхъ для этихъ школъ преподавателей. Если смотрѣть на эти классы какъ на особую школу, то число учащихся въ нихъ будетъ не меньше, чѣмъ въ нормальной школѣ, при условіи пріема и неграмотныхъ учащихся. Оно будетъ весьма значительнымъ, судя по опыту Нѣжинскаго уѣзда, даже тогда, если пріемъ будетъ ограниченъ только грамотными—окончившими и не окончившими курса начальнаго училища. По крайней мѣрѣ, это можно сказать о тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ отхожихъ заработковъ и гдѣ издавна существуютъ благоустроенныя училища. Въ первомъ случаѣ обученіе одного взрослаго ученика обойдется земству значительно дешевле, чѣмъ обходится обученіе ребенка въ нормальной школѣ, такъ какъ не будетъ надобности въ особыхъ затратахъ на наемъ и содержаніе помѣщенія, прислуги и т. п. По соображеніямъ, которыя будутъ изложены ниже, въ такихъ школахъ болѣе всего нуждаются и взрослые, не умѣющіе читать и писать, и подростки, уже окончившіе курсъ народной школы. Если ограничить пріемъ въ вечерне-воскресную школу только одною изъ этихъ двухъ группъ учащихся, то, во 1-хъ, такая школа все-таки во многихъ мѣстностяхъ будетъ имѣть число учениковъ, вполнѣ оправдывающее всѣ затраты на ея содержаніе, а во 2-хъ, успѣхи ея въ качественномъ отношеніи будутъ вполнѣ обезпечены, потому что она будетъ состоять только изъ одного и рѣдко изъ двухъ, и притомъ равныхъ по подготовкѣ, отдѣленій. Но возможно составить такую школу съ особымъ учителемъ и изъ двухъ группъ, принимая и совершенно безграмотныхъ взрослыхъ, и окон-

чившихъ курсъ и соединяя такимъ образомъ въ одну воскресныя школы обоихъ типовъ.

Какъ бы ни расположилъ при этихъ условіяхъ свои занятія учитель: будетъ ли онъ въ теченіе извѣстнаго времени, достаточнаго для прохожденія букваря, заниматься всѣ дни съ одною группою неграмотныхъ и только послѣ этого срока откроетъ школу для окончившихъ курсъ, составивъ изъ нихъ старшее отдѣленіе, отдѣлитъ ли онъ 3—4 дня въ недѣлю для начинающихъ, а другіе 3—4 для старшаго отдѣленія, чтобы не имѣть дѣла съ двумя группами за разъ,—во всякомъ случаѣ успѣхи учащихся будутъ настолько значительны, что въ самомъ непродолжительномъ времени сочувствіе населенія къ вечернимъ занятіямъ будетъ завоевано.

Любопытную организацію въ этомъ отношеніи предлагаетъ нижегородскій уѣздный училищный совѣтъ. Опытомъ нѣсколькихъ лѣтъ совѣтъ убѣдился, что веденіе занятій въ повторительныхъ классахъ тѣми же учителями нормальныхъ школъ, не имѣющими отдыха и въ воскресные дни, невыгодно отражается какъ на исполненіи ихъ главныхъ обязанностей, такъ и на собственномъ ихъ здоровьѣ, и потому совѣтъ предложилъ нижегородскому уѣздному земскому собранію сессіи минувшаго 1893 г. вмѣсто существующихъ 10 учителей и учительницъ, ведущихъ воскресно-повторительныя занятія, ввести особыхъ 3—4 учителей, исключительною обязанностью которыхъ будетъ веденіе повторительныхъ курсовъ во всѣ 6 будничныхъ дней, опредѣляя время занятій отъ 4 до 5 недѣль въ каждой школѣ и переводя ихъ затѣмъ въ другія мѣста уѣзда.

Аналогичная организація была предложена и грайворонскому земскому собранію въ 1894 году. Но срокъ

повторительныхъ занятій въ каждой школѣ здѣсь опредѣленъ не въ 5 недѣль, а въ 8, что, разумѣется, представляетъ значительныя преимущества.

При наличности въ уѣздѣ 40 земскихъ училищъ намъ необходимо, — пишетъ управа, — пригласить спеціально для повторительныхъ занятій 4 учителей, которые бы, занимаясь по два мѣсяца при каждой школѣ (а въ случаѣ возможности и менѣе), въ теченіе 3 лѣтъ обошли всѣ села съ училищами и повторили ихъ курсъ.

Въ программу повторительныхъ курсовъ вводится способъ преподаванія преимущественно въ формѣ собесѣдованій, для чего едва ли учителя средніе по своей подготовкѣ и развитію обладаютъ достаточнымъ навыкомъ; а потому управа находитъ, что учителя для такой цѣли должны быть приглашены наиболѣе развитые и съ лучшей научной подготовкой, а изъ этого вытекаетъ, что такимъ учителямъ необходимо дать и лучшее вознагражденіе; если же принять еще во вниманіе ихъ кочевую жизнь, сопряженную съ различнаго рода неудобствами, лишеніями и расходами, то необходимость высшаго оклада содержанія станетъ понятна. А потому, по мнѣнію грайворонской управы, полагалось бы окладъ жалованья опредѣлить по 400 руб. въ годъ каждому, съ принятіемъ на счетъ земства расходовъ на переѣздъ съ одного мѣста въ другое и на наемъ квартиры. Опредѣляя этотъ послѣдній расходъ въ размѣрѣ до 50 руб. на каждаго учителя, общій годовой расходъ на 4 учителей выразится въ суммѣ 1800 руб. Опредѣляя затѣмъ расходъ на учебники и учебныя пособія по 20 руб. на школу, а на 12 школъ, въ которыхъ будутъ произведены занятія въ теченіе года, 240 руб., весь расходъ на устройство повторительныхъ курсовъ по этой системѣ выразится въ суммѣ 2040 руб., т. е. менѣе противъ

расхода по общепринятой системѣ для грайворонскаго уѣзда на 360 руб. въ годъ. Къ сожалѣнію такая организація, насколько намъ извѣстно, еще нигдѣ не вышла изъ области проектовъ.

Любопытный аналогичный проектъ предложенъ маріупольскому земству учительницею С. Ф. Горянской. Она предложила устраивать передвижныя повторительныя школы, которыя оставались бы въ каждомъ селеніи не болѣе одной зимы, посвящая въ будни повторительному курсу послѣобѣденное время въ зданіи земской школы и пользуясь всѣми ея пособіями. Проектъ этотъ принятъ былъ земскимъ собраніемъ сочувственно, но за недостаткомъ средствъ осуществленъ не былъ.

Нельзя не признать этого плана болѣе удачнымъ сравнительно съ нижегородскимъ и грайворонскимъ, какъ въ отношеніи основательности прохожденія курса, такъ и въ смыслѣ большей справедливости въ распредѣленіи учебнаго времени между различными мѣстностями уѣзда. По нижегородскому и маріупольскому проектамъ на долю одного селенія пришелся бы самый благопріятный сезонъ, а для другого самое неудобное для ученья время.

Что же касается до приглашенія особаго учителя для каждой школы, то какъ бы ни были солидны доводы за эту мѣру, не всѣ земства примутъ на себя расходъ отъ 300 до 400 рублей на одну школу для взрослыхъ. Гораздо легче разсчитывать на особое вознагражденіе рублей въ 40—100 отъ земства тѣмъ изъ учителей, которые пожелали бы употребить воскресные и праздничные дни на занятія со взрослыми. Учитель нормальной школы не можетъ безъ явнаго вреда для здоровья и безъ ущерба въ успѣхахъ обученія брать на себя занятія со взрослыми въ вечерней школѣ, но между

учителями и особенно учительницами часто встрѣчаются добровольцы, которые сами выражаютъ желаніе удѣлять на занятія со взрослыми по 3—4 часа въ воскресные и праздничные дни. Въ виду этого весьма важно выяснить причины неудачъ, постигшихъ многія сельскія воскресныя школы, и намѣтить организацію ихъ, обезпечивающую достаточный успѣхъ въ преподаваніи, безъ излишняго утомленія преподавателей нормальныхъ школъ. По какой-то странной случайности, въ матеріалахъ, которыми мы пользуемся при перечнѣ условій, мѣшающихъ развитію этого дѣла, нигдѣ не указывается на одно затрудненіе въ веденіи воскресныхъ школъ, хотя его нельзя не признать въ высшей степени важнымъ. Нѣкоторые учителя жалуются на то, что время для занятій со взрослыми назначено неудобное, и предлагаютъ перенести уроки на субботу вечеромъ. Земскія управы указываютъ на ложный стыдъ учащихся, полагающихъ, что „взрослому не пристало сидѣть за книжкою“, на насмѣшки, которыми парни преслѣдовали молодыхъ дѣвушекъ, массами посѣщавшихъ вечерніе классы, на установившіеся у крестьянъ взгляды на обученіе взрослаго человѣка, какъ на дѣло въ высшей степени странное и глупое, училищные совѣты указываютъ на неудачный выборъ мѣстностей для воскресныхъ школъ, на неумѣнье учителей вести новое дѣло. Но никто, повидимому, не обращаетъ вниманія на то обстоятельство, что въ воскресной школѣ одному учителю обыкновенно приходится имѣть дѣло съ учениками крайне разнообразной подготовки. Ему приходится дѣлить школу на 3 и болѣе группы и, занимаясь съ одною изъ нихъ, двумъ другимъ давать самостоятельную работу. Правда, что съ такими же затрудненіями учитель встрѣчается и въ нормальной школѣ, но здѣсь эти неудобства выкупаются

продолжительностью курса и большимъ количествомъ учебныхъ дней. Совсѣмъ другое представляетъ собою воскресная школа. Здѣсь учитель располагаетъ въ теченіе всего года 20—25 воскресными днями съ 80—100 часами занятій. Если исключить уроки Закона Божія, то на долю учителя останется 60—75 часовъ. Изъ нихъ на непосредственныя занятія съ каждою группою придется не болѣе 20 25 часовъ, а все остальное время отъ 40 до 50 часовъ каждая группа находится внѣ прямого вліянія учителя: она можетъ заниматься только самостоятельною работою безъ посторонней помощи. Раздѣлите число уроковъ съ учителемъ (20—25) на количество предметовъ (какъ увидимъ ниже въ воскресныхъ школахъ преподается отъ 6 до 11 предметовъ), и вы найдете, что учитель удѣляетъ на каждый предметъ въ каждой группѣ среднимъ числомъ не болѣе 2—4 часовъ въ теченіе цѣлаго года. Какъ бы ни былъ искусенъ учитель, съ какими бы усердными и способными учениками ему ни приходилось имѣть дѣло, но чтобы въ теченіе 2—4 часовъ занятій, причитающихся на цѣлый годъ, онъ успѣлъ научить цѣлую группу безграмотныхъ чтенію или письму или ариѳметикѣ, цѣлую группу окончившихъ курсъ исторіи или географіи и т. п.,—этого нельзя ожидать при самыхъ оптимистическихъ представленіяхъ о чудодѣйственности новыхъ способовъ обученія. Въ дѣйствительности затрудненія будутъ еще болѣе значительны, потому что извѣстный процентъ учащихся всегда пропускаетъ уроки. Группъ можетъ оказаться больше трехъ, каждая группа можетъ состоять изъ учениковъ, далеко не равныхъ по своей подготовкѣ. Ольховская сельская воскресная школа Шадринскаго уѣзда состояла изъ 4-хъ отдѣленій: младшую группу составляли ученики, поступившіе неграмотными; 2-ю группу

составляли ученики, раньше обучавшіеся въ воскресной школѣ, и ученики, вышедшіе изъ нормальной школы; 3-ю группу образовали ученики, вышедшіе изъ средняго отдѣленія ежедневной школы, и 4-ю группу—проучившіеся 3 года въ воскресной школѣ, а также окончившіе курсъ въ нормальной школѣ. Изъ этихъ 4-хъ группъ нѣкоторыя въ свою очередь дѣлились на подгруппы, какъ, напримѣръ, младшая, гдѣ изъ 8 человѣкъ только 5 научилось читать и писать, а остальные, по разнымъ причинамъ, отнесены были учителемъ къ числу отставшихъ. Но даже при 3-хъ группахъ, какъ это было въ школахъ Маріупольскаго уѣзда, руководители вынуждены были поручать нѣкоторыя занятія съ среднимъ отдѣленіемъ старшимъ ученикамъ, что представляетъ очевидныя неудобства.

Надо удивляться не тому, что при такихъ условіяхъ учителя чувствуютъ себя переутомленными, ученики нѣкоторыхъ воскресныхъ школъ понемногу расходятся, земства отказываютъ въ возстановленіи на нихъ ассигновокъ, а воскресныя школы нерѣдко закрываются; гораздо удивительнѣе то, что, несмотря на эти затрудненія, неграмотные ученики все-таки выучиваются читать и писать, а грамотные успѣваютъ пріобрѣсть нѣкоторыя свѣдѣнія о родинѣ, ея настоящемъ и прошломъ, о природѣ, даже по сельскому хозяйству и гигіенѣ, — что число сельскихъ воскресныхъ школъ, хотя и медленно, но возрастаетъ, что находятся учителя, по собственному почину ведущіе это дѣло. Надо считаться съ препятствіями, указанными земствами, училищными совѣтами и учителями, надо выбирать время занятій по соглашенію съ самими учениками, не открывать школъ тамъ, гдѣ существуютъ отхожіе промыслы, надо устраивать особые курсы для учителей воскресныхъ школъ въ виду

неподготовленности наличнаго учительскаго персонала къ этому новому дѣлу; можетъ-быть, будетъ очень полезно переводить по прошествіи одного, 2-хъ или 4-хъ лѣтъ воскресную школу изъ одной мѣстности въ другую; можетъ - быть, въ видахъ привлеченія учащихся, не лишние выдавать имъ похвальные листы, какъ это дѣлалось въ Елабужскомъ уѣздѣ; крайне нужно озаботиться снабженіемъ воскресныхъ школъ большою библіотекою и хорошими наглядными пособіями; но главнымъ затрудненіемъ все же остается наиболѣе распространенная организація такихъ школъ, обусловливающая дробленіе учащихся на группы. Устроить школу такъ, чтобы въ ней не было дробленія на группы,—это значитъ втрое увеличить число уроковъ съ учителемъ, достигнуть того, что ученики все учебное время будутъ находиться подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ учителя.

Другая причина неудачъ, постигшихъ многіе повторительные воскресные классы, заключалась въ томъ, что ученикамъ приходилось повторять старое, хорошо извѣстное, а это не могло ни вызвать, ни тѣмъ болѣе поддержать интереса къ воскресной школѣ. Именно этотъ недостатокъ обусловилъ незначительное число посѣщавшихъ нѣкоторыя школы Казанской губ., на этотъ же недостатокъ, какъ на причину малаго числа воскресниковъ, находимъ указанія и въ отзывѣ инспектора г-на Фохта, приводимомъ нами ниже. Съ тѣмъ же явленіемъ приходится считаться даже въ городскихъ воскресныхъ школахъ, гдѣ при большомъ числѣ преподавательскихъ силъ несравненно легче справиться съ затрудненіями, обусловливаемыми разницею въ развитіи учениковъ. Въ дневникѣ учительницы г-жи К—ой читаемъ: „Въ числѣ новыхъ учениковъ пришелъ одинъ юноша 19 лѣтъ, кончившій, какъ онъ сказалъ, народное училище. Мы его

посадили въ старшее отдѣленіе, гдѣ по русскому языку шелъ разборъ трехъ басенъ Крылова и выясненіе ихъ мысли о вредѣ невѣжества. Работа эта была посильна и полезна для всѣхъ учениковъ отдѣленія, но вышеупомянутый юноша поглядывалъ на меня очень иронически и смущалъ меня; на одинъ изъ предложенныхъ ему вопросовъ онъ отвѣчалъ такимъ возвышеннымъ оборотомъ фразы, заговорилъ о замыслѣ писателя, объ идеяхъ произведеній, что я спросила его: не считаетъ ли онъ занятія въ нашемъ отдѣленіи слишкомъ легкими для себя? Онъ все такъ же загадочно улыбался и какъ-то не давалъ прямого отвѣта. Диктовку написалъ нехотя, небрежно, но безъ ошибокъ. На слѣдующій урокъ онъ уже не явился".

Третье условіе, часто вліявшее на охлажденіе мѣстнаго населенія къ школѣ—это дѣтскій характеръ пріемовъ преподаванія, статей для класснаго и внѣкласснаго чтенія и задачъ для письменнаго и устнаго рѣшенія. Это условіе, вѣроятно, встрѣчалось гораздо чаще, чѣмъ на него указываютъ отчеты, потому что учителю, привыкшему имѣть дѣло съ дѣтьми, трудно отрѣшиться отъ затверженныхъ пріемовъ обученія въ своей школѣ, нелегко найти книгу для класснаго чтенія безъ статей, разсчитанныхъ на интересы малолѣтка, или сборникъ ариѳметическихъ задачъ, гдѣ бы не встрѣчались вопросы, способные разсмѣшить взрослаго ученика. Въ дневникѣ г-жи К—ой, на который мы уже ссылались раньше, есть нѣсколько иллюстрацій только-что высказаннаго. „Готовясь къ уроку,—пишетъ она, — я имѣла въ виду свою аудиторію этихъ двухъ послѣднихъ воскресеній, т. е. 6—7 человѣкъ—полудѣтей, и считала свой матеріалъ вполнѣ подходящимъ. Но пришелъ 20-лѣтній Яковлевъ; въ мое же отдѣленіе пришлось пере-

вести 37-лѣтняго кондуктора, за неимѣніемъ для него болѣе подходящей группы. И Боже мой, какъ печально смотрѣли на меня эти два взрослыя лица, какъ они, какъ будто стыдясь за меня, опускали глаза при нѣкоторыхъ моихъ дѣтскихъ вопросахъ! какимъ пустымъ, потеряннымъ временемъ долженъ былъ казаться имъ этотъ неудачный урокъ! И я сама была сконфужена, торопилась скомкать подысканный матеріалъ, не сдѣлала нѣкоторыхъ подготовительныхъ вопросовъ и оборвала урокъ, не исчерпавъ того, что хотѣла".

Есть еще одна особенность воскресныхъ классовъ, на которую могутъ не обратить вниманія люди, имѣющіе дѣло съ дѣтскими школами. Воскресники—это люди со сложившимися взглядами на образованіе, съ извѣстными опредѣленными требованіями по отношенію къ воскресной школѣ. Если учитель не удовлетворитъ ихъ запросамъ, они оставятъ школу, и не въ его власти заставить ихъ учиться. Уже этого одного достаточно, чтобы при организаціи воскресной школы, при составленіи программы на предстоящій годъ, распредѣленіи уроковъ, при назначеніи письменныхъ работъ и опредѣленіи условій пользованія школьною библіотекою были выслушаны мнѣнія учащихся. На сторонѣ учителя останется преимущество развитого человѣка, дѣйствующаго на учениковъ путемъ убѣжденія, и это, на нашъ взглядъ, составляетъ достаточную гарантію за то, что неразумныя требованія учениковъ будутъ опровергнуты. Въ одномъ изъ дневниковъ воскресной школы мы находимъ слѣдующую замѣтку: „На урокъ С. не захотѣли итти двое взрослыхъ, и убѣжали съ него 4 мальчиковъ. Взрослый одинъ сказалъ: „Если бы Ив. Вас. давалъ урокъ, я бы съ удовольствіемъ пошелъ, а къ С. не пойду". Что можетъ сдѣлать школа въ подобныхъ слу-

чаяхъ, кромѣ уступокъ ученикамъ? Вѣдь это люди, являющіеся въ школу нерѣдко прямо отъ верстака, отъ наковальни, отъ топора,—усталые, не успѣвшіе часто умыться, быть-можетъ проголодавшіеся. Своими лишеніями они купили право требовать, чтобы школа отвѣчала ихъ запросамъ и въ извѣстныхъ предѣлахъ сообразовалась съ ихъ вкусами. Недаромъ въ Вюртембергѣ, Саксоніи, Гессенѣ и Баваріи, несмотря на то, что тамъ посѣщеніе воскресныхъ школъ обязательно для мальчиковъ, не посѣщающихъ вечерніе классы, выборъ предметовъ ставится въ зависимость отъ воли учащихся. Еще сильнѣе отражается на отношеніи учащихся къ воскресной школѣ малѣйшая неисправность со стороны учителя, чѣмъ бы она ни была вызвана: болѣзнью ли или просто охлажденіемъ къ школѣ. Дневники воскресныхъ школъ даютъ богатый матеріалъ по этому вопросу. Г-жа К—ая описываетъ одну тяжелую пору, пережитую ею и ея школою, слѣдующимъ образомъ: „Учительскій персоналъ пошатнулся: священникъ сталъ манкировать, одинъ учитель совсѣмъ ушелъ, одна изъ учительницъ пропускала уроки, не предупредивъ заранѣе, такъ что случалось мнѣ вдвоемъ съ сестрою разрываться на части, чтобы занять всѣ четыре отдѣленія. Число учениковъ, одно время достигшее до 60, разомъ упало до 25, изъ которыхъ не всѣ приходили, такъ что иногда въ классѣ бывала пустыня“. Она же въ другомъ мѣстѣ разсказываетъ о своихъ неудачныхъ урокахъ: „Уроки были плохіе: приходилось перебѣгать изъ одного класса въ другой. Свое собственное недовольство я сейчасъ вижу отраженнымъ на ученикахъ: они вялые, разсѣянные, апатичные“.

Довольно часто встрѣчается еще одна попытка, не имѣющая, по нашему мнѣнію, никакихъ шансовъ на

хорошій успѣхъ. Это такъ называемыя „четвертыя отдѣленія" при училищѣ. Крайне желательно, конечно, чтобы курсъ нашей школы расширенъ былъ до 4-лѣтняго, и это дѣлается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напримѣръ, въ Смоленской и Тверской губерніяхъ, въ тѣхъ школахъ, гдѣ два учителя. Но „четвертыя отдѣленія", которыми предполагалось въ Казанской губ. замѣнить вечерне-воскресные классы, не могутъ итти успѣшно, когда въ училищахъ только одинъ учитель. Одно изъ двухъ: или учитель сольетъ это отдѣленіе съ третьимъ, и тогда ученики, уже окончившіе курсъ, принуждены будутъ повторять старое, хорошо имъ извѣстное, или же онъ, выдѣливъ особую четвертую группу, долженъ будетъ раздѣлить учебное время на 4 части и на каждую группу удѣлять только $^1/_4$ своего времени. Въ первомъ случаѣ пострадаетъ „четвертое отдѣленіе", а во второмъ—все училище.

Насъ упрекнули бы въ неполнотѣ изслѣдованія, если бы мы не указали на затрудненія, лежащія въ такъ называемыхъ независящихъ обстоятельствахъ. Эти затрудненія одинаково касаются и городскихъ и сельскихъ воскресныхъ школъ и получали наилучшее освѣщеніе въ докладахъ, прочитанныхъ Абрамовымъ, Кислинской и Кайдановой на 2-мъ съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію. Эти доклады, и особенно докладъ Э. О. Кислинской, встрѣчены были съ полнымъ сочувствіемъ присутствующими и повели къ цѣлому ряду ходатайствъ, принятыхъ съѣздомъ, и пожеланій, имъ высказанныхъ. „Мнѣ извѣстны случаи,—говоритъ г. Абрамовъ,—когда развитіе воскресной школы совершенно парализуется неблагосклоннымъ отношеніемъ къ ней разныхъ лицъ, то воспрещающихъ своимъ подчиненнымъ принимать участіе въ

воскресной школѣ, то стѣсняющихъ послѣднюю со стороны помѣщенія, то дѣйствующихъ еще иными путями. Бывали случаи и закрытія уже открывшихся и успѣшно работавшихъ воскресныхъ школъ подъ воздѣйствіемъ неблагопріятныхъ условій. Такіе печальные случаи имѣли мѣсто въ Орлѣ, Курскѣ, Казани, Новгородъ-Сѣверскѣ, Грайворонѣ и Астрахани". По его словамъ, циркуляръ министра нар. просвѣщенія 27 октября 1885 г. о предоставленіи школамъ для рабочихъ помѣщеній въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ „совершенно забытъ въ провинціи и, какъ показываетъ опытъ всей Россіи, неизвѣстенъ лицамъ, стоящимъ во главѣ ежедневныхъ учебныхъ заведеній, благодаря чему воскресныя школы, имѣющія въ силу указаннаго циркуляра право на помѣщеніе въ зданіяхъ ежедневныхъ учебныхъ заведеній, если и допускаются въ таковыя, то лишь какъ бы въ видѣ милости. При этомъ если воскресныя школы и добиваются счастья попасть въ стѣны ежедневныхъ учебныхъ заведеній, то таковыми обыкновенно являются лишь низшія учебныя заведенія, помѣщенія которыхъ слишкомъ незначительны для воскресныхъ школъ, привлекающихъ сотни учениковъ, какъ это отмѣчено мною ранѣе. Что же касается средне-учебныхъ заведеній, то мнѣ извѣстны только два случая помѣщенія въ таковыхъ воскресныхъ школъ: именно въ Ставрополѣ кавказскомъ первая женская воскресная школа помѣщается въ зданіи Ольгинской женской гимназіи, и въ Тамбовѣ мужская воскресная школа—въ зданіи реальнаго училища". Но что особенно останавливало на себѣ вниманіе названныхъ докладчиковъ и съѣзда—это слишкомъ ограниченная программа воскресныхъ школъ. Цѣлымъ рядомъ фактовъ, доводовъ и остроумнѣйшихъ соображеній съ полною очевидностію было установлено, что

программа воскресныхъ школъ должна быть расширена, равно какъ и составъ воскресно-школьной библіотеки. Результатами работъ, касающихся воскресныхъ школъ, были постановленія секціи общихъ вопросовъ о возбужденіи предъ правительствомъ слѣдующихъ ходатайствъ: 1) чтобы, кромѣ существующаго типа воскресной школы съ программой начальнаго народнаго училища (по положенію 25 мая 1874 года), было разрѣшено открывать воскресныя школы съ болѣе широкой программой— въ объемѣ курса двухклассныхъ сельскихъ училищъ (по законамъ 29 мая 1869 года и 4 іюня 1875 года) и городскихъ училищъ (по положенію 1872 года). 2) Ходатайствовать о возстановленіи дѣйствія пункта 4-го ст. 2-й положенія 25 мая 1874 года о начальныхъ народныхъ училищахъ, въ силу котораго воскресныя школы съ курсомъ начальнаго училища, учреждаемыя какъ при ежедневныхъ школахъ, такъ и въ видѣ самостоятельныхъ учебныхъ заведеній, отнесены къ числу учебныхъ заведеній, открываемыхъ съ разрѣшенія инспектора и состоящихъ въ завѣдываніи училищныхъ совѣтовъ. 3) Въ виду того, что воскресныя школы могутъ находить помѣщенія, пригодныя для ихъ цѣлей лишь въ стѣнахъ ежедневныхъ учебныхъ заведеній, ходатайствовать о повтореніи циркуляра Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 27 октября 1885 года, которымъ предлагалось учрежденіямъ учебнаго вѣдомства оказать возможное содѣйствіе школамъ для рабочихъ, обезпечивая ихъ, между прочимъ, постояннымъ безплатнымъ помѣщеніемъ. 4) Въ виду того, что въ воскресныя школы поступаютъ преимущественно взрослые учащіеся, между тѣмъ какъ въ библіотеки воскресныхъ школъ допускаются только книги, разрѣшенныя для библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній исключительно дѣтскаго со-

держанія, ходатайствовать о томъ, чтобы въ библіотеки воскресныхъ школъ были допущены также книги, разрѣшенныя для народныхъ читаленъ. На томъ же съѣздѣ, по поводу названныхъ докладовъ, въ видахъ предоставленія воскреснымъ школамъ возможно болѣе широкаго простора въ программахъ плановъ преподаванія, мною было выражено принятое секціею пожеланіе, чтобы сдѣланы были попытки устраивать частныя воскресныя учебныя заведенія (или школы) на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Эти учебныя заведенія раздѣляются на три разряда, изъ коихъ высшія имѣютъ не менѣе 6-ти классовъ (ст. 1-я); но даже въ училищахъ низшаго, третьяго разряда могутъ преподаваться такіе предметы, какъ исторія русская и всеобщая, географія, естественная исторія и другіе предметы, по выбору учредителей, съ тѣмъ, чтобы планъ преподаванія въ каждомъ частномъ училищѣ, составленный учредителемъ, утверждался попечителемъ учебнаго округа (ст. 2). Право на учрежденіе такихъ училищъ предоставляется лицамъ обоего пола, принявшимъ русское подданство, по усмотрѣнію учебнаго начальства, которое обязано удостовѣриться въ нравственности и благонадежности учредителя школы (ст. 5). Отъ учредителей двухкласснаго училища 3 разряда требуется званіе домашняго учителя, а отъ лица женскаго пола—домашней наставницы или учительницы. Отъ учредителей же одноклассныхъ училищъ и отъ преподавателей 2-классныхъ училищъ требуется только званіе начальнаго учителя (ст. 6 и 9). Въ провинціи частныя учебныя заведенія подчинены директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ, а въ Москвѣ и Петербургѣ непосредственно попечителю учебнаго округа (§ 312 уст.

8 дек. 1828). При прошеніяхъ объ открытіи такихъ училищъ мѣстному начальству представляется планъ училищъ съ объясненіемъ: а) какого рода будетъ это учебное заведеніе; б) какіе учебные предметы должны быть въ немъ преподаваемы; в) сколько въ немъ будетъ учителей и какіе именно (объ учителяхъ, приглашенныхъ послѣ открытія учебнаго заведенія, дѣлаются особыя представленія); г) какое въ немъ предполагается наибольшее число учащихся и д) гдѣ и какое помѣщеніе для нихъ назначается. Такія широкія сравнительно права, предоставляемыя содержателямъ частныхъ учебныхъ заведеній, казалось бы, давно должны были вызвать попытки учреждать воскресныя школы этого типа; но, къ сожалѣнію, по незнакомству ли русскаго человѣка со своими законами, по другимъ ли какимъ причинамъ— въ Россіи въ настоящее время не существуетъ ни одного частнаго воскреснаго учебнаго заведенія для рабочихъ людей съ широкою программою по положенію 1868 года. А между тѣмъ этотъ законъ даетъ возможность, не дожидаясь результатовъ отъ ходатайствъ, возбуждаемыхъ съѣздомъ, теперь же осуществить воскресныя школы съ преподаваніемъ всѣхъ предметовъ, о введеніи которыхъ въ курсъ такой школы до сихъ поръ мы только мечтали.

Во многихъ мѣстностяхъ придется считаться при открытіи вечернихъ классовъ и воскресныхъ школъ еще съ особымъ затрудненіемъ — это съ отхожими промыслами. Напримѣръ въ Московской губерніи, въ 1885 г., по свѣдѣніямъ земскаго ежегодника, выдавалось 43 мужскихъ паспорта или свидѣтельства на каждыя 100 душъ, при чемъ въ 4 уѣздахъ эта цыфра превышала 50. Можно думать, что при такомъ высокомъ развитіи отхожихъ промысловъ найдется много селеній, гдѣ мужская вос-

кресная школа не можетъ разсчитывать на успѣхъ просто по неимѣнію взрослыхъ и подростковъ. Гораздо меньшія затрудненія представляютъ отхожіе промыслы при учрежденіи женскихъ воскресныхъ школъ. По свѣдѣніямъ того же ежегодника, ни въ 1880, ни въ 1885 г. число женскихъ паспортовъ и свидѣтельствъ не превышало 19 на каждыя 100 душъ. Кромѣ того женское населеніе, перешедшее школьный возрастъ, больше нуждается въ воскресной школѣ, потому что среди лицъ женскаго пола гораздо больше неграмотныхъ, чѣмъ среди мужчинъ. По изслѣдованію г. Боголѣпова, въ передовомъ Московскомъ уѣздѣ неграмотные мальчики школьнаго возраста составляютъ менѣе 10% общаго числа, а дѣвочки впятеро больше (55%). Что же касается до Можайскаго уѣзда той же губерніи, занимающей въ отношеніи грамотности одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россіи, то тамъ процентъ безграмотныхъ дѣвочекъ превышаетъ 80. Чтобы оцѣнить значеніе этихъ цыфръ, надо помнить, что онѣ относятся къ поколѣнію, пользующемуся существующимъ теперь значительнымъ числомъ школъ: а въ поколѣніяхъ старшихъ безграмотность женскаго населенія должна быть еще поразительнѣе. Между тѣмъ едва ли надо доказывать, что если школа и хорошая книга необходимы для мужчинъ, то въ еще большей степени та и другая необходимы для женщинъ, потому что отъ женщины зависитъ развитіе и воспитаніе будущихъ поколѣній и въ значительной степени нравы населенія.

Переходя къ вопросу о желательной организаціи сельской воскресной школы, мы, къ сожалѣнію, не можемъ воспользоваться богатымъ опытомъ городскихъ школъ. Одно дѣло — организовать воскресную школу въ городѣ, гдѣ можно найти нѣсколько преподаватель-

скихъ силъ и гдѣ иногда число ихъ доходитъ до 80-ти, гдѣ, кромѣ постоянныхъ учителей, нерѣдко есть еще запасные, есть лица, занимающіяся исключительно выдачею книгъ изъ школьной библіотеки или же веденіемъ школьной статистики. Тамъ нѣтъ особенной надобности ограничивать пріемъ вновь поступающихъ учащихся опредѣленнымъ срокомъ и извѣстною подготовкою. Тамъ ученики часто принимаются въ теченіе всего учебнаго года и притомъ съ самыми разнообразными познаніями, отъ совершенно безграмотныхъ и до прошедшихъ полный курсъ городской школы. То обстоятельство, что, благодаря одновременному дѣйствію обоихъ факторовъ, школу приходится дѣлить на много группъ, соотвѣтствующихъ различнымъ уровнямъ познаній и развитія учащихся, тамъ не имѣетъ особаго значенія: учителей почти всегда бываетъ достаточно для того, чтобы съ каждою группою занимался особый преподаватель.

Совсѣмъ другое дѣло—сельская воскресная школа, гдѣ все преподаваніе, выдача книгъ, чтенія съ волшебнымъ фонаремъ и вся организація школы лежитъ на одномъ учителѣ, отдающемъ воскресной школѣ свой единственный день отдыха послѣ тяжелаго труда въ теченіе недѣли. Хорошо, если вблизи школы есть образованный человѣкъ, который пожелаетъ раздѣлить трудъ учителя по преподаванію въ воскресной школѣ. Возможно, что въ будущемъ сельская воскресная школа вызоветъ среди интеллигентныхъ жителей деревни такое же широкое, свѣтлое и безкорыстное движеніе на встрѣчу духовнымъ запросамъ народа, какое мы и теперь уже наблюдаемъ въ большихъ культурныхъ центрахъ среди состоятельныхъ классовъ и среди лицъ, живущихъ умственнымъ трудомъ.

Въ нашей деревнѣ нерѣдко встрѣтить образованнаго агронома то на службѣ земству, то въ качествѣ чинов-

ника Удѣльнаго Вѣдомства и Министерства Государственныхъ Имуществъ, то въ качествѣ управляющаго у богатаго землевладѣльца. Занятые лѣтомъ, они имѣютъ нѣкоторый досугъ зимою. Чтеніе статей по сельскому хозяйству и бесѣды по поводу такихъ чтеній и теперь представляютъ особенный интересъ въ повторительной школѣ, хотя руководителемъ этого дѣла является учитель, почти всегда не получившій агрономическаго образованія. Во сколько же разъ интереснѣе, а главное полезнѣе были бы эти занятія, если бы ихъ велъ спеціалистъ по сельскому хозяйству. Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что земство можетъ предложить своимъ агрономамъ, а послѣдніе могутъ принять предложеніе участвовать въ преподаваніи въ сельскихъ воскресныхъ или вечернихъ школахъ. Оформить такое назначеніе не трудно. Агроному, какъ лицу, получившему высшее или среднее образованіе, придется дать только пробный урокъ въ мѣстномъ городскомъ учебномъ заведеніи, чтобы получить учительское званіе, которое дастъ ему право на зачисленіе его учителемъ воскресныхъ школъ. Познакомиться съ пріемами объяснительнаго чтенія и веденія письменныхъ ученическихъ работъ онъ могъ бы при посѣщеніи любой хорошей начальной школы. Одинъ такой агрономъ могъ бы дать по одному уроку въ недѣлю и отъ 20 до 25 уроковъ въ годъ въ 6-ти вечерне-воскресныхъ школахъ, если будетъ давать по одному уроку каждый день то въ одной, то въ другой школѣ. Опытъ показываетъ, что „воскресники" охотно собираются и въ будни, если учитель соглашается заниматься съ ними. Какъ увидимъ ниже, въ повторительныхъ школахъ признается болѣе удобнымъ чтеніе статей по сельскому хозяйству вести не постоянно, а черезъ годъ. При такомъ условіи одинъ разъѣздной агрономъ-

учитель могъ бы справиться съ райономъ, заключающимъ въ себѣ 14 вечерне-воскресныхъ повторительныхъ школъ. Едва ли эта работа принесла бы меньше пользы мѣстному населенію, чѣмъ всѣ остальныя занятія земскаго агронома. Большинство самыхъ благихъ мѣропріятій правительства и земства къ подъему производительности крестьянскаго труда встрѣчаютъ непреодолимыя затрудненія въ невѣжествѣ и косности народа. Какъ не удивляться въ самомъ дѣлѣ тому, что въ странѣ, считающей себя по плодородію почвы и пространству житницею міра, на потребленіе одного жителя, по вычисленію г. Маресса, приходится втрое меньше хлѣбовъ, чѣмъ въ Даніи, и вчетверо меньше, чѣмъ въ Америкѣ. Даже принявъ въ расчетъ нашъ ежегодный вывозъ, мы получимъ довольно скромную цыфру, потому что мы вывозимъ, по вычисленіямъ того же Маресса, за границу хлѣба какъ разъ столько, сколько не доѣдаемъ сами. Обратить крестьянъ - воскресниковъ изъ враговъ въ горячихъ сторонниковъ и проводниковъ сельскохозяйственныхъ улучшеній—эта задача стоитъ самыхъ энергическихъ усилій образованнаго агронома.

Не менѣе важная роль предстоитъ и распространенію гигіеническихъ свѣдѣній въ странѣ, гдѣ изъ каждой сотни дѣтей моложе трехлѣтняго возраста умираетъ ежегодно на 25 человѣкъ больше, чѣмъ у нашихъ западныхъ сосѣдей,—въ странѣ, гдѣ врачей, идущихъ на помощь жертвамъ эпидеміи, невѣжественная масса преслѣдуетъ и убиваетъ, какъ злѣйшихъ своихъ враговъ. Статьи по гигіенѣ, разсыпанныя въ книгахъ, одобренныхъ для начальныхъ училищъ Правительствомъ, и теперь привлекаютъ вниманіе воскресниковъ. Но, конечно, дѣло пошло бы значительно лучше, если бы за него взялись земскіе врачи и ученыя фельдшерицы.

Духовенству естественно притти на помощь религіознымъ нуждамъ народа не только въ церкви и въ школахъ для малолѣтнихъ, но и въ школахъ для взрослыхъ. Наконецъ, образованные помѣщики и ихъ семьи могутъ послѣдовать благородному примѣру графини Олсуфьевой и отдать часть своего зимняго досуга на дѣло обученія взрослыхъ.

Но пока объ этомъ можно только мечтать. Пока то немногое, что дѣлается, ограничено лишь культурными центрами, напоминающими по отношенію къ объятой мракомъ деревнѣ евангельскаго богача, со стола котораго падаютъ крохи бѣдному Лазарю.

Можно утверждать, что воскресныя школы еще нужнѣе въ деревнѣ, чѣмъ въ большихъ городахъ, гдѣ больше школъ, гдѣ есть библіотеки, народныя чтенія, картинныя галлереи, даже музеи и театры, доступные бѣдному люду. Ничего этого нѣтъ въ деревнѣ, гдѣ все еще царитъ невѣжество, косность и суевѣріе, гдѣ кабакъ представляетъ почти единственное мѣсто для развлеченія въ часы досуга. Можно доказывать, что пока русская интеллигенція работаетъ только въ центрахъ, число образовательныхъ учрежденій, въ родѣ воскресныхъ школъ, будетъ ничтожно, и что дѣло это получитъ достаточно широкое развитіе только тогда, когда центръ тяжести перейдетъ изъ города въ деревню. Но все это пока не выходитъ изъ области благихъ пожеланій. Пока мы далеки еще отъ такого широкаго движенія въ области частной инниціативы. Такія личности, какъ гр. Олсуфьева въ Дмитровскомъ уѣздѣ и жена земскаго врача въ Тихвинскомъ уѣздѣ, отдающія свой досугъ дѣлу преподаванія въ сельской воскресной школѣ, являются исключеніемъ среди общаго индифферентизма сельскаго образованнаго меньшинства къ умственнымъ потребностямъ

взрослаго крестьянина. Значеніе этихъ немногихъ личностей громадно, если смотрѣть на нихъ какъ на піонеровъ, пролагающихъ новые пути къ культурному развитію русскаго народа для будущихъ интеллигентныхъ дѣятелей въ деревнѣ. Но что значатъ при настоящемъ положеніи этого дѣла два-три человѣка на десятки милліоновъ совершенно безграмотнаго населенія!

Итакъ при настоящихъ условіяхъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ все дѣло веденія воскресной школы будетъ лежать на одномъ учителѣ при одноклассномъ начальномъ училищѣ и на двухъ учителяхъ при двухклассномъ. Чтобы при такихъ условіяхъ школа имѣла успѣхъ, надо не допускать въ ней, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, никакого дробленія на группы. Необходимо, чтобы учащіеся все время находились подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ преподавателя, чтобы послѣднему не приходилось оставлять одну половину учащихся безъ своего руководства въ то время, какъ онъ занимается съ другой. Такая организація школы можетъ быть достигнута только при непремѣнномъ соблюденіи двухъ условій: во-первыхъ, при одновременномъ поступленіи въ школу всѣхъ записавшихся и, во-вторыхъ, при одинаковой приблизительно подготовкѣ всѣхъ учениковъ. Чтобы обезпечить одновременный пріемъ учащихся, организаторамъ школы необходимо, какъ показываютъ опыты майорской и времевской школъ, еще задолго до открытія занятій разыскать взрослыхъ и подростковъ, удовлетворяющихъ поставленнымъ школою требованіямъ, обойти всѣ избы, переговорить съ каждымъ изъ нихъ, объяснить имъ цѣль школы и ея требованія, при чемъ иногда придется нѣкоторыхъ изъ нихъ убѣждать. Чтобы избѣжать дробленія школы на группы, нельзя открывать въ селѣ, при одномъ или двухъ преподавателяхъ, та-

кой школы, какія обыкновенно открываются въ городахъ. Необходимо ограничиться выборомъ для каждой данной мѣстности только одного изъ возможныхъ трехъ типовъ воскресной школы, соотвѣтствующихъ тремъ отдѣленіямъ начальнаго училища: 1) низшая воскресная школа для совершенно неграмотныхъ взрослыхъ, 2) высшая повторительная школа для взрослыхъ, окончившихъ курсъ сельскаго училища или имѣющихъ равную съ ними подготовку, и 3) средняя повторительная воскресная школа для лицъ, выбывшихъ изъ начальнаго училища ранѣе окончанія курса или имѣющихъ съ ними равную подготовку. Выбравъ одинъ изъ названныхъ типовъ, необходимо строго ограничить пріемъ учащихся исключительно лицами опредѣленной подготовки.

При такихъ условіяхъ большое распространеніе обѣщаетъ школа перваго типа, и это по слѣдующимъ причинамъ. Наши начальныя школы не для всѣхъ. Намъ еще много нужно работать, чтобы добиться всеобщаго обученія. Почти въ каждой мѣстности количество безграмотныхъ взрослыхъ и подростковъ такъ велико, что недостатка учащихся для такой школы не будетъ. По офиціальнымъ даннымъ Ежегодника Центральнаго Статистическаго Комитета, новобранцы призыва 1887 г. въ Россіи дали неграмотныхъ рекрутовъ 74% по отношенію къ общему числу. Но въ эти расчеты входитъ и городское населеніе, сравнительно болѣе грамотное, а потому надо думать, что безграмотность сельскаго населенія еще больше. Эти данныя относятся къ 21-лѣтнему возрасту новобранцевъ, имѣвшихъ возможность 9—10 лѣтъ назадъ получить начальное образованіе въ школахъ, которыхъ тогда было много. Но за ними стоитъ цѣлая масса ихъ старшихъ собратій, которые не могли научиться грамотѣ просто по отсутствію школъ во время

ихъ дѣтства. По вычисленіямъ г. Бычкова (Юридич. Вѣстн. „Грамотность сельскаго населенія") въ 110 уѣздахъ, обслѣдованныхъ земскими статистиками, грамотныхъ и учащихся насчитывается только 16,2% мужчинъ, 2,6% женщинъ и 9,4% обоего пола. Если даже исключить изъ общей цыфры населенія всѣхъ мальчиковъ и дѣвочекъ, не достигшихъ 8-лѣтняго возраста, то отношенія будутъ слѣдующія:

грамотныхъ мужчинъ 21,1%,
" женщинъ 3,3%.
обоего пола . . . . . 12,1%.

Когда подумаешь объ этой массѣ безграмотныхъ людей, становится страшно за наше будущее. Холерные безпорядки, чумные бунты, распространеніе сектъ, невозможныхъ по своему изувѣрству среди сколько-нибудь образованнаго народа, въ родѣ скопчества, проявленія дикаго суевѣрія въ сожженіи вѣдьмъ и колдуній, въ убійствѣ нѣмца, принятаго за воплощеніе холеры, въ убійствѣ парня, чтобы воспользоваться его сальникомъ, сообразно съ извѣстнымъ повѣрьемъ, появленія самозванныхъ митрополитовъ, патріарховъ, юродивыхъ, невозможность провести досужее время иначе какъ въ кабакѣ, трактирѣ, сплетняхъ или одуряющемъ бездѣйствіи, прогрессивное ухудшеніе крестьянскаго хозяйства, особенно ярко выразившееся въ 1891 и 1892 годахъ и имѣющее одною изъ главныхъ причинъ невѣжество народа, какъ тормозъ къ распространенію въ народной массѣ техническихъ свѣдѣній, какъ самую важную и первую причину неудовлетворительности народнаго труда, полная зависимость безграмотнаго люда отъ пройдохи-писаря и деревенскаго адвоката, все возрастающая пропасть между высшими классами, стоящими на высотѣ

европейскаго образованія, и народомъ, спускающимся чуть ли не до уровня дикарей,—пропасть, обусловливающая взаимное отчужденіе, непониманіе, а иногда и ненависть: все это только часть безчисленныхъ и страшныхъ послѣдствій безграмотности народа. Что безграмотный человѣкъ вноситъ разложеніе въ общественную жизнь,—это поняло сѣверо-американское правительство, недавно распорядившееся не допускать на свою территорію безграмотныхъ эмигрантовъ. Намъ предстоитъ борьба не съ чужою безграмотностью, а съ своею, и къ этому зовутъ насъ слова Государя Императора на всеподданнѣйшихъ отчетахъ харьковскаго, астраханскаго и тульскаго губернаторовъ.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ выходитъ, что въ нашихъ селахъ почти 88% взрослыхъ и подростковъ совершенно безграмотны; и если бы правительству и земству удалось въ самомъ непродолжительномъ времени осуществить всеобщее обученіе, — и тогда осталась бы значительная часть населенія, перешедшая уже школьный возрастъ и потому лишенная возможности воспользоваться нормальною сѣтью школъ и оставленная навсегда безграмотною. Пришлось бы ждать чуть ли не половины будущаго столѣтія, когда никто не напоминалъ бы своею безграмотностью о нынѣшнемъ недостаткѣ училищъ. Между тѣмъ цѣлый рядъ фактовъ, изъ которыхъ наиболѣе типичные приведены нами ниже, не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что между взрослыми, оставшимися безграмотными за неимѣніемъ школъ, встрѣчаются любознательные люди, желающіе учиться, но не имѣющіе къ тому никакой возможности за отсутствіемъ школъ для взрослыхъ. Но если бы даже по новости дѣла и вслѣдствіе косности населенія и распространенныхъ предразсудковъ о томъ, будто взрос-

лому стыдно учиться и будто взрослый не можетъ усвоить грамоты, на первый годъ было и мало учащихся, то при усердіи учителя быстрые успѣхи, какіе сдѣлаетъ школа, скоро побѣдятъ недовѣріе къ ней среди населенія, и на второй годъ школа будетъ полна. А что успѣхи въ школахъ этого типа дѣйствительно поразительны, — доказываютъ многочисленные опыты нынѣ существующихъ воскресныхъ школъ. При условіи, если первые воскресные дни посвящены исключительно письму и чтенію (къ ариѳметикѣ переходятъ уже потомъ, когда букварь оконченъ),—взрослые учащіеся, при нынѣшнихъ пріемахъ преподаванія, послѣ 6—8 воскресеній могутъ разложить каждое слово на звуки и, наоборотъ, слить звуки въ слово, разобрать любую книгу, написать любое слово и могутъ получить на домъ изъ школьной библіотеки книгу, соотвѣтствующую ихъ еще, конечно, недостаточнымъ познаніямъ. Въ ежедневныхъ вечернихъ школахъ взрослые проходятъ букварь, читаютъ и пишутъ черезъ три-четыре недѣли. Всѣ учителя утверждаютъ, что эта быстрота обученія и бьющая въ глаза очевидность его результатовъ поражаетъ воображеніе учащихся, удесятеряетъ ихъ силы, завоевываетъ горячую привязанность къ школамъ, а первая книга, выданная имъ для чтенія на домъ, возбуждаетъ такой восторгъ, какой трудно передать словами. Мы едва ли преувеличимъ, если скажемъ, что здѣсь происходитъ нѣчто подобное тому, что чувствуетъ слѣпой, когда онъ прозрѣлъ, или глухой, когда онъ сталъ слышать. На это сравненіе наводятъ насъ сами воскресники. „Мы были слѣпы, ходили во тьмѣ, а теперь прозрѣли, увидѣли свѣтъ“, говорили ученицы петербургской воскресной школы г-жи Старынкевичъ, желая какъ-нибудь выразить свою радость, когда онѣ впервые начали

читать. Самое исправное посѣщеніе уроковъ въ сельскихъ воскресныхъ школахъ приходится именно на долю отдѣленія съ безграмотными. Мы видѣли уже, какъ былъ сравнительно великъ успѣхъ этихъ учащихся въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, даже при дѣленіи вечернихъ школъ на группы. Эти ученики станутъ потомъ самыми усердными читателями книгъ изъ школьной или народной библіотеки, лучшими защитниками школы, обезпечивающими ей довѣріе населенія. Кромѣ того, для школы этого типа очень легко найти пригоднаго учителя. Звуковой способъ обученія такъ простъ, онъ такъ распространенъ теперь, что самый посредственный учитель каждаго сельскаго начальнаго училища, при нѣкоторомъ руководствѣ со стороны знакомыхъ съ воскресными школами лицъ, легко справится съ дѣломъ. Курсъ такой школы при одномъ учителѣ долженъ быть одногодичнымъ, потому что въ противномъ случаѣ школу уже на второй годъ обученія придется дѣлить на группы. Но зато всѣ учащіеся должны имѣть возможность пользоваться книгами изъ школьной библіотеки для домашняго чтенія.

Нѣсколько болѣе трудностей, но зато и едва ли не болѣе важности представляетъ организація школы второго типа, т. е. высшей повторительной, — для окончившихъ курсъ начальнаго училища. Такая школа можетъ разсчитывать на успѣхъ далеко не въ каждой мѣстности. Не въ каждомъ селѣ найдется достаточное число взрослыхъ, уже окончившихъ начальную школу и желающихъ продолжать ученье. Точно такъ же не въ каждомъ селѣ найдется учитель, способный вести такую школу, требующую отъ преподавателя, кромѣ техническихъ пріемовъ, такого развитія и такихъ знаній, безъ которыхъ онъ можетъ еще обойтись и въ ежедневной дѣтской школѣ и въ первоначальной воскресной

школѣ перваго типа. Ему придется здѣсь путемъ чтенія и объясненій сообщать свѣдѣнія о настоящемъ и прошломъ своей родины, о природѣ, можетъ-быть, о сельскомъ хозяйствѣ и узаконеніяхъ, касающихся волости и общины,—придется отвѣчать на практическіе вопросы людей, уже вооруженныхъ опытомъ. То, что казалось въ его урокахъ интереснымъ для дѣтей, можетъ совсѣмъ не удовлетворить взрослыхъ. Но зато высшая повторительная школа необходима не менѣе, чѣмъ школа перваго типа: наша начальная школа далеко не все, потому что курсъ ея коротокъ, потому что дѣти покидаютъ ее въ возрастѣ, когда имъ угрожаетъ столько опасностей, когда ихъ все соблазняетъ, когда они еще такъ юны, когда каждый испорченный товарищъ, каждый плохой примѣръ манятъ на дурное, и они часто не найдутъ поддержки ни въ своихъ сверстникахъ, ни въ остальной окружающей ихъ невѣжественной средѣ, ни твердыхъ устоевъ въ своей совѣсти, въ своихъ правилахъ, въ своемъ міровоззрѣніи и въ своихъ привычкахъ. Тридцать-пять лѣтъ тому назадъ вся мѣстная общественная жизнь въ деревнѣ направлялась помѣщикомъ; и всѣмъ извѣстно, какое тогда значеніе придавали лучшіе люди страны воспитанію помѣщичьихъ дѣтей. Бонны, гувернантки, гувернеры, пансіоны, лицеи, институты, кадетскіе корпуса, университеты, библіотеки, заграничныя путешествія — все было къ услугамъ дѣтей привилегированнаго класса, призваннаго въ то время блюсти хозяйственные интересы деревенскихъ обывателей, содержать въ исправности дороги, строить школы, больницы, творить судъ и расправу, распредѣлять налоги и вообще руководить мѣстною жизнью родной деревни. Нельзя быть невѣжественнымъ тому, кто участвуетъ въ рѣшеніи общественныхъ дѣлъ, — это стало лозунгомъ

лучшихъ людей еще 200 лѣтъ назадъ при Великомъ Петрѣ. Но теперь эта роль общественнаго дѣятеля если не всецѣло, то по крайней мѣрѣ отчасти перешла къ крестьянину. Онъ засѣдаетъ въ волостномъ судѣ въ качествѣ судьи и въ окружномъ—въ качествѣ присяжнаго засѣдателя; онъ въ земствѣ и на сходѣ рѣшаетъ вопросы о школахъ, больницахъ, дорогахъ, о раскладкѣ налоговъ, о призрѣніи бѣдныхъ, о продовольствіи населенія; онъ въ качествѣ старосты и старшины слѣдитъ за общественнымъ порядкомъ и творитъ расправу; онъ дѣлаетъ все это, попрежнему оставаясь поильцемъ и кормильцемъ своей страны. Не ясно ли, что вопросъ объ образованіи крестьянина въ наше время имѣетъ еще большую важность, нежели та, какую имѣлъ 35 лѣтъ тому назадъ вопросъ объ обученіи помѣщичьихъ дѣтей. Начальная дѣтская школа существуетъ въ деревнѣ; но она пока существуетъ не для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста и она еще—не все въ дѣлѣ образованія человѣка. Это только основа, на которой должно быть воздвигнуто все зданіе. Народныя массы на всемъ земномъ шарѣ неудержимо стремятся къ источникамъ знанія. Ихъ запросы поднимаются все выше и выше—вплоть до университетскихъ лекцій. За Европою и Америкою въ этомъ великомъ движеніи вѣка слѣдуютъ Азія и Австралія. Неужели намъ, громаднѣйшему изъ государствъ на свѣтѣ, можно отставать отъ этой могущественной волны, знаменующей наше время?

Повторительная школа является вѣнцомъ дѣла начальнаго обученія въ деревнѣ; она имѣетъ цѣлью преобразить малограмотнаго крестьянина въ развитого человѣка, которому стала бы доступна всякая популярная книга изъ области религіи, исторіи, географіи, природовѣдѣнія, сельскаго хозяйства и т. п. Учени-

ками такой школы будутъ молодые люди, находящіеся въ возрастѣ, когда формируются нравственные идеалы, слагаются міровоззрѣнія, когда чувства пріобрѣтаютъ всю ихъ силу и въ то же время отличаются свѣжестью. Это—моментъ, часто опредѣляющій, чѣмъ останется человѣкъ во всю свою послѣдующую жизнь, потому что именно въ это время зарождаются и развиваются тѣ глубокія и могущественныя движенія, которыми опредѣляется наша нравственная личность. Вотъ почему особенно необходимы высшія повторительныя школы въ мѣстностяхъ, гдѣ учителя—серьезные, знающіе и развитые люди. Успѣхъ школы, при такомъ условіи, будетъ обезпеченъ, и она скоро завоюетъ къ себѣ сочувствіе мѣстнаго населенія. Въ майорской и времевской школахъ ученики старшаго отдѣленія, соотвѣтствующіе той подготовкѣ, о которой идетъ рѣчь, относились съ особеннымъ усердіемъ къ школѣ и къ домашнимъ работамъ, а въ отношеніи аккуратности посѣщенія уроковъ далеко оставили за собою среднее отдѣленіе. Въ нижнепетропавловской сельской ежедневной школѣ въ 1886—87 учебномъ году было окончившихъ курсъ ученія за все недолгое время существованія школы 18 человѣкъ. Изъ нихъ два продолжали посѣщать нормальную школу, два уѣхали въ другія мѣста, двое по уважительнымъ причинамъ не могли поступить въ воскресную школу, всѣ же остальные 12 человѣкъ изъ окончившихъ курсъ съ большимъ усердіемъ посѣщали школу.

Гораздо труднѣе разсчитывать на безспорный успѣхъ средней повторительной воскресной школы. Самый составъ учащихся въ такой школѣ будетъ менѣе надежнымъ. Здѣсь будетъ много выбывшихъ изъ ежедневной школы по равнодушію или малоспособности къ ученью. Всѣ ученики такой школы немного грамотны, и потому

ихъ не поразишь такою быстротою успѣховъ въ чтеніи и письмѣ, какъ это бываетъ съ совершенно неграмотными учениками. Напротивъ, всегда медленное, почти незамѣтное въ короткій промежутокъ времени усовершенствованіе въ механизмѣ чтенія и другихъ навыкахъ скорѣе способно будетъ внушить имъ недовѣріе къ школѣ. Малограмотные и недостаточно развитые, они тѣмъ не менѣе съ грѣхомъ пополамъ читаютъ и пишутъ, а это многимъ изъ нихъ даетъ основаніе считать себя достаточно знающими и не особенно нуждающимися въ дальнѣйшемъ обученіи. Они не достигли еще того развитія, соотвѣтствующаго полному курсу хорошей начальной школы, когда человѣкъ сознаетъ недостатки въ своихъ познаніяхъ и стремится къ дальнѣйшему самообразованію. Многіе изъ нихъ полагаютъ, что такъ какъ имъ не быть ни учителями, ни писарями, то для нихъ совершенно достаточно уже пріобрѣтенныхъ свѣдѣній.

Къ тому же въ рукахъ учителя мало средствъ заинтересовать ихъ воскресною школою. Они такъ мало имѣютъ навыка въ чтеніи, письмѣ и счисленіи, что самую большую часть времени и силъ приходится употребить на развитіе этихъ навыковъ и очень мало на сообщеніе свѣдѣній изъ исторіи, географіи, природовѣдѣнія и т. п., что такъ интересуетъ учащихся въ школахъ второго типа. Наблюденія показываютъ, что въ то время, когда звуковики, а также и окончившіе курсъ начальнаго училища довольно усердно относятся къ воскресной школѣ, на долю „среднихъ" учениковъ приходится наибольшее число манкировокъ. Въ одной школѣ изъ 22 учениковъ этого типа посѣщало уроки среднимъ числомъ только 6, въ другой школѣ не оказалось ни одного ученика, не пропустившаго хотя бы одного урока. Наконецъ, персоналъ учащихся въ такихъ шко-

лахъ, заключая въ себѣ всѣ степени подготовки между полною безграмотностію и курсомъ начальнаго училища, представляетъ гораздо больше разнообразія по своимъ познаніямъ, развитію и навыкамъ, чѣмъ ученики воскресныхъ школъ остальныхъ двухъ типовъ. По словамъ днѣпровской земской управы, „при открытіи вечернихъ занятій въ школу является масса желающихъ, но затѣмъ большинство послѣ первыхъ уроковъ начинаетъ охладѣвать; на занятія является все меньше и меньше охотниковъ, пока наконецъ останутся только люди, поставившіе себѣ цѣлью усвоить грамоту во что бы то ни стало“. „Такихъ охотниковъ,—пишетъ въ своемъ довольно обстоятельномъ отчетѣ учитель каховскаго училища Скульскій,—надо ожидать изъ среды неграмотныхъ, имѣющихъ сильное стремленіе къ грамотности; тѣ же, которые кое-какъ разбираютъ книгу, обыкновенно считаютъ себя уже все-таки грамотными и успокоиваются на этомъ“.

Сумма всѣхъ изложенныхъ нами затрудненій приводитъ насъ къ выводу, что школа этого типа можетъ функціонировать съ успѣхомъ только при особенно благопріятныхъ условіяхъ, тамъ, гдѣ достаточно преподавательскихъ силъ, хорошо подготовленныхъ. Впрочемъ при двухъ-трехъ преподавательскихъ силахъ, по нашему мнѣнію, уже возможно вести школу этого типа. А относительно желательности подобныхъ школъ, конечно, не можетъ быть двухъ мнѣній. Если въ Западной Европѣ, какъ мы видѣли, считаются необходимыми даже воскресныя школы для отстающихъ учениковъ, то тѣмъ болѣе необходимы усилія, чтобы пріобщить къ источникамъ знанія огромную массу крестьянъ, которые по тѣмъ или другимъ причинамъ, хотя бы даже по малоспособности, не могутъ окончить народной школы.

Кромѣ того нужду въ такихъ школахъ имѣютъ еще и тѣ даровитые самоучки, которые по чужой винѣ не имѣли возможности обучаться въ школѣ, а сами одолѣли первыя ступени грамотности и нуждаются въ руководствѣ къ дальнѣйшему образованію со стороны просвѣщеннаго человѣка. Немного такихъ самоучекъ; но одинъ даровитый крестьянинъ, получившій образованіе, по своему вліянію на всѣхъ своихъ сосѣдей стоитъ десятка посредственностей.

Организація школы перваго типа очень проста. Обойдя заранѣе избы, записавъ желающихъ учиться совершенно безграмотныхъ взрослыхъ, познакомивъ ихъ съ задачею, требованіями и порядками школы, учитель открываетъ занятія, если въ годъ открытія школы найдется не менѣе 10 учащихся. Какъ ни скромна эта цыфра, но если школа быстротою успѣховъ завоюетъ довѣріе къ себѣ со стороны населенія, то въ будущемъ нечего бояться малочисленности учащихся. Когда ученье начато, пріемъ учениковъ прекращается до начала слѣдующаго учебнаго года. Въ теченіе учебнаго года учителю придется, можетъ-быть, не разъ убѣждать учениковъ не манкировать занятіями, а иногда съ ихъ согласія, по мѣстнымъ условіямъ, переносить занятія съ воскресенья на другой день.

Первыя 6—8 воскресеній учитель посвящаетъ все время исключительно только на чтеніе и письмо. Продолжительность учебнаго дня обыкновенно равняется 4 часамъ, считая въ томъ числѣ $^1/_2$—1 часъ на урокъ Закона Божія (молитвы, праздники, притчи). Когда букварь пройденъ и ученики начинаютъ читать доступную ихъ пониманію книгу, къ урокамъ чтенія и письма присоединяется счисленіе по преимуществу на торговыхъ счетахъ. Изъ статей для класснаго чтенія и ариө-

метическихъ задачъ обыкновенно пропускаются всѣ имѣющія дѣтскій, не серьезный характеръ.

Изъ учебниковъ наиболѣе употребительны: *Молитвы и заповѣди, Букварь Ермина и Некрасова, Азбука Толстого. Первыя четыре книги Толстого и Сборники ариѳметическихъ задачъ Лубенца и Лапшина.* Но ни одна изъ названныхъ книгъ не удовлетворяетъ вполнѣ преподавателей, пользующихся ими за неимѣніемъ лучшаго.

Болѣе затрудненій представитъ организація занятій въ повторительной школѣ съ учениками, окончившими курсъ въ начальномъ училищѣ. Уже одно сопоставленіе числа предметовъ преподаванія съ количествомъ учебныхъ часовъ заставитъ задуматься каждаго учителя.

Здѣсь въ программу, разсчитанную на 20—25 воскресеній или на 80—100 учебныхъ часовъ, придется ввести слѣдующіе предметы: Законъ Божій, чтеніе русское и церковно-славянское, письмо, повтореніе правилъ правописанія, ариѳметики, объяснительное чтеніе по исторіи, географіи, природовѣдѣнію, сельскому хозяйству, гигіенѣ, законамъ, касающимся общины и волости, а также статей художественнаго содержанія. Правда, что на обученіе механизму чтенія и письма здѣсь не придется тратить особаго времени: оба эти навыка достигаются, какъ увидимъ ниже, попутно при преподаваніи другихъ предметовъ. Правда и то, что для упроченія и повторенія сообщенныхъ свѣдѣній въ сельскихъ школахъ можно съ удобствомъ пользоваться домашними работами учащихся. Тѣмъ не менѣе остается еще много различныхъ предметовъ, которымъ нельзя будетъ не удѣлить классснаго времени. Но опытъ показываетъ, что при такой массѣ предметовъ одинъ учитель, обративъ должное вниманіе на нѣкоторые изъ нихъ,

по остальнымъ предметамъ, за недостаткомъ времени, не достигаетъ почти никакихъ сколько-нибудь удовлетворительныхъ результатовъ. Получатъ ученики достаточныя свѣдѣнія по исторіи, географіи, но не удержатъ ничего въ своей памяти изъ естествовѣдѣнія (какъ это было въ школахъ Маріупольскаго уѣзда) или наоборотъ. Чтобы избѣжать такого неудобства, мы предложили бы курсъ повторительной школы раздѣлить на два года такимъ отразомъ, чтобы въ первый, третій и пятый годы преподавалась священная исторія и чтеніе избранныхъ мѣстъ св. евангелія, краткое повтореніе правилъ правописанія, пройденныхъ въ начальной школѣ, чтеніе какъ произведеній художественнаго содержанія, такъ еще и статей по географіи и исторіи въ связи съ законоположеніями, касающимися волости и общины, и ариѳметика, а на второй, четвертый, шестой и т. д. годы отнести по Закону Божію такія событія изъ внѣшней жизни Іисуса Христа и тѣ изъ Его притчей, которыя не были пройдены въ первый годъ, краткое повтореніе орѳографическихъ правилъ, чтеніе новыхъ произведеній художественнаго содержанія, не читанныхъ въ первый годъ, а также статей по естествовѣдѣнію, сельскому хозяйству и гигіенѣ и ариѳметику въ томъ же объемѣ (цѣлыя числа и простѣйшія дроби), но съ другимъ содержаніемъ задачъ. Выгоды такого распредѣленія занятій будутъ слѣдующія: учитель, не разбрасываясь въ своей дѣятельности, а сосредоточивъ всѣ силы на преподаваніи немногихъ предметовъ, сумѣетъ добиться, по крайней мѣрѣ отъ наиболѣе усердныхъ учениковъ, обстоятельныхъ и твердыхъ знаній по избраннымъ въ данномъ году предметамъ. Кромѣ этого онъ можетъ избѣжать дробленія школы на группы не только въ первый, но и во второй (послѣдній при одномъ

учителѣ) годъ обученія въ повторительной школѣ, потому что программа второго года, при такой системѣ, будетъ почти одинаково доступна и нова какъ для вновь поступившихъ учениковъ изъ окончившихъ курсъ начальнаго училища, такъ и для тѣхъ изъ нихъ, кто уже проучился одинъ годъ въ воскресной школѣ. Наконецъ, каждый учащійся, пробывъ подъ рядъ два года въ повторительной школѣ, усвоитъ весь курсъ ея: разница будетъ только въ томъ, что одни изъ учениковъ пройдутъ сначала исторію и географію и потомъ уже естествовѣдѣніе, сельское хозяйство и гигіену, а другіе—наоборотъ. Нѣкоторыя неудобства этого распредѣленія относительно, напримѣръ, ариѳметики и ороографическихъ правилъ (придется каждый годъ начинать изученіе этого предмета съ начала, хотя съ различнымъ матеріаломъ для упражненій) выкупаются тѣмъ, что пройденное по этимъ предметамъ будетъ усвоено твердо, а главное тѣмъ, что, при отсутствіи группъ, ученики все время будутъ находиться подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ преподавателя.

Нѣкоторые учителя сами пришли къ необходимости организовать занятія въ воскресныхъ школахъ подобнымъ образомъ. Такъ, учительница ольховской воскресной школы, состоящей изъ трехъ отдѣленій, въ теченіе одного года занималась со старшими учениками географіей, а въ теченіе другого—исторіей. При такой системѣ распредѣленіе уроковъ по часамъ дня чрезвычайно просто. Время воскресныхъ занятій дѣлится на пять уроковъ, отъ $^1/_2$ до 1 часу каждый, изъ коихъ одинъ идетъ на Законъ Божій, другой на русскій языкъ (чтеніе произведеній художественнаго содержанія), два урока въ первый, третій и т. д. годы обученія употребляются на исторію, свѣдѣнія о законахъ, касающих-

ся волости, земства, и географію, а во второй и четвертый годы на естествовѣдѣніе, гигіену и сельское хозяйство и послѣдній урокъ—на провѣрку и исправленіе домашнихъ работъ по русскому языку и ариѳметикѣ и попутно на повтореніе главнѣйшихъ орѳографическихъ и ариѳметическихъ правилъ.

Конечно, при двухъ учителяхъ распредѣленіе матеріала будетъ другое, особенно по ариѳметикѣ и правиламъ правописанія; при трехлѣтнемъ курсѣ воскресной школы—особое. Даже такая случайность, какъ, напримѣръ, возможное участіе земскаго агронома въ объяснительномъ чтеніи статей по сельскому хозяйству, измѣнитъ распредѣленіе курса по годамъ обученія.

Какъ организовать такіе классы, чтобы они принесли слушателямъ наибольшую пользу и въ то же время привлекли къ занятіямъ достаточное число учащихся? Мы увидимъ ниже на примѣрахъ Олонецкой и Смоленской губерній, что сельскія воскресныя школы привлекаютъ массу слушателей, если по характеру своему онѣ напоминаютъ народныя чтенія по Закону Божію, литературѣ, исторіи, географіи, естествовѣдѣнію, гигіенѣ и проч. Но при такомъ веденіи дѣла мало ручательствъ, что все прочитанное будетъ хорошо понято и сохранится въ памяти слушателей. Съ другой стороны, несомнѣнно, что вполнѣ классная постановка преподаванія съ уроками, отвѣтами, задачами и письменными работами содѣйствовала бы наилучшему усвоенію программъ преподаванія; но опыты показываютъ, что при такой системѣ обученія количество учащихся быстро идетъ на убыль, что очень часто охлаждаетъ иниціаторовъ и учителей и ведетъ къ закрытію классовъ, какъ это имѣло мѣсто въ разныхъ уѣздахъ Казанской губерніи и въ Маріупольскомъ уѣздѣ Екатеринославской. Какъ устро-

ить, чтобы избѣжать недостатковъ и нежелательныхъ послѣдствій той и другой системы, сохранивъ, однако, достоинство и выгоды ихъ обѣихъ? Какъ сдѣлать, чтобы воскресная школа второго типа имѣла достаточное число слушателей и въ то же время обезпечивала учащимся прочность получаемыхъ ими свѣдѣній и вполнѣ сознательное ихъ усвоеніе? На мѣстѣ учителя такой школы я поступилъ бы слѣдующимъ образомъ. Предоставивъ веденіе чтеній по Закону Божію болѣе компетентнымъ лицамъ, коими являются законоучителя, по каждому предмету чтеній (исторіи, географіи, естествовѣдѣнію, гигіенѣ и проч.) я составилъ бы программу, разбивъ предметъ на опредѣленное число чтеній. Для каждаго отдѣльнаго чтенія я выбралъ бы изъ имѣющихся подъ руками книгъ только то, что есть въ этомъ отдѣлѣ интереснаго и доступнаго для всей аудиторіи, какъ для наиболѣе способныхъ и подготовленныхъ учениковъ, такъ и наименѣе даровитыхъ и менѣе развитыхъ.

Я прочиталъ бы избранный для даннаго дня отдѣлъ, иллюстрируя его, если можно, туманными картинами или олеографіями, фотографическими снимками, картами, опытами, наглядными пособіями,—разъясняя отдѣльныя мѣста, стараясь вызвать со стороны слушателей вопросы, выраженія недоумѣній и разъясняя ихъ. Все это я приноровилъ бы, приблизительно, къ низшему уровню слушателей. Но вотъ чтеніе кончено. Я предложилъ бы желающимъ, пользуясь школьною библіотекою, прочитать дома на данную тему въ такой-то или такой-то книгѣ или въ учебникѣ, но я никому не навязывалъ бы ни книгъ, ни работы. Согласившимся же на эту работу я рекомендовалъ бы источники, — каждому слушателю по его развитію, склонности и способностямъ, съ указаніемъ отдѣловъ, главъ, даже, если можно, страницъ.

Раздавъ книги, установивъ, если нужно, очередь въ ихъ пользованіи (одна книга въ теченіе недѣли можетъ быть прочитана шестью лицами), я намѣтилъ бы, опять только для желающихъ, нѣсколько темъ для письменныхъ работъ, предоставивъ выбирать изъ нихъ любую и указавъ для каждой источники. И здѣсь точно такъ же я все предоставилъ бы доброй волѣ слушателей. Каждый изъ нихъ могъ взять любую изъ заданныхъ темъ, но могъ не взять и ни одной и все-таки не услыхалъ бы отъ меня ни тѣни выраженія неудовольствія. На одно такое чтеніе я употребилъ бы отъ $^1/_2$ до 1-го часа времени. Затѣмъ въ слѣдующій часъ я перешелъ бы къ другому чтенію, напримѣръ, отъ исторіи къ географіи или отъ естествовѣдѣнія къ сельскому хозяйству или гигіенѣ, точно такъ же избирая для чтенія лишь интересное и для всѣхъ доступное, иллюстрируя его всѣми пособіями, разъясняя вызванныя чтеніемъ недоумѣнія, отвѣчая на возникающіе у слушателей вопросы. На третьемъ урокѣ я прочелъ бы что-нибудь изъ нашихъ классиковъ (Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Толстого и т. п.). И все это я опять приноровилъ бы, по возможности, къ пониманію наиболѣе отсталыхъ изъ учениковъ. Но затѣмъ я снова рекомендовалъ бы, смотря по содержанію прочитаннаго, книги для желающихъ ближе и подробнѣе ознакомиться съ предметомъ чтенія, предложилъ бы одну или нѣсколько темъ для письменной работы и въ слѣдующее воскресенье на послѣднемъ урокѣ перешелъ бы къ бесѣдѣ по поводу сдѣланныхъ учениками раньше письменныхъ работъ по всѣмъ предметамъ преподаванія, отпустивъ изъ школы всѣхъ тѣхъ, кто не дѣлаетъ такихъ работъ и не желаетъ присутствовать при объясненіяхъ. Здѣсь, при разборѣ изложеній, я напоминалъ бы ученикамъ

тѣ или другія правила грамматики, стилистики, указывалъ бы ошибки, рекомендовалъ, что надо прочесть; при разборѣ упражненій въ ариѳметикѣ я давалъ бы необходимыя объясненія, указанія и, въ заключеніе, предложилъ бы желающимъ новыя работы въ видѣ задачъ и проч. Въ обсужденіи и оцѣнкѣ сдѣланныхъ работъ ученики сами должны принимать участіе. Выгоды такой постановки преподаванія въ воскресныхъ повторительныхъ классахъ очевидны. Такая постановка дѣла привлечетъ вполнѣ достаточное число слушателей и каждому изъ нихъ дастъ по мѣрѣ его способностей, его интересовъ и его досуга. Такія чтенія заинтересуютъ однихъ слушателей своимъ содержаніемъ, вызовутъ въ нихъ хорошія чувства, сообщатъ имъ нѣсколько полезныхъ, хотя, можетъ-быть, поверхностныхъ свѣдѣній, но еще не увлекутъ ихъ на самостоятельныя занятія предметомъ. Зато другихъ эти чтенія введутъ въ глубь предмета, заставятъ работать надъ нимъ вполнѣ самостоятельно и до нѣкоторой степени познакомятъ съ самымъ методомъ усвоенія предмета. Впрочемъ и для первой половины слушателей чтенія могутъ имѣть тотъ же результатъ, но только въ будущемъ. Мало-по-малу чтенія подготовятъ такого сначала пассивнаго слушателя къ самостоятельнымъ домашнимъ занятіямъ и привлекутъ его въ ряды другой, болѣе активной части аудиторіи. Отъ народныхъ чтеній такая организація, слѣдовательно, будетъ отличаться тѣмъ, что здѣсь чтеніе можетъ быть составлено самимъ учителемъ, каждое отдѣльное мѣсто можетъ быть подробно объяснено, между учителемъ и аудиторіей можетъ происходить живой обмѣнъ мнѣній, а еще болѣе тѣмъ, что по крайней мѣрѣ часть учащихся добровольно будетъ исполнять заданное, читать рекомендованные источники, давать

письменные отвѣты по поводу прочитаннаго, будетъ представлять свои самостоятельныя работы на разсмотрѣніе учителя, пользоваться его указаніями и принимать участіе въ обсужденіи и оцѣнкѣ отвѣтовъ своихъ товарищей. Отъ обыкновенной школы такая организація будетъ отличаться тѣмъ, что здѣсь не будетъ ничего принудительнаго для учащихся. Хочетъ ученикъ— онъ идетъ въ школу, мѣшаютъ ему сдѣлать это его хозяйственные, семейные, общественные интересы—онъ остается дома, идетъ на работу, на сходъ, на свадьбу. Хочетъ—онъ беретъ рекомендованныя ему книги, дѣлаетъ самостоятельныя работы на заданныя темы; некогда ему этимъ заняться, или не по силамъ для него эта работа, не успѣлъ его заинтересовать учитель,— ученикъ ограничивается посѣщеніемъ однихъ чтеній и освобождаетъ себя отъ всякихъ дальнѣйшихъ обязанностей. Онъ не школьникъ, вынужденный подчиняться обязательнымъ урокамъ, выспрашиванью, экзаменамъ, выговорамъ и даже наказаніямъ,—всему этому школьному режиму, который такъ непріятенъ для подростка и взрослаго, уже привыкшихъ къ извѣстной самостоятельности. Въ нашихъ матеріалахъ есть указанія, что въ сельскихъ воскресныхъ повторительныхъ классахъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, именно потому и наблюдается быстрая убыль учащихся, что взрослымъ ученикамъ очень трудно мириться со школьнымъ режимомъ, что ихъ стѣсняетъ роль обыкновенныхъ школьниковъ, подчиняющихся цѣлому ряду требованій, обычныхъ въ ежедневныхъ дѣтскихъ школахъ и, къ сожалѣнію, по какому-то странному недоразумѣнію перенесенныхъ и въ воскресные классы для взрослыхъ. Безъ этихъ требованій можно вполнѣ обойтись: они вредны здѣсь, потому что отбиваютъ охоту учиться.

Оказывая матеріальную и нравственную поддержку и содѣйствіе воскреснымъ, вечернимъ и повторительнымъ классамъ, земство и училищное начальство не должно излишнею регламентаціею стѣснять иниціаторовъ этого дѣла какъ въ отношеніи распредѣленія занятій по часамъ дня, такъ и касательно продолжительности учебнаго дня, возраста учащихся и т. п. Опытъ показываетъ, что здѣсь очень многое опредѣляется мѣстными условіями.

Время занятій въ разныхъ мѣстностяхъ опредѣляется различно. Сапожковское земство полагало почему-то, что самое удобное время для воскресныхъ занятій отъ 1 часа до 3 или 4 пополудни. Вечернія занятія оно отвергаетъ, потому что они не такъ удобны и потребуютъ расходовъ на освѣщеніе. Въ Шадринскомъ уѣздѣ предпочитаютъ начинать занятія въ 11 часовъ и оканчивать въ 3 — 4 часа. Въ Нѣжинскомъ уѣздѣ въ вечернихъ классахъ занимаются ежедневно часа по три по вечерамъ. Обращаясь къ Западной Европѣ, мы и тамъ встрѣчаемся съ большимъ разнообразіемъ въ опредѣленіи времени занятій. Въ вечернихъ школахъ въ Берлинѣ учебный день зимою начинается въ 8½ часовъ вечера и оканчивается въ 10½, а въ Бельгіи онъ продолжается отъ 5 до 8 часовъ вечера. По воскресеньямъ же занятія въ берлинскихъ воскресныхъ школахъ начинаются въ 9 часовъ утра и оканчиваются въ часъ пополудни. Нѣкоторые изъ учителей Казанской губерніи предпочитали занятія въ субботу по вечерамъ, а не утромъ по воскресеньямъ.

Опытъ показываетъ, что въ этомъ случаѣ необходимо совѣщаться съ самими учащимися и иногда переносить время занятій даже въ срединѣ учебнаго года, соображаясь съ мѣстными условіями. Тамъ, гдѣ ранняя

обѣдня оканчивается часамъ къ 9-ти, всего лучше казалось бы начинать занятія въ 9 утра и оканчивать къ часу.

Продолжительность учебнаго дня въ нашихъ воскресныхъ школахъ колеблется отъ 3 до 4 часовъ, считая въ томъ числѣ и урокъ Закона Божія. За границею учебный день въ воскресныхъ школахъ также имѣетъ продолжительность около 4 часовъ, а въ вечернихъ классахъ отъ 2 до 3½ часовъ ежедневныхъ занятій.

Въ Сарапульскомъ уѣздѣ наибольшее число посѣщеній было въ январѣ и февралѣ, а наименьшее въ маѣ, когда полевыя работы привлекаютъ къ себѣ все вниманіе взрослаго населенія.

Въ Шадринскомъ уѣздѣ число воскресныхъ и праздничныхъ учебныхъ дней въ различныхъ воскресныхъ школахъ колеблется между 23 и 30 (4 въ октябрѣ, 6 въ ноябрѣ, по 3 въ декабрѣ и январѣ, по 4 въ февралѣ и мартѣ, по 3 въ апрѣлѣ и маѣ); въ повторительныхъ школахъ Царевококшайскаго уѣзда между 20 и 77 (въ нѣкоторыхъ школахъ были вечернія занятія); въ Маріупольскомъ уѣздѣ было употреблено на занятія 20 воскресныхъ и праздничныхъ дней; въ Херсонскомъ—отъ 20 до 23-хъ.

Грайворонская управа предлагаетъ устраивать занятія два раза въ недѣлю, напр. въ среду и въ воскресенье.

Въ воскресно-повторительныхъ школахъ Вятской губерніи въ первый годъ ихъ существованія на каждую школу приходилось, среднимъ числомъ, 17 учебныхъ дней. Въ воскресныхъ школахъ Глазовскаго уѣзда число учебныхъ дней доходило до 19-ти въ годъ, въ Уржумскомъ до 21, въ Малмыжскомъ до 28, въ Яранскомъ оно колебалось отъ 10 до 29, въ Вятскомъ отъ 9 до

30, въ Сарапульскомъ отъ 9 до 31, въ Полинскомъ отъ 11 до 34, въ Орловскомъ отъ 10 до 40, въ Котельническомъ отъ 23 до 43, въ Слободскомъ оно поднималось до 45. Это разнообразіе условій, въ какія поставлены воскресныя школы, приводитъ къ мысли, что земства или училищные совѣты могли бы обусловить выдачу пособій такимъ школамъ какимъ-либо минимумомъ учебныхъ дней въ году, предоставивъ въ остальномъ широкій просторъ учителю. Онъ можетъ заниматься и въ праздники, и въ будни, и днемъ, и вечеромъ.

Расходы на содержаніе воскресныхъ школъ разными земствами исчисляются различно. Сапожковское земство полагало платить учителю по 2 рубля за каждый трехчасовой урокъ по воскресеньямъ, при чемъ вознагражденія за годъ пришлось бы около 40 рублей на школу. Такую же плату получали и учителя Нижнедѣвицкаго уѣзда за воскресныя занятія, при чемъ на каждую школу расходовалось еще по 10 руб. на учебныя пособія. Днѣпровское земство за ежедневныя занятія въ зимнее время по вечерамъ уплачивало отъ 30 до 95 руб. въ годъ на школу. Казанское губернское земство ассигновало въ распоряженіе уѣздныхъ управъ по 70 рублей на каждую воскресно-повторительную школу, но школъ было открыто уѣздными земствами больше, нежели предполагало губернское земство, и потому среднимъ числомъ на содержаніе одной такой школы приходилось всего только около 45 рублей въ годъ. Изъ этой суммы уплачивалось вознагражденіе какъ законоучителю, такъ и учителю. Неудивительно, что при такихъ скудныхъ затратахъ, воскресныя школы въ Казанской губерніи не были на высотѣ предъявляемыхъ къ нимъ требованій, почему впослѣдствіи и были лишены зем-

скаго пособія. Содержаніе одной вечерней школы въ Нѣжинскомъ уѣздѣ, гдѣ для такихъ школъ приглашаются особые, не занятые утромъ, учителя, обходится отъ 245 рублей до 375, изъ коихъ отъ 200 до 330 р. идетъ на жалованье особому учителю вечернихъ классовъ, 30 рублей законоучителю и около 15 рублей на учебныя пособія и освѣщеніе. Въ Херсонскомъ уѣздѣ учителю платилось по 1 рублю за часовой урокъ или по 3 руб. за каждый воскресный день, но при условіи, если учениковъ не было менѣе 10 человѣкъ. Странно, впрочемъ, что при такомъ вознагражденіи херсонское земство израсходовало на этотъ предметъ въ теченіе 1892 года всего только 420 рублей на 12 школъ. Вятское губернское собраніе въ 1892 году ассигновало для такой же цѣли по 5000 р. ежегодно. Выдача этихъ денегъ могла начаться лишь съ 1 января 1893 года, и съ января до конца учебнаго года было назначено: жалованья учителямъ и учительницамъ по 25 р., законоучителямъ — по 10 руб., а на учебныя пособія — по 15 р. Такимъ образомъ при училищахъ Вятской губерніи открыто 95 повторительныхъ классовъ, съ расходомъ за полугодовой періодъ учебнаго года 50 руб. на каждый классъ, на сумму 4750 рублей, а 250 руб. оставлены на непредвидѣнныя потребности. На 1894—95 учебный годъ вятское губернское земство ассигновало на этотъ предметъ ту же сумму въ 5000 рублей по 440 руб. на каждый уѣздъ и кромѣ того изъ этого же источника выдало 30 руб. въ пособіе устроенной, по частному почину, малмыжской городской воскресной школѣ для лицъ, не имѣющихъ возможности получать начальное образованіе въ простые рабочіе дни. Изъ доставленныхъ уѣздными управами свѣдѣній о воскресно-повторительныхъ заня-

тіяхъ, которыя ведены были въ 1894—95 учебномъ году, и изъ отчета о расходахъ на этотъ предметъ видно, что занятія велись при 98 школахъ, на что израсходовано 3493 руб. 88 коп. (2668 руб. 48 коп. на вознагражденіе преподавателей и 825 руб. 40 коп. на учебныя пособія). Общее число посѣщавшихъ занятія было 1895. Грайворонское земство опредѣляетъ расходъ на каждую школу въ 60 рублей, при чемъ назначаетъ 40 р. на жалованье учителю, 15 р. на учебники и учебныя пособія и 5 р. на освѣщеніе, при чемъ въ случаѣ согласія сельскаго общества принять освѣщеніе школы на свой счетъ, послѣдняя сумма назначается на учебныя пособія. Вознагражденія же за преподаваніе Закона Божія управа не назначала въ виду того, что 10-рублевое вознагражденіе, какое производится другими земствами, для священника-законоучителя, какъ человѣка вообще обезпеченнаго и притомъ получающаго достаточное вознагражденіе за свой трудъ по училищу, не составляетъ замѣтнаго интереса, а назначеніе жалованья въ большемъ размѣрѣ—непосильно для земства. Черниговское земство опредѣлило расходъ на каждый повторительный классъ 100 руб. въ годъ (вознагражденіе учителю—60 р., законоучителю—20 р. и учебныя пособія—20 р.) и постановило въ 1893 году притти на помощь уѣзднымъ земствамъ ассигнованіемъ 50 руб. въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ устройства такихъ классовъ.

Но черниговская управа предполагала вмѣсто того давать поощрительныя преміи учителямъ за каждаго ученика, сдавшаго установленный экзаменъ при училищномъ совѣтѣ.

Преимущественнымъ для воскресниковъ возрастомъ черниговская земская управа считаетъ подростковъ отъ

15 до 18 лѣтъ, какъ болѣе свободныхъ отъ зимнихъ работъ. Такъ оно и должно быть, потому что воскресныя школы устраиваются для лицъ послѣшкольнаго возраста. Но недостатокъ ежедневныхъ школъ для дѣтей гонитъ въ воскресныя школы и малолѣтнихъ. Въ московскихъ женскихъ школахъ обучается дѣтей отъ 8 до 15 лѣтъ ¼ всего числа (25%). Въ школахъ, находящихся внѣ Москвы, это отношеніе еще менѣе благопріятно. Тамъ отъ 8 до 15 лѣтъ обучается 67% общаго числа, при чемъ дѣтей отъ 8 до 12 лѣтъ 23%. Лучше стоитъ дѣло въ мужскихъ воскресныхъ школахъ. Здѣсь число дѣтей отъ 8—12 лѣтъ не превышаетъ 8%. И еще лучше въ сельскихъ и фабричныхъ школахъ, доставившихъ свои отчеты съѣзду дѣятелей по техническому и профессіональному образованію. Здѣсь совсѣмъ нѣтъ дѣтей школьнаго возраста, а подростки отъ 12 до 15 лѣтъ составляютъ 29% общаго числа. Наибольшая часть учащихся здѣсь падаетъ на возрастъ отъ 15 до 20 лѣтъ (52%), отъ 20 до 30 лѣтъ—12% и выше—7%. Естественно, что взрослые ученики идутъ въ воскресную школу съ серьезными и опредѣленными запросами. Они, по словамъ священника о. Ремова, „требуютъ отъ учителя разъясненія всѣхъ жизненныхъ вопросовъ. Они очень разборчиво относятся къ преподавателямъ, недовѣрчиво идутъ къ малоопытнымъ, дѣлаютъ заявленія о желаніи учиться у того, а не у другого учителя или учительницы“. Въ общемъ составъ учащихся въ воскресныхъ школахъ самый разнообразный. Здѣсь можно встрѣтить семилѣтняго мальчика и 60-лѣтняго старика. Рядомъ съ фабричною женщиною, въ грубомъ сарафанѣ, нерѣдко сидитъ бѣлошвейка, франтовски и со вкусомъ одѣтая. Въ одной и той же школѣ учится азбукѣ безграмотный мальчу-

ганъ, и читаетъ Фламаріона, Фаррара или Реклама образованный крестьянинъ или фабричный. Въ павловской школѣ обучается 69-лѣтній старикъ. Въ Херсонскомъ уѣздѣ ученики воскресныхъ школъ были въ возрастѣ отъ 11 до 40 лѣтъ, въ ольховской школѣ Шадринскаго уѣзда—отъ 40 до 35 лѣтъ, изъ коихъ женатыхъ было 11, холостыхъ 24, живущихъ въ томъ селѣ, гдѣ школа,—21; изъ остальныхъ селеній—14, при чемъ 9 человѣкъ посѣщало школу, живя отъ нея на разстояніи 4 и 5 верстъ. Въ Казанской губерніи учащихся отъ 10 до 13 лѣтъ было 272 (26%), отъ 13 до 16—396 (37%), отъ 16 до 19—282 (27%), отъ 19 до 22—88 (8%) и свыше 22—29 человѣкъ (2%).

Изъ 204 обучавшихся въ 1894 году въ повторительныхъ классахъ Сарапульскаго уѣзда только 1 ученикъ окончилъ курсъ ежедневной школы до 1880 г., 9 до 1885 г., а всѣ остальные съ 1886 г. по 1890 г. На повторительныхъ классахъ во всей Вятской губ. только въ одной школѣ встрѣчаются ученики выпуска 1875 г. Всѣ остальные принадлежатъ къ 80-мъ и 90-мъ годамъ. Повидимому, здѣсь очень многое зависитъ отъ чисто мѣстныхъ условій, а потому крайне нежелательна какая-либо общая регламентація условій, касающихся возраста, при пріемѣ учащихся.

Аккуратно посѣщавшіе ольховскую школу Шадринскаго уѣзда составляли 64%, въ школахъ Днѣпровскаго уѣзда 65%, въ школахъ Казанской губерніи отъ 55% до 58%. Если мы припомнимъ значительное число манкировокъ, встрѣчающихся въ нормальныхъ сельскихъ школахъ и значительное количество постоянно отсутствующихъ учащихся въ воскресныхъ городскихъ школахъ, то мы не признаемъ только-что приведенныя цыфры особенно неблагопріятными. Напротивъ, мы уви-

димъ, что взрослый человѣкъ и парень-подростокъ послѣ цѣлой недѣли непрерывнаго труда, когда онъ возитъ, рубитъ или стругаетъ, добровольно отдаетъ единственный день отдыха въ недѣлю на учебныя занятія, при чемъ ему приходится бороться еще съ самыми разнообразными соблазнами: то его зовутъ пировать на свадьбу къ знакомому, то въ хороводѣ поиграть съ молодыми людьми и попѣть пѣсенъ, то въ кабакъ раздѣлить веселую компанію съ друзьями. Деревенскіе воскресники съ честью выдержатъ сравненіе съ городскими въ любви и преданности воскресной школѣ. Изъ отчетовъ городскихъ воскресныхъ школъ мы видимъ, что, напримѣръ, въ кишиневской школѣ изъ 108 учащихся среднимъ числомъ бываетъ въ школѣ только 55 человѣкъ. Нижегородскую воскресную школу въ разное время посѣщало отъ 55 до 64% всего числа учащихся. Въ владикавказской школѣ изъ 82 учениковъ вовсе не явилось 6 человѣкъ, одинъ-два урока посѣтило 9 учениць и отъ 3 до 6—31 ученица. Только въ смоленской воскресной школѣ дѣло стоитъ значительно лучше, но и здѣсь каждая ученица въ среднемъ пропустила по 7 дней изъ 31-го воскресенья. Даже въ харьковской воскресной школѣ, по словамъ г. Миропольскаго, среднее число ученицъ колеблется между 100 и 150; общее же число всѣхъ учащихся за шестилѣтнее существованіе школы восходитъ *до трехъ тысячъ.*

Мы отнюдь не хотимъ выразить какого-нибудь осужденія городскимъ учащимся. Нерѣдко имъ приходится бороться съ еще большими затрудненіями при посѣщеніи школы, нежели крестьянамъ, и они не менѣе мужественно выдерживаютъ эту борьбу. Вотъ, напримѣръ, учительница Т. воскресной школы пишетъ въ своемъ дневникѣ: „Первая группа учениковъ, посѣщающихъ

вечернюю школу, — все слесаря; они являются къ намъ съ черными, закопченными лицами, съ черными, какъ у арабовъ, руками, съ остатками копоти и сажи на взъерошенныхъ волосахъ. Они прибѣжали въ школу прямо изъ мастерской, не успѣвъ привести себя въ порядокъ: для этого надо было бы заходить домой и опоздать еще болѣе. И какими незнакомыми глядятъ на насъ эти симпатичныя лица подъ своею черною маскою". Въ дневникѣ харьковской воскресной школы читаемъ: „Мавра Т., жена дворника, вся раскраснѣвшаяся и съ каплями пота на лбу, влетѣла какъ бомба въ залу, гдѣ занимаюсь я, и, быстро подойдя къ столу неуклюжими медвѣжьими шагами, заявила, запыхавшись и раскутывая огромный головной платокъ: „Только-что съ желѣзной дороги... на дачѣ была съ господами... на цѣлую недѣлю завезли, чтобъ ихъ совсѣмъ!.. И такъ спѣшно собралися, что дощечку даже позабыла, просто плакать готова была!.. Небойсь, онѣ тутъ безъ меня Богъ знаетъ сколько написали!" — добавила она, заглядывая съ завистью въ доски своихъ сотоварищей. Я поспѣшила успокоить ее и объяснить, что мы успѣли повторить только прошлое, и подала ей доску и грифель; но руки бѣдной взволнованной великанши такъ дрожали, что она ничего не могла подѣлать съ ними и проговорила про себя: „вотъ проклятыя!" — точно будто это были не ея собственныя, а чужія руки". О той же ученицѣ въ другомъ мѣстѣ дневника читаемъ: „Сегодня она быстро и вся запыхавшись влетѣла въ залу и объявила, что еле вырвалась изъ дому. „Ну просто какъ нарочно тебѣ все въ одно утро собралось, — говорила она: — корову изъ деревни привели, барышню съ дачи привезли и барина схватило: заболѣлъ чѣмъ-то, Богъ знаетъ чѣмъ. Не свяжи я своей книжечки и дощечки съ вечера въ плато-

чекъ, непремѣнно запоздала бы; а то выскочила, вижу — Маша идетъ издали, я за нею вдогонку, насилу нагнала". И, разсказывая все это, она отирала потъ платкомъ съ своего покрытаго красными пятнами лица. „Ужъ теперь нечего и думать при коровѣ по буднямъ ходить, — продолжала она болѣе грустнымъ тономъ: — за эту недѣлю хоть бы полчаса тебѣ выбралось, чтобъ присѣсть поучиться! Хорошо еще, если въ головѣ осталось отъ прошлаго воскресенья!" Вслѣдъ за нею торопливо и сконфуженно вошла горничная Авдотья У., съ своими горчичниками на щекахъ и блуждающей, неувѣренной улыбкой. Оказалось, что она должна была проводить на вокзалъ барышню изъ пансіона и сломя голову прилетѣла оттуда въ школу".

Положеніе прислуги даже у людей, расположенныхъ къ воскреснымъ школамъ, и то часто дѣлаетъ невозможнымъ посѣщеніе такихъ школъ. Характерно въ этомъ отношеніи заявленіе Х. Д. Алчевской: „неграмотная горничная Маша, служащая у насъ, не имѣетъ возможности ходить учиться, хотя и не по моей собственно винѣ. Часто у господъ бываютъ старые слуги, которые забираютъ ихъ, такъ сказать, въ руки; съ одной стороны, нельзя, конечно, не цѣнить этихъ старыхъ слугъ за ихъ продолжительную, утомительную работу, но съ другой — могущество ихъ бываетъ подчасъ пагубно и неотразимо: старые слуги не хотятъ пустить горничную Машу ходить въ школу, несмотря на все мое желаніе. Они объявляютъ ей войну, они не хотятъ работать за нее въ то время, какъ она будетъ въ школѣ. И сколько я ни пыталась устранить эти препятствія, никакъ не могла. Я говорю все это, чтобы оттѣнить, сколько препятствій выпадаетъ даже на долю тѣхъ изъ слугъ, хозяева которыхъ не прочь были бы послать ихъ учиться".

Въ одномъ изъ московскихъ отчетовъ встрѣчаемъ еще такую причину манкировки: отецъ пропиваетъ верхнее платье ученицы, и она сидитъ дома. Вотъ пятнадцатилѣтній ученикъ зимою каждое воскресенье ходитъ въ ростовскую воскресную школу за 13 верстъ изъ деревни, гдѣ онъ вмѣстѣ съ отцомъ занимался „по плотнической части". Ему приходилось для этого вставать задолго до разсвѣта и 9 верстъ итти черезъ озеро. А вотъ ученица той же школы 13 лѣтъ, отданная въ няньки за 12 верстъ, также пѣшкомъ посѣщаетъ школу. Учредительница московской воскресной школы г-жа Погожева пишетъ въ своемъ отчетѣ по поводу манкировокъ учащихся: „Обыкновенно портнихи (мелкихъ мастерскихъ) совсѣмъ не держатъ мастерицъ, исполняя ихъ обязанности сами. Вмѣсто мастерицъ у нихъ живутъ „дѣвочки" (это часто 17—19-лѣтнія дѣвицы, называемыя „дѣвочками" только потому, что онѣ еще не достигли званія мастерицъ и получаютъ поэтому ничтожное жалованье). Работы набирается масса, особенно передъ праздниками, и несчастнымъ дѣвушкамъ приходится работать иногда до 17—18 часовъ въ сутки. Такъ двѣ ученицы-сестры (18 и 19 лѣтъ) разсказывали, что у нихъ работа продолжается каждый день отъ 7 ч. утра до 12 часовъ ночи, а передъ праздниками приходится сидѣть и до двухъ часовъ. „Гдѣ ужъ тутъ дома читать,— говорятъ дѣвушки: — что въ школѣ сдѣлаешь, то и хорошо. Только передъ школою въ воскресенье и стараешься хоть разъ прочесть урокъ. Стыдно итти совсѣмъ не читая, да и то надо читать потихоньку, чтобы хозяйкина бабушка не услыхала. А то она какъ увидитъ книжку, такъ и разорветъ. Нечего, говоритъ, читать! Благородныя какія! Работать надо, а не читать! Такъ все отъ нея и прячешься".

„Мы съ темнотой ложимся, — говорятъ фабричныя дѣвушки, — съ темнотой встаемъ“.

Нѣтъ, мы удивляемся не тому, что многіе изъ учащихся пропускаютъ уроки, а тому, что при такихъ тяжелыхъ условіяхъ, въ какихъ живетъ нашъ рабочій человѣкъ въ деревнѣ и въ городѣ, онъ находитъ еще время и силы для занятій въ воскресной и вечерней школахъ.

Учительница женской воскресной школы г-жа Цвѣткова разсказываетъ объ одной ученицѣ, которая, оканчивая занятія въ мастерской въ 9 часовъ вечера, приходила изъ очень отдаленной части города къ учительницѣ для вечернихъ занятій, училась до 12 часовъ, а на утро должна была встать въ $5\,{}^1/_2$ часовъ, чтобы не опоздать на работу.

„Подходитъ ко мнѣ въ концѣ урока взрослая дѣвушка Варвара Д., — разсказываетъ г-жа Алчевская, — и говоритъ мнѣ заискивающимъ голосомъ: „Я къ вамъ съ просьбой, Христина Даниловна! Хозяйка заявила намъ, что въ слѣдующее воскресенье мы будемъ работать весь день, такъ какъ иначе не кончимъ заказовъ къ празднику. Будьте такъ добры, покажите мнѣ двѣ буквы впередъ, какъ онѣ собственно называются и какъ пишутся. Мнѣ больше ничего не надо; слова я и сама разберу“.

„— Тамъ такая у насъ грязюка, что просто не вылѣзешь, да и боромъ страшно итти — онѣ боятся! — говоритъ ученица харьковской школы про своихъ подругъ, не явившихся въ школу.

„— А какъ же вы идете теперь одна? — спросила я, не безъ удивленія глядя на нее.

„— Я-то? — переспросила она весело, вскинувъ на меня своими молодыми глазами. — Я ничего не боюсь!

Что мнѣ сдѣлается отъ грязи—растаю, что ли?! А въ бору никогда ни одной души не встрѣчается по той тропинкѣ, по которой мы ходимъ; чего жъ тамъ бояться?!

„Я взглянула въ записную тетрадь и увидѣла, что Марѳа Т. изъ 7-ми воскресеній не пропустила ни одного".

Въ дневникѣ харьковской воскресной школы находимъ такую картинку:

„Чувствуя, что она отстала отъ другихъ, Анюта подошла ко мнѣ и сказала весело: „а нельзя къ вамъ когда-нибудь въ будни притти поучиться?"

„ - Какъ же ты съ Сабуровой дачи придешь за пять верстъ?—спросила я не безъ удивленія.

„— Ничего, лишь бы мамаша согласилась за ребятами посмотрѣть! — отвѣчала она, улыбаясь.

„И мы сговорились, что она придетъ ко мнѣ во вторникъ утромъ".

Мы долго не кончили бы, если бы пожелали использовать всѣ матеріалы, свидѣтельствующіе о томъ, сколько всевозможныхъ препятствій — и матеріальныхъ и нравственныхъ — приходится преодолѣть бѣдному рабочему человѣку, чтобы посѣщать воскресныя школы. Отчеты и дневники воскресныхъ школъ полны фактами этого рода.

Въ числѣ фактовъ, увеличивающихъ манкировки учащихся, несомнѣнно имѣютъ большое значеніе отношенія самихъ преподавателей къ школѣ.

„Для учителей главнымъ образомъ важно знать причины ухода учениковъ, вытекающія изъ постановки школьнаго дѣла. Главнѣйшей изъ такихъ причинъ является, по словамъ отчета московской мужской школы, перемѣна преподающаго. Если въ группѣ мѣняется препо-

дающій, то многіе ученики перестаютъ ходить въ школу. Не менѣе сильное вліяніе на исправность посѣщеній и продолжительность пребыванія въ школѣ имѣетъ и степень аккуратности учителей и учительницъ въ посѣщеніи школы. Къ сожалѣнію, не всѣ занимающіеся въ школѣ располагаютъ въ достаточной степени свободнымъ временемъ, и нѣкоторые иногда пропускаютъ уроки. Наибольшее же число посѣщеній и меньшій процентъ пропусковъ даютъ группы, гдѣ въ теченіе учебнаго года учителя не мѣнялись и не пропускали уроковъ. Такъ, напримѣръ, изъ 10 учениковъ, давшихъ по 11 посѣщеній, 7 человѣкъ приходятся на IV группу, гдѣ за весь годъ было пропущено всего 6 уроковъ изъ 63 и преподаватели не мѣнялись. Завѣдующая В. воскресной школой г-жа К. сопоставила два ряда цыфръ: одинъ изъ нихъ выражалъ манкировки учащихся, а другой манкировки учащихъ. И между этими цыфрами крайне легко можно было найти полную зависимость. Тамъ, гдѣ уменьшалась одна изъ цыфръ, она влекла за собою уменьшеніе въ соотвѣтствующей цыфрѣ другого ряда. Къ тѣмъ же выводамъ приходитъ и уржумскій отчетъ. Цѣлымъ рядомъ наблюденій эта зависимость установлена и въ другихъ школахъ. Но можно ли безусловно обвинять учащихъ въ воскресныхъ школахъ, если они иногда пропускаютъ уроки? На этотъ счетъ существуютъ самыя разнообразныя мнѣнія. Удачно выражена эта двойственность во взглядахъ Х. Д. Алчевскою, которая пишетъ: „Странное дѣло: когда въ собраніи нашемъ обличаютъ кого-нибудь изъ учительницъ въ неаккуратномъ посѣщеніи школы и предлагаютъ карательныя мѣры, въ видѣ существующаго правила лишать самостоятельной группы, мнѣ кажется всегда, что собраніе это призвано карать и быть строгимъ и спра-

ведливымъ судьею. Но когда я встрѣчаюсь затѣмъ лицомъ къ лицу съ пострадавшимъ на немъ живымъ человѣкомъ, мнѣ становится ужасно больно и стыдно, и я чувствую себя какъ бы виноватой передъ нимъ. Такъ было и сегодня съ учительницей И. Это чувство виновности еще съ большей силой охватило меня, когда молоденькая дѣвушка, почти ребенокъ, глядя на меня своими ясными, правдивыми глазами, говорила мнѣ: „Да я и сама себя виню, — нахватала много дѣла и никакъ не справлюсь съ нимъ; въ гимназіи слушаю двѣ спеціальности, дома репетирую братьевъ: одного, постарше—изъ французскаго и нѣмецкаго, а другого, маленькаго—по всѣмъ предметамъ. А тутъ еще пробные уроки у насъ начались,—къ нимъ приходится готовиться; но ужъ зато, какъ кончу, въ будущемъ году не пропущу ни одного воскресенья; а теперь буду рада, если хоть запасной учительницей меня оставятъ".

Очень часто причины манкировокъ учащихся коренятся въ дикости, невѣжествѣ и суевѣріи нашего народа. Такъ, напримѣръ, по словамъ попечительницы бобруйской воскресной школы г-жи П., между ученицами упорно держался слухъ, что ихъ учатъ въ школѣ съ цѣлью отправить въ Арапію и тамъ выдать замужъ за черныхъ людей, которые ихъ будутъ всячески мучить. Подъ вліяніемъ этого слуха нѣсколько учениць сами выбыли изъ школы, а другимъ запретили посѣщать школу родители. Оставшимся приходится выносить насмѣшки (ихъ называютъ „арапскими невѣстами") и выслушивать разсказы объ ихъ будущихъ мученіяхъ.

По мнѣнію сапожковскаго земства, воскресныя школы слѣдуетъ открывать только тамъ, гдѣ желающіе учиться явятся въ количествѣ не менѣе 20—15 человѣкъ. Въ Херсонскомъ уѣздѣ на каждую воскресную сельскую

школу среднимъ числомъ приходилось по 30 учениковъ, въ Елизаветградскомъ уѣздѣ на одну вечернюю школу— 26 учениковъ; въ Казанской губерніи среднее число посѣтителей на одну школу въ разные годы колебалось между 22 (въ послѣдній годъ) и 26 (въ первый), число же постоянныхъ посѣтителей было еще меньше и колебалось между 12 и 15 на одну школу. Въ воскресныхъ школахъ Шадринскаго уѣзда число учащихся колеблется между 12 и 38 въ каждой, въ школахъ Херсонскаго уѣзда отъ 10 до 60. Число учащихся въ отдѣльныхъ воскресныхъ школахъ: Уржумскаго уѣзда колебалось между 12 и 25, Сарапульскаго — 9 и 28, Яранскаго — 7 и 29, Нолинскаго — 8 и 30, Малмыжскаго уѣзда — 2 и 32, Орловскаго — 5 и 35, Глазовскаго — 4 и 38, Вятскаго — 5 и 44, Котельническаго — 9 и 47 и Слободского 3 и 67.

Чѣмъ правильнѣе организованы занятія, чѣмъ прочнѣе поставлено дѣло, тѣмъ больше учениковъ посѣщаютъ повторительные классы. Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ среднее число учениковъ на одну вечернюю школу въ 1885 году было 58 и изъ нихъ постоянныхъ посѣтителей 37 учениковъ; притомъ же число послѣднихъ съ каждымъ годомъ увеличивалось. Нормальный комплектъ учащихся въ вечернихъ классахъ Нѣжинскаго уѣзда ограниченъ 60 человѣками. Здѣсь нерѣдко приходилось отказывать желающимъ поступить въ вечернюю повторительную школу. Такъ, въ одну школу было принято 50 изъ 70-ти, въ другую принято 32, а отказано многимъ. Но это, насколько намъ извѣстно, единственный уѣздъ, гдѣ для вечернихъ классовъ назначены особые учителя, не обремененные утренними уроками въ нормальной школѣ.

При 10 ученикахъ изъ окончившихъ курсъ нормаль-

ной школы можно, по нашему мнѣнію, открывать высшую воскресную повторительную школу, не боясь того, что расходы земства и воскресный трудъ учителя будутъ потрачены непроизводительно. Дать развитіе десятку мужиковъ,—будущихъ отцовъ семейства, руководителей сельскаго схода, хозяевъ своихъ земельныхъ участковъ,—это стоитъ того, чтобы земство не пожалѣло 60—80 рублей, а учитель своего воскреснаго досуга. Для средней массы крестьянскаго населенія такія школы дадутъ пріятное, достойное человѣка развлеченіе, отвлекутъ его отъ кабака, развращающихъ сальныхъ разговоровъ или притупляющаго бездѣйствія, сдѣлаютъ его гуманнѣе, освободятъ, быть-можетъ, отъ тяготѣющихъ надъ народомъ грубѣйшихъ суевѣрій. Но среди народа, не разъ проявлявшаго богатыя природныя способности и любознательность, дремлющія теперь благодаря почти всюду царящему невѣжеству, не можетъ не найтись на сотню или хотя бы тысячу посредственностей одного-двоихъ талантливыхъ крестьянъ, въ головѣ которыхъ, благодаря школѣ и книгѣ, быть-можетъ, созрѣетъ новая благотворная мысль, какое-нибудь полезное изобрѣтеніе. Если бы число желающихъ учиться изъ окончившихъ курсъ возросло до 30, было бы выгодно, по нашему мнѣнію, открыть вечерне-воскресные классы, пригласивъ для этого особаго опытнаго и развитого учителя. При такомъ числѣ учащихся особые вечерніе классы окажутъ на населеніе несравненно большее вліяніе, чѣмъ самая многочисленная дѣтская школа. Хорошо грамотная, развитая, начитанная группа сельскаго населенія, безъ сомнѣнія, станетъ во главѣ остальной массы крестьянъ и поведетъ ихъ за собою по пути всевозможныхъ хозяйственныхъ и общинныхъ улучшеній. А между тѣмъ всѣ затраты на вечернюю школу сведутся только къ найму

особаго учителя, къ небольшой доплатѣ жалованья законоучителю, къ незначительному увеличенію расходовъ на учебныя пособія и библіотеку.

При 15-ти безграмотныхъ ученикахъ можно открывать, по нашему мнѣнію, низшую воскресную школу для первоначальнаго обученія. 15 учащихся для такой школы—не очень малая цыфра. По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, въ Шотландіи на одного учителя воскресной школы приходится среднимъ числомъ 9, въ Англіи 9, въ Финляндіи 12, въ Швеціи 13, въ остзейскихъ провинціяхъ 15, въ Даніи 20, въ Норвегіи 26, среднимъ же числомъ на всемъ земномъ шарѣ 10 учащихся. Если же мы обратимся къ русскимъ городскимъ воскреснымъ школамъ, то найдемъ, что здѣсь общее число учащихся, причитающихся на одну городскую школу, весьма значительно: въ харьковской женской оно доходитъ до 555, въ нижегородской до 426, ставропольской до 295, въ нѣкоторыхъ московскихъ школахъ оно доходитъ до 300; среднимъ же числомъ, по счету г. Абрамова, на каждую изъ 28 школъ, о коихъ имѣются точныя данныя, приходится 210 учениковъ. Но когда мы раздѣлимъ эти цыфры на число учителей, у насъ получатся совсѣмъ другіе результаты. На одного преподавателя придется тогда только 4 учащихся въ нижегородской, 6 въ сызранской и владикавказской и 3 въ смоленской школахъ. Если бы число такихъ учениковъ въ сельской воскресной школѣ дошло до 40, то было бы удобнѣе открыть вечерніе классы съ особымъ учителемъ. Содержаніе такихъ классовъ при готовомъ уже помѣщеніи, отопленіи и пр. обойдется значительно дешевле, сравнительно съ нормальнымъ училищемъ, а въ нихъ въ первый же годъ около 40 взрослыхъ научится читать и писать и пріучится къ чтенію книгъ на дому.

По мѣткому выраженію роменскаго отчета, „книжка творитъ великія чудеса надъ учениками воскресной школы“, и потому необходимымъ условіемъ правильной воскресной или вечерней школы считается библіотека достаточно полная и разнообразная, волшебный фонарь, хотя бы одинъ на двѣ, на три сосѣднія школы и хотя бы одна на уѣздъ разнообразная передвижная коллекція картинъ для фонаря, глобусъ, географическія карты и картины, историческія картины, напримѣръ Рождественскаго, или альбомы, составляемые изъ вырѣзокъ иллюстрированныхъ журналовъ, и картины по естественной исторіи Животовскаго или хотя бы, какъ болѣе дешевыя, въ изданіи Вольно-Экономическаго Общества, коллекціи минераловъ и растеній, обыкновенно собираемыхъ при помощи учащихся. Послѣ каждаго урока учителя выдаютъ книги, имѣющія то или другое отношеніе къ пройденному: историческія повѣсти, житія святыхъ, путешествія, книжки по сельскому хозяйству, не говоря уже о пользующихся наибольшимъ спросомъ беллетристическихъ произведеніяхъ. Во время урока учитель пользуется библіотекою, чтобы иллюстрировать только-что прочитанную статью подходящимъ отрывкомъ изъ книги, которая должна быть у него подъ руками. Каждая ученица переберетъ въ теченіе года около 20 книгъ среднимъ числомъ. Волшебный фонарь и учебныя пособія помогутъ учителю въ возможно меньшее время сообщить возможно больше свѣдѣній, а главное упрочить ихъ въ памяти учащихся, и въ этихъ пособіяхъ воскресная школа, при краткости своего времени, нуждается больше, чѣмъ всякая другая.

Чтобы повторительная воскресная или вечерняя школа привлекла и удержала учащихся, необходимо, чтобы здѣсь, при повтореніи уже усвоенныхъ въ начальной школѣ навы-

ковъ и знаній, сообщалось достаточное количество новыхъ свѣдѣній и чтобы самое повтореніе прежняго предлагалось въ новыхъ комбинаціяхъ, при лучшемъ освѣщеніи фактовъ, чѣмъ это возможно было сдѣлать съ малолѣтними учениками въ начальной школѣ. Многія изъ неудачныхъ попытокъ въ устройствѣ повторительныхъ школъ объясняются именно несоблюденіемъ этого крайне важнаго условія. Инспекторъ народныхъ училищъ г. Фохтъ пишетъ: „Молодые люди, пожелавшіе посѣщать воскресную школу, скоро оставляли свои занятія, убѣдившись, что имъ приходится повторять лишь то, что имъ хорошо извѣстно и сохранилось въ памяти изъ курса начальнаго училища“. Учительница новопокровской сельской школы г-жа Космолинская, указывая на сочувствіе мѣстнаго населенія къ воскреснымъ школамъ, требуетъ для лучшей постановки дѣла другихъ учебниковъ для воскресной школы и иныхъ программъ, нежели тѣ, какія приняты въ ежедневныхъ училищахъ. Въ теченіе одного дня въ недѣлю никакой учитель, какъ бы онъ ни былъ талантливъ, не много сдѣлаетъ. Но на помощь ему приходитъ книга. Въ будни, урывками, въ свободныя минуты, учащіеся читаютъ выданныя имъ изъ школы книги, а въ школѣ отдаютъ отчетъ въ прочитанномъ. Мало этого, библіотеками сельскихъ воскресныхъ школъ пользуются, на основаніи циркуляра г. министра народнаго просвѣщенія 23 января 1871 г., не только учащіеся, но и посторонніе сельскіе жители. Вотъ почему самое лучшее, что есть въ воскресныхъ школахъ,—это библіотеки и порядки въ выдачѣ книгъ, въ опросѣ прочитаннаго, въ руководствѣ домашнимъ чтеніемъ. Много картинокъ, сюда относящихся, читатель найдетъ въ книгѣ „Что читать народу“, кое-что онъ встрѣтитъ выше, въ статьѣ „Сельскія библіотеки“. Въ

другихъ матеріалахъ находимъ, что книги выдаютъ не только грамотнымъ, но и неграмотнымъ учащимся, если только у нихъ въ семьѣ есть грамотные родные. Они прочитаютъ вслухъ интересную книжку, выданную неграмотному ученику, и заставятъ его еще усерднѣе заняться въ школѣ, чтобы поскорѣе овладѣть искусствомъ чтенія. Этотъ обычай давно уже практикуется въ тифлисской и нѣкоторыхъ московскихъ воскресныхъ школахъ; но даже и тамъ, гдѣ не принято выдавать книгъ неграмотнымъ учащимся, жизнь нерѣдко заставляетъ руководителей школы нарушать установленныя правила. Вотъ, напримѣръ, что пишется по этому поводу въ дневникѣ харьковской воскресной школы:

„Одна изъ неграмотныхъ учениць осталась на мѣстѣ и, глядя на меня въ упоръ своими умными и выразительными глазами, сказала мнѣ въ положительной формѣ:

— А я хоть и неграмотная, а вы мнѣ дайте книжку!

„ — Зачѣмъ? — спросила я, пристально взглянувъ на нее.

„ — Моя мама грамотная... она была здѣсь въ школѣ, — отвѣчала дѣвочка съ какою-то особенной гордостью. — И мама говоритъ, что полезно громко читать такимъ людямъ, которые еще сами грамотѣ не научились, и что когда я выучусь сама читать, такъ лучше буду книги понимать.

„Я оглянулась, ушли ли дѣвочки, которымъ, согласно школьнымъ правиламъ, я не выдавала книжекъ, и не смотритъ ли на меня кто-либо изъ учительниць. Но дѣти ушли, товарищи мои были всецѣло погружены въ дѣло — и я безбоязненно подала неграмотной дѣвочкѣ „Сказку о рыбакѣ и рыбкѣ“.

Книги раздаютъ не только зимою, во время уроковъ, но и лѣтомъ — во время каникулъ, и вездѣ находятся охотники читать и охотники выдавать книги читающимъ. Въ опредѣленный день недѣли, несмотря на лѣтнее приволье, можно встрѣтить передъ школой толпу учащихся, ожидающихъ учительницы, чтобы перемѣнить книгу. Въ руководствѣ чтеніемъ учащихся наиболѣе важнымъ пунктомъ служатъ вкусы читателей. На этотъ вопросъ воскресныя школы пытаются отвѣтить путемъ записей о читаемости книгъ изъ школьной библіотеки и разработки этихъ свѣдѣній. Вопросъ этотъ разрабатывается въ литературѣ, въ московскомъ комитетѣ грамотности, въ педагогическихъ собраніяхъ воскресныхъ школъ и въ ихъ годичныхъ отчетахъ. Вотъ, напримѣръ, какъ стоитъ это дѣло въ мужской воскресной школѣ при московско-казанской жел. дор.

Въ дѣлѣ библіотечной статистики здѣсь раньше пользовались листомъ обыкновеннаго типа, т. е. заключающимъ слѣдующіе вопросы: фамилія ученика; названіе книги; день выдачи и возвращенія; понятна ли книга; интересна ли книга; особыя замѣчанія. Но подобная система дала такіе небольшіе результаты, что выдвинутъ былъ вопросъ о выработкѣ вопросныхъ листовъ съ настолько ясными, точными и детальными вопросами, чтобы даже краткіе и односложные отвѣты на нихъ дали возможность судить о томъ, какъ относятся ученики къ книгѣ. Съ этою цѣлью и былъ выработанъ вопросный листъ, въ которомъ обозначалось: фамилія ученика, степень грамотности, степень развитія. Даетъ ли читать книги кому-нибудь дома? Не пользуется ли книгами изъ какой-нибудь другой библіотеки? Спрашивалъ ли ученикъ самъ эту книгу? На что онъ при этомъ указывалъ: на содержаніе ея; на фамилію автора; на

названіе книги. Не рекомендована ли эта книга кѣмъ-нибудь изъ учениковъ? Не бралъ ли эту книгу ученикъ для кого-нибудь другого? Былъ ли разговоръ объ этой книгѣ при ея возвращеніи? Какъ при этомъ онъ возникъ: по иниціативѣ выдающаго книгу; по иниціативѣ ученика. Какой стороны книги касался разговоръ: внѣшней (т. е. простой пересказъ содержанія); внутренней (т. е. идеи книги). Не возбудила ли книга въ ученикѣ какихъ-либо вопросовъ и какіе именно?

Выдача книгъ ученикамъ каждой группы поручается отдѣльному лицу, въ виду того, что каждый преподаватель лучше знаетъ свою группу и легче можетъ судить о впечатлѣніи, выносимомъ ученикомъ отъ книги. Разстановкой книгъ, приведеніемъ ихъ въ порядокъ, веденіемъ библіотечнаго каталога и выдачей книгъ отдѣльнымъ преподавателямъ завѣдуетъ то же лицо, что завѣдуетъ школьнымъ шкапомъ. Что касается пополненія библіотеки, то это дѣло передано отдѣльнымъ преподавателямъ, такъ какъ они лучше знакомы съ требованіями учениковъ и ихъ развитіемъ. Выдача книгъ духовнаго содержанія и завѣдываніе этимъ отдѣломъ библіотеки находится въ рукахъ законоучителя.

Но въ сущности даже и эта статистика московской школы не можетъ быть названа полною. Она даетъ понятіе о читателѣ, даетъ возможность вѣрнѣе и лучше руководить его чтеніемъ. Но каждая библіотека имѣетъ дѣло съ двумя объектами: съ читателемъ и съ книгою. Чтобы изучить другой объектъ—книгу, надо на ряду съ первыми вести и другія записи. Завести особые листы для каждаго ученика — это необходимо; но если есть свободныя силы, надо завести особые листы и для каждой книги. Чтобы знать отношеніе къ ней читателей, надо писать на этомъ листѣ послѣ заголовка книги,

когда она была взята, когда возвращалась, и на ряду съ отмѣтками о выдачѣ и возвращеніи отмѣчать лѣта читателей, ихъ полъ, ихъ степень образованія (наприм., число лѣтъ обученія), понравилась ли книга, самъ ли читатель ее взялъ, и другіе вопросы. Если бы такихъ записей собрано было много, то это было бы драгоцѣннымъ матеріаломъ для рѣшенія вопроса о томъ, что читаетъ народъ и чего онъ ищетъ въ книгѣ для чтенія. Въ воскресныхъ школахъ книги выдаются и бывшимъ учащимся, и такимъ образомъ школы поддерживаютъ связь съ выбывшими. Наблюденія надъ воскресными школами приводятъ къ выводу о необходимости расширенія рамокъ библіотечнаго каталога. Почти всѣ отчеты воскресныхъ школъ свидѣтельствуютъ о томъ, что ученикъ, прочитавшій 10—15 маленькихъ дѣтскихъ книжекъ, начинаетъ просить „толстыхъ“, серьезныхъ книгъ, и такія просьбы съ каждымъ днемъ дѣлаются все настойчивѣе.

Въ Тифлисѣ учительницы воскресной школы, съ цѣлію предоставить наиболѣе развитымъ учащимся возможность пользоваться книгами, не вошедшими въ каталогъ начальныхъ школъ, открыли публичную библіотеку, которою пользуется очень большое число и постороннихъ читателей. Впрочемъ, очень часто воскресныя школы являются ядромъ цѣлаго ряда народообразовательныхъ учрежденій. Учительницы тифлисской школы кромѣ библіотеки устроили еще народныя чтенія въ ночлежныхъ домахъ, филіальныя воскресныя школы. Въ Пензѣ личному составу женской воскресной школы принадлежала иниціатива въ открытіи мужской воскресной школы, общественной библіотеки и безплатной народной читальни. Въ Ставрополѣ-Самарскомъ преподаватели воскресной школы организуютъ книжный складъ, въ Москвѣ—музей учебныхъ пособій.

Переходя къ разсмотрѣнію программы воскресныхъ школъ, мы должны сдѣлать одно замѣчаніе. Россія — это крестьянское царство по преимуществу. Даже въ московскихъ столичныхъ женскихъ воскресныхъ школахъ подавляющее большинство — 83% всего числа учащихся — крестьянки. Поэтому, говоря о программахъ преподаванія, мы не будемъ дѣлать особенной разницы между воскресными школами въ селахъ и въ городахъ. И тамъ, и тутъ большею частію одни и тѣ же запросы и требованія со стороны учащихся, а стало-быть, одни и тѣ же предметы преподаванія и даже учебники. Особенности же, вызываемыя часто мѣстными условіями, мы будемъ оговаривать въ своемъ мѣстѣ.

Что меня всегда особенно поражало въ воскресныхъ школахъ, — это умѣнье соединить общеобразовательныя задачи съ требованіями практическаго характера. Что большинство учащихся въ воскресныхъ школахъ идутъ сюда „изъ чисто идеальныхъ побужденій“, „изъ-за неопредѣленнаго стремленія къ знанію“, что ихъ влечетъ въ школу „наслажденіе, доставляемое умственнымъ трудомъ“, что они ищутъ въ школѣ „развитія“, „общеобразовательныхъ знаній“,—на этомъ настаиваетъ огромное большинство лицъ, вѣдающихъ дѣло воскресныхъ школъ.

„Какъ жаждущій олень стремится къ водѣ, такъ и я стремлюсь къ источнику знанія“, пишетъ одинъ крестьянинъ. „Благодарю васъ,—пишетъ одна ученица,—за то, что вы дали мнѣ вѣрную подругу — книгу: съ нею я забываю свои горести“.

„Я желалъ бы, — пишетъ въ классной работѣ взрослый ученикъ, — такъ научиться, чтобы вполнѣ различать всѣ тѣ предметы, которые меня окружаютъ; хотѣлось бы познакомиться съ жизнью людей: какъ люди раньше

жили, какъ теперь живутъ и какъ бы они должны были жить". Одинъ пришелъ въ школу „для развитія", другой „для усовершенствованія себя въ познаніяхъ".

Одни изъ учащихся желаютъ научиться тому, „что хорошо и что дурно, научиться жить такъ, какъ живутъ хорошіе люди, не быть темной". „Школа мнѣ очень много дала, — говоритъ другая ученица: — я теперь сильно, по моему мнѣнію, измѣнилась: какъ-то лучше стала относиться къ людямъ и сторониться всякихъ сплетенъ; мнѣ всегда очень непріятно дѣлается, когда дома начинаютъ или сплетничать, или браниться, и я, насколько могу, всегда останавливаю".—„Узнаешь что-нибудь новое въ школѣ,—разсказываетъ одна ученица,— точно свѣтлѣе станетъ". Ученица, мать двоихъ дѣтей, говоритъ: „Растутъ мои дѣти, будутъ учиться, и мнѣ хочется знать то, чему ихъ учить будутъ".

„Воскресная школа сдѣлала меня грамотной, дала мнѣ знанія, въ ней я нашла сочувствіе добрыхъ, хорошихъ людей, свято преданныхъ своему дѣлу", пишетъ одна ученица. „Благодаря чтенію книгъ я развилась умственно. Воскресная школа была для меня второю семьею. Я привыкла къ ней, люблю ее и не могу допустить мысли оставить ее". „Грамотѣ надо учиться для того, чтобы мы были умнѣе, добрѣе и образованнѣе и больше знали и понимали, чтобы не вѣрили разнымъ суевѣріямъ, а дѣлали хорошія дѣла". „Неученые люди не знаютъ, какъ время провести и идутъ въ кабакъ". Это сознаніе огромнаго значенія для народнаго образованія — не слова только; это — убѣжденіе, ставшее у нѣкоторыхъ изъ учащихся дѣломъ цѣлой жизни. Послѣдняя изъ цитированныхъ мною фразъ принадлежитъ ученицѣ, которая, забывая утомленіе, посвящаетъ все свое свободное время даровымъ занятіямъ съ приходящими къ ней дѣтьми,

дѣвушками и женщинами, дѣлясь съ ними только-что полученными ею крохами знаній. Мы знаемъ другихъ такихъ же дѣвушекъ и женщинъ, и на нѣсколькихъ изъ нихъ указывали выше, которыя тоже отдаютъ свой досугъ обученію другихъ людей и считаютъ это и своимъ долгомъ, и потребностью своего сердца.

Мы могли бы привести сотни подобныхъ цитатъ, доказывающихъ, что большинство учащихся смотритъ на воскресную школу какъ на общеобразовательное учебное заведеніе, что центромъ тяжести, главной задачей такой школы должно быть общее развитіе, а не практическія задачи.

Но въ то же время нельзя отрицать, что сюда, какъ увидимъ ниже, нерѣдко идутъ учащіеся и изъ-за утилитарныхъ соображеній. И воскресной школѣ удается съ честью выйти изъ этого затрудненія. Она умѣетъ въ одно и то же время удовлетворить и тѣ и другіе запросы народа.

Необходимыми предметами для каждой сельской и городской повторительной воскресной школы являются слѣдующіе. Законъ Божій составляетъ предметъ, отвѣчающій наиболѣе горячимъ стремленіямъ посѣтителей воскресныхъ школъ. Особенный же интересъ для воскресниковъ представляютъ событія изъ земной жизни Іисуса Христа, притчи и чтеніе евангелія на русскомъ и церковно-славянскомъ языкѣ. Г-жа Кайданова разсказываетъ о своихъ чтеніяхъ въ деревнѣ: „Никифоръ всегда съ полнымъ вниманіемъ выслушивалъ мое чтеніе, упрашивая меня читать „по той маленькой книгѣ“ (евангелію). Къ концу лѣта онъ вполнѣ изучилъ главнѣйшіе факты изъ жизни Іисуса Христа, такъ что могъ ихъ разсказывать. „Ты мнѣ подари, пожалуйста, на память евангеліе“, — просилъ онъ меня: — я стану всѣхъ

своихъ грамотныхъ гостей заставлять читать эту книгу". По наблюденіямъ г-жи Кайдановой, главный интересъ деревенскихъ слушателей сосредоточивался на вопросахъ отвлеченнаго или нравственнаго свойства. Сочувствіе слушателей всегда было на сторонѣ тѣхъ, кто поступалъ согласно своимъ убѣжденіямъ и идеаламъ. „Разъ, когда я читала о страданіяхъ апостоловъ, слушатели наперерывъ повторяли: „вотъ терпѣли-то сколько, — не то, что мы, грѣшные! а мы-то и части того потерпѣть не хотимъ". По ея словамъ, большое впечатлѣніе произвелъ на слушателей и разсказъ о судѣ царя Соломона. Всѣ свѣдѣнія, пріобрѣтенныя взрослыми, не остаются безъ вліянія на практическую жизнь. Г-жа Кайданова подслушала однажды слѣдующій разговоръ по поводу лѣкарствъ, за которыми пришли къ ней для больного. „Господь на насъ болѣзнь въ наказаніе за грѣхи наши посылаетъ, и мы должны терпѣть, а не обороняться, не лѣчиться", говорилъ незнакомый голосъ, и въ немъ звучала непреклонная, строгая сектантская нотка. „Набаять все можно,—возражала Варвара (взрослая ученица):—и то грѣхъ и другое. А вѣдь нужно примѣръ съ Господа брать, какъ Господь учитъ. Онъ Самъ больныхъ излѣчивалъ: и хромыхъ, и слѣпыхъ, и всякихъ. И не то, что словами излѣчивалъ, но и лѣкарствомъ. Когда Ему одного слѣпого привели, Онъ вотъ что сдѣлалъ: плюнулъ на землю и этой грязью помазалъ ему глаза, и глаза у слѣпого растворились, и слѣпой сталъ видѣть". Слушательница замолчала, видимо побѣжденная этими доводами. Любопытно, что подобные диспуты происходили лѣтомъ 1892 г. въ уѣздѣ, служившемъ театромъ холерныхъ безпорядковъ.

И какъ не подумать при этомъ, что если бы самыя первоначальныя свѣдѣнія были сообщены народу, хотя

въ той степени, въ какой г-жа Кайданова успѣла сообщить ихъ въ три-четыре недѣли Варварѣ, то холерные безпорядки были бы невозможны.

Если преподаваніе Закона Божія имѣетъ такую важность въ воскресной школѣ высшаго типа, назначенной для окончившихъ курсъ начальнаго училища, то оно еще болѣе важно для воскресной школы низшаго типа. Наши начальныя училища даютъ дѣтямъ вполнѣ достаточное для христіанина знакомство со священною исторіею, ученіемъ вѣры, заповѣдями, молитвами и богослуженіемъ. Особенно полныя, а главное твердыя и сознательныя свѣдѣнія по этому предмету даютъ министерско-земскія училища, гдѣ законоучителя-священники, не отвлекаясь ни завѣдываніемъ хозяйственною частью училища, ни преподаваніемъ остальныхъ предметовъ, ни сношеніями по училищнымъ дѣламъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ церковно-приходскихъ школахъ, все свое время и всѣ свои силы посвящаютъ исключительно своимъ высокимъ пастырско-законоучительскимъ обязанностямъ. Совсѣмъ другое представляютъ люди, не посѣщавшіе начальнаго училища. Правда, есть на Руси цѣлая школа, которая учитъ, что простой „русскій народъ", не зараженный европейскими вліяніями, представляетъ совершенство, что въ основѣ всѣхъ его духовныхъ и нравственныхъ качествъ лежитъ глубокая религіозность, внѣдренная въ него православіемъ. Отсюда не далеко до вывода, что народу нечему учиться, что онъ самъ долженъ быть нашимъ учителемъ. Въ числѣ сторонниковъ этого взгляда много людей, пользующихся большою извѣстностью,—талантливыхъ, искреннихъ и убѣжденныхъ. Тѣмъ не менѣе это воззрѣніе гораздо легче формулировать, чѣмъ доказать. Почти всѣ готовы признать, что народъ нашъ богато одаренъ отъ природы,

что ему предстоитъ, можетъ-быть, сказать новое слово во всемірной исторіи, но для этого и прежде всего онъ долженъ быть пріобщенъ къ культурѣ, онъ долженъ стать не только самымъ могущественнымъ, но и самымъ образованнымъ народомъ въ мірѣ. А до тѣхъ поръ драгоцѣнныя качества, на какія указываютъ славянофилы, будутъ существовать въ народѣ только въ потенціальномъ состояніи. Вопросъ, о которомъ идетъ рѣчь, такъ важенъ, а фактовъ для его рѣшенія собрано такъ мало, что мы позволяемъ себѣ привести здѣсь результаты своихъ, можетъ-быть, не довольно многочисленныхъ и нѣсколько случайныхъ наблюденій надъ религіознымъ состояніемъ простыхъ людей изъ народа,— наблюденій, близко однако совпадающихъ съ тою характеристикою, какую далъ покойный архіепископъ Никаноръ большинству своей паствы. Исходя изъ той мысли, что религіозность народа выразилась бы между прочимъ въ изученіи самыхъ основныхъ фактовъ и догматовъ православія, мы предлагали взрослымъ, но только-что поступившимъ ученицамъ московскихъ воскресныхъ школъ изъ крестьянокъ, прибывшихъ, большею частію, изъ деревни въ Москву на заработки, рядъ вопросовъ по Закону Божію и записывали ихъ отвѣты. Сводъ этихъ отвѣтовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Заповѣдей не зналъ никто, и не слыхали, что онѣ существуютъ. Символа вѣры не зналъ никто, кромѣ одной ученицы, выучившей его уже въ Москвѣ, по пріѣздѣ сюда изъ деревни, но читавшей съ большими ошибками и безъ всякаго пониманія.

Изъ молитвъ знали только одну: „Богородице Дѣво“, но и то обыкновенно на 3-мъ или 4-мъ словѣ останавливались и ничего изъ прочитаннаго не понимали. На вопросъ, кого называютъ Богородицею, отвѣчали либо:

„не знаю“, „не слыхали“, „почему мы можемъ знать“, либо „Богородица—это „Достойно“, „Богородица—это Пресвятая Троица“. И наоборотъ, на вопросъ о Пресвятой Троицѣ самыя свѣдущія изъ учениц обыкновенно отвѣчали, что это Божія Матерь. О Богѣ либо ничего не знали, либо называли Богомъ Николая чудотворца, Григорія Богослова, Василія Великаго и Животворящій крестъ рядомъ съ Іисусомъ Христомъ, говорили, что боговъ много: по мнѣнію однѣхъ — больше сотни, по мнѣнію другихъ—даже тысячи, а кто выше изъ нихъ—того онѣ не знаютъ.

Объ Іисусѣ Христѣ нѣкоторыя, по ихъ выраженію, „ничего не слыхали“, а другія слышали, но не имѣютъ никакого понятія. Желая помочь ученицамъ путемъ наводящихъ вопросовъ, я спрашивалъ ихъ о праздникахъ, связанныхъ съ событіями изъ земной жизни Іисуса Христа. Названія праздниковъ очень многія знали, но никакихъ воспоминаній обыкновенно не связывали съ ними. Чтобы облегчить ученицъ, я, противно всѣмъ указаніямъ методики, часто ставилъ такіе вопросы, въ которыхъ содержатся и самые отвѣты. Напримѣръ, когда ученицы не могли ничего сказать по поводу праздника Рождества Христова, я спрашивалъ: „вѣроятно, родился кто-нибудь въ этотъ день? Не правда ли?“ Но тоже получалъ обычные отвѣты: „не слыхали“.

Единственное исключеніе составляетъ праздникъ Пасхи и Страстная седьмица; но и здѣсь отвѣты были не вѣрные: тѣ немногія, кто не ссылался на свое незнаніе, отвѣчали въ такомъ родѣ: „Христосъ воскреснетъ въ полночь, а теперь Онъ не живъ“.

Никто не зналъ, какъ Онъ умеръ. Надо было напомнить имъ, что Его распяли, и тогда отъ болѣе зна-

ющихъ полученъ былъ отвѣтъ, что „Его распялъ злой духъ". Обыкновенно никто не зналъ, зачѣмъ установлены праздники, хотя почти всѣ знали, что по праздникамъ надо „Богу молиться" и „грѣхъ работать". Затѣмъ на всѣ вопросы о Благовѣщеніи, Успеніи, Срѣтеніи, объ Іоаннѣ Предтечѣ, о Моисеѣ, Иліи, апостолахъ, о томъ, зачѣмъ приходилъ Іисусъ Христосъ на землю, въ какой сторонѣ Онъ жилъ, чему Онъ училъ, о судѣ надъ Нимъ, о чудесахъ Его, о Его ученіи и притчахъ — обыкновенно, безъ единаго исключенія, давались отвѣты: „не знаю", „не слыхали".

Нѣкоторыя, очень рѣдкія впрочемъ, ученицы могли назвать святыхъ: Николая чудотворца, Алексія Божія человѣка и Пантелеймона чудотворца, Адама и Еву, но, во 1-хъ, къ числу отдѣльныхъ святыхъ онѣ же относили Иверскую Божію Матерь и особо Боголюбскую, а во 2-хъ, ничего не знали объ ихъ жизни. Впрочемъ, объ Адамѣ и Евѣ одна ученица сказала, что они съѣли яблоко, но хорошо ли они поступили или дурно и какое это было яблоко — ученица не знала. На вопросъ, какія слова изъ молитвъ запомнили онѣ, бывая у обѣдни и всенощной, огромное большинство отвѣчало, что онѣ не помнятъ, другія — что и слышатъ, да забываютъ. Впрочемъ, были исключенія. Одна запомнила: „Слава Отцу и Сыну", но о комъ здѣсь говорится — не понимала. Другая сказала, что слышала, „Вѣрую" и „Отче". Онѣ не имѣли ни малѣйшаго понятія о сотвореніи міра. Только на вопросъ о томъ, что будетъ съ нами послѣ смерти, кромѣ обычнаго отвѣта „не знаю", встрѣчались еще слѣдующіе два: „душа будетъ въ смолѣ кипѣть, въ огнѣ горѣть" и другой: „похоронятъ, въ землю зароютъ, и насъ уже больше не будетъ".

Изъ отвѣтовъ на другіе вопросы наиболѣе распространенными были слѣдующіе: о таинствѣ причащенія говорили, что „это медъ съ ядрышками, а зачѣмъ принимаютъ его—не знаемъ. Знаемъ, что мажутъ людей миромъ, а зачѣмъ—не слыхали. Бога и ангеловъ можно видѣть въ церкви. Бога надо больше любить, а Іисуса Христа меньше“.

На отдѣльные вопросы, касающіеся отношеній къ ближнему, даны были слѣдующіе отвѣты: „Когда кто обидитъ тебя, надо его побранить (по мнѣнію однѣхъ); пожаловаться начальству, въ судъ (по мнѣнію другихъ). Еврею нельзя помогать, его нельзя любить“.

Просматривая письменныя работы окончившихъ курсъ въ начальныхъ школахъ, я нахожу и въ нихъ тѣ же свѣдѣнія. Одинъ изъ нихъ пишетъ про неграмотныхъ: „Неграмотные не знаютъ, что запрещается, не понимаютъ, что дѣлается въ церкви, не знаютъ, какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ училъ народъ и пострадалъ и умеръ за грѣхи всего міра, не знаютъ неграмотные, какіе были святые мученики и великіе отцы Церкви, и какъ они жили, и какъ наказывали жить людямъ“.

Во многихъ изъ этихъ отвѣтовъ выражается неподдѣльная скорбь о невѣжествѣ неграмотныхъ по вопросамъ религіознымъ. „Неграмотные *по недоумѣнію* много грѣха на душу берутъ: они, напримѣръ, вѣрятъ въ разныхъ домовыхъ, вѣдьмъ, русалокъ и т. п.; какъ *худѣетъ* какая-нибудь скотина или лошадь, то это у нихъ не полюбилъ домовой; корова стала давать меньше молока,—это уже испортила ее вѣдьма. (См. Рус. Н. Уч. 1844 г. № 5).

Много такихъ же свидѣтельствъ находимъ и въ отчетахъ воскресныхъ школъ. Такъ, напримѣръ, въ отче-

тѣ 5-й воскресной школы читаемъ: „Учительница читала ученицамъ о страданіяхъ Іисуса Христа, при чемъ оказалось, что взрослыя дѣвушки и пожилыя женщины слышали обо всемъ этомъ въ первый разъ въ своей жизни, такъ какъ не понимали чтенія евангелія на славянскомъ языкѣ, а ежедневную школу не посѣщали". „Насколько вѣра въ колдовство и порчу, — читаемъ въ другомъ мѣстѣ отчета,—интересуетъ и волнуетъ ученицъ, видно изъ того, что одною изъ обычныхъ темъ разговора ихъ со своими учительницами на первыхъ же порахъ служатъ именно эти предметы".

До чего велика опасность, угрожающая православію со стороны невѣжества простого народа, лучшимъ доказательствомъ служатъ отчеты оберъ-прокурора Св. Синода. Остановимся лишь на немногихъ изъ перечисленныхъ отчетомъ причинъ устойчивости раскола. Въ основѣ, конечно, лежитъ невѣжество массы. Какъ велико оно, показываетъ недавнее появленіе новаго бѣловодскаго яко бы священства, которое могло угрожать подрывомъ даже австрійскому. Но австрійское священство, хотя и лжесвященство, по крайней мѣрѣ не мнѳъ. Самозванецъ же Аркадій (въ дѣйствительности сынъ коллежскаго асессора Антонъ Пикульскій, кіевскій уроженецъ) явился облеченнымъ яко бы архіепископскимъ достоинствомъ отъ „смиреннаго Мелетія, патріарха Славяно-Бѣловодскаго, Юстъ-Индѣйскаго, Фестъ-Индѣйскаго, Остъ-Индѣйскаго и Японскихъ острововъ". Проходимецъ сочинилъ патріарха „Африки, Америки, Террефимы, Парагвая, земли Хили, Мегаланскія земли и надъ Патагонами" и т. д. Явился на сцену даже Григорій Владиміровичъ, „царь и король Камбійскаго царства, Индіи и Мегеланскія земли"... И вся эта возмутительная чепуха имѣла успѣхъ, угрожала принять

серьезное значеніе, если бы самозванецъ не попалъ своевременно въ руки полиціи. (Моск. Вѣд. № 10, 1894 г.).

Естественно, что при стремленіи, присущемъ каждому человѣку, разрѣшать вопросы, трактуемые религіею, и при такомъ почти полномъ невѣдѣніи самыхъ основныхъ положеній христіанства, ученицы воскресныхъ школъ съ восторгомъ слушаютъ уроки хорошаго законоучителя. Г. Крыловъ въ № 87 „Московскихъ Вѣдомостей“ за 1891 г. такъ описываетъ урокъ законоучителя въ 4-й московской воскресной женской школѣ: „Законъ Божій преподается всѣмъ ученицамъ вмѣстѣ въ одной комнатѣ; учащіяся и законоучитель испытываютъ всѣ невыгоды жара, духоты и тѣсноты, и тѣмъ не менѣе урокъ идетъ живо; вниманіе и малыхъ, и большихъ полное. Простымъ языкомъ излагаются истины вѣры, доступныя пониманію простыхъ слушательницъ. Урокъ этотъ — скорѣе духовно-нравственная бесѣда, благочестивая праздничная бесѣда, которая замѣнила фабричное празднословіе“. Программа преподаванія обыкновенно располагается такимъ образомъ: одинъ годъ — объясненіе молитвъ и священная исторія в. и н. завѣта; слѣдующій за нимъ годъ — объясненіе символа вѣры и 10-ти заповѣдей Закона Божія; въ третій же годъ — объясненіе богослуженія и церковная исторія, а чтеніе евангелія — всегда; ученики же соединяются всѣ въ одну группу.

Вторымъ предметомъ преподаванія по возбуждаемому имъ интересу въ учащихся представляется объяснительное чтеніе статей историческаго содержанія. Если необходимость этого предмета въ настоящее время стала избитымъ мѣстомъ для ежедневныхъ училищъ, и почти нѣтъ ни одной книги для класснаго чтенія изъ одобренныхъ М. Н. П. для начальныхъ народныхъ училищъ,

гдѣ бы не помѣщалось ряда статей историческаго содержанія, то тѣмъ болѣе обязателенъ этотъ предметъ въ повторительной школѣ для взрослыхъ, уже окончившихъ курсъ начальнаго народнаго училища. Исторія вездѣ въ воскресныхъ школахъ, при умѣньи учителя вести преподаваніе, возбуждаетъ особенный интересъ среди учащихся. Баронъ Корфъ пишетъ, что „русская исторія стала любимымъ предметомъ всѣхъ воскресниковъ обѣихъ сельскихъ школъ“. По поводу историческихъ событій, сообщенныхъ въ воскресныхъ школахъ, между учащимися происходитъ особенно оживленный обмѣнъ мыслей. „Вѣдь и подумать страшно, — говоритъ одинъ воскресникъ, — какихъ только напастей не было на міръ крещеный: то татары, то самозванцы, то французы“. Ученики любятъ дѣлать моральные выводы изъ исторіи. Такъ, одинъ изъ учениковъ, по поводу раздѣленія Руси на удѣлы, говоритъ о семейной враждѣ, о непослушаніи старшимъ, какъ явленіяхъ, отъ которыхъ страдаетъ современная деревня. Другой по поводу выраженія: „наша волость велика и обильна“... толкуетъ о безпорядкахъ въ мѣстномъ волостномъ правленіи. По поводу исторіи Петра Великаго они разсуждаютъ о томъ, что не слѣдуетъ стыдиться черной работы, какъ это нерѣдко встрѣчается даже въ крестьянской средѣ. По поводу статьи объ Императорѣ Александрѣ II-мъ они выражаютъ восторженное благоговѣніе къ Царю-Освободителю. Въ отчетѣ нижегородской воскресной школы за 1892 г. читаемъ: „По общимъ отзывамъ, ученицы всего охотнѣе читали историческія книги,—повѣсти и романы историческаго содержанія“. Дома учащіеся часто ведутъ диспуты и другъ съ другомъ и съ остальными крестьянами о событіяхъ русской исторіи. Самыми лучшими отвѣтами учащихся обыкновенно бываютъ разсказы по исторіи.

Г-жа Кайданова пишетъ про К., окончившаго сельскую школу: „Я бы хотѣлъ прочесть русскую исторію, — говоритъ онъ. — Я немного ее знаю, да хотѣлось бы подробнѣе прочесть про всѣхъ царей. Старики баютъ, что въ старину жили лучше; а по-моему не такъ: въ старину хуже было. Всѣ были неграмотные. Цари даже грамотѣ не учились. И грубые люди прежде были: казни были лютѣе, чѣмъ нынѣ".

Но для достиженія надлежащихъ результатовъ необходимо умѣть внести оживленіе въ уроки по исторіи посредствомъ картинъ, разсказовъ, иллюстрируя ихъ чтеніемъ отрывковъ изъ художественныхъ произведеній, былинъ и предлагая учащимся на дому изложить письменно содержаніе урока, сначала при помощи заранѣе приготовленныхъ вопросовъ или плана работы. Безъ соблюденія этихъ условій, исторія не привлечетъ вниманія учащихся, какъ это и теперь встрѣчается въ нѣкоторыхъ школахъ. Такъ, въ одной школѣ, педагогъ г. Миропольскій нашелъ, что занятія отечественною исторіею шли вяло, нѣкоторыя ученицы разсѣянно слушали чтеніе и не могли повторить прочитаннаго. Опыты ученицъ въ письменномъ изложеніи историческихъ разсказовъ оказались тоже незавидными.

Планы преподаванія этого предмета въ воскресныхъ школахъ очень разнообразны и находятся въ зависимости отъ множества мѣстныхъ условій, изъ коихъ главныя сводятся къ первоначальной подготовкѣ учащихся при поступленіи въ школу, къ развитію и взглядамъ преподавателей и къ наличному составу пособій, книгъ и учебниковъ, находящихся въ распоряженіи учителя. Въ ольховской сельской мужской воскресной школѣ Шадринскаго уѣзда исторія преподается по книгамъ для класснаго чтенія Бунакова: „Въ школѣ и

дома“ и Ушинскаго: „Дѣтскій міръ“ и дополняется разсказами по картинамъ русской исторіи Рождественскаго. Въ воскресныхъ школахъ Маріупольскаго уѣзда курсъ исторіи былъ пріуроченъ къ историческимъ судьбамъ и главнѣйшимъ сооруженіямъ городовъ: Новгорода, Кіева, Москвы, Петербурга и Харькова. Въ нижнепетропавловской сельской воскресной повторительной школѣ исторія преподавалась по Пуцыковичу и Синовскому. Въ нижегородской женской воскресной школѣ въ трехъ старшихъ группахъ свѣдѣнія по исторіи раздѣляются на три концентра: сначала ученицы знакомятся съ русскою исторіею въ біографіяхъ; въ слѣдующей группѣ, гдѣ свѣдѣнія изъ исторіи составляютъ уже курсъ эпизодическій, обращается преимущественное вниманіе на бытовую сторону исторіи, а въ старшей—на политическую исторію. Въ нѣкоторыхъ школахъ объемъ преподаванія исторіи опредѣляется соотвѣтствующими статьями, помѣщенными въ книгѣ „Наше Родное“ Баранова и въ „Пчелкѣ“ Поливанова, еще чаще въ 1-й и 2-й книгахъ „Дѣтскаго міра“ Ушинскаго и въ книгѣ Пуцыковича.

Комиссія по воскреснымъ школамъ Московскаго Комитета Грамотности высказалась за то, чтобы свѣдѣнія по этому предмету, т. е. русской исторіи, сообщались въ связи съ тѣми изъ событій всемірной исторіи, какія оказали наиболѣе замѣтное вліяніе на судьбы русскаго народа. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно говорить о крещеніи Руси, не познакомивъ слушателей хотя немного съ Греціей,—о древне-русской письменности, умолчавъ о св. Кириллѣ и Меѳодіи и т. д. Безъ подобныхъ экскурсій въ область всеобщей исторіи, русскій народъ представлялся бы для учащихся чѣмъ-то въ родѣ Робинзона на необитаемомъ островѣ, внѣ всякихъ сношеній съ другими народами, безъ заимствованій и по-

стороннихъ вліяній. Нѣтъ ни одной великой націи, которая бы обошлась безъ заимствованій отъ сосѣдей въ сферахъ промышленности и культуры, обычаевъ, нравовъ, политическихъ формъ и даже религіи. Не обошлась безъ такого подражанія другимъ народамъ и Россія.

Какъ ни разнообразны програмы историческихъ свѣдѣній въ повторительныхъ классахъ въ соотвѣтствіи съ разнообразіемъ принятыхъ въ нихъ книгъ для класснаго чтенія, вкусовъ и развитія учителей и другихъ мѣстныхъ условій, тѣмъ не менѣе большинство такихъ школъ признаютъ наиболѣе цѣлесообразнымъ дѣлить историческій матеріалъ для объяснительнаго чтенія на два и на три концентра: біографическій курсъ съ учениками, не получившими въ ежедневныхъ школахъ такихъ свѣдѣній, и эпизодическій курсъ съ болѣе развитыми дѣтьми, распадающійся иногда, какъ это мы видѣли въ нижегородской воскресной школѣ, на два концентра. Учебникомъ въ однѣхъ школахъ служатъ книги для класснаго чтенія, а въ другихъ особыя изданія, какъ напр. „Исторія Россіи для народныхъ училищъ“ Острогорскаго (25 коп.), „Исторія родной земли“ Тихомирова, „Разсказы изъ русской исторіи“ Щепкиной, „Чтенія по русской исторіи“ Щебальскаго; а болѣе развитые изъ учениковъ воскресной школы читаютъ христоматію Гуревича и т. п.

Сами же учителя возобновляли свои свѣдѣнія по этому предмету по „Родной старинѣ“ Сиповскаго, „Разсказамъ про старое время на Руси“ Петрушевскаго, книжкамъ Павловича, Костомарова, „Изъ исторіи и народныхъ сказаній“ Грубе, „Христоматіи по новой исторіи“ Гуревича, лекціямъ Ключевскаго, „Русской исторіи“ Соловьева и лекціямъ, читаннымъ на московскихъ педагогическихъ курсахъ. Наиболѣе доступныя изъ этихъ книгъ выдавались

и учащимся для внѣкласснаго чтенія, или же отрывки изъ нихъ прочитывались учителемъ въ классѣ. Въ сельскихъ воскресныхъ школахъ, гдѣ крестьяне въ зимнее время располагаютъ большимъ досугомъ, чѣмъ ученики городскихъ воскресныхъ школъ, каждый разсказъ, усвоенный въ классѣ, излагался учениками на дому, при чемъ для облегченія работы ученики на первыхъ порахъ записывали вопросы, на которые они должны дать въ своихъ тетрадяхъ полные отвѣты. Для лучшаго закрѣпленія свѣдѣній въ памяти учениковъ имъ выдавались изъ дѣтской библіотеки относящіяся къ изучаемой эпохѣ житія святыхъ (Александръ Невскій, пр. Сергій Радонежскій, митрополитъ Филиппъ и друг.), разсказы Разина, Фурмана и т. п., историческія повѣсти Данилевскаго, Гоголя, Загоскина, Ал. Толстого, Пушкина и т. п.

Объяснительныя чтенія *по исторіи* обыкновенно ведутся такимъ образомъ, чтобы между ними была связь и вмѣстѣ съ тѣмъ чтобы каждый урокъ составлялъ нѣчто законченное. Въ одной школѣ за годъ успѣли такимъ образомъ пройти по русской исторіи отъ начала до эпохи Ивана Грознаго. Уроки распредѣлялись въ такомъ порядкѣ: славяне и разселеніе ихъ по Дунаю и Днѣпру. Появленіе варяговъ и причина господства ихъ на Руси. Первые князья, ихъ дѣятельность и значеніе. Переходъ отъ язычества къ христіанству. Вліяніе христіанства на нравственное состояніе русскаго общества въ то время, вліяніе на грамоту и просвѣщеніе. Русская Правда. Удѣльное время. Новгородъ Великій. Возникновеніе и развитіе московскаго княжества.

Количество времени, которымъ располагаетъ повторительная воскресная школа, такъ невелико, что необходимы особенныя заботы объ упроченіи пріобрѣтенныхъ свѣдѣній. Съ этою цѣлію учитель связываетъ

сообщаемыя каждой новой статьей ея свѣдѣнія съ прежде усвоенными, то отыскивая сходство или различіе въ характерахъ историческихъ личностей и явленій, то указывая на причинную между ними связь, то сравнивая явленія прошлаго древняго быта съ современнымъ бытомъ. Точно такъ же, при чтеніи статей географическаго содержанія, гдѣ это возможно, учитель въ той или другой связи съ прочитаннымъ напоминаетъ учащимся усвоенное ими изъ исторіи.

Давно уже необходимость свѣдѣній по географіи признается даже для ежедневныхъ школъ. Безъ этого были бы непонятны для учениковъ то и дѣло встрѣчающіеся въ наиболѣе распространенныхъ книгахъ для класснаго чтенія географическіе термины. Почти во всѣхъ такихъ книгахъ, одобренныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, встрѣчаются цѣлые отдѣлы, посвященные ознакомленію дѣтей съ родиною и земнымъ шаромъ. Тѣмъ болѣе необходимы такіе отдѣлы для повторительныхъ занятій съ взрослыми учениками, требующими отъ школы болѣе серьезныхъ знаній и пренебрежительно относящихся къ дѣтскимъ „побасенкамъ“ и „сказкамъ“. Уроки географіи отличаются особеннымъ оживленіемъ при правильномъ отношеніи къ дѣлу со стороны учителя. Въ дневникѣ учредительницы т—ской воскресной школы г-жи К—ой мы читаемъ: „Въ старшемъ классѣ мой первый урокъ географіи, вступительный, прошелъ довольно удачно. По крайней мѣрѣ, всѣ работали, и то оживленное выраженіе лицъ, которое для меня всегда самый отрадный признакъ, было у всѣхъ“. Въ дневникѣ слѣдующаго учебнаго дня мы читаемъ: „Въ старшемъ классѣ была географія; учениковъ было много, и они, повидимому, охотно занимались: чертили границы Россіи, надписывали географическія названія, а потомъ съ

интересомъ разсматривали принесенныя мною для иллюстраціи урока раковины, губку, морскую соль, кораллъ и картинки". Учащіеся обыкновенно придаютъ большую цѣну свѣдѣніямъ изъ географіи. „Теперь случись мнѣ прочитать какой-нибудь случай изъ газетъ,—говоритъ ученикъ сельской воскресной школы Маріупольскаго уѣзда,—или изъ книжки, я и знаю, что это было тамъ-то и тамъ-то. А бывало я думалъ, что только и свѣту, что Бердянскъ да Маріуполь; какъ услышишь про Москву, или скажетъ кто-нибудь: я изъ Орловской губерніи,—такъ и думаешь, что это Богъ его знаетъ откуда". А другой замѣчаетъ: „Теперь у меня точно вся Россія въ голову вошла, или вся она у меня въ карманѣ: взглянешь на карту,—такъ всю ее и можешь сразу обнять" *). Въ нижегородской воскресной школѣ на урокахъ объяснительнаго чтенія учительницы 3-й старшей группы и взрослыхъ учащихся, желая удѣлить больше времени на статьи естественно-историческаго содержанія, пропустили было географическій отдѣлъ въ принятыхъ здѣсь книгахъ „Дѣтскаго міра", „Пчелка" и пр., но ученицы сами просили читать имъ и географическія статьи, что, конечно, и было исполнено. Учительница городской воскресной школы г-жа Быкова пишетъ о своемъ первомъ урокѣ съ группою грамотныхъ подростковъ. Когда она спросила учениць, чѣмъ онѣ желали бы заниматься, ученицы стали просить, чтобы съ ними изучали географію по тѣмъ же самымъ „сѣренькимъ" книжкамъ, по какимъ занималась предмѣстница г-жи Быковой. „Очень ужъ хорошо она съ нами занималась. Она намъ много читала изъ сѣренькой книжки. Принесите, пожалуйста, эти книжки, займитесь съ нами

---

*) Баронъ Н. А. Корфъ: „Первыя воскресныя школы".

географіей". „Сѣренькая" книжка оказалась географіею Меча. Когда учительница принесла вмѣсто Меча обыкновенную христоматію для классннаго чтенія съ географическимъ отдѣломъ, лица учениць вытянулись, онѣ запротестовали: „Да нѣтъ! что же отсюда читать? Это скучная книга! Ужъ, пожалуйста, А. Ѳ., найдите наши книжки, почитайте оттуда".

Даже малограмотныя ученицы—и тѣ интересуются географіею. По словамъ г-жи Костроминой, ученицы ея малограмотной группы заинтересовались описаніями Кавказа, съ видимымъ удовольствіемъ разсматривали фотографическіе снимки различныхъ его мѣстностей, а одна изъ нихъ съ радостью ухватилась за картинку съ видомъ Кавказа, которая была предложена вмѣстѣ съ другими подарками въ день годовщины школы. Въ этой школѣ всѣ ученицы старшей группы на вопросъ о томъ, какіе уроки онѣ считаютъ наиболѣе интересными, письменно отвѣтили: „уроки географіи".

Объемъ сообщаемыхъ свѣдѣній по географіи опредѣляется или принятыми въ школахъ книгами для класснаго чтенія или учебниками, въ родѣ Пуцыковича (нижнепетропавловская сельская воскресная школа) или всего чаще Меча (школы: Ц—ой, Поч—ой, Р—ой и другія), а въ двухъ школахъ все время посвящалось на изученіе преимущественно топографіи Россіи, при чемъ своя губернія изучалась нѣсколько обстоятельнѣе (майорская и времевская сельскія воскресныя школы).

Сами учителя пользуются слѣдующими изданіями: „Коммерческая географія" Морева, „Жизнь Европейскихъ народовъ" Водовозовой, учебники Меча и Воронецкаго, христоматія его же, „По русской землѣ" Сахарова, „Русскіе народы" Зографа, „Географическая христоматія" Малинина и друг., прочитывая ученикамъ

избранные изъ этихъ книгъ отрывки, какъ иллюстрацію урока. Чаще всего преподаваніе происходитъ такимъ образомъ. Учитель читаетъ, напр., избранное мѣсто изъ учебника Меча, останавливаясь на малопонятныхъ выраженіяхъ, указывая въ нужныхъ случаяхъ на карту и, что особенно важно, на картины, глобусъ и другія пособія, прерывая свое чтеніе вопросами, обращаемыми къ учащимся по поводу прочитаннаго, заставляя ихъ дѣлать сравненія и сопоставленія новаго съ раньше усвоенными свѣдѣніями и разсказывать только-что прочитанное по частямъ. Затѣмъ онъ дополняетъ урокъ чтеніемъ отрывка, напр., изъ христоматіи Сахарова, изъ книгъ Брема, Водовозовой, Морева, Воронецкаго и пр.

При сообщеніи географическихъ свѣдѣній еще болѣе, чѣмъ при преподаваніи исторіи, приходится заботиться объ упроченіи усвоеннаго въ памяти учащихся. Съ этою цѣлью въ разныхъ школахъ выдаются ученикамъ карты Европейской Россіи (Ильина—ц. 10 коп. или изд. Калмыковой—25 коп.); на каждомъ новомъ урокѣ ученики попутно повторяютъ тѣ изъ усвоенныхъ раньше свѣдѣній, которыя имѣютъ отношеніе къ новому; то же дѣлается на урокахъ исторіи. Даже на урокахъ ариѳметики ученики сами вычисляютъ плотность населенія, дѣля число душъ его на число кв. верстъ пространства, количество добываемаго хлѣба дѣлятъ на цыфру населенія и т. п., сравниваютъ между собою цыфровыя данныя объ одной мѣстности съ данными о другой. Въ сельскихъ школахъ ученикамъ послѣ каждаго урока даютъ вопросы, исчерпывающіе главное содержаніе прочитаннаго и объясненнаго, съ тѣмъ, чтобы они отвѣтили на нихъ письменно дома. Изъ школьной библіотеки имъ выдаются для домашняго чтенія имѣющіе прямое отношеніе къ изучаемой мѣстности путешествія, описа-

нія и этнографическіе разсказы. Но самымъ лучшимъ пособіемъ при преподаваніи географіи служитъ волшебный фонарь. Вотъ программа перваго урока по физической географіи, какъ онъ былъ проведенъ въ одной воскресной школѣ, имѣвшей возможность иллюстрировать его картинами:

а) Разнохарактерность земной поверхности. Глобусъ. Волшебныя картины: различные виды и ландшафты: 1) подмосковный видъ; 2) видъ степи; 3) видъ хутора съ нивою; 4) Гельголандъ — море бушующее у скалистаго берега; 5) Кавказскія горы; 6) видъ Оризаба; 7) видъ Ніагары; 8) видъ коралловыхъ острововъ; 9) Монте Роза; 10) Гренландія.

б) Сама природа лучшій о себѣ разсказчикъ—значеніе наблюденій и сопоставленій.

в) Что можетъ разсказать оврагъ, булыжникъ. Картины: 11) оврагъ; 12) большой булыжникъ; 13) финляндскія скалы—бараньи лбы; 14) морены.

г) Геологическое прошлое Москвы — понятіе о наслоеніи и формація — общее заключеніе о первичномъ состояніи всей земли. Картины: 1) туманное пятно; 2) общій солнечный видъ (какъ прототипъ прошлаго состоянія земли); 3) планетная система Коперника.

А вотъ программа VI-го, послѣдняго, по физической географіи урока въ той же школѣ:

Элементы вращенія земли, времена года, фазы луны, солнечныя и лунныя затменія; земля въ четырехъ положеніяхъ; фазы луны; теллурій.

Для провѣрки знаній учениковъ, также и для лучшаго усвоенія ими предмета практиковался вообще въ школѣ такой способъ: чтенія всегда сопровождались опытами, демонстраціями картинъ, пособій и пр.; послѣ чтенія раздавались краткіе конспекты — программы бесѣды; по

этимъ программамъ ученики писали дома изложенія слышаннаго. Изложенія эти просматривались, исправлялись и возвращались обратно ученикамъ. При возвращеніи возникали бесѣды, разъясненія, споры учениковъ между собою. Наиболѣе полно такая система была проведена при чтеніи *о физическихъ явленіяхъ*. Въ теченіе года было подано 20 изложеній; нѣкоторыя изъ нихъ, написанныя учениками, получившими до воскресной школы очень скудное образованіе, были чрезвычайно хороши, литературно и толково написаны.

По географіи со взрослыми учащимися успѣваютъ проходить вообще довольно много. Въ нижегородской школѣ въ 26 уроковъ была подробно пройдена Европейская Россія и сообщены краткія элементарныя свѣдѣнія о западно-европейскихъ государствахъ. Въ виду полнаго незнакомства ученицъ съ содержаніемъ предмета пришлось на первыхъ порахъ тратить много времени на уясненіе предварительныхъ понятій и ознакомленіе съ главными явленіями физической географіи. Географическія данныя излагались въ связи съ исторіей и этнографіей страны. Европейская Россія была раздѣлена на поясы, при чемъ общей связующей мыслью между отдѣльными частями предмета служила обрабатывающая и добывающая промышленность въ соотношеніи съ почвенными, климатическими и иными условіями данной мѣстности. Такъ какъ сухое изложеніе собственныхъ именъ лишь только отталкиваетъ отъ предмета, ничуть не уясняетъ дѣла и служитъ лишнимъ скоро забываемымъ балластомъ, то сообщаются ученицамъ только самыя главныя собственныя имена, а все вниманіе учащихся обращается на суть дѣла.

Ариѳметика представляется особенно любимымъ предметомъ воскресной школы только для лицъ, отличающихся математическими природными способностями.

Остальныхъ учащихся побуждаютъ заниматься этимъ предметомъ только соображенія о ея практической пользѣ. По свидѣтельству бар. Корфа, „воскресники" любятъ разсказывать о томъ, какъ купецъ дѣлалъ попытки обмѣрить, обвѣсить и обсчитать ихъ, но какъ они, благодаря своему знанію ариѳметики, открыли обманъ и восторжествовали надъ плутоватымъ торговцемъ. Извѣстный педагогъ Н. Бунаковъ, много наблюдавшій и думавшій надъ отношеніями народа къ школѣ, сообщаетъ свой разговоръ съ Ив. Вас. Жерноклеевымъ,—мужикомъ предпріимчивымъ, оборотистымъ, бойкимъ, богатымъ. Жалуется онъ на школу, гдѣ обучался его сынъ: „А пуще всего то плохо, что въ счетѣ не твердъ, на счетахъ не гораздъ, и помощи мнѣ отъ него то-есть ни на столько. Учатъ ли тамъ не по-настоящему, али самъ онъ удался такой никудышникъ—Богъ его знаетъ. На что ужъ я, неучъ неграмотный—и то кое-какъ сочту, что слѣдоваетъ по своему дѣлу. А малый мой никакъ не сообразитъ, только глазами хлопаетъ. Безпремѣнно ему бумагу да карандашъ подавай, а такъ, въ головѣ, ничего какъ есть не сочтетъ, никакой у него то-есть умственности не видать. Къ счетамъ и приступиться не умѣетъ. Въ училищѣ задачи тамъ разныя рѣшали — и про кульеровъ и про бассейны какіе-то, а тутъ, какъ къ дѣлу пріучаться надо, безъ бумаги да карандаша не сочтетъ, сколько мнѣ надо за рожь денегъ мужику отдать. Развѣ это настоящее ученье? сами посудите. Оно, можетъ, тѣ задачки про кульеровъ да про бассейны и хитрѣе нашихъ, да ни къ чему онѣ намъ,—вотъ что. Намъ вотъ умственность нужна. Чтобы безъ бумаги, безъ карандаша, да живой рукой. Прохлаждаться намъ некогда. Ну, счеты возьми, коли умственности нѣтъ, смѣтка плоха!"

Отсюда — признаваемая почти всѣми преподавателями воскресныхъ школъ необходимость придать преподаванію этого предмета практическій характеръ. Въ этомъ отношеніи сходятся мнѣнія и бар. Корфа, и харьковской воскресной школы, и комиссіи по воскреснымъ школамъ Московскаго Комитета Грамотности, и даже такихъ педагоговъ, какъ Евтушевскій. Еще въ программахъ 60-хъ годовъ особенно подчеркивались практическія житейскія цѣли преподаванія ариѳметики. Точно такъ же и теперь почти вездѣ обращено особенное вниманіе на выкладки на торговыхъ счетахъ (въ сельскихъ воскресныхъ школахъ Херсонскаго, Козловскаго, Нѣжинскаго и Шадринскаго уѣздовъ, харьковской и московскихъ городскихъ школахъ), на вычисленіе поверхностей и объемовъ: площади прямоугольника, треугольника и неправильнаго многоугольника (въ школахъ Херсонскаго, Нѣжинскаго и Маріупольскаго уѣздовъ), на умѣнье смотрѣть на часы (въ школахъ Маріупольскаго уѣзда), на веденіе приходо-расходныхъ книгъ, составленіе счетовъ (новопокровская сельская школа), на раздѣлъ и измѣреніе земельныхъ участковъ (воскресныя сельскія школы Ѳеодосійскаго уѣзда), на простыя дроби (въ школахъ Херсонскаго уѣзда), вычисленіе процентовъ по данному капиталу (московскія школы и нижегородская женская), а главное на то, чтобы ариѳметическія задачи, преслѣдуя развитіе соображенія и навыковъ учащихся, въ то же время имѣли прямое отношеніе къ практической жизни. Для цѣлей формальнаго развитія все равно — будетъ ли матеріалъ для задачъ взятъ изъ жизни мореплавателей, аэронавтовъ, курьеровъ и зеркальныхъ дѣлъ мастеровъ, или изъ сферы сельскаго хозяйства, домоводства и проч.; но это далеко не все равно для воскресниковъ, которымъ практическая жизнь

ежедневно ставитъ десятки своихъ задачъ, настоятельно требующихъ разрѣшенія. Въ сельскихъ школахъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи можетъ служить хорошимъ пособіемъ сборникъ сельско-хозяйственныхъ задачъ Лубенца, которымъ съ успѣхомъ пользовались въ сельскихъ воскресныхъ школахъ Смоленской и Вятской губерній. Но такъ какъ въ существующихъ сборникахъ огромное большинство задачъ приноровлено къ дѣтскому возрасту, то московская коммиссія по воскреснымъ школамъ занята была пополненіемъ существующаго пробѣла какъ для сельскихъ, такъ и для городскихъ посѣтителей воскресныхъ классовъ. Составленный ею сборникъ задачъ изданъ подъ редакціею г. Лапшина. Столько же необходимо, чтобы курсъ ариѳметики не былъ простымъ потвореніемъ пройденнаго въ начальной ежедневной школѣ, иначе этотъ предметъ потеряетъ всякій интересъ въ глазахъ учащихся. А если и пришлось бы повторять старое, необходимо связать его съ новымъ. Почему бы, напримѣръ, при повтореніи дѣйствій съ простыми числами не выяснить понятія о „среднемъ счетѣ" (среднее ариѳметическое), что имѣло бы, какъ мы уже видѣли, крайне важное примѣненіе къ преподаванію географіи (о населеніи, грамотности, размѣрахъ урожая, землевладѣнія, національныхъ доходахъ, промышленности, продолжительности жизни и проч.). Данныя для такихъ вычисленій разсѣяны въ столь распространенныхъ у насъ календаряхъ, но остаются часто совершенно непонятными для народа. Въ преподаваніи этого предмета домашнія работы учащихся, при незначительномъ числѣ учебныхъ заведеній, играютъ очень видную роль. Учителю во время урока некогда упражнять учениковъ въ навыкахъ съ вычисленіями, и потому по необходимости придется давать письменныя задачи и примѣры для домашнихъ работъ.

Въ нѣкоторыхъ изъ городскихъ воскресныхъ школъ введено преподаваніе геометріи (въ харьковской, въ мужской школѣ Московско-Казанской ж. д.). Въ сельскихъ же школахъ сообщеніе свѣдѣній по этому предмету (измѣреніе земельныхъ участковъ и ихъ раздѣлъ, вычисленіе поверхностей и объемовъ), не составляя особаго предмета преподаванія, относится къ урокамъ ариѳметики. Подъ какимъ бы названіемъ ни сообщались подобныя свѣдѣнія ученикамъ въ повторительной школѣ, этотъ предметъ будетъ отвѣчать насущнымъ потребностямъ крестьянина. Я лично зналъ деревню, гдѣ всѣ были убѣждены, что два прямоугольника, изъ коихъ величина одного 80×30 саж., а другого 50×60 кв. саж., равны, потому что для обхода ихъ кругомъ требуется одинаковое число шаговъ. Какъ легко обмануть такихъ людей первому попавшемуся кулаку-землевладѣльцу! Сельскій учитель г. Жиловъ, доказывая необходимость практическихъ свѣдѣній по геометріи въ программѣ повторительной школы, говоритъ, что иногда лишній клочокъ земли, доставшійся на долю сосѣда, производитъ крупныя ссоры, тяжбы и доводитъ до разоренія цѣлыя семьи.

„Къ одному интеллигентному обывателю, — пишетъ г. Суходѣевъ въ статьѣ о ставропольской воскресной школѣ, —приходятъ нынѣшней весной двое мѣщанъ съ просьбой. Оказалось, что они сняли въ аренду участокъ земли, похожій по формѣ на неправильный четырехугольникъ, и не знаютъ, какъ опредѣлить размѣръ участка. Одинъ изъ мѣщанъ, кончившій курсъ во времена оны въ уѣздномъ училищѣ, замѣтилъ послѣ того, какъ было произведено вычисленіе площади участка: „вотъ, значитъ, и слѣдуетъ походить намъ въ воскресную школу“. И если онъ придетъ въ воскресную школу, онъ придетъ лишь

за тѣмъ, чтобы научиться тому, что дѣйствительно необходимо для него въ условіяхъ его жизни.

Въ нѣкоторыхъ сельскихъ повторительныхъ школахъ предпочитаютъ соединять преподаваніе геометріи съ черченіемъ. Но черченіе и само по себѣ представляетъ значительный интересъ для воскресниковъ. Попытка ввести уроки черченія была сдѣлана въ т—ской мужской воскресной школѣ. И вотъ какъ описываетъ г-жа К—ская первый урокъ по этому предмету: „Я любовалась прелестной, поэтической картиной. Ярко освѣщенные столы, оживленныя лица, блестящіе глаза. Каждое лицо видно мнѣ ясно. М. серьезно и вдумчиво слушаетъ и работаетъ; Г. равнодушно и вяло, Д. и А. увлекаются, ихъ глаза блестятъ, Г. и В. чисто по-дѣтски разинули рты и не спускаютъ глазъ съ учителя. Новый ученикъ У., пришедшій въ первый разъ, часто отвлекается, чтобы оглядѣть комнату, учениковъ, учителя: новая обстановка, очевидно, интересуетъ его и нравится ему“.

Чуть ли не большимъ распространеніемъ, послѣ историческихъ статей, пользуются въ воскресныхъ школахъ статьи естественно-историческаго содержанія и статьи по гигіенѣ. Дѣйствительно, при умѣломъ веденіи чтенія и объясненій, этотъ отдѣлъ долженъ возбуждать особенный интересъ во взрослыхъ слушателяхъ. Одинъ изъ опытныхъ сельскихъ учителей, на слова котораго можно вполнѣ положиться, пишетъ авторамъ книги „Что читать народу?“: „Нѣкоторые взрослые брали у насъ книгу Зобова „О природѣ“. Они ее съ такимъ вниманіемъ изучили, что не затруднялись отвѣтить сразу на предложенный нами вопросъ: отчего эти лампы горятъ? (Дѣло было въ вечерней школѣ). Они сперва разсказали объ элементахъ воздуха, о томъ, что кислородъ поддерживаетъ горѣніе и проч., разсказали о теплотѣ, объ элек-

тричествѣ, объясняли явленія природы: роса, снѣгъ, иней, дождь, громъ и молнія, разсказали о жизни и питаніи растеній не менѣе обстоятельно. Словомъ, мы видѣли, что книга была прочтена со вниманіемъ и интересомъ. Тутъ же мы получили заявленіе объяснить то, чего они не поняли". Книги Богданова, Кайгородова, Вагнера, Рубакина, Соколова В. даютъ возможность въ нѣкоторыхъ воскресныхъ школахъ заинтересовать учащихся ботаникой, зоологіей, геологіей и проч.

Въ М.-К—ой школѣ врачомъ въ рядѣ бесѣдъ въ популярной формѣ съ успѣхомъ велось объясненіе устройства главныхъ органовъ человѣческаго тѣла (органы дыханія, кровообращенія, питанія, скелетъ и кожа), а затѣмъ слѣдовала гигіена этихъ органовъ. Такія же чтенія и съ тѣмъ же успѣхомъ ведутся въ двухъ пермскихъ воскресныхъ школахъ. Гдѣ школа имѣетъ возможность производить опыты по физикѣ и химіи, тамъ съ успѣхомъ вводится наглядное сообщеніе элементарныхъ свѣдѣній изъ физики и химіи. Преподаватели пользуются при этомъ „Сборникомъ опытовъ" Ковальскаго, физикою Королькова и Матюшенко, химіею Потылицына. Иногда такія чтенія и бесѣды ведутся по поводу какихъ-либо современныхъ событій, что придаетъ имъ особенный интересъ въ глазахъ учащихся. Такъ, въ 1892 году, злобою дня въ Нижнемъ-Новгородѣ была холера, и чтенія по гигіенѣ начались бесѣдами о заразныхъ болѣзняхъ.

Учительница воскресной школы г-жа К—ва передаетъ слѣдующую трогательную картину, свидѣтельствующую о довѣріи народа къ научному знанію: „Мама проситъ „Наставленія матерямъ". „Дайте книжку объ уходѣ за дѣтьми", повторяютъ дѣвочки. „Моя мать плачетъ,—сказала одна изъ нихъ:—зачѣмъ ей раньше не дали этой

книжки. Дали, когда мальчишка померъ; дали бы раньше, онъ бы, можетъ, не померъ бы". Весьма возможно,— разсуждаетъ учительница,—что эта самая баба, плакавшая о книгѣ, пошла бы вмѣстѣ съ другими выщипывать бороды и колотить ветеринара, убивающаго ея послѣднюю корову. И это будетъ до тѣхъ поръ, пока въ эту темную среду не проникнетъ знаніе и не сотворитъ въ ней тихо, незамѣтно великаго чуднаго дѣла, не воспитаетъ этихъ упрямыхъ людей, выказывающихъ уже столько любви и довѣрія къ книгѣ, въ которой они инстинктивно чуютъ своего лучшаго друга и руководителя". Въ статьѣ „Лѣто въ деревнѣ", на которую мы уже ссылались, разсказывается о подросткѣ, окончившемъ курсъ сельскаго училища. „Онъ набросился на книги по естествовѣдѣнію. Дѣльно, толково разсказалъ прочитанную книгу про землетрясенія и вулканы, остановившись подробнѣе всего на причинѣ вулканическихъ изверженій. О падающихъ звѣздахъ прочелъ еще съ большимъ вниманіемъ, запомнивъ названія планетъ, ихъ относительные размѣры. Увидѣвъ у меня сочиненіе Жюля Верна „Путешествіе къ центру земли", онъ схватилъ его и тутъ же, стоя, сталъ читать съ жадностью".

Минувшій неурожай показалъ, что въ главнѣйшей для насъ области промышленности — въ сельскомъ хозяйствѣ—не все благополучно. Но каковы бы ни были мѣропріятія, наилучше разрѣшающія задачу, поставленную странѣ названнымъ событіемъ, несомнѣнно одно, что при проведеніи ихъ въ жизнь потребуется болѣе или менѣе широкое распространеніе сельско-хозяйственныхъ знаній въ народной массѣ. Можно привести множество свидѣтельствъ, показывающихъ, какъ мало этихъ знаній у нашего крестьянина. Тетюшское земство, Казанской губерніи, представляетъ крестьянское хозяйство

въ слѣдующемъ мрачномъ видѣ: „Земледѣліе уѣзда стоитъ на крайне невысокой степени развитія, отличаясь характеромъ древнѣйшаго способа обработки земли обыкновенно сохою или простыми деревянными боронами, съ употребленіемъ первобытнаго серпа и косы; кромѣ того, пахотная земля крестьянами не удобряется вовсе; хотя навозу имѣется достаточно, но излишекъ его отъ незначительнаго удобренія огородовъ идетъ или *на запруду плотинъ* при водяныхъ мельницахъ или прямо *сбрасывается въ овраги и рѣки*".

Какая масса ложныхъ понятій тяготѣетъ надъ крестьянами, показываетъ между прочимъ примѣръ одного знакомаго мнѣ земскаго ветеринара, который вездѣ въ Смоленской губерніи встрѣчался съ упорнымъ убѣжденіемъ въ томъ, что для скотины не надо мшить и замазывать глиною хлѣвъ, потому что на морозѣ скотина здоровѣе: она больше ѣстъ. Что она ѣстъ больше— это наблюденіе, конечно, вѣрное; но какой неправильный и вредный въ интересахъ хозяйства выводъ дѣлаютъ изъ него крестьяне! Самыя элементарныя свѣдѣнія о питаніи дали бы крестьянамъ возможность понять, что отъ усиленной ѣды на морозѣ не польза для хозяйства, а убытокъ.

Профессоръ Лѣсного института г. Костычевъ на областномъ саратовскомъ сельско-хозяйственномъ съѣздѣ, какъ на одну изъ причинъ хроническаго кризиса, обнаружившагося во время неурожая 1891 г., указалъ на недостатокъ техническихъ знаній среди землевладѣльцевъ и крестьянъ. Профессоръ видалъ много имѣній, гдѣ на разнаго рода хозяйственныя улучшенія тратятся значительныя суммы, и все-таки дѣло идетъ плохо. Между тѣмъ при гораздо меньшихъ затратахъ хозяйство могло бы итти успѣшнѣе, если бы владѣльцы знали,

что дѣлается кругомъ нихъ и какія усовершенствованія имъ слѣдуетъ примѣнять. О крестьянствѣ, по мнѣнію профессора, и говорить нечего: оно получаетъ образованіе, недостаточное даже въ смыслѣ грамотности. А между тѣмъ знанія нужнѣе всего именно теперь, когда наше сельское хозяйство находится въ переходномъ состояніи, когда прежніе способы хозяйства уже устарѣли и не отвѣчаютъ новымъ потребностямъ.

По словамъ Е. П. Андреева, „наша страна земледѣльческая, и чѣмъ короче наше лѣто, тѣмъ экономнѣе, разумнѣе должны распоряжаться крестьяне своими силами: покажите имъ консервирующую способность соли,—и у нихъ меньше будетъ гнить сѣна въ валахъ; покажите имъ торфъ, какъ прекрасную подстилку,—и вы увеличите ихъ количество навоза, научите ихъ употребленію золы и извести, и ихъ кислые луга процвѣтутъ хорошими травами; увѣрьте ихъ, что нѣтъ былинки, которая бы не была посѣяна,—и вы заставите ихъ истребить сорныя травы на невспаханныхъ или недопаханныхъ поляхъ...“

Г-нъ Феликсовъ въ статьѣ „Спеціальныя практическія задачи русской народной школы“ *) говоритъ: „Суровая жизнь предъявляетъ и суровыя требованія къ нашему крестьянину: на каждомъ шагу онъ платится за свое незнаніе общественнаго гражданскаго строя нашей жизни, на каждомъ шагу платится за свою нравственную неразвитость, за свою косность и невѣжество. Смутно сознаетъ это самъ народъ и съ надеждой устремляетъ свои взоры на школу. *Необходимость экономическаго благосостоянія* — вотъ тотъ постоянный запросъ, который предъявляется нашему крестьянину

*) „Русская школа“ 1891 г. № 4, стр. 142.

самой жизнью изо дня въ день, изъ года въ годъ, и онъ понимаетъ этотъ запросъ, онъ повинуется ему болѣе, чѣмъ всякому другому: повинуясь этому запросу, онъ трудится; но трудится малопроизводительно—онъ отдаетъ для труда свои физическія силы. но какія силы? слѣпыя, неорганизованныя, не руководимыя ни знаніемъ, ни искусствомъ. Экономическая жизнь крестьянина застыла на первобытныхъ пріемахъ и видахъ труда; широкій потокъ сельско-хозяйственныхъ и техническихъ знаній проходитъ мимо крестьянской избы, обходитъ крестьянскую малодоходную десятину"...

Къ счастью, и въ крестьянинѣ уже просыпается интересъ къ дѣловымъ свѣдѣніямъ, какія можно почерпнуть въ книгѣ. „Принеси на энтотъ разъ еще книговъ разныхъ—про коровъ, про лошадей; онѣ—хорошія; наши тятьки ихъ читаютъ и еще брать велятъ", кричатъ мнѣ (пишетъ учительница воскресной школы К—ва) хоромъ вслѣдъ дѣти молоканской школы, и крикъ ихъ долго звучитъ у меня въ ушахъ".

Авторы книги „Что читать народу?" собрали много характерныхъ отзывовъ простого народа о книжкахъ, сообщающихъ практическія знанія по сельскому хозяйству и пр. „На что и грамотѣ учиться, коли такихъ книжекъ не читать". „Люди съ книжекъ, а книжки съ людей—такъ одно за одно и цѣпляется". „Все почерпается изъ книжекъ". „Книжки указуютъ путь". „Съ грамоты всѣ новости пошли".

Нельзя, конечно, разсчитывать, да едва ли и было бы желательно, чтобы крестьяне немедленно дѣлали нововведенія, рекомендуемыя хотя бы самыми лучшими книгами по сельскому хозяйству. Самые отзывчивые изъ нихъ—и тѣ отнесутся къ печатнымъ совѣтамъ съ особенною осторожностью; но если книга наведетъ ихъ на мысль посмотрѣть, какъ у сосѣдняго хорошаго хозяина

удалось улучшеніе, описанное въ книгѣ, если послѣ долгихъ размышленій, разспросовъ крестьянинъ рѣшится сдѣлать какой-нибудь недорого стоящій опытъ, въ микроскопическихъ размѣрахъ, то и это будетъ огромной заслугой, какую можетъ оказать воскресная школа народу въ сферѣ земледѣлія. Г-жа Кайданова въ своей статьѣ, на которую мы уже ссылались, приводитъ свой разговоръ съ молодымъ крестьяниномъ — ея кумомъ. „Я начала говорить о томъ, какую пользу могутъ приносить въ подобныхъ случаяхъ (кумъ ея завелъ рѣчь о томъ, нельзя ли какъ-нибудь кукурузу къ нашимъ мѣстамъ приспособить) книги по сельскому хозяйству, въ которыхъ опытные хозяева дѣлятся съ читателями результатами своихъ опытовъ. Иванъ выслушалъ внимательно. „Ну, до этого намъ далеко еще! — задумчиво произнесъ онъ.—Да дойдетъ и до этого, — дай срокъ, дойдемъ,—прибавилъ онъ увѣренно и радостно.—Жаль, что ты у насъ не зимуешь, а то бы мы у тебя учились. Вѣдь зимой у насъ времени много свободнаго: бабы прядутъ, а мужикамъ такъ просто и дѣлать нечего: на печи лежатъ, да въ карты играютъ... Книгъ добиться не у кого... Кабы ты у насъ зимку перезимовала, я бы и то у тебя научился бы, да еще я ли одинъ—„нѣсколько народовъ“ (мѣстное выраженіе) училось бы у тебя, не то что. Вотъ оно дѣло-то какое“. Въ другой разъ авторъ прочелъ крестьянамъ статьи, печатавшіяся въ „Новомъ Времени“: „По русскимъ хозяйствамъ“ и „Ярославскіе огородники“. „Вотъ за это чтеніе благодаримъ,—проговорилъ, вставая, одинъ изъ мужиковъ:—намъ это полезно послушать, какъ въ другихъ мѣстахъ люди все чего-нибудь добиваются, а мы одной землей живемъ, никакого подспорья у насъ нѣтъ; не уродилъ Богъ хлѣбца—и мри съ голоду“.

Особенное вниманіе на сообщеніе свѣдѣній по сельскому хозяйству было обращено въ воскресныхъ школахъ Елабужскаго и Ѳеодосійскаго уѣздовъ. Кромѣ подходящихъ статей изъ книгъ для класснаго чтенія, въ школахъ пользовались книгами изъ школьной библіотеки: Рего „Бесѣды Ѳомы Максимовича", книжками Котельникова, Костычева, Линдемана, Бажаева „О травосѣяніи", Гурина „Стельная корова", Бутлерова „Пчела", Кривенко „Бесѣды о лошади", Аверкіева „Бесѣды объ огородѣ".

Всѣ мы знаемъ, что невѣдѣніемъ закона никто не въ правѣ отговариваться, и не дѣлаемъ почти ничего для ознакомленія народа съ такъ часто мѣняющимися законоположеніями, относящимися къ общинѣ, волости, земству, суду. Народъ не знаетъ своихъ правъ и становится часто только поэтому жертвою эксплоатаціи ловкаго пройдохи, деревенскаго кулака, „аблаката" и т. п. Крестьянинъ не знаетъ своихъ обязанностей и нерѣдко дѣлается преступникомъ по невѣдѣнію, что однако не спасаетъ его отъ наказанія.

Сельскіе учителя, какъ люди, ближе другихъ стоящіе къ народу, хорошо понимаютъ необходимость сообщенія въ воскресныхъ школахъ такихъ свѣдѣній. Такъ, учитель нижнепетропавловской сельской воскресной школы пишетъ: „Нужно познакомить ихъ (воскресниковъ) съ устройствомъ крестьянской общины, артели, съ крестьянскимъ самоуправленіемъ, земствомъ, судомъ и съ государственными учрежденіями, насколько это для нихъ доступно". Такія свѣдѣнія путемъ чтенія и объясненій въ классѣ, выдачи относящихся сюда книгъ на домъ сообщались въ воскресныхъ школахъ всѣхъ уѣздовъ Казанской губ., а также въ школахъ Шадринскаго и Маріупольскаго уѣздовъ. Кромѣ соотвѣтствующихъ статей,

помѣщенныхъ въ книгахъ для класснаго чтенія (книга бар. Корфа и друг.), учителя пользовались народными изданіями: „О податяхъ" изд. Р. М., Блинова „О земской и сельской службѣ", Я. А. „Тяжкіе грѣхи темныхъ людей", Фармаковскаго, Горянской, Лозинскаго и Протопопова.

Въ этихъ школахъ обучаются будущіе члены сельскаго и волостного схода, будущіе земскіе гласные отъ крестьянъ, присяжные засѣдатели, волостные судьи и старшины. Ихъ необходимо теперь же подготовлять къ общественной дѣятельности. Любопытный въ этомъ отношеніи обычай существуетъ въ финляндскихъ крестьянскихъ кругахъ. Вотъ что читаемъ о нихъ у г. Р—нъ: „Для того, чтобы лучше ознакомиться съ общиннымъ законодательствомъ, пріучиться умѣть говорить и голосовать на сходѣ, слушатели курсовъ составляютъ изъ себя какъ бы извѣстную конкретную общину, съ выбраннымъ ими предсѣдателемъ во главѣ. Разъ въ недѣлю они собираются для обсужденія вопросовъ объ устройствѣ дорогъ, мостовъ, школъ, больницъ, о раскладкѣ податей и пр. въ своей воображаемой общинѣ. Идемъ черезъ кухню, столовую и комнату для гостей въ аудиторію. Вездѣ чисто, какъ на военномъ кораблѣ, просторно и свѣтло. Въ аудиторіи всѣ слушатели налицо. Ихъ 40 человѣкъ --21 юноша и 19 дѣвушекъ. Всѣ въ возрастѣ 18—21 года. Сидятъ не за партами, а за обыкновенными столами (чтобы не пахло казенщиной, чтобы слушатели чувствовали себя болѣе дома). Предметомъ обсужденія сегодняшняго собранія было устройство призрѣнія неспособныхъ къ труду, — вопросъ огромной важности для Финляндіи. Записавшіеся у предсѣдателя ораторы одни высказываются за помѣщеніе призрѣваемыхъ въ домѣ, который долженъ быть для нихъ спе-

ціально построенъ, другіе стоятъ за размѣщеніе ихъ по отдѣльнымъ крестьянамъ, что обойдется дешевле.

Говорятъ и дѣвушки, но рѣже, чѣмъ молодые люди. Къ своему удивленію, вижу среди ораторовъ и своего недавняго возницу, котораго я принялъ за сторожа курсовъ (у этихъ курсовъ, оказывается, нѣтъ никакихъ сторожей и служителей: слушатели и слушательницы исполняютъ всѣ работы по поддержанію въ зданіи чистоты; они же исполняютъ разныя внѣшнія работы). Пренія, въ которыхъ принимали участіе и жена директора, и одинъ учитель, объявлены, между тѣмъ, законченными. Вопросъ о способѣ устройства призрѣнія неспособныхъ къ труду ставится на баллотировку (вставаніемъ) и рѣшается въ смыслѣ распредѣленія призрѣваемыхъ по крестьянскимъ дворамъ. Всѣ встаютъ и хоромъ недурно исполняютъ пѣснь на тему „покойной ночи“.

Если бы у насъ было что-нибудь подобное, то, безъ сомнѣнія, и въ нашихъ селахъ произошло бы то же самое, что теперь дѣлается въ колыбели крестьянскихъ курсовъ—въ Даніи. Вотъ что разсказываетъ одинъ крестьянинъ, бывшій на курсахъ и теперь уже достигшій среднихъ лѣтъ: „Спросъ на насъ очень великъ; всѣ другіе постоянно твердятъ: вы получили образованіе, вы ужъ выступайте впередъ; насъ выбираютъ и въ приходское правленіе, и въ школьные комитеты, и въ страховыя кассы; мы должны вести вечерніе классы, завѣдывать библіотеками, вести счетоводство и сотни другихъ дѣлъ“.

Болѣе спорнымъ представляется вопросъ о преподаваніи чистописанія въ воскресныхъ школахъ.

Въ дневникѣ учительницы т—ой школы читаемъ: „2-й часъ мы занимались письмомъ,—чистописаніемъ между прочимъ, т. е. по-просту нѣсколько болѣе старательнымъ письмомъ, чѣмъ обыкновенно. И странное дѣло! Г. и

Я., недовѣрчиво и апатично смотрѣвшіе даже тогда (на первомъ урокѣ, признанномъ учительницею неудачнымъ вслѣдствіе того, что ея объясненія и вопросы, приготовленные для дѣтей, не могли удовлетворить взрослыхъ учениковъ), когда я собственно для нихъ остановилась дольше на вопросѣ о причинахъ наступленія холода осенью, — теперь, выводя заглавныя буквы, стараясь красиво написать свое имя, фамилію и другія заданныя мною слова, смотрѣли бодрѣе, веселѣе, энергичнѣе, точно это дѣло казалось имъ и нужнѣе, и интереснѣе, чѣмъ всякія экскурсіи въ область природы". Херсонская губ. земская управа, указывая также на интересъ взрослыхъ учащихся въ воскресныхъ школахъ къ урокамъ четкаго и красиваго письма, признаетъ ихъ особенно полезными для лицъ, подлежащихъ призыву на военную службу. Въ воскресныхъ школахъ Козловскаго уѣзда письму, по желанію посѣтителей, учителя вынуждены удѣлять особенно много времени, при чемъ составляются разныя дѣловыя бумаги. Въ названной нами выше статьѣ о ставропольской школѣ разсказывается слѣдующій случай. Приходитъ въ школу человѣкъ высокаго роста, съ открытымъ лицомъ, тщательно причесанный, одѣтый въ чистую суконную пару. „Поучиться желаемъ, — заявляетъ посѣтитель.—Умѣю читать, но письма не знаю". Посѣтитель оказывается по профессіи сапожникомъ, но совсѣмъ особаго сорта—сапожникомъ и домохозяиномъ: жилъ онъ въ собственномъ домѣ, не чуждается земледѣлія, имѣетъ про черный день лишнюю копейку и посему не будетъ клонить голову какъ пролетарій. Сапожникъ усердно посѣщалъ школу, усердно занимался и, наконецъ, выучился писать. И какъ только выучился, пересталъ посѣщать школу. Признавая важное значеніе хорошаго письма, какъ въ каллиграфическомъ, такъ и

въ ороографическомъ отношеніи, мы полагаемъ, однако, что повторительная школа, при краткости времени, какимъ она располагаетъ, не можетъ удѣлять на этотъ предметъ много времени.

Вообще въ дѣлѣ развитія навыковъ воскресная школа можетъ сдѣлать очень немного. Самымъ главнымъ факторомъ въ образованіи навыка является время, а воскресная школа располагаетъ едва 20—25 учебными днями. Она дѣйствуетъ успѣшно, когда употребляетъ это время на сообщеніе новыхъ свѣдѣній, относя упражненія, имѣющія своимъ предметомъ пріобрѣтеніе навыковъ, къ домашнимъ самостоятельнымъ работамъ. Вотъ почему будетъ достаточно, по нашему мнѣнію, если учитель, повторивъ съ учениками только тѣ правила правописанія, какія ими пройдены въ ежедневной школѣ, на что потребуется немного уроковъ, будетъ обращать серьезное вниманіе на то, чтобы всѣ письменыя классныя и домашнія работы, связанныя съ уроками Закона Божія, исторіи, географіи и пр., исполнялись, по возможности, правильно и въ ороографическомъ, и въ каллиграфическомъ отношеніяхъ. При повтореніи правилъ правописанія слѣдуетъ обратить вниманіе на умѣнье разложить любую фразу по логическимъ вопросамъ (кто? что? какой? и т. д.), такъ какъ, пользуясь такимъ умѣньемъ, можно объяснить большую часть ороографическихъ правилъ безъ грамматическихъ терминовъ. Кромѣ этого привычка къ такому разложенію фразъ играетъ важную роль въ сознательности чтенія. Когда самыя необходимыя правила будутъ повторены, учителю станетъ нетрудно предупреждать наиболѣе грубыя ошибки въ письменныхъ отвѣтахъ учащихся и добиться нѣкоторой четкости письма. Прежде чѣмъ дать сначала классную, а впослѣдствіи и домашнюю письмен-

ную работу, исчерпывающую вкратцѣ содержаніе даннаго урока, учитель обыкновенно, при участіи всего класса, составляетъ планъ ея съ помощію вопросовъ, которые самъ пишетъ четко и красиво на классной доскѣ, а ученики списываютъ на бумагѣ. Эти вопросы служатъ для учениковъ образцами въ отношеніи каллиграфіи, но въ то же время они являются важною предупредительною мѣрою и противъ погрѣшностей въ орѳографіи. Дѣло въ томъ, что, давая полный письменный отвѣтъ на поставленный вопросъ, ученикъ, между прочимъ, долженъ будетъ употребить и тѣ выраженія, какія встрѣчаются въ вопросѣ. Нетрудно будетъ опытному учителю предвидѣть также и тѣ мѣста въ отвѣтахъ, которыя возбуждаютъ наиболѣе сомнѣній въ отношеніи орѳографіи, и предупредить возможность ошибки. При такой постановкѣ дѣла повторительная школа не будетъ тратить много времени на сообщеніе механическихъ навыковъ, а будетъ достигать этой цѣли попутно съ преподаваніемъ знаній.

При чтеніи евангелія на славянскомъ языкѣ, статей историческаго, географическаго и естественно-историческаго содержанія школа ставитъ главною своею цѣлью сообщеніе истинъ православной вѣры и свѣдѣній о родинѣ въ ея прошломъ и настоящемъ и о природѣ, а между тѣмъ ученики все это время упражняются въ чтеніи и пріобрѣтаютъ навыкъ читать бѣгло, плавно, сознательно и выразительно по-церковнославянски и по-русски. Предлагая учащимся послѣ каждаго урока по тѣмъ же предметамъ (въ сельскихъ воскресныхъ школахъ) вопросы для письменныхъ отвѣтовъ, учитель стремится упрочить въ памяти учениковъ сообщенныя свѣдѣнія, но въ то же время онъ упражняетъ ихъ и въ письмѣ. Если позволитъ время, можно дать на домъ

еще слѣдующія темы: 1) составить по даннымъ образцамъ условіе, расписку, довѣренность, поручительство и пр., какъ это дѣлается въ школахъ Херсонскаго уѣзда, 2) написать письмо, 3) примѣры на басни и пословицы, 4) написать разсказы изъ своей жизни и автобіографію, 5) польза грамотности, 6) трудъ.

Въ финляндскихъ крестьянскихъ курсахъ дѣло это, конечно, становится гораздо шире. Тамъ слушатели составляютъ сами даже газету,—рукопись въ 4—5 листовъ писчей бумаги, въ 2 столбца, безъ полей; въ ней слушатели помѣщаютъ свои произведенія. Вотъ краткое содержаніе одного №: статья о раціональномъ земледѣліи; стихотвореніе, описаніе рождественскихъ праздниковъ, статья о томъ, почему авторъ рѣшился поступить на высшіе курсы и т. п. Статьи редактируются директоромъ и затѣмъ переписываются въ журналъ.

И тѣ и другія изъ названныхъ нами выше упражненій обнимаютъ почти всю программу преподаванія русскаго языка въ воскресной и вечерне-повторительной школѣ, и намъ не оставалось бы ничего говорить объ изученіи этого предмета, если бы въ задачи повторительной школы не входило еще ознакомленіе учащихся съ чрезвычайно важною областью художественной литературы.

Въ большинствѣ воскресныхъ школъ чтенію произведеній изящной словесности отводится очень видное мѣсто, и, дѣйствительно, предметъ этотъ имѣетъ большое значеніе въ смыслѣ нравственнаго и эстетическаго развитія народа. По словамъ черниговской губернской земской управы, уроки чтенія и бесѣды о прочитанномъ болѣе всего привлекаютъ учащихся въ воскресной школѣ. Иногда такія чтенія устраиваются съ туманными картинами, и тогда они составляютъ праздникъ для уча-

щихся. Въ защиту такихъ праздниковъ въ дневникѣ Х. Д. Алчевской есть одно очень характерное мѣсто: „Не отнимайте у бѣднаго люда права хоть на частицу поэзіи, дайте ему возможность хоть изрѣдка становиться человѣкомъ и возвышаться душою надъ тою грязью, которая окружаетъ его; эта поэзія спасетъ его отъ многаго; дайте ему отдохнуть и забыться отъ тяжелаго труда среди свѣтлой, ясной обстановки школы. Поэзія является воспитательницею нравственной жизни".

Такія чтенія имѣютъ мѣсто не только въ повторительныхъ школахъ съ болѣе развитыми учениками, но и въ воскресныхъ школахъ перваго типа съ безграмотными. Разница будетъ только въ выборѣ чтенія. Съ первыми можно читать русскихъ классиковъ: Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Толстого, Достоевскаго, Островскаго и пр. и иногда иностранныхъ: Шекспира, Гюго, Шиллера, Гете, а съ безграмотными на первыхъ порахъ какую-нибудь „Рѣпку", „Золотую рыбку", „Конька-Горбунка", „Тараса Бульбу", „Пѣсню о царѣ Иванѣ Васильевичѣ", „Аленькій цвѣточекъ", „Богъ правду видитъ" и съ хорошими иллюстраціями, постепенно и гораздо быстрѣе, чѣмъ въ дѣтской школѣ, переходя къ болѣе серьезному чтенію. Интеллигентному человѣку трудно представить себѣ, сколько удовольствія можетъ дать простому слушателю иной незатѣйливый на нашъ взглядъ разсказъ въ недурномъ чтеніи. Г-жа Кайданова описываетъ нѣсколько такихъ чтеній на улицѣ въ деревнѣ. „Особенный успѣхъ,—пишетъ она,—имѣли сказка „О рыбакѣ и рыбкѣ" и картина „Рѣпка". Картина дѣйствительно хороша: силуэты дѣдки, бабки, внучки, жучки, мышки, тянущихъ рѣпку, выполнены прекрасно; но слушателямъ доставляло невыразимое удовольствіе чтеніе самаго текста. „Посадилъ дѣдъ рѣпку, выросла рѣп-

ка большая-пребольшая". Сзади, съ боковъ при каждомъ словѣ раздавался хохотъ самый неудержимый. Взрослые смѣялись такъ же, какъ дѣти. „Поди ты какое чудо! мышка имъ помогла! даромъ что маленькая!"—„Глядико, вѣдь другой разъ и впрямь ребенокъ самый малый тебѣ подмогу окажетъ!" „Рѣпка" повторялась, комментировалась на всѣ лады. Каждому хотѣлось дать свое объясненіе, показать, что онъ не просто какъ сказку, не буквально понимаетъ. „Ну, разскажи ужъ еще разъ сначала, по порядку,—просилъ меня Никифоръ:—вонъ еще старикъ пришелъ и баба, съ того конца села пришли—ужъ больно хочется имъ послушать". Даже земскій писарь Флегонтъ—щеголь, держащій себя бариномъ и аристократомъ, не вытерпѣлъ и пришелъ однажды, увлекаемый общимъ теченіемъ посмотрѣть и послушать, какъ дѣдъ теребилъ рѣпку. „Ахъ, батюшки, сколько народу, страсть, страсть!—говоритъ, оглядываясь на толпу, прижавшаяся ко мнѣ Даша:—погляди, О. В."—„Да ужъ ты больно гоже читаешь про рѣпку,—съ необычайной живостью говоритъ Никифоръ:—вѣдь нонѣ такіе народы къ тебѣ пришли сюда, которые, можетъ, цѣлый годъ изъ хаты не вылѣзали: старики древніе, не то что! Всякому хочется поглядѣть".

Есть точка зрѣнія, съ которой нельзя допускать въ школѣ занятій, разсчитанныхъ на забаву, на развлеченіе. Но если припомнить, какъ тяжела и скучна жизнь бѣдняка, какъ много въ ней горя и лишеній и какъ рѣдки радости, то станетъ понятна эта уступка людскому стремленію забыться отъ тягостей обычнаго существованія за побасенкой, за шуткой, въ беззаботномъ весельѣ. Но это не одна забава,—это очень серьезное и важное дѣло. Статьи для такихъ чтеній обыкновенно выбираются и обсуждаются на педагогическихъ собра-

ніяхъ. По окончаніи чтенія учащимся предлагаются вопросы по поводу прочитаннаго и разъясняются трудныя и непонятныя мѣста. Иногда это даже не чтеніе, а устная бесѣда, иллюстрируемая туманными картинами. Во многихъ школахъ за годъ или за полгода впередъ намѣчается программа чтеній отдѣльно для подростковъ и особо для болѣе развитыхъ взрослыхъ, при чемъ чередуются чтенія литературныя съ научными, а на педагогическихъ совѣтахъ разрабатывается для каждаго отдѣльнаго чтенія цѣлый рядъ соотвѣтственныхъ вопросовъ. Въ нижегородской школѣ въ 17 уроковъ въ одно полугодіе въ 3-й и 4-й группахъ были такимъ образомъ разобраны главныя произведенія Пушкина, Лермонтова, Гоголя и Тургенева, при чемъ на урокахъ русскаго языка прочитаны біографіи этихъ писателей. На этихъ чтеніяхъ сначала давалась историческая справка о времени, когда написано извѣстное произведеніе, о нравственно-общественной обстановкѣ, которая, минуя личныя особенности автора, опредѣляетъ тѣ или иные мотивы его художественной работы. Чтеніе образцовъ было дѣломъ исключительно преподавателя, при чемъ въ видахъ сокращенія времени дѣлались значительные выпуски, не вредящіе цѣлости художественнаго впечатлѣнія. Каждый образецъ, если онъ составлялъ часть произведенія, вставлялся въ рамки цѣлаго. Помимо произведеній, читанныхъ классныхъ образомъ, дѣлались краткія указанія на другіе болѣе важные труды писателя. По окончаніи каждаго автора сводилось воедино все, что было дознано на урокахъ относительно этого автора. Послѣдній урокъ былъ посвященъ бесѣдѣ о томъ, что и какъ нужно читать. Основная мысль бесѣды была — читать немногое, но много; думать больше, чѣмъ читать; читать лишь образцовыя произведенія. Главной цѣлью чтеній

было развить вкусъ къ чтенію перловъ родной словесности, но попутно достигалась и другая цѣль — пріучить вдумываться въ понятія, выяснить тѣ изъ нихъ, которыя кажутся извѣстными, часто употребляются, но мало осмыслены. Изъ трехъ авторовъ наибольшій успѣхъ выпалъ на долю Гоголя. Что ученицы обращали при этомъ вниманіе не на однѣ внѣшнія стороны гоголевской поэзіи, доказываетъ тотъ фактъ, что онѣ самостоятельно задавались вопросами въ родѣ того, существуетъ ли, возможенъ ли теперь въ окружающей насъ средѣ тотъ или другой изъ гоголевскихъ типовъ. Наиболѣе труднымъ оказался Лермонтовъ; но если въ такихъ глубокихъ произведеніяхъ, какъ „Герой нашего времени" и „Демонъ", не все было понято ученицами, то несомнѣнно, что всѣ онѣ были заинтересованы ими.

Когда такія чтенія ведутся съ волшебнымъ фонаремъ, ихъ охотно посѣщаютъ не только сами учащіеся, но и ихъ родственники въ качествѣ проводниковъ малолѣтнихъ учениковъ. Особенно много такихъ посѣтителей было въ тифлисской воскресной школѣ. Такія чтенія могутъ служить въ селахъ отчасти замѣною народныхъ чтеній, и съ этою цѣлью могутъ быть устраиваемы въ особое время, напримѣръ вечеромъ, если учебныя занятія въ воскресной школѣ оканчиваются днемъ. Въ сельскихъ воскресныхъ и ежедневныхъ школахъ на такія чтенія приходитъ много постороннихъ слушателей. Вотъ какъ описываетъ сельскій учитель г. Сиваковъ свою аудиторію: „Присутствовало свыше 400 однихъ взрослыхъ. Тѣснота была страшная. Не было никакой возможности пробраться къ дверямъ. На стѣнѣ черезъ толпу ничего не было видно, а потому переднихъ, преимущественно учениковъ, пришлось усадить на полу. Окна, шкапъ и даже мѣсто, на которомъ стоялъ фонарь,—все было за-

нято. Тѣмъ не менѣе, несмотря на эту толпу, соблюдался порядокъ и тишина—явные признаки вниманія". Въ другой школѣ, по словамъ учительницы г-жи Сорокиной, „многіе довольствуются тѣмъ, что смотрятъ въ двойныя рамы со двора". И о такомъ чрезвычайномъ наплывѣ слушателей пишутъ рѣшительно всѣ, какъ это гораздо подробнѣе излагаю я въ своей статьѣ „Народныя чтенія", имѣющей выйти особымъ изданіемъ. Наплыву деревенской публики не очень мѣшаетъ и суевѣріе народа, приписывающаго дѣйствіе волшебнаго фонаря волшебству, бѣсовской силѣ. Вотъ, напримѣръ, въ с. Братолюбовкѣ, Александрійскаго уѣзда, одинъ отецъ, побоявшись волшебства, исколотилъ, по словамъ учителя г. Бличевскаго, своего сына, который осмѣлился явиться на 2-й день чтенія. Въ деревенскихъ воскресныхъ повторительныхъ классахъ, устроенныхъ въ 1895 году въ Олонецкой губерніи, хорошо пошло дѣло только тамъ, гдѣ эти классы приняли характеръ народныхъ чтеній съ бесѣдами по поводу прочитаннаго. Тамъ же, гдѣ учителя хотѣли взрослаго человѣка превратить въ обыкновеннаго школьника, число посѣтителей пошло на убыль. Точно такъ же въ сельскихъ воскресныхъ школахъ, разрѣшенныхъ мною въ концѣ 80-хъ годовъ во 2-мъ инспекторскомъ районѣ Смоленской губ., на такія чтенія обращено было преимущественное вниманіе, и хотя обыкновенно они велись безъ помощи волшебнаго фонаря, но привлекали массу слушателей, мѣстами до 300 человѣкъ на каждое чтеніе.

Такія чтенія во многихъ школахъ связываются съ письменными упражненіями по поводу прочитаннаго. Слушателямъ, съ ихъ согласія, конечно, даютъ, напримѣръ, изложить біографію писателя, произведенія котораго имъ были прочитаны. Болѣе развитые изъ учащихся въ вос-

кресныхъ школахъ сознательно относятся даже къ такимъ типамъ, которые очень далеки отъ народа. Въ дневникѣ учительницы Ц—ой находимъ разсужденія взрослыхъ ученицъ по поводу Печорина. Однѣ изъ учениц имъ увлеклись, другія его возненавидѣли, третьи въ недоумѣніи говорили: „Да что же это за человѣкъ? И хорошій и гадкій вмѣстѣ, не поймешь никакъ".—„Да онъ и самъ себя не понимаетъ", замѣчали другія. „Онъ ея не любилъ, — говорили о Бэлѣ: — ему игрушка нужна была. Онъ и игралъ ею, пока не надоѣла. Онъ и Мери не любилъ. Да и Вѣру только мучилъ". Все это говорилось какъ о людяхъ знакомыхъ, живыхъ, даже близкихъ. Такъ горячо принималось все это къ сердцу".

Программа существующихъ нынѣ воскресныхъ школъ не допускаетъ преподаванія исторіи литературы. А между тѣмъ чтенія и бесѣды по этому предмету нашли бы внимательныхъ слушателей среди хорошо подготовленныхъ крестьянъ. Такія чтенія существуютъ въ томъ же самомъ государствѣ, въ какомъ живемъ и мы, но только у народа, говорящаго на другомъ языкѣ,—въ Финляндіи. Г. Р—нъ, посѣтившій тамошніе крестьянскіе курсы, рисуетъ очень любопытную для насъ картину: „Въ аудиторіи свѣтло, тепло, лекторша—глубоко образованная молодая дѣвушка—съ оживленіемъ сообщаетъ о Рунебергѣ, читая нѣкоторыя его произведенія (Рунебергъ, 1804—1877, считается финляндскимъ Пушкинымъ; писалъ по-шведски). Странное чувство, подобное тому, которое вызываютъ несообразности, видимыя во снѣ, овладѣваетъ мною, пока я сижу на лекціи: въ ушахъ звучитъ оживленная рѣчь лекторши, кругомъ живыя лица молодежи, внимательно слѣдящей за рѣчью учителя; сижу я въ раціонально устроенной аудиторіи, уставленной бюстами,—но въ то же время въ окна глядитъ наше зимнее солнце,

переливаясь искрами на чистомъ деревенскомъ снѣгѣ, виднѣются верхушки сосенъ съ нависшимъ на нихъ снѣгомъ — обычныя наши картины „съ клеймомъ нелюдимой, мертвящей зимы"; стѣны аудиторіи — простыя бревна, изъ пазовъ торчитъ пакля; полъ некрашеный, кое-гдѣ сбитый; костюмы, лица, манеры молодежи,—все это носитъ характеръ простой, деревенскій, трудовой. Гдѣ я, право? Вѣдь тамъ, гдѣ люди живутъ въ избахъ, гдѣ лежатъ зимой сугробы, тамъ вѣдь учатъ только молитвамъ, читать, писать да считать. И стоитъ отъѣхать отсюда верстъ на 30—35 къ югу, за нашу границу, чтобы убѣдиться, что это такъ. Странно, странно какъ во снѣ, было бы мнѣ слушать такія рѣчи въ такой обстановкѣ! На смѣну чувству приходитъ сознаніе, что и въ Россіи высшіе народные курсы нашли бы и учениковъ, и учителей, и помѣщеніе, и деньги... А безъ нихъ сколько способностей, чистой сердцемъ молодежи томится въ тискахъ деревенскаго мрака и разобщенности..."

Почему бы въ самомъ дѣлѣ и у насъ не попробовать устроить такія же чтенія. Вышеприведеннымъ мною способомъ можно было бы добиться разрѣшенія устроить въ селѣ два частныхъ учебныхъ заведенія—одно мужское, а другое женское—съ преподаваніемъ церковной и гражданской, всеобщей и русской исторіи, физики, математики, естествовѣдѣнія и исторіи литературы. Двѣ-три избы стоили бы недорого. Въ крайнемъ случаѣ можно было бы найти помѣщеніе для этого въ сельской школѣ. Съѣхавшіеся парни и дѣвушки могли бы размѣститься по крестьянскимъ дворамъ; образованные люди, живущіе въ деревнѣ, могли бы быть лекторами. Средства на содержаніе школы, библіотеки, музея и общей кухни для учащихся могли бы быть собраны путемъ добровольныхъ пожертвованій. Дѣло стало только за

инициативою. Въ Финляндіи содержаніе крестьянской академіи стоитъ отъ 3,000 до 3,500 руб. въ годъ, считая тутъ и жалованье директору и лекторамъ.

Есть воскресныя школы, гдѣ съ большимъ успѣхомъ практикуются образовательныя экскурсіи по музеямъ, картиннымъ галлереямъ, зоологическимъ садамъ, а то и просто за городъ — въ поле и въ лѣсъ. Такія прогулки доставляютъ удовольствіе учащимся, даютъ имъ новый запасъ свѣдѣній о природѣ, искусствѣ, пріучаютъ ихъ осмысленно наблюдать, учатъ любить красоту природы и искусства.

Въ тифлисской воскресной школѣ съ огромнымъ успѣхомъ устраивались литературныя утра. И въ экскурсіяхъ, и на литературныхъ утрахъ, и на чтеніяхъ съ волшебнымъ фонаремъ обыкновенно признается полезнымъ дѣлить учащихся на группы сообразно съ развитіемъ. При такой группировкѣ вполнѣ возможно приноровить и чтенія и объясненія къ пониманію и интересамъ учащихся. На школьныхъ праздникахъ руководители обыкновенно хлопочутъ о томъ, чтобы активная роль принадлежала самимъ учащимся. Но это требуетъ большихъ усилій по подготовкѣ учениковъ.

Въ нѣкоторыхъ женскихъ школахъ, — правда, пока только въ городскихъ,—насколько намъ извѣстно, съ успѣхомъ дѣйствуютъ рукодѣльные классы. Извѣстно, что они существуютъ въ тифлисской и въ двухъ изъ московскихъ школъ.

Мысль объ учрежденіи этихъ классовъ въ московской школѣ была подана самими ученицами, постоянно обращавшимися къ учительницамъ съ вопросомъ: „А шить и кроить вы не учите здѣсь?“ Цѣль ихъ — дать возможность подросткамъ-дѣвушкамъ и каждой женщинѣ сшить и скроить для себя самой и своей семьи бѣлье,

платье съ лифомъ и верхнюю кофту, а также и научить ихъ вязать необходимыя вещи: чулки, перчатки, косынки и душегрѣйки. Такая программа, повидимому, вполнѣ удовлетворяетъ воскресницъ и вноситъ въ школу большое оживленіе; число ученицъ возрастаетъ; манкировокъ почти нѣтъ, нѣкоторыя приходятъ съ завязаннымъ горломъ—больныя. Были даже такіе случаи: записываются желающія учиться въ школѣ въ воскресенье, большею частію окончившія въ городскомъ училищѣ, являются одинъ-два раза и выходятъ, отдавая книги и заявляя, что учиться имъ нѣтъ времени, а на рукодѣлье два раза въ недѣлю ходятъ очень аккуратно. Учительница теперь вынуждена спрашивать каждую вновь прибывшую ученицу, чему она хочетъ учиться: одному ли рукодѣлью или и всѣмъ прочимъ предметамъ преподаванія. „Зато бываетъ и другое, — пишетъ учительница школы г-жа Глинка: — такъ многія, записавшіяся только на классы рукодѣлія, видя на дѣлѣ необходимость въ письмѣ, поступаютъ въ школу.

Въ заключеніе мы желали бы намѣтить условія, при которыхъ возможно дальнѣйшее, болѣе быстрое, а главное болѣе широкое развитіе дѣла воскресныхъ школъ. Покойный Пироговъ полагалъ, что успѣхъ дѣла и вся его будущность зависятъ отъ трехъ обстоятельствъ. Во-первыхъ оттого, найдутся ли учредители, которые захотѣли бы взять на себя отвѣтственность за направленіе воскресной школы; во-вторыхъ, найдется ли довольно благоразумныхъ контролеровъ, какіе бы они ни были: духовные, гражданскіе, общественные или правительственные; и въ-третьихъ, наконецъ, уступитъ ли невѣрный взглядъ на воскресныя школы 60-хъ годовъ, какъ на небезопасныя въ смыслѣ направленія, другому, болѣе благоразумному взгляду. Если бы все дѣло

зависѣло только отъ этихъ трехъ условій, то мы въ настоящее время были бы свидѣтелями самаго широкаго распространенія воскресныхъ школъ и насчитывали бы ихъ не 300, а десятки тысячъ. Давно уже ни для кого не представляется рискованнымъ взять на себя отвѣтственность за направленіе воскресной школы, потому что направленіе это во всѣхъ школахъ, сколько извѣстно, не представляетъ ничего тревожнаго и, какъ мы видѣли, одинаково сердечно привѣтствуется и духовными пастырями, какъ напримѣръ архіепископомъ Никаноромъ, и высшими представителями мѣстной администраціи. Давно уже всѣ убѣждены, что на воскресныя школы можетъ быть одинъ только взглядъ, что эти школы даютъ учащимся необходимыя имъ знанія, навыки и религіозно-нравственное развитіе, — то самое, чего требуетъ отъ нихъ народъ, массами наполняющій хорошія школы. Двойной контроль за воскресными школами, какъ со стороны духовнаго, такъ и со стороны учебнаго вѣдомства, вполнѣ обезпечиваетъ эти учебныя заведенія отъ всякихъ, даже случайныхъ, увлеченій. Наилучшимъ же контролеромъ служитъ самъ народъ съ его нуждами и запросами.

Многіе жалуются на отсутствіе помѣщеній для воскресныхъ школъ; но это препятствіе легко устранимо, при сочувственномъ отношеніи къ дѣлу со стороны общественныхъ и административныхъ учрежденій. Въ Россіи около 60 тысячъ начальныхъ школъ, и помѣщеніе каждой изъ нихъ безъ всякаго ущерба для дѣла могло бы быть предоставлено въ свободные часы воскреснымъ и вечернимъ классамъ. Другіе жалуются на недостатокъ матеріальныхъ средствъ и, въ связи съ нимъ, на отсутствіе или бѣдность библіотекъ и учебныхъ пособій; но при милліардномъ бюджетѣ государства, при

50 милліонахъ ежегодныхъ расходовъ нашихъ городовъ, при такомъ же бюджетѣ нашего земства, нельзя ссылаться на нашу бѣдность, какъ на единственную и главную причину матеріальныхъ затрудненій воскресныхъ школъ. Было бы сочувствіе къ нимъ, а сторублевый расходъ на каждую такую школу не можетъ стать бременемъ для нашихъ платежныхъ силъ. Жалуются на недостатокъ учителей-добровольцевъ, но это тоже устранимое препятствіе: чѣмъ больше будетъ сочувствія къ школамъ, тѣмъ больше будетъ и добровольцевъ. Итакъ почти всѣ затрудненія легко одолѣваются, если въ обществѣ широко будетъ распространена мысль о необходимости воскресныхъ школъ для народа, объ огромномъ значеніи, которое онѣ имѣютъ. Но для этого надо, чтобы и для деревенской воскресной школы найденъ былъ, наконецъ, такой типъ, который не могъ бы внушать сомнѣній въ успѣхахъ преподаванія.

И если число школъ въ настоящее время такъ ничтожно, то одна изъ главныхъ причинъ заключается въ томъ, что созданный у насъ типъ воскресной школы, вполнѣ приспособленный къ условіямъ большихъ интеллигентныхъ центровъ, оказывается совершенно непригоднымъ для глухихъ мѣстностей, для маленькихъ городовъ, селъ и деревень, гдѣ часто всю школу приходится вести одному лицу, берущему на себя обязанности, обыкновенно распредѣляемыя между десятками преподавателей. Если настоящая работа хотя до нѣкоторой степени освѣтитъ только первые шаги того пути, на который должна вступить деревенская воскресная школа, то мы будемъ считать себя счастливыми. Когда же будетъ, путемъ послѣдующихъ опытовъ, выработанъ новый типъ деревенской воскресной школы,—ея широкое распространеніе будетъ вполнѣ обезпечено. Лишь

бы попытки устроить такія школы не терпѣли неудачъ, почти вездѣ до сихъ поръ преслѣдовавшихъ немногихъ, правда, піонеровъ этого дѣла. Наше земство, уже доказавшее свою способность и преданность школьному дѣлу, не откажетъ въ денежныхъ средствахъ на устройство повторительныхъ и воскресныхъ школъ; наши народные учителя, успѣвшіе, несмотря на свою малочисленность, въ теченіе тридцати лѣтъ поднять цыфру грамотныхъ крестьянъ до 10 милліоновъ, сумѣютъ сообщить народу кромѣ грамотности и недостающія ему свѣдѣнія. Наша интеллигенція, всегда чуткая къ нуждамъ народной массы, всегда отзывчивая на запросы народа, способная и на безкорыстный трудъ и на безавѣтное увлеченіе хорошимъ дѣломъ, также не откажетъ въ своей помощи деревенской воскресной школѣ, какъ она помогла городской.

При всемъ томъ дѣло воскресныхъ школъ можно будетъ считать прочно установленнымъ только тогда, когда самъ народъ въ лицѣ своихъ наиболѣе талантливыхъ, просвѣщенныхъ и наиболѣе энергичныхъ представителей приметъ участіе въ этомъ движеніи. Мы видѣли уже, что удивительно широкое и быстрое движеніе въ пользу воскресныхъ школъ въ Шотландіи и Англіи вызвано простымъ наборщикомъ Ранке, что съ такимъ же успѣхомъ школы для оборвышей въ Англіи созданы сапожникомъ Поудсономъ, что крестьянскіе университеты въ Даніи обязаны своимъ существованіемъ и быстрымъ развитіемъ простому переплетчику Кольду. Настанетъ время, когда и у насъ явятся свои Ранке, Поудсоны и Кольды, подобно тому, какъ въ другой сферѣ дѣятельности были Ломоносовы, Посошковы и Минины, и они внесутъ въ дѣло народнаго образованія свою практическую смѣтку, свое непосредственное знакомство съ пу-

ждами, взглядами и запросами связаннаго съ ними кровными узами народа. Тогда только воскресная школа станетъ на твердую почву, и найдутся пути къ самому быстрому и широкому распространенію образованія въ народныхъ массахъ. По словамъ историка Иловайскаго, черезъ 11 лѣтъ минетъ два тысячелѣтія съ того дня, когда русское племя впервые занесено на скрижали исторіи. Нашъ народъ поздно выходитъ на культурное поприще; но недаромъ его любимымъ героемъ служитъ Илья Муромецъ. Чѣмъ позднѣе мы приступаемъ къ важнѣйшей изъ предстоящихъ намъ задачъ — къ дѣлу самообразованія, тѣмъ энергичнѣе должна быть наша работа.

Пер. Гос. Ун-т

Порядокъ открытія воскресной школы и Положеніе о преподавательскомъ персоналѣ *).

I.

Какъ открыть воскресную школу, состоящую въ вѣдѣніи инспекціи народныхъ училищъ и училищнаго совѣта?

§ 49 инструкціи инспекторамъ народныхъ училищъ, Высочайше утвержденной 29-го октября 1871 г. и перепечатанной въ изданіи Свода Законовъ 1893 г., гласитъ: „инспекторъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами и лицами, прилагаетъ попеченіе о томъ, чтобы при училищахъ, гдѣ окажется возможность, были устраиваемы особые уроки для взрослыхъ поселянъ, стараясь личными убѣжденіями привлечь ихъ къ ученію". Вслѣдъ за тѣмъ Положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ, Высочайше утвержденнымъ 25-го мая 1874 г., воскресныя школы, учреждаемыя какъ правительствомъ, такъ и обществами городскими и сельскими и частными лицами, для образованія лицъ ремесленнаго и рабочаго сословій обоего пола, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно, отнесены къ типу начальныхъ народныхъ училищъ. (Ст. 2, пунктъ 4).

На этомъ основаніи воскресныя школы или классы учреждаются земствомъ, городскими и сельскими обществами и частными лицами съ предварительнаго разрѣшенія инспектора народныхъ учи-

---

*) Эти разъясненія были первоначально составлены мною для «Частнаго почина въ дѣлѣ народнаго образованія» и вошли въ эту книгу въ статьѣ, подписанной В. С. Костроминой: «Организація воскресныхъ школъ»; здѣсь же они помѣщаются въ дополненномъ и исправленномъ видѣ. Точно такъ же отдѣлы настоящей книги «Воскресныя школы» и «Книжные склады» были раньше помѣщены въ «Частномъ починѣ», но теперь значительно дополнены и переработаны, равно какъ и отдѣлъ «Сельскія библіотеки», появившийся въ первоначальномъ видѣ въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ».

лицъ. Въ случаѣ отказа въ таковомъ разрѣшеніи можетъ быть приносима жалоба губернскому училищному совѣту. (Ст. 10 того же Положенія).

Такимъ образомъ прошенія о разрѣшеніи на открытіе воскресныхъ школъ подаются на имя инспектора народныхъ училищъ, при чемъ должно быть обозначено званіе, имя, отчество, фамилія и мѣстожительство учредителя (см. форму).

Школа и классы эти находятся въ завѣдываніи инспекціи и училищнаго совѣта; если же воскресные классы устроены при казенномъ училищѣ, то они вѣдаются только одною инспекціею и дирекціею народныхъ училищъ.

Если воскресныя школы учреждены земствомъ, а также городскими и сельскими обществами, то учредителямъ предоставляется для ближайшаго завѣдыванія школами избирать особыхъ попечителей и попечительницъ; учредители же частныхъ воскресныхъ школъ сами состоятъ и ихъ распорядителями. Попечители и попечительницы, а также распорядители и распорядительницы этихъ школъ утверждаются губернскимъ училищнымъ совѣтомъ по представленіямъ уѣзднаго училищнаго совѣта, въ коемъ они имѣютъ право засѣдать и подавать голосъ только по дѣламъ своихъ училищъ и школъ. (Ст. 13 того же Положенія).

Для училищъ, содержимыхъ на соединенныя средства разныхъ учрежденій и обществъ, попечители избираются по взаимному соглашенію. (Предложеніе министра народнаго просвѣщенія попечителю Пет. окр. 19 апрѣля 1875 года).

Распорядители и распорядительницы воскресныхъ школъ завѣдуютъ дѣлами ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеній, входятъ въ сношеніе съ инспекторомъ народныхъ училищъ и вполнѣ отвѣтствуютъ за порядокъ въ школѣ. (Ст. 14 того же Положенія).

Учредители или содержатели училищъ сами пріискиваютъ и избираютъ кандидатовъ на должность законоучителей, учителей и учительницъ въ содержимыя ими школы и входятъ съ представленіями къ инспектору народныхъ училищъ о допущеніи ихъ къ преподаванію, при чемъ необходимо обозначить званіе, имя, отчество, фамилію и мѣстожительство каждаго изъ избранныхъ лицъ и представлять свидѣтельство на учительскія званія (циркуляръ министра народнаго просвѣщенія 3 мая 1875 г.).

Преподаваніе Закону Божію можетъ быть возлагаемо и на лицъ, не имѣющихъ священнаго сана, но окончившихъ полный курсъ въ

духовныхъ семинаріяхъ (циркуляръ министра народнаго просвѣщенія 17 мая 1871 г.).

Воскресныя школы учреждаются исключительно для учащихся одного пола.

Въ воскресныхъ школахъ могутъ быть вводимы: гимнастика, ремесла, мастерства и рукодѣлія (§§ 15 и 18 инструкціи инспекторамъ народныхъ училищъ, Высочайше утвержденной 29 октября 1871 г.).

При школахъ, по мѣрѣ средствъ, устраиваются слѣдующія учебно-вспомогательныя учрежденія: a) библіотека учительская, состоящая изъ учебныхъ руководствъ, сочиненій по части педагогики и вообще книгъ, могущихъ служить къ дальнѣйшему самообразованію учителей; b) библіотека ученическая, состоящая изъ учебныхъ руководствъ, книгъ для чтенія и другого рода учебныхъ пособій собственно для употребленія въ классахъ и для чтенія учениками; c) складъ учебниковъ, учебныхъ пособій и классныхъ потребностей, заготовляемыхъ заблаговременно училищемъ и предназначенныхъ частью для безвозмездной раздачи бѣднымъ ученикамъ, частью для продажи болѣе достаточнымъ (§ 19 той же инструкціи инспекторамъ).

По уставу о приходскихъ училищахъ Мин. Нар. Просв., Высочайше утвержд. 8 декабря 1828 г. и не отмѣненному до сего времени, „при каждомъ училищѣ составляется небольшое собраніе правоучительныхъ и другихъ полезныхъ книгъ, соотвѣтствующихъ понятію людей нижняго состоянія; ихъ могутъ брать для чтенія не только ученики, но и прочіе грамотные жители селенія“. На этомъ основаніи и теперь школьными библіотеками обыкновенно пользуются и посторонніе школѣ лица.

Это же право подтверждено и циркуляромъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 23 января 1871 г. о допущеніи крестьянъ къ пользованію библіотеками сельскихъ училищъ.

Въ вышеприведенныя узаконенія внесъ поправки циркуляръ г. управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 4 сентября 1891 г. за № 15191, въ коемъ говорится, что, по мнѣнію г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Побѣдоносцева, воскресныя школы, назначенныя для обученія неграмотныхъ взрослыхъ, и притомъ по большей части ремесленниковъ и рабочихъ, или для самыхъ бѣдныхъ дѣтей, не имѣющихъ возможности посѣщать ежедневно уроки, болѣе чѣмъ

какія-либо другія школы должны имѣть церковно-православный характеръ, какой присущъ церковно-приходскимъ школамъ. почему г. Побѣдоносцевъ признаетъ желательнымъ, чтобы всѣ учреждаемыя впредь, въ видѣ самостоятельныхъ учебныхъ заведеній, воскресныя школы для православнаго населенія были подчиняемы духовному вѣдомству. Соглашаясь съ такимъ мнѣніемъ г. синодальнаго оберъ-прокурора, г. управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ случаѣ возбужденія ходатайствъ объ устройствѣ воскресныхъ школъ *отдѣльно отъ существующихъ начальныхъ училищъ* эти ходатайства были направляемы къ мѣстному епархіальному начальству. Этотъ циркуляръ измѣняетъ дѣйствіе Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, Высочайше утвержд. 25 мая 1875 года, и инструкціи инспекторамъ народныхъ училищъ Высочайше утвержд. 29 декабря 1871 года, только относительно тѣхъ воскресныхъ школъ, которыя открываются независимо отъ существующихъ начальныхъ училищъ, но не измѣняетъ законоположеній въ отношеніи къ повторительнымъ, вечернимъ и воскреснымъ классамъ и воскреснымъ школамъ, устраиваемымъ при начальныхъ училищахъ и въ связи съ ними. Жаль только, что до сихъ поръ не вездѣ одинаково понимаютъ, въ чемъ должна состоять эта связь. Въ однѣхъ мѣстностяхъ считаютъ достаточно доказаннымъ существованіе такой связи, если прошеніе о разрѣшеніи на открытіе воскресной школы подаетъ содержатель или попечитель начальнаго училища, при коемъ предполагается открыть воскресные классы, а въ другихъ мѣстностяхъ предъявляютъ требованіе, чтобы кромѣ общаго содержателя и попечителя были еще общіе законоучители и одинъ или нѣсколько учителей, что не всегда возможно и очень часто неудобно въ педагогическомъ отношеніи, такъ какъ учителя утреннихъ классовъ и безъ того обыкновенно слишкомъ обременены занятіями. Итакъ въ виду вышеприведеннаго циркуляра при открытіи воскресной школы слѣдуетъ различать два случая. Въ первомъ, когда воскресная школа открывается при начальномъ училищѣ, прошеніе о разрѣшеніи должно быть подано инспектору народныхъ училищъ отъ содержателя ежедневной школы, напримѣръ отъ городской управы, если начальная школа содержится думою, земской управы, частнаго лица или общества, учредившаго начальное училище, при которомъ предположено открыть воскресную школу.

Его Высокородію

Господину инспектору народныхъ училищъ N губерніи, такого-то района.

Содержателя N начальнаго народнаго училища (званіе, имя, отчество, фамилія), живущаго тамъ-то (подробный адресъ).

ПРОШЕНІЕ.

Желая открыть и содержать на свои средства при учрежденномъ мною училищѣ безплатные мужскіе или женскіе воскресные или вечерніе классы съ программою, установленною для начальныхъ народныхъ училищъ, я, на основаніи 649 инструкціи инспекторамъ нар. уч. и ст. 2, пункта 4 и ст. 10 Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, Выс. утв. 25 мая 1874 г. *), имѣю честь покорнѣйше просить разрѣшенія Вашего Высокородія на открытіе такихъ классовъ. При этомъ имѣю честь присовокупить, что названные воскресные классы будутъ существовать не какъ самостоятельное учрежденіе, не отдѣльно отъ N начальнаго народнаго училища, а въ связи съ нимъ.

Число, мѣсяцъ, годъ.

Подпись (званіе, имя, отчество и фамилія).

Въ такомъ же смыслѣ посылаются прошенія и отъ городской или земской управы, если начальное училище, при коемъ предположено открыть воскресную школу или повторительные классы, содержится городомъ или земствомъ. Въ крайнемъ случаѣ прошеніе можетъ быть подано и попечителемъ и даже учителемъ начальнаго училища, но они должны предварительно заручиться выраженнымъ письменно согласіемъ лица или учрежденія, которое содержитъ училище. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ форма прошенія должна быть измѣнена, напримѣръ слѣдующимъ образомъ: „Съ согласія (или по порученію) такой-то управы предполагается открыть и содержать на средства города (или земства) при ввѣренномъ мнѣ начальномъ училищѣ воскресные классы съ программою для нач. нар. уч., а потому я имѣю честь просить разрѣшенія" и т. д. При этомъ прилагается увѣдомленіе N управы о ея согла-

*) Ссылки на эти статьи закона имѣютъ мѣсто только въ тѣхъ губерніяхъ, въ коихъ введены земскія учрежденія; школы же въ нашихъ окраинахъ управляются на основаніи особыхъ различныхъ для отдѣльныхъ мѣстностей узаконеній.

сіи на учрежденіе при содержимомъ ею училищѣ воскресныхъ классовъ.

О допущеніи къ преподаванію избранныхъ содержателями воскресной школы законоучителя, учителя и учительницъ дѣлаются представленія тому же инспектору народныхъ училищъ, напримѣръ въ слѣдующей формѣ:

„Представляя при семъ свидѣтельство на учительское званіе (или засвидѣтельствованную нотаріусомъ копію со свидѣтельства) такого-то (званіе, имя, отчество, фамилія), проживающаго тамъ-то (городъ, улица, домъ), я, на основаніи ст. 18 Полож. о нач. нар. уч., имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокородіе допустить N къ исполненію учительскихъ обязанностей во ввѣренной мнѣ воскресной школѣ“.

Званіе учителя начальнаго народнаго училища предоставляется безъ особаго испытанія всѣмъ окончившимъ курсъ въ учительскихъ школахъ и семинаріяхъ и въ духовныхъ семинаріяхъ. Тѣмъ же правомъ пользуются ученицы, получившія свидѣтельство объ окончаніи курса въ прогимназіи и въ низшихъ трехъ классахъ гимназій, или въ четырехъ низшихъ классахъ семиклассныхъ институтовъ, или въ двухъ низшихъ классахъ трехклассныхъ институтовъ, если, по достиженіи 16-лѣтняго возраста, будутъ исполнять въ теченіе 6 мѣсяцевъ обязанности помощницы учителя или учительницы при какомъ-либо начальномъ училищѣ или въ приготовительномъ классѣ женскихъ гимназій и прогимназій. Но это право предоставляется въ московскомъ учебномъ округѣ только тѣмъ, кто въ своихъ свидѣтельствахъ имѣетъ баллы не ниже 4. Окончившіе курсъ въ высшихъ и среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ или въ четырехъ общихъ классахъ духовныхъ семинарій имѣютъ право на полученіе званія учителя начальнаго народнаго училища безъ особаго испытанія, на основаніи лишь пробнаго урока въ начальномъ училищѣ. Всѣ прочія лица для пріобрѣтенія званія учителя или учительницы начальнаго народнаго училища должны выдержать особый экзаменъ, къ которому допускаются лица всякаго званія—мужчины не моложе 17 лѣтъ, а женщины не моложе 16. Экзамены эти производятся по очень скромной программѣ (въ курсѣ уѣзднаго училища). Прошенія о дачѣ пробнаго урока окончившими курсъ въ высшихъ и среднихъ общеобраз. учебныхъ заведеніяхъ и о допущеніи къ спеціальному испытанію на учительскія званія подаются попечителю учебнаго округа или директору гимназіи, прогимназіи или реаль-

наго училища, или, гдѣ нѣтъ ни попечителя, ни гимназіи, ни прогимназіи, учителю-инспектору городского училища или штатному смотрителю уѣзднаго училища, смотря по мѣсту жительства просителя. Къ прошеніямъ прилагаютъ свидѣтельства: а) о рожденіи и крещеніи, б) о званіи, в) объ одобрительномъ поведеніи и г) аттестатъ или свидѣтельство изъ учебнаго заведенія, гдѣ обучался проситель.

Впрочемъ, инспекторамъ нар. уч. предоставлено право въ случаѣ недостатка лицъ, имѣющихъ учительскія званія, допускать временно къ исполненію учительскихъ обязанностей и лицъ, не имѣющихъ означеннаго званія, по извѣстныхъ способностію преподаванія, съ тѣмъ, однако, чтобы при первой возможности они были замѣняемы лицами, пріобрѣвшими это званіе (предл. М. Н. Пр. попеч. округовъ харьковскаго 8 мая и московскаго 17 іюня 1876 г.). Всѣ эти требованія относятся только къ учителямъ, но не касаются учредителей. Учредителемъ, содержателемъ, а стало-быть и распорядителемъ школы можетъ быть утверждено, по усмотр. губерн. училищ. совѣта, каждое благонадежное въ политическомъ и нравственномъ отношеніи лицо, каковъ бы ни былъ его образовательный цензъ. Въ этомъ случаѣ гораздо большее значеніе имѣетъ положеніе учредителя въ обществѣ и его отношенія къ учебной администраціи. Если бы въ существующей воскресной школѣ встрѣтилась надобность въ учрежденіи особыхъ вечернихъ классовъ, то это дѣлается съ разрѣшенія инспектора народныхъ училищъ, къ которому и надлежитъ въ подобныхъ случаяхъ обращаться съ особыми представленіями.

Хотя пользованіе волшебнымъ фонаремъ, равно какъ всѣми другими учебными пособіями, находящимися въ училищѣ, и чтенія или объясненія къ туманнымъ картинамъ почти вездѣ признаются однимъ изъ самыхъ существенныхъ и употребительныхъ способовъ преподаванія, но есть мѣстности, гдѣ на устройство чтеній съ волшебнымъ фонаремъ испрашивается одинъ разъ навсегда разрѣшеніе или училищнаго совѣта или инспектора народныхъ училищъ.

II.

Какъ открыть церковно-приходскую воскресную школу?

Когда воскресная школа открывается какъ самостоятельное учебное заведеніе, отдѣльно отъ начальнаго училища, то, на основаніи вышеупомянутаго циркуляра М. Н. П. 4 сент. 1891 г., прошенія о

разрѣшеніи подаются на имя архіерея; но такъ какъ лицомъ, завѣдывающимъ церковно-приходскою школою, состоитъ обыкновенно священникъ, то слѣдуетъ предварительно пріискать священника, который бы принялъ на себя завѣдываніе школою. Отъ него же должно исходить и прошеніе. Впрочемъ, во многихъ епархіяхъ преосвященные, на точномъ основаніи закона, принимаютъ прошенія объ открытіи воскресныхъ школъ и отъ свѣтскихъ лицъ и при этомъ сами назначаютъ изъ мѣстныхъ священниковъ наблюдателя за воскресною школою. Въ этомъ случаѣ прошеніе можетъ быть написано, напримѣръ, по слѣдующей формѣ:

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнѣйшему Владиміру, архіепископу казанскому и свіяжскому.

Такого-то (званіе, имя, отчество и фамилія), жительствующаго тамъ-то (подробный адресъ).

ПРОШЕНІЕ.

Желая устроить и содержать на свои средства въ городѣ (такомъ-то) или въ селѣ (мужскую или женскую) воскресную школу по плану и программамъ двухклассной *) (или одноклассной) церковно-приходской школы для лицъ, не имѣющихъ возможности посѣщать ежедневныя школы, я, на основаніи правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, предоставляющихъ Вашему Высокопреосвященству разрѣшать къ открытію воскресныя школы, имѣю честь покорнѣйше просить разрѣшенія и благословенія Вашего Высокопреосвященства на открытіе такой школы въ зданіи (такомъ-то). При этомъ имѣю честь присовокупить, что отвѣтственность за православное направленіе школы, кромѣ меня, изъявилъ желаніе взять на себя еще священникъ (такой-то) церкви такой-то (имя и фамилія), годъ, мѣсяцъ и число.

Подпись (званіе, имя, отчество и фамилія).

Затѣмъ всѣ сношенія о назначеніи преподавателей, ихъ увольненіи и проч. дѣлаются уже черезъ посредство наблюдателя-священника.

---

*) Въ курсъ двухклассной школы, кромѣ Закона Божія, чтенія и письма, входитъ еще преподаваніе русской исторіи и географіи.

Такая школа находится въ исключительномъ вѣдѣніи епархіальнаго начальства и ни въ какихъ отношеніяхъ къ уѣздному училищному совѣту не состоитъ.

III.

Какъ открыть вечернюю или воскресную школу Императорскаго техническаго общества?

Въ мѣстностяхъ, гдѣ рабочее населеніе не можетъ удовлетворяться программою церковно-приходской школы или начальнаго народнаго училища, можно было бы ходатайствовать объ открытіи классовъ для рабочихъ на основаніи Высоч. утв. 25 мая 1882 г. мнѣнія Госуд. Сов. объ училищахъ, учреждаемыхъ Императорскимъ русскимъ техническимъ обществомъ. Этому обществу разрѣшено устраивать училища при заводахъ и фабрикахъ, а также въ мѣстностяхъ, населенныхъ фабричными рабочими и ремесленниками, съ цѣлію распространенія въ ихъ средѣ необходимаго для нихъ образованія (I п. 1 вышепомянут. Полож.). Училища эти раздѣляются на два разряда: а) школы общеобразовательныя съ курсомъ начальнаго и элементарнаго техническаго обученія (I п. 2 того же Полож.) и б) классы спеціальные (тамъ же).

Курсъ общеобразовательныхъ школъ долженъ быть не ниже установленнаго для одноклассныхъ народныхъ училищъ Минист. Нар. Пр., а объемъ преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ въ спеціальныхъ классахъ долженъ быть не ниже двухклассныхъ народныхъ училищъ того же вѣдомства (§ 28 устава училищъ Императорскаго русскаго техническаго общества, утвержд. г. министромъ нар. пр. 15 янв. 1883 г.).

Прошенія объ открытіи такихъ школъ подаются предсѣдателю постоянной комиссіи по техническому образованію при Императорскомъ техническомъ обществѣ. Окончательное же разрѣшеніе на открытіе школы даетъ попечитель учебнаго округа, по предварительномъ сношеніи съ мѣстнымъ губернаторомъ, градоначальникомъ или оберъ-полицеймейстеромъ, по принадлежности. При прошеніи объ открытіи школы прилагаются:

а) списокъ учредителей,

б) означеніе обѣщанныхъ ими на пользу школъ средствъ: ежегодныхъ взносовъ и единовременныхъ,

в) смѣта годовыхъ расходовъ и

г) проектъ частнаго положенія объ открываемой школѣ съ планомъ преподаванія въ оной (§ 25 устава).

Наименованіе учредителей школъ присвоивается частнымъ лицамъ и учрежденіямъ, сдѣлавшимъ значительныя единовременныя пожертвованія на устройство школъ общества или обязавшимся вносить на этотъ предметъ не менѣе 100 рублей ежегодно. Учредители школы участвуютъ въ общихъ собраніяхъ членовъ комиссіи наравнѣ съ дѣйствительными ея членами (§ 8 устава).

Въ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ отдѣленія Императорскаго техническаго общества, можно образовать свою комиссію по техническому образованію.

Непосредственное управленіе училищами ввѣряется инспектору по учебной части общества и инспекторамъ отдѣльныхъ школъ. Инспекторъ по учебной части и инспектора отдѣльныхъ школъ предлагаются предсѣдателемъ постоянной комиссіи на избраніе совѣта Императорскаго техническаго общества и по представленіи послѣдняго утверждаются въ должностяхъ попечителемъ учебнаго округа. Преподаватели же избираются инспекторами школъ, по соглашенію съ инспекторомъ по учебной части, и, въ случаѣ одобренія ихъ избранія предсѣдателемъ комиссіи, утверждаются директоромъ народныхъ училищъ *). При школѣ можетъ быть учрежденъ совѣтъ, состоящій изъ инспектора школы, представителя постоянной комиссіи по техническому образованію и двухъ или болѣе попечителей, избираемыхъ учредителями школы. Совѣтъ наблюдаетъ за ходомъ ученья въ школахъ и правильностью расходовъ, избираетъ почетнаго попечителя школы и оказываетъ содѣйствіе развитію школьныхъ средствъ (§§ 21, 22 и 23 устава).

Училища содержатся: а) на средства техническаго общества, б) на поступающія въ распоряженіе общества пожертвованія, в) на производимыя изъ казны, земскихъ, городскихъ и сословныхъ средствъ пособія, если таковыя будутъ назначены, г) на плату за ученье и д) на средства, вырученныя отъ продажи ученическихъ работъ, и другіе случайные доходы (§ 35).

---

*) Преподаватели общихъ предметовъ избираются изъ лицъ, имѣющихъ право на преподаваніе (§ 19 устава).

IV.

Какъ открыть безплатныя повторительныя и дополнительныя занятія съ окончившими курсъ въ городскихъ училищахъ по положенію 31 мая 1872 г.?

Въ этомъ направленіи пока сдѣлана только одна попытка педагогическимъ совѣтомъ новгородскаго городского училища. При немъ, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, открыты *безплатныя повторительныя и дополнительныя занятія* съ окончившими курсъ въ городскихъ училищахъ по Положенію 31 мая 1872 г. и выбывшими изъ 3 класса этихъ училищъ. Занятія положено вести ежегодно съ сентября до мая въ воскресные и праздничные дни по 2 часа въ день: повторительныя — по всѣмъ преподаваемымъ въ училищѣ предметамъ, дополнительныя - по гигіенѣ, популярной медицинѣ, механикѣ и бухгалтеріи. Въ преподаваніи, кромѣ учителей городского училища, принимаютъ участіе одинъ изъ мѣстныхъ врачей и преподаватель реальнаго училища.

Для открытія такихъ классовъ при другихъ городскихъ училищахъ съ шестилѣтнимъ курсомъ необходимо направлять постановленіе педагогическаго совѣта училища объ учрежденіи дополнительныхъ классовъ чрезъ директора народныхъ училищъ г. министру народнаго просвѣщенія.

Форма прошенія на открытіе книжной лавки магазина, библіотеки и проч.

Господину . . . .

ПРОШЕНІЕ.

Желая открыть. . . . . (такой-то) части . . . . . . (такого-то) участка, на . . . . (такой-то) улицѣ, въ домѣ . . . . (такого-то) книжную лавку (или магазинъ, или библіотеку, или кабинетъ для чтенія), имѣю честь покорнѣйше просить о выдачѣ мнѣ законнаго дозволенія на содержаніе этого заведенія, въ которомъ отвѣтственнымъ лицомъ состоять буду я самъ (или такой-то) (слѣдуетъ означать званіе, имя, отчество и фамилію). При семъ имѣю честь представить промысловое свидѣтельство . . . . (городъ, число, мѣсяцъ, годъ).

Подпись.

Примѣчаніе. Когда отвѣтственность по заведенію поручается другому лицу, тогда слѣдуетъ представить при прошеніи подписку того лица слѣдующаго содержанія: „Я. нижеподписавшійся, принимаю на себя отвѣтственность по открываемому . . . . (такимъ-то) . . . . (такому-то заведенію: лавки, магазина, библіотеки или кабинета для чтенія) и обязуюсь въ точности исполнять всѣ какъ существующія, такъ и могущія впредь послѣдовать по книжной торговлѣ постановленія и правила . . . . (городъ, число, мѣсяцъ, годъ и подпись).

Промысловое свидѣтельство представляется при прошеніяхъ на лавку, магазинъ и шкафъ только въ обѣихъ столицахъ.

Къ прошенію прилагаются гербовыя марки узаконеннаго достоинства.

[7p]